

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ЕДИНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов, посвященный
20-летию факультета клинической психологии
РязГМУ им. акад. И.П. Павлова

Министерство здравоохранения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Рязанский государственный медицинский университет
имени академика И.П. Павлова»
Министерства здравоохранения Российской Федерации

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ
В ЕДИНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов, посвященный
20-летию факультета клинической психологии
РязГМУ им. акад. И.П. Павлова

Рязань, 2024

УДК 410+378 (071)
ББК 81+74.58
М 436

Под общей редакцией д.м.н., профессора Сучкова И.А.

Редакционная коллегия:

Ельцова Л.Ф. – к. филол. н., доцент;

Корнева Г.В. – к. п. н., доцент;

Калинина М.А. – к. филол. н., доцент.

М 436 Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы: сборник научных трудов, посвящённый 20-летию факультета клинической психологии / под общ. ред. д.м.н., проф. И.А. Сучкова; ред. кол.: Л.Ф. Ельцова, Г.В. Корнева, М.А. Калинина; ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России. – Рязань: ОТСиОП, 2024. – 326 с.

ISBN 978-5-8423-0247-5

Сборник научных трудов составлен по материалам VI Международной научно-теоретической конференции студентов и молодых учёных «Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы» (Рязань, 15 марта 2024 г.).

Авторская позиция и стилистические особенности публикаций полностью сохранены.

*Сборник рекомендован к изданию решением Научно-планового совета
ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России 10.04.2024 г., протокол № 8.*

УДК 410+378 (071)
ББК 81+74.58

Раздел 1

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ И СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

ЗНАЧИМЫЕ ФАКТОРЫ СЧАСТЬЯ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Столяров И. А., Чикина В. А.

Научный руководитель: Ельцова Л. Ф.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются наиболее значимые факторы, влияющие на состояние счастья людей в современном обществе.

Ключевые слова: счастье, субъективные факторы благополучия, жизненные ценности.

Счастье является общечеловеческой ценностью, стремление к счастью свойственно каждому человеку, а вопросы, связанные со счастьем, всегда интересовали и будут интересовать людей. В мире науки интерес к анализу феномена счастья постоянно растет, появляются новые понятия, новые термины, связанные с феноменом счастья: субъективное благополучие, всеобщее счастье, личностное счастье, процветание, индекс счастья и пр. Учёные социологи и психологи выводят свою формулу счастья. Значимость понятия счастья для человека определило актуальность данного исследования.

Цель работы: выявить, что лежит в основе понимания счастья, и какие факторы являются наиболее значимыми для состояния счастья современного человека.

Задачи исследования:

1. Выделить факторы, влияющие на состояние счастья, описанные в научной и религиозной литературе.
2. Определить какие показатели (параметры) используются в современных международных рейтингах уровня счастья стран.
3. Провести опрос о понимании счастья.
4. Выявить на основе анализа интерпретаций определения счастья факторы, влияющие на состояние счастья человека в наши дни.

В каждую историческую эпоху и в различных цивилизациях счастье понимается по-разному. Существует большое количество научных исследований, посвящённых различным видам удовлетворенности жизнью, но уже в античной философии сформировались основные подходы к пониманию счастья, которые в последующие исторические эпохи получили своё развитие:

гедонизм, стоицизм и эвдемонизм. Основоположники гедонизма считали, что счастье заключается в достижении максимального удовольствия от жизни. Греческие и римские стоики полагали, что правильные желания, поступки и дела являются гарантией человеческого счастья, достичь счастья можно только всесторонне развивая свою личность. Древнегреческие философы представители эвдемонизма рассматривали счастье как наивысшее благо для человека, совершенную деятельность, обладающую самостоятельной ценностью [8].

Одной из основных характеристик культурно-психологического своеобразия народа является религия, которая определяет его базовые ценности и оказывает большое влияние на восприятие счастья. Религиозные представления о счастье в некоторых наиболее распространённых религиях (христианстве, исламе и буддизме) состояние счастья определяется верой в бога, богатством души, состоянием ума. Источником счастья является обладание не материальными благами, а добродетелями: терпением, жертвенностью, состраданием, щедростью, бескорыстием.

В настоящее время в научной литературе существует много трактовок понятия счастья в философии, психологии и социологии. Польский исследователь В. Татаркевич, занимавшийся теоретическим исследованием этих вопросов, выделил четыре основных определения понятия счастья: 1) благосклонность судьбы, удача, везенье; 2) состояние интенсивной радости; 3) обладание наивысшими благами; 4) чувство удовлетворённости жизнью [7]. По мнению М. Аргайла, счастье обусловлено тем, насколько человек удовлетворен своей повседневной жизнью, как он оценивает свое прошлое и настоящее, насколько часты и продолжительны испытываемые им положительные эмоции. Значимыми для удовлетворенности жизнью в целом и для состояния счастья, по М. Аргайлу, являются следующие факторы: удовлетворенность работой, здоровье, наличие близких связей, наличие свободного времени для досугового времяпровождения, положительные эмоции, личностные качества. Малозначимыми являются пол, возраст и материальное обеспечение [1].

В современной российской социологии счастье рассматривается как субъективное состояние, на которое влияют характеристики той социальной ситуации, в которой находится человек. Исследование российского социолога М. Ф. Черныша показало, что состояние счастья россиян находится в зависимости от материального мира опосредованно, через систему представлений о должном, о достойной жизни. Состояние счастья будет вероятнее всего ощущаться, если человек здоров, устроен в материальном отношении, если он осознаёт, что его возможности несколько выше, чем у людей в его ближайшем окружении. Уровень религиозности значительно влияет на уровень счастья, чем более твёрдой, лишённой сомнений является вера человека, тем больше вероятность того, что он почувствует себя счастливым [9].

Показательно, что в 20-ом веке благополучие стран стали измерять не только экономическими показателями, а узнав индекс счастья ее жителей. В 2003 году было проведено первое всемирное исследование международного фонда World Values Survey в 65 странах мира. В 2006 г. другим международным фондом New Economist Foundation была введена метрика - международный индекс счастья. Этот индекс основан на таких показателях, как субъективная удовлетворенность жизнью, продолжительность жизни и экологический аспект. С 2012 года проводятся исследования, определяющие рейтинг стран мира по уровню счастья Happy Planet Index. ООН ежегодно публикует «доклад о счастье». Американский институт общественного мнения Институт Гэллага проводит опросы населения, предлагающие респондентам в каждой стране оценить своё ощущение счастья по специальной шкале [5,6].

Анализ критериев оценки уровня счастья, используемых в рейтингах, позволил выделить следующие основные факторы, формирующие понимание счастья: наличие материальных благ, удовлетворенность условиями жизни, эмоциональное состояние радости, здоровье, семейное благополучие, наличие гражданских свобод, чувство безопасности и уверенности в завтрашнем дне, уровень доверия, степень общественной взаимовыручки.

Для определения факторов, влияющих на формирование состояния счастья у современного человека мы провели опрос, в котором респонденты должны были дать определение счастья. Было опрошено 230 человек от 17 до 65 лет. Большинство опрошенных это студенты и преподаватели 36 вузов из 16 стран.

Ответ «Получать удовольствие от жизни» отметили 22,2% опрошенных. Следующим по популярности ответом стал «Душевное спокойствие» - 20,9 % респондентов. Ответ «Собственное здоровье и здоровье ваших близких» выбрали 21,7 % опрошенных. Для 14,8 % респондентов «Благополучие родных и близких людей» является определяющим фактором счастья. 4,5 % опрошенных главным признаком счастья считают наличие возможности самореализации и карьерного роста. Только 3,5 % респондентов связывают своё понимание счастья с материальным достатком и процветанием и стабильностью в стране. Такое же количество опрошенных, отметили, что в их понимание счастья входят все перечисленные в опросе факторы. Вариант «Везение, удача» выбрали двое (1% опрошенных). Строкой для собственного варианта воспользовались 4 % респондентов.

Большинство опрошенных (74,7%) составили молодые люди в возрасте от 17 до 24 лет. Для них понимание счастья связано с эмоциональным состоянием радости, восторженной удовлетворенности от достижения цели. В возрастной категории от 25 до 39 лет наиболее популярными стали ответы «Собственное здоровье и здоровье Ваших близких» и «Благополучие родных и близких по 25 %». Ответ «Собственное здоровье и здоровье Ваших близких» как основной фактор счастья называли также респонденты возрастной категории от 40 до 54 лет - 30% и от 55 лет и старше - 45,5%.

Россияне чаще всего выбирали ответ «Собственное здоровье и здоровье Ваших близких» (24, 6 %) и «Получать удовольствие от жизни» (24, 6 %). У принимавших участие в опросе граждан из стран ближнего зарубежья наиболее популярным стал ответ «Душевное спокойствие» (25%). Граждане из дальнего зарубежья наиболее часто выбирали вариант «Собственное здоровье и здоровье Ваших близких» (44,4 %).

Таким образом, для большинства респондентов самыми важными для формирования состояния счастья являются внутренние факторы, основанные на субъективной самооценке человека: душевное спокойствие, состояние радости и здоровье. Внешние факторы, материальные ресурсы и везение почти не упоминались.

В заключении отметим, что понимание счастья современным человеком связано с удовлетворенностью человека жизнью, которая определяется как внешними обстоятельствами, так и субъективными факторами благополучия. Представление о счастье включает как универсальные, так и национально-специфические характеристики, оно связано с его отношением к миру и обусловлено видением смысла жизни в каждой культуре. Состояние счастья неразрывно связано с пониманием того, какой должна быть жизнь человека, какова цель его существования, какие жизненные ценности являются для него приоритетными.

Литература:

1. Аргайл, М. Психология счастья / М. Аргайл. – СПб.: Питер, 2003. – 271 с.
2. Комарова Любовь Анатольевна Осмысление счастья с точки зрения буддизма // Вестник КГУ. 2012. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osmyslenie-schastya-s-tochki-zreniya-buddizma> (дата обращения: 16.02.2024).
3. Лапухина, М. В. Счастье как программа нового духовного бытия современного человека // Аналитика культурологии. 2005. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/schastie-kak-programma-novogo-duhovnogo-bytiya-sovremennogo-cheloveka> (дата обращения: 01.02.2024).
4. Мизинов, Д.С., Крюков, Ю.Ю. Эвдемонизм как философская концепция смысла жизни // БМИК. 2016. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evdemonizm-kak-filosofskaya-kontseptsiya-smysla-zhizni> (дата обращения: 17.02.2024).
5. Романова, М. М., Блинова, Е. А. ИНДЕКС СЧАСТЬЯ КАК ПАРАМЕТР УДОВЛЕТВОРЁННОСТИ ЖИЗНЬЮ НАСЕЛЕНИЯ // Вестник евразийской науки. 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/indeks-schastya-kak-parametr-udovletvoryonnosti-zhiznyu-naseleniya> (дата обращения: 10.02.2024).
6. Рыжкова, Ю. А., Климашина, Е. А. Международный индекс счастья как показатель благосостояния нации // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2012. №1 (2). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnyy-indeks-schastya-kak-pokazatel-blagosostoyaniya-natsii> (дата обращения: 07.02.2024).

7. Татаркевич, В.О. О счастье и совершенстве человека. М., 1981. 368 с].

8. Туев Василий Афанасьевич, Сулова Анастасия Александровна Понимание счастья в контексте смысла жизни человека // Вестник БГУ. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponimanie-schastya-v-kontekste-smysla-zhizni-cheloveka> (дата обращения: 01.02.2024).

9. Черныш, М. Ф. Факторы, влияющие на переживание счастья в российском обществе // СНИСП. 2019. №2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-vliyayuschie-na-perezhivanie-schastya-v-rossijskom-obschestve> (дата обращения: 18.02.2024).

ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ НА МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Василевская А. Д.

Научный руководитель: Маскалевич Ю. А.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье анализируется влияние культурных ценностей современной молодежи на межкультурное взаимодействие, культурные ценности и традиции иностранных студентов.

Ключевые слова: современная молодежь, ценности, традиции, межкультурное взаимодействие, менталитет.

Современная молодежь играет важную роль в формировании и развитии межкультурного взаимодействия. Ее культурные ценности и взгляды на жизнь имеют значительное влияние на принятие и понимание различных культурных традиций и норм, а также на установление достаточно сильных межкультурных связей.

В любом обществе молодые люди являются наиболее активной и реактивной группой. На ценностные ориентации молодых людей влияют не только традиционные ценности, но и межкультурные коммуникации.

Межкультурная коммуникация представляет собой общение между людьми с разной культурой, национальностью. Это может быть, как в социальных сетях, так и личное общение. Данный феномен изучается в различных науках (социология, культурология, психология и др.).

Изначально межкультурная коммуникация описывалась как обычное понимание культуры, со своими правилами, ценностями, нормами, традициями. Однако в настоящее время все чаще преобладает динамическое понимание культуры как образа жизни и системы поведения, норм и ценностей любой социальной группы, включая культуры поколений, организаций и т.д. Динамическое понимание культуры предполагает, что культурная система может изменяться и улучшаться в соответствии с любой социальной ситуацией.

Ценности являются ключевым элементом в культуре и обществе, так как они и оправдывают, и придают смысл нормам. Без ценностей не может существовать ни одно общество в полной своей мере. Однако у каждого человека ценности могут отличаться. Для одного — это творчество, честность, порядочность, семья, для другого – деньги, карьера, «идти по головам». Вместе с тем, каждое общество имеет некую обобщенную, можно сказать даже стабильную систему ценностей, которая и считается основой.

Межкультурная коммуникация представляет собой сложную и многогранную область исследований, охватывающую различные аспекты культуры и коммуникации. В узком смысле (по данным Википедии) – это коммуникация между представителями разных этнонациональных общностей в пространстве одного государства, города, деревни и т. д. [1].

Межкультурную коммуникацию рассматривали различные ученые, такие как: М.М. Бахтин, В.С. Библер, Н.М. Лебедев, Т.Г. Стефаненко и другие. Их труды позволяют понять природу различных народов, особенности национального характера и их роль в межэтнических контактах.

С учетом интернационального характера данной проблемы, исследования в области межкультурных коммуникаций были проведены как зарубежными, так и отечественными учеными в культурологических, социологических и лингвистических исследованиях, в которых содержатся различные концепции и теории по межкультурной коммуникации и её влияния на взаимодействие между разными народами (М. Байрам, В. Гудикунст, К. Гирц, Т.Н. Персикова, А.П. Садохин, В.Д. Попкова) [2, 9].

Одним из направлений страны является международное взаимодействие с другими странами. В Республике Беларусь хорошо развита практика обучения иностранных студентов (из Китая, Узбекистана, Германии и др.). Приезжая в другую страну, студенты пытаются адаптироваться к менталитету другой страны, традициям и ценностям, но также показывают и рассказывают про менталитет своей страны.

Межкультурная коммуникация важна для эффективного общения и понимания в современном мире; она способствует глобализации и интеграции, межкультурному обмену опытом граждан разных стран, помогает воспитывать толерантность по отношению к представителям других рас и национальностей.

Взаимодействие межкультурное – контакт двух или более культурных традиций (канонов, стилей), в ходе и результате которого они оказывают существенное взаимное влияние друг на друга [3, 374].

Современная медиасреда позволяет молодежи получать информацию о различных культурах и образах жизни в режиме реального времени. На основе этой информации молодежь формирует свое представление о культурных ценностях и становится более открытой к другим культурам.

Общение двух разных национальностей (между двумя людьми или группами) может быть сложной. У каждого своего характера, свои нормы и правила страны, свои ценности и свои традиции. Важно отметить, что не всегда

студенты обеих стран могут понимать язык, также могут не придавать ценность преподаваемым дисциплинам и преподавателю в целом, не понимать полную важность практики в учебном процессе. Различия в языковых навыках, понимание важности дисциплин и отношение к людям другой национальности могут существовать у студентов разных стран, но только через общение и совместную работу можно преодолеть эти различия.

В каждом университете есть студенты, которые хотели бы изучить культуру других национальностей, поэтому находят возможность, чтобы уехать в другую страну на некоторое время или же в своей стране найти друга другой национальности. Практикуют язык, изучают традиции, ценности и менталитет людей другой страны, читают книги на иностранном языке и т.д. Текущие культурные ценности молодежи изменяют сам подход к межкультурному взаимодействию, снижая роль языковых и этнических отличий.

Ценности и уважение к другим культурам позволяют современной молодежи более гармонично взаимодействовать с представителями других национальностей. Современная молодежь становится осознанным участником международного сообщества, способна строить мосты между культурами и находить компромиссы в сложных ситуациях.

Из вышеперечисленного можно сказать, что культурные ценности современной молодежи, безусловно, оказывают влияние на межкультурное взаимодействие, но имеет это две стороны. С одной стороны, молодежь стремится проявлять интерес к другой культуре, другой национальности, изучает особенности страны, традиции, устои, способствует формированию толерантности. С другой стороны, существуют некоторые преграды. Это могут быть и стереотипы, и предвзятое мнение о той или иной национальности, что сильно может затруднить межкультурное взаимодействие. Однако, главное влияние заключается в том, что молодежь способна стать посредником между культурами, способна находить общий язык между разными культурными группами, несмотря на все факторы.

В результате беседы со студентами 19-30 лет на базе БГПУ имени Максима Танка удалось выявить, какие новые традиции они узнали после общения с иностранными студентами. Это и традиционные особенности чаепития с гостями, и правильное приготовление плова, традиция дарения подарков, когда идут в гости, традиционный праздник фонарей, приготовление риса и др. Результаты указывают на то, что для многих опрошенных студентов общение с иностранными студентами позволяет обогатить культурный опыт и открыть для себя новые традиции, культуру, менталитет другой страны.

В свою очередь, иностранные студенты выделили среди всех праздников те, которые им понравились, и в которых они принимали участие: Масленицу, Коляды, Дожинки, обычай дарить куклы, Яблочный Спас. Среди качеств, которые присущи белорусскому народу, они отметили в первую очередь дружелюбность и гостеприимство.

Таким образом, можно сделать вывод о значительном влиянии общения с иностранными студентами на восприятие и усвоение новых традиций, ценностей и обычаев. Это говорит о важности межкультурного обмена, который способствует обогащению культурного опыта каждого студента.

Литература:

1. Гузикова М.О. Основы теории межкультурной коммуникации: учебное пособие. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2015. 124 с.
2. Лебедев С.А. Философия науки: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2007. 731 с.
3. Межкультурная коммуникация: Википедия, свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Межкультурная_коммуникация (дата обращения: 24.02.2024).

КУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МЕЖКУЛЬТУРНУЮ КОММУНИКАЦИЮ

Чернышова Э. Э.

Научный руководитель: Рубцова Ю. Ю.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация: в статье подробно рассматриваются культурные стереотипы, их влияние на межкультурную коммуникацию и способы преодоления культурных стереотипов.

Ключевые слова: стереотипы, межкультурная коммуникация, препятствия, культура.

Говоря о таком понятии, как стереотип, мы возвращаемся в 20 век, где оно и возникло. Сначала оно использовалось в различных политических обсуждениях, а затем в когнитивной лингвистике и этнолингвистике. В этих дисциплинах термин относится к содержанию языка и культуры. Е.Г. Фалькова отмечает, что стереотипы возникают из-за жизненных условий, в которых люди постоянно сталкиваются с одинаковыми ситуациями. Эта однообразность запечатлевается в уме человека в виде стандартных представлений [1, 102].

Видов стереотипов достаточно много, но в нашей статье мы рассмотрим наиболее значимые для межкультурного общения. Согласно Г.В. Елизаровой, наиболее продуктивными для изучения особенностей восприятия в межкультурном общении являются этнические и национальные стереотипы [1, 103].

Этические стереотипы являются всеобщими, упрощенными и эмоционально окрашенными представлениями о типичных характеристиках, которые относятся к определенному народу. Такое обобщение описывает каждого представителя народа в целом [1, 103].

Национальные стереотипы подразумевают наличие определенных характеристик, которые содержат в себе оценку ценностей, у всех представителей национальной группы или нации в целом [1, 103].

Также в научных публикациях можно также встретить термин «автостереотип», который отражает мнения людей о самих себе, и «гетеростереотип», который относится к другой нации и считается более критичным [1, 103].

В настоящее время все большее количество людей сталкивается с необходимостью взаимодействия с представителями других культур, и это стало неотъемлемой частью их жизни. Тем не менее, при общении с людьми, принадлежащими к разным культурам, возникают препятствия из-за наличия культурных стереотипов [2, 366].

Представления о других культурах, которые формируются на основе общих черт и признаков, и могут вызывать конфликты, недопонимание в межкультурной коммуникации, называются культурными стереотипами. В основном они основаны на различных аспектах культуры, например, традициях, обычаях, вероисповедании, поведении. Люди подвергаются своеобразному «программированию» обществом, чтобы верить в определенные стереотипы. Например, через средства массовой информации или образовательные системы можно усваивать установки о том, что одна культура отличается от другой, и это может приводить к информационному неравенству и предвзятости. Также стереотипы о другой культуре могут возникать из-за отсутствия личного знакомства или опыта с людьми с другим мировоззрением. Не зная никого из другой культуры, легко возникают небылицы, основанные на предположениях и общих мнениях. Люди могут придерживаться стереотипов, чтобы сохранить свою культуру и идентичность. Это может быть вызвано чувством угрозы или страха перед потерей своей культуры или образа жизни из-за влияния другой [2, 366].

Культурные стереотипы делятся на фактические и фиктивные [2, 366].

Фиктивные культурные стереотипы – это ложные представления, общепринятые в обществе, которые вызывают ассоциации той или иной культуры с определенными характеристиками или поведением. Эти стереотипы могут быть негативными или положительными и часто основываются на упрощенных представлениях о культуре или группе людей. Они могут породить пристрастия, предубеждения и неправильные представления о членах других культур, что может привести к неразумным стереотипам, дискриминации и недопониманию. Например, существует стереотип о том, что все русские любят пить водку и играть на балалайке или что все африканцы живут в вековой нищете и занимаются только диким охотничьим собирательством [2, 367].

Фактические культурные стереотипы – это обобщенные представления о группах людей, основанные на их культурных, этнических или национальных характеристиках. Хотя стереотипы иногда могут содержать элементы правды,

часто они являются упрощенными и искаженными представлениями, которые не отражают полную реальность. Например, бытует мнение, что почти все японцы отличаются работоспособностью, робостью и преданностью своей культуре [2, 367].

Итак, можно привести ряд причин, по которым стереотипы являются преградой для межкультурной коммуникации:

1) недостаточное понимание и неправильные представления о других культурах могут привести к неправильным заключениям и непониманию во время коммуникации. Стереотипы могут исказить реальность и способствовать формированию предрассудков, что затрудняет установление взаимопонимания и эффективной коммуникации;

2) стереотипы могут вызывать негативные эмоции и усиливать защиту, что в конечном итоге может привести к конфликту и неспособности принять и понять другую культуру;

3) стереотипы могут мешать созданию глубоких и взаимовыгодных взаимоотношений между представителями разных культур. Они могут создавать барьеры и препятствовать развитию доверия и сотрудничества;

4) стереотипы могут подавлять индивидуальность и уникальные черты людей. Они могут приводить к обобщению и категоризации людей на основе их культурной принадлежности, что может ограничивать возможности для самовыражения и личностного роста;

5) стереотипы могут быть основаны на предубеждениях и дискриминации, что приводит к неравенству и недостатку уважения к другим культурам. Это может вызывать нежелание и неохоту сотрудничать и общаться с людьми из других культур [1, 104].

Однако стереотипы могут быть полезными в межкультурной коммуникации, если:

1) люди осознают, что стереотипы отражают нормы и ценности группы, а не индивидуальные характеристики каждого ее члена, и сознательно придерживаются этой идеи;

2) стереотипы являются описательными и точными, а не основанными на субъективных оценках. Они отражают реальные и объективные характеристики людей в данной группе, но не ставят их в категории «хорошие» или «плохие»;

3) стереотипы представляют собой лишь предположения или первое впечатление о группе, а не непосредственные данные о ней;

4) стереотипы изменяются на основе дальнейших наблюдений и опыта общения с реальными людьми, или они основаны на опыте реальной ситуации [3, 171].

Существует несколько способов преодоления культурных стереотипов:

1) образование и осведомленность играют важную роль в преодолении культурных стереотипов. Чтобы понять и ценить разнообразие, люди должны получать образование о других культурах, традициях и истории.

Образовательные учреждения, а также организации, занимающиеся обменом культурами, могут помочь в снятии стереотипов;

2) взаимодействие и участие в межкультурных мероприятиях способствуют лучшему пониманию и уважению. Встречи с людьми из различных культур позволяют снять стереотипы и предубеждения через прямое общение;

3) для начала преодоления стереотипов необходимо осознать наше собственное предвзятое мышление и стереотипы. Развитие критического мышления помогает оценивать информацию и умозаключения без пристрастия;

4) важную роль в формировании нашего представления о других культурах играют медиа, искусство и культура. Поддержка и продвижение позитивных, открытых и разнообразных образов, а также амбиций людей из различных культур помогают разрушать стереотипы;

5) изучение и принятие практик других культур помогает нам лучше понять и уважать их. Готовность к новым идеям и изучение новых практик способствуют преодолению стереотипов [2, 368].

Литература:

1. Коренева М. Р. Стереотип как явление культурного и языкового пространства: Актуальные проблемы лингвистики, межъязыковой и межкультурной коммуникации при обучении иностранным и русскому языкам в современных системах образования: материалы международной научно-практической конференции. Улан-Удэ: Издательство БГСХА имени В.Р. Филиппова, 2017. С. 101–105.

2. Чигарев В. М., Бочкарева А. С. Влияние культурных стереотипов на межкультурную коммуникацию и возможности их преодоления: к постановке проблемы // Наука. Техника. Технологии (Политехнический вестник). 2023. № 3. С. 366–370.

3. Зуева Н. Ю., Аниол Н. Ю. Преодоление стереотипов восприятия и поведения в российско-корейской межкультурной коммуникации. Москва: 2015. С. 169–172 с.

ТАБУ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ МЕЖДУ БРИТАНИЕЙ И РОССИЕЙ

Мещерякова Т. В.

Научный руководитель: Трухина Т. А.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация: в данной статье исследуется тема табу в межкультурной коммуникации между британцами и русскими. Также рассматриваются наиболее частые ошибки взаимодействия этих лингвокультур.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, табу, менталитет, коммуникативная неудача, культура.*

Процесс межкультурной коммуникации обладает множеством особенностей, на которые должны обращать внимание представители разных стран при общении друг с другом, чтобы не допустить коммуникативной ошибки. Большое количество ошибок в межкультурной коммуникации возникает из-за различий в менталитете и недостаточной осведомлённости о различных характеристиках определённых народов и наций. Именно поэтому при изучении менталитета другого народа важно обращать внимание на табу, поскольку данные темы могут вызвать не только недопонимание сторон, но и конфликт.

Оксфордский словарь определяет табу как «культурную или религиозную традицию, не позволяющую совершать какое-действие или говорить о чём-то, а также как договор не обсуждать определённую тему» [4]. В данной работе мы рассмотрим второй аспект табу, а именно – договорённость людей избегать каких-либо тем. Мы можем сказать, что в современном мире функции табу не изменились, они служат инструментом создания приятной атмосферы во время беседы и помогают людям смягчать острые углы. В этой статье мы рассмотрим, какие основные табу свойственны британцам и русским, чтобы выявить те различия, непонимание которых может привести к коммуникативной неудаче.

Сначала разберём наиболее популярную ошибку, которую допускают русские при общении с британцами, а именно – в ответ на вопрос «Как дела?» русский начнёт рассказывать в мельчайших подробностях о своей жизни, о работе, о жизни своих детей и родственников, о проблемах и неудачах. Для нас это не является чем-то грубым, однако для британцев это серьёзное нарушение этикета, поскольку у них не принято так подробно отвечать на данный вопрос. Британцы известны своей вежливостью, сдержанностью и скромностью, именно поэтому рассказывать, например, о своих достижениях на работе будет неуместным [1, 102].

Кроме того, следует помнить про искусство ведения светской беседы, поскольку в Британии это широко распространено. Стоит заметить, что русские не любят такой вид беседы, считают его легкомысленным и бессмысленным, однако для культуры Британии это важная составляющая, поэтому важно знать, какие темы можно обсуждать. Так как погода в Британии меняется очень часто, это одна из любимых тем разговора, поэтому всегда будет уместным подчеркнуть, какой сегодня ненастный день. Здесь важно заметить, что, если Вашему собеседнику не нравится данная погода, Вы должны согласиться с ним, иначе Вас посчитают невежливым. Также будет уместно поговорить об охоте, дороге и пробках. Что касается вопросов по работе, то у британцев не принято говорить о ней после рабочего дня, также считается неприличным расспрашивать о должности, профессии и тем более, просить бесплатного профессионального совета.

Д.С. Лихачёв выделяет общий стиль общения британцев – сдержанный, вежливый, не выделяющийся, скромный, в каком-то смысле даже «тихий», поскольку в Британии не принято много разговаривать о себе. Это касается и работы, например, британец не станет афишировать свои новые книги, если он писатель. Также нельзя показывать превосходство над своим собеседником, не следует хвастаться своей образованностью, начитанностью, эрудицией [3, 356 – 360].

Общими темами для разговора между британцами и русскими, помимо погоды, могут стать хобби, путешествия, досуг. Однако не стоит разговаривать о финансах, тем более спрашивать о доходах. Так же, как и в России, это считается крайне невежливым.

Будет также интересно отметить такую особенность британцев, как говорить противоположное тому, что имеется в виду. Данная привычка может действительно озадачить иностранца, незнакомого с менталитетом этой страны. Например, если британец в ответ на вопрос о своих делах отвечает: «не жалуюсь», то это означает, что ему есть на что жаловаться, но он не будет этого делать, так как ему нужно проявлять знаменитую британскую выдержку (“stiff upper lip”).

Более того, не стоит говорить о королевской семье в негативном ключе, поскольку эта тема в Британии довольно противоречива: некоторые считают, что королевская семья способствует росту интереса к их культуре и туризма, тем самым пополняя бюджет страны, другие же придерживаются мнения, что королевская семья тратит слишком много государственных средств, поэтому эту тему лучше избегать.

В процессе межкультурной коммуникации следует также помнить о наиболее распространённых табу в большинстве стран, а именно – религия, национальность, болезни и деньги. Н.И. Замерченко также отмечает, что для русских характерны такие табу, как пьянство, так как существует стереотип, что каждый русский человек много пьёт. Такое высказывание может задеть человека и оскорбить его. Кроме того, также не стоит говорить про возраст, во многих случаях это посчитают неуместным. В русской лингвокультуре не принято обсуждать физиологические процессы организма, например, потоотделение или менструацию, это вызывает неловкость, именно поэтому появляются эвфемизмы, к примеру, «критические дни».

Тема сексуальных отношений сейчас обсуждается более часто в современном обществе, но скорее в научном или политическом контексте, поэтому данная тема всё ещё остаётся довольно щепетильной [2,10].

Таким образом, для любого общества характерны определённые табуированные темы, их соблюдение помогает более эффективно взаимодействовать с людьми. В процессе межкультурной коммуникации необходимо исследовать особенности конкретного народа, его менталитета. В данной работе мы смогли заметить, что у британцев и русских есть сходства в

отношении табу, но стоит также обращать внимание на различия, чтобы избежать коммуникативной неудачи.

Литература:

1. Жаркова Т.И. Табу в межкультурной коммуникации // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2013. №11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tabu-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii> (дата обращения: 11.02.2024).

2. Замерченко Н.И. Коммуникативные табу в немецкой и русской лингвокультурах // в мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. №6 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-tabu-v-nemetskoj-i-russkoj-lingvokulturah> (дата обращения: 11.02.2024).

3. Лихачев Д.С. Воспоминания. Раздумья. Работы разных лет. В 3-х т. Т. III. СПб.: АРС, 2006. С. 356-360.

4. Oxford Learner's Dictionary. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 11.02.2024).

ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Телегина И. А.

Научный руководитель: Волкова Я. А.
РУДН, Москва, Россия

Аннотация: анализируются семантические и иконические сходства между русским и французским жестовыми языками на основе частотности употребления определенных слов.

Ключевые слова: жестовый язык, дактильная речь, КЖЯ, РЖЯ, LSF.

На данный момент международная коммуникация бурно развиваются благодаря достигнутому статусу lingua franca английскому языку.

Однако структура английского языка зачастую разительно отличается от родного языка человека, изучающего предложенный международный язык. В результате этой разницы появляются другие претенденты на статус lingua franca такие, как испанский. На данный момент вербальный язык является привычным как средство коммуникации. Однако невербальный способ общения может быть более универсальным, так как воздействует на глаза — орган, способный передать большую часть информации.

Целью данной статьи является выявление иконической и семантической схожести французского и русского жестовых языков, для выяснения возможности внедрения данного способа общения в повседневную жизнь.

Методы, использующиеся в данной статье: описательный и сравнительный.

Жестовый язык многообразен, так как включает в себя воспроизведение букв жестами, калькирование слов вербального языка и собственную систему воспроизведения слов. Что касается русского жестового языка (РЖЯ), главная сложность в его использовании — несовпадение орфографических и орфоэпических норм языка [2]. Грамматика РЖЯ непоследовательная и варьируется от типа сказуемого и определений, но в основном сохраняет прямой порядок слов [1].

Проблема побуквенного воспроизведения во французском жестовом языке заключается в существовании диакритических знаков, требующих усложнения жестов. Грамматика французского жестового языка отличается от русской, так как предложение зачастую начинается с дополнения [3].

В анализ включались выборки часто употребляемых слов французского и русского языков по версии Routledge, которые составляют 85% речи человека [3], [5]. Поэтому при изучении данных слов не носителями языка возрастает вероятность быть понятым в стране изучаемого языка. Выборка осуществлялась из 50 слов по 10 слов из таких категорий, как цвета, общение, движение, семья, прилагательные, описывающие эмоции.

В результате было установлено, что среды выбранных слов только 22% из них совпадают в плане выражения и содержания. В частности, 20% в категории “цвета”, 30% в категории “общение”, 40% в категории “движение”, 20% в категории “семья” и 0 совпадений среди прилагательных.

Таким образом, глаголы движения могут использоваться в жестовом языке наиболее свободно по сравнению с другими словами, так как указывают в основном на направление относительно тела. В то время, как при употреблении прилагательных вероятность взаимопонимания между адресатом и адресантом значительно снижается.

Литература:

1. Зайцева Г. Л. Жестовая Речь. Дактилология: учебник для студентов высших учебных заведений. М: Гуманит. Издательский центр ВЛАДОС,2000. 192 с.
2. Фрадкина Р. Н. Говорящие руки. Тематический словарь жестового языка глухих России. М.: Рефл-бук, 2001. 597 с.
3. Deryle Lonsdale, Yvon Le Bras A Frequency Dictionary of French: Core Vocabulary for Learners. London and New York: Routledge, 2009. 680 p.
4. Blondel M., Tuller L. La recherche sur la LSF : un compte rendu critique: Recherches linguistiques de Vincennes, 2000. P. 29-54.
5. Serge Sharoff, Elena Umanskaya, Janies Wilson A Frequency Dictionary of Russian: Core Vocabulary for Learners. London and New York: Routledge, 2013. 403 p.
6. Spread The Sigh. 2018. URL: <https://www.spreadthesign.com/fr.fr/search/> (дата обращения: 07.02.2024).

ТАКТИЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ НЕВЕРБАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Чукомина А. А.

Научный руководитель: Рубцова Ю. Ю.

РГУ имени С.А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация: в статье анализируется тактильное поведение, его роль в межкультурной коммуникации.

Ключевые слова: тактильное поведение, межкультурная коммуникация, невербальное общение, культура.

Термин «межкультурная коммуникация» имеет множество определений. Первое определение предложили ученые Ларри Самовар и Ричард Портер из США. Согласно этому определению, межкультурная коммуникация возникает, когда человек, принадлежащий к одной культуре, отправляет сообщение для человека с другой культурой [4, 8].

Большинство отечественных авторов давали определение этому термину, основываясь на его ключевых составляющих – культуре и коммуникации. Похожее определение дала и И. Н. Халеева. Она подразумевает, что межкультурная коммуникация – это «совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам и языкам» [1, 38].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что межкультурная коммуникация подразумевает под собой сложное явление, включающее в себя различные способы взаимодействия между людьми, которые принадлежат к разным культурам.

Межкультурная коммуникация может осуществляться вербально и невербально. Невербальная коммуникация – это уникальный способ обмена информацией, не требующий использования слов и языка. Она основана на мимике, жестах, пантомимике и изменениях в положении тела. Главным инструментом этого вида общения является физическое состояние человека. Невербальный способ коммуникации позволяет передавать более глубокую информацию о личности собеседника. Он включает в себя настроение, эмоциональное состояние, социальный статус и способ восприятия мира. Этот вид коммуникации помогает корректировать ошибки в передаче информации, управлять процессом восприятия и обработки данных, а также значительно помогает облегчить сам процесс общения [3, 366].

Невербальная коммуникация отличается от вербальной по ряду аспектов. Она контекстуальна, то есть позволяет понимать ситуацию и состояние участников общения в момент обмена информацией. В отличие от вербальной коммуникации, невербальная не передает информацию о других предметах или событиях вне текущего контекста. Кроме того, невербальная коммуникация является целостной и не поддается разложению на составляющие элементы, в

отличие от вербальной, где слова и предложения могут быть рассмотрены по отдельности. Несмотря на это, невербальная коммуникация облегчает понимание информации, так как ее сигналы доступны и понятны окружающим людям. Наконец, невербальные выражения имеют спонтанный характер, поскольку люди могут контролировать свою речь, но не всегда способны контролировать свое невербальное поведение [3, 366].

Исследование поведения людей, которые принадлежат к различным культурам показало, что прикосновения, используемые в процессе общения, значительно разнятся. Это обусловлено культурными особенностями. Разнообразные формы физического контакта, такие как рукопожатия, поцелуи, объятия и другие, оказывают влияние на характер и результативность коммуникации. Этот аспект взаимодействия изучается в научной сфере, известной как такесика. Прикосновения между людьми могут иметь различные мотивы, формы и контексты. Согласно выводам ученых, занимающихся изучением тактильного поведения, в зависимости от цели и характера коммуникации прикосновения делятся на профессиональные (безличные), ритуальные (например, рукопожатия), дружеские и любовные [2, 150].

Прикосновения играют ключевую роль в процессе межличностного взаимодействия, однако способ их проявления у каждого человека зависит от целого ряда факторов, включая культурные особенности, пол, возраст, социальный статус и индивидуальные черты личности. В различных культурах существуют уникальные нормы и правила, регулирующие использование прикосновений, которые формируются на основе традиций и обычаев, а также соотношения полов в обществе. Нередко эти нормы определяются социокультурными ролями мужчин и женщин. В некоторых культурах мужчинам запрещено касаться друг друга, но разрешено женщинам прикасаться друг к другу. Для некоторых культур характерен запрет на прикосновение женщин к мужчинам, в то время как мужчины вправе их касаться. Согласно итогам исследований различных культур, существует два основных подхода к использованию прикосновений: от широкого распространения до полного отсутствия. Культуры, где прикосновения широко применяются, были отнесены к контактными, в то время как дистантными были признаны культуры, где физический контакт используется реже. Контактными считаются латиноамериканские, восточные и южно-европейские культуры, где прикосновения играют значительную роль в общении. Например, арабы, евреи и представители стран Восточной Европы и Средиземноморья активно используют прикосновения в повседневном общении. В отличие от них, жители Северной Америки, Азии и Северной Европы относятся к культурам с более ограниченным использованием физического контакта [2, 150].

Представители культур с низким уровнем контакта обычно предпочитают держаться на расстоянии во время общения. Например, азиаты выделяются своей дистанцией в общении, которая превосходит даже американцев и европейцев. Среди немцев, англичан и других англосаксонских народов

преобладает тенденция к редким физическим контактам в ходе общения. Исследования, касающиеся тактильного поведения немцев, итальянцев и американцев, подтверждают, что степень предпочтения контакта или дистанции в общении может зависеть от индивидуальных особенностей личности и пола человека. К примеру, итальянские мужчины предпочитают общаться на более близком расстоянии и проявляют больше физических прикосновений по сравнению с мужчинами из Германии и США. В итальянской культуре мужчины чаще стоят близко друг к другу и прикасаются чаще, чем женщины по отношению друг к другу. По результатам исследований также выяснилось, что мужчины, проживающие в Италии, часто пользуются такими невербальными средствами общения, которые характерны исключительно для женщин из США и Германии [2, 151].

В азиатских культурах прикосновения играют важную роль в передаче чувств покровительства и лидерства, например, прикосновение к плечу или спине в этих культурах может быть символом дружеского отношения. В арабских и некоторых странах Восточной Европы подобные чувства нередко выражаются с помощью крепких объятий. Среди мусульман объятия часто служат проявлением мусульманского братства и единения. Однако в тактильном поведении есть и запреты, например, в азиатских культурах не принято касаться головы собеседника, такое прикосновение считается выражением обиды. Именно поэтому учителя в азиатских культурах часто бьют учеников по голове, а ученики воспринимают это как обидное наказание [2, 151].

Рукопожатие является неотъемлемым элементом взаимодействия и общения между людьми. Оно является одним из первых прикосновений, которые могут передать много информации о человеке. Интенсивность и продолжительность рукопожатия могут раскрывать различные аспекты личности. Например, недостаточно твердое и энергичное рукопожатие может говорить о невнимательности или безразличии собеседника. Слишком долгое или интенсивное рукопожатие может свидетельствовать о нервозности или чрезмерной ответственности [2, 151].

Различные виды рукопожатий также имеют каждый свой смысл. Например, положение ладони во время рукопожатия может отражать отношение к доминированию и контролю. Ладонь, повернутая вверх под ладонью партнера, может указывать на готовность к сотрудничеству и подчинению, в то время как ладонь, повернутая вниз, может выражать стремление к контролю и доминированию. Вертикальное положение ладоней во время рукопожатия символизирует равенство и уважение между собеседниками. Рукопожатие «перчатка», когда обе ладони обхватывают одну, является жестом дружелюбия, искренности и доверия. Этот вид рукопожатия подчеркивает теплоту и открытость собеседника [2, 151].

Важно помнить, что рукопожатие – это не только формальный жест приветствия, но и способ передачи эмоций и намерений, поэтому не стоит

пренебрегать правилами рукопожатия, чтобы избежать недоразумений и предотвратить конфликтные ситуации.

Таким образом, тактильное поведение – это неотъемлемая часть невербального общения. Успешное им владение необходимо для эффективной коммуникации, особенно межкультурной. Подводя итог вышесказанному, мы можем сделать вывод, что у каждой культуры свое отношение к прикосновениям. Неграмотное использование такесики может привести к недопониманию и даже межкультурным конфликтам. В свою очередь, умелое и грамотное применение способно облегчить процесс коммуникации между культурами и выразить испытываемые чувства и эмоции по отношению к собеседнику.

Литература:

1. Боголюбова Н.М. Межкультурная коммуникация: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. 582 с.
2. Грушевицкая Т. Г., Попков В. Д., Садохин А. П. Основы межкультурной коммуникации: учебник для вузов / под ред. А.П. Садохина. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 352 с.
3. Лагунова Е. А. Невербальные средства коммуникации // Экономика и социум. 2014. № 3. С. 365–370.
4. Samovar L., Porter R., McDaniel E. Intercultural Communication: a Reader. 13th ed. Wadsworth, Cengage Learning, 2010.

СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЭМОЦИИ УДИВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ БЕЛОРУССКИХ СМИ

Савенок И. О.

Научный руководитель: Шиманская О. Ю.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье на материале текстов газеты «СБ. Беларусь сегодня» исследуются особенности репрезентации удивления. Автор делает вывод, что эмоция представлена номинативным, описательным и эмотивным способами, последний из которых зафиксирован значительно реже.

Ключевые слова: удивление, внутренний мир человека, языковая репрезентация, медиадискурс.

В рамках антропоцентрической парадигмы современной лингвистической науки человек – «точка отсчета в анализе» научного исследования [1], в связи с чем представляется актуальным исследование эмоциональной сферы человека, в пределах которой удивление рассматривается как одна из неоднозначных эмоций.

Поскольку традиционно эмоции по признаку доставляемого удовольствия или неудовольствия классифицируются на положительные/отрицательные

[2, с.18], противоречивость базовой эмоции удивления заключается в ее неоднозначности. Вместе с безразличием, любопытством, созерцанием и изумлением, удивление А.Н. Лук относит к нейтральным состояниям, описывая их как состояния, в которых человек переживает свое отношение к миру и к себе самому [3, с.25].

В настоящее время в лингвистике предприняты попытки классификации, сопоставительного описания лексико-фразеологических средств объективации удивления в русском и английском языках, выявлены разряды слов со значением удивления, исследованы средства языковой репрезентации эмоции удивления в художественных текстах и др. [4;5; 6;].

Поскольку в информационную эпоху как индивидуальная картина мира читателя, так и общая картина мира социума во многом моделируется языком средств массовой информации, представляется актуальным исследование средств репрезентации удивления на материале современных текстов белорусских медиа (выборка из более 1000 статей общественно-политической газеты «СБ. Беларусь сегодня», опубликованных в 2023 году) с использованием методологии когнитивной лингвистики.

Для последующего анализа функционирования обозначений удивления в медиадискурсе рассмотрим основные словарные дефиниции и определения исследователей.

Согласно словарным определениям, удивление – состояние, вызванное сильным впечатлением от чего-н., поражающего неожиданностью, необычайностью, странностью, непонятностью; впечатление от чего-н. неожиданного и странного, непонятного; действие и состояние по глаголу удивлять [7; 8;]. В Русском ассоциативном словаре отмечены частотные стимулы, вызывающие реакцию удивления: восторг, встреча, наткнуться, неожиданность и др. Перечень обратных реакций представлен следующим образом: удивительный – странный, талант, спектакль, фокус, удивленный – вопросительный, мамой, удивляться – чему, восхищаться, удивлю – появлюсь, удивительная – новость и др. [9]. Описанный материал демонстрирует разнообразие стимулов, вызывающих удивление, позволяя сделать вывод, что причиной удивления может быть все новое, необычное, неожиданное.

Основной функцией удивления К. Изард считает подготовку человека к эффективному взаимодействию с новым внезапным событием и его последствием [10, с. 193]. Психолог характеризует удивление как нейтральное недолговечное чувство, порождающее у нас чувство неопределенности: «В миг удивления наш разум как будто становится пустым, все мыслительные процессы словно останавливаются. Испытывая удивление, мы не знаем, как реагировать на стимул; его внезапность порождает у нас чувство неопределенности» [3, с. 25].

На основании представленных определений можем охарактеризовать эмоцию удивления как неоднозначное, кратковременное состояние, вызванное неожиданным впечатлением при несоответствии реальной ситуации

ожидаемой, нейтральное по своей природе, но способное приобретать положительную или отрицательную оценку в зависимости от ситуации.

Далее обратимся непосредственно к языковой репрезентации эмоций в публицистических текстах. Как справедливо отмечает В.И. Шаховский, разграничив выражение и обозначение эмоций: «Если слово лишь обозначает, называет эмоцию, то оно не эмотивно, оно является лишь метаэмоцией» [11, с. 94]. Принимая во внимание подход современных исследователей [4; 11; 12;], мы проведем комплексный анализ средств репрезентации эмоции удивления в текстах белорусской общественно-политической газеты «СБ. Беларусь сегодня» на основе трех способов репрезентации эмоций, которые могут быть названы, описаны или выражены.

Рассмотрев более 1000 контекстов употребления, можно сделать вывод, что удивление имеет достаточно широкую лексико-грамматическую вариативность: глагол удивляться и различные его формы: *Мы работаем над 500-сильным трактором, но не перестаем удивляться конструкторскому гению поколения победителей; Планируем детей не только учить, но и удивлять; Не удивлюсь, если сами прикручивают вентили батарей, чтобы мерзнуть, но экономить; Ответы удивляют: кажется, мужчины буквально одержимы Римом. Реже синоним изумляться и его дериваты: До сих пор изумляет зрителей; Большинство представителей последней были бы изумлены; Когда первое изумление от услышанного прошло; На глазах изумленных зрителей; И люди изумленно смотрят вокруг и др.*

Ежедневно выходят статьи, в текстах которых употребляется англицизм шок в значении внезапного эмоционального потрясения человека, в то время как раньше в английском и французском языках термин обозначал удар, толчок, потрясение, использовался для описания состояния пациентов после огнестрельной травмы, а в медицине сейчас означает критическое состояние. Можно сказать, что в языке СМИ шок – крайняя степень проявления удивления (*Не скрою: тогда это было удивление на грани шока*), которая охарактеризована как невероятный, огромный, в своем традиционном значении – анафилактический. Чувство неопределенности, порождающее шок, не всегда имеет негативную коннотацию: *Стал первым – был в приятном шоке!* В зависимости от стимула и степени небезразличия шок приобретает положительную коннотацию: *Они оказались в приятном шоке от такого радушия.*

В ходе исследования мы отметили, что достаточно часто эмоция имеет перлокутивный эффект и используется при построении гипертекстового пространства статьи, в таких случаях у читателя возникает нейтральное состояние неопределенности и интереса, побуждающее прочесть материал: *Чем удивляет Лунинецкий район; Робот-экскурсовод и виртуальный ассистент: чем удивляли участники форума «Искусственный интеллект в Беларуси» и др.*

В зависимости от глубины проявления признака лексема *удивление* употребляется в сочетании с именами прилагательными или местоимениями (*сильное, большое, огромное, немалое, некоторое и др.*), на основании контекста представляется отрицательной или положительной эмоцией (*неприятное, искреннее, приятное и др.*), выражает количество задействованных в эмоциональной оценке (к *своему, нашему, всеобщему удивлению*). Преимущественное употребление номинанта эмоции в функции семантического объекта действия свидетельствует о том, что человек способен осознать и управлять им.

Результаты анализа глагольных сочетаний показывают, что в большинстве случаев состояние удивления констатируется без оценочных компонентов (*был удивлен, каково же было его удивление*), с точки зрения семантики зафиксированы сочетания с наименованием процессов речи, мышления, восприятия: *Милли выразил крайнюю форму удивления; с удивлением прочитала; удивленно спросил; с удивлением смотрят; «Где-где?» – молодежь с удивлением восприняла этот факт* и др. Встречаются примеры аффектации поведения, когда эмоция удивления имитируется: *контрольная палата сейчас изображает удивление.*

Достаточно часто в публикациях СМИ состояние удивления репрезентуется наречиями. Например, из 80 контекстов октября 2023 года зафиксированы 26 публикаций, где в качестве вводной конструкции или функции обстоятельства использовано наречие *удивительно*, из них в 10 примерах с отрицательной частицей *не*: *не удивительно, что хозяйка в нем души не чает; «Минск» в этом сезоне вообще удивительно живет; удивительно, как трепетно и ответственно Сергей относится к родительству* и др. Помимо информационного, в медиасюжетах можно заметить имплицитный характер сообщений [13, с. 232]. Экспрессивные сочетания «на удивление», «к удивлению» содержат дополнительные оценочные смыслы, косвенной информацией выполняют речевое воздействие на реципиентов: *многие раки на удивление рассеяны и невнимательны; и к удивлению самого автора, оказался самым удачным; тем не менее итоги оказались на удивление высокими* и др.

Исследуя номинативный способ репрезентации удивления, мы отметили многочисленные сочетания с наименованиями других чувств: *говорит с удивлением и радостью в голосе солигорчанка; потом удивление и радостные аплодисменты; в момент выражения эмоции: удивления, восхищения или восторга* и др. Данные примеры не только описывают удивление, но и демонстрируют его способность переходить в радость, восхищение, восторг, что позволяет нам определить такую особенность удивления как переходность.

Следующим способом вербализации эмоций является описание, средством которого служат отраженные в языке жесты, мимика, позы человека [14, с. 36]. О душевном состоянии способен рассказать разнообразный язык движения лицевых мышц: *видя наши удивленные лица, педагог объясняет.*

Невербальная реакция выражается такими чертами, как приподнятые брови, горизонтальные морщины на лбу, расширенные зрачки, опущенная челюсть. Распознать явные признаки эмоции в языке медиадискурса можно во всех трех зонах лица.

Таблица – Невербальные средства репрезентации удивления

Брови	<i>Над которыми будут с удивлением поднимать брови потомки; удивленно поднимает брови</i>
Глаза	<i>Тот вытаращил глаза и заявил, что только что заплатил; у меня просто глаза на лоб полезли</i>
Челюсть	<i>В Свислочь заехал – рот от удивления открыл! Читатель может причмокнуть от удивления; отпадает челюсть от панской наглости</i>
Голова	<i>Аж головой покрутил-похмыкал, мол, как же не до всех еще дошло?</i>
Плечи	<i>Такой демарш вызвал откровенное удивление у всех участников, которые лишь недоуменно развели руками и пожали плечами</i>
Руки	<i>Даже удивился и руками развел</i>

Эмоциональную тональность газетному тексту добавляют экспрессивные коммуникативы – средства вербализации эмоции, среди которых эмоциональное междометие «ого» («**Ого!** Так вы, может, сельскохозяйственный работник по профессии?»), частица *неужели* («**Неужели** они не видят, что нужна помощь детям?»), *разве* (Прямо ведь на наших глазах, как кролика из шляпы, **вытянули, разве нет?**). Устойчивое сочетание *ничего себе* упоминается в статье, где психолог перечислил фразы, без которых речь станет чище, а мысли – позитивнее, предложив заменять фразу, где мы убеждаем мозг, что нам ничего не нужно на «**Вот это да!**», которую в медиатекстах мы нигде не встретили. Можно предположить, что ограниченное количество эмотивных коммуникативов объясняется выбором журналистов, которые чаще отдают предпочтение другим способам репрезентации удивления, поскольку употребление экспрессивных средств больше характерно для неподготовленной речи.

Таким образом, проведенный анализ языковых средств репрезентации удивления в текстах общественно-политической газеты «СБ. Беларусь сегодня», опубликованных в 2023 году, позволяет сделать вывод, что удивление в СМИ представлено номинативным, описательным и эмотивным способами, последний из которых встречается значительно реже. В языке медиа удивление имеет достаточно широкий спектр средств номинации эмоции, выбор которых определяется журналистом в зависимости от цели. Преимущественное употребление номинанта эмоции в функции семантического объекта действия свидетельствует о том, что человек способен осознать и управлять удивлением. Варьируясь от положительной до отрицательной, удивление имеет различную коннотацию в зависимости от степени осознанности эмоции и оценки ситуации.

Статья подготовлена при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь (№ ГР 20211211)

Литература:

1. Костомаров П. И. Антропоцентризм как важнейший признак современной лингвистики // Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 2–1. С. 198–203.
2. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. 2е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2008 782 с.
3. Лук А. Н. Эмоции и чувства. М.: Знание, 1972. 79 с.
4. Дорофеева Н. В. Удивление как эмоциональный концепт: на материале русского и английского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Н. В. Дорофеева; Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград, 2002. 19 с.
5. Лепеньшева А. А. Языковая репрезентация эмоции удивления в английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. А. Лепеньшева; С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2012. 25 с.
6. Смагина С. В. Глаголы удивления в английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / С. В. Смагина; Пятигор. гос. лингвист. ун-т. Пятигорск, 1996. 18 с.
7. Толковый словарь русского языка Т. 4. С-Ящурный / под ред. Д. Н. Ушакова. Т. 4. М.: Астрель - АСТ, 2000. 1500 с.
8. Толковый словарь Даля онлайн. URL: <https://slovardalja.net> (дата обращения: 23.11.2023).
9. Черкасова Г. А. Русский сопоставительный ассоциативный словарь. М., 2008. URL: <http://it-claim.ru/Projects/ASIS/RSPAS/zapusk.htm> (дата обращения: 16.01.2024).
10. Изард К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард ; пер. с англ. В. Мисник, А. Татлыбаева. М. : Питер, 2006. 460 с.
11. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка : монография. Изд. 2-е, испр. и доп. М. : URSS, 2008. 208 с.
12. Шаронов И. А. Коммуникативы и методы их описания // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009», Бекасово, 27–31 мая 2009 г. Вып. 8 (15). М.: РГГУ, 2009. С. 543–547.
13. Іўчанкаў В.І. Медыярыторыка : рытарычныя асновы журналістыкі, лінгвістыка публіцыстычнага тэксту, дыскурсны аналіз сродкаў масавай інфармацыі : курс лекцый / В. І. Іўчанкаў. Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2009. 280 с.
14. Верещагин Е. М. О своеобразии отражения мимики и жестов вербальными средствами (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1981. № 1. С. 36–47.

ПОСТМОДЕРНИСТКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО ОТРАЖЕНИЯ СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Чичикина Д. О.

Научный руководитель: Гуськова Н. Н.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация: *в статье рассматриваются особенности постмодернизма как отражения мышления современного человека, понимание которого важно для успешной межкультурной коммуникации. Сознание общества отражается не только на уровне содержания, но и, в главной степени, на уровне формы.*

Ключевые слова: *Постмодерн, постмодернистская литература, интертекстуальность, язык и мышление, аллюзия, психолингвистика, социолингвистика, культура.*

В данной статье мы рассмотрим некоторые лингвистические и литературные особенности произведений постмодернистского направления и проследим, как данные отличительные черты отражают сознание современного общества. Реальность неизбежно отражается в языке. Язык – живой организм, который рождается, живёт и умирает вместе с говорящими на нём людьми. Данное утверждение является метафорой, и его не нужно воспринимать с точки зрения натуралистов XIX века, чьи концепции являются, скорее, манифестациями бездуховности и, конечно же, отражением эпохального мировоззрения, построенного на эволюционном учении Дарвина, нежели поддающимися верификации лингвистическими идеями. Но всё же, если рассматривать Натуралистическую концепцию в апофатическом ключе, т.е. метафорически, то можно предложить раннее упомянутое суждение. Язык отражает культурные особенности и определяет то, каким человек видит мир, и в то же время отражает этот мир. Это неразрешимый парадокс языка, касающийся первопричинной роли языка или мышления, но в настоящий момент, на стадии сформировавшихся языков, невозможно отрицать их влияние на наше мировосприятие, которое характеризуется внутренними и внешними вербальными процессами. Данная проблема всегда остаётся актуальной, поскольку рассмотрение взаимосвязи языка и мышления – ключ к пониманию национально-культурной идентичности и менталитета той или иной нации, что является залогом успешной межкультурной коммуникации. Все важнейшие аспекты культуры и общества закрепляются в литературе, в которой также отображаются кросскультурные тенденции в виде особых направлений искусства. В связи с этим, объектом изучения в данной статье является литературное произведение, письменная речь. Именно письменная речь, “материализованная информация” представляет важность с точки зрения вечности. Именно с появлением письменных источников начало происходить

формирование разных культур и, соответственно, установление взаимоотношений между культурами. Это долгий процесс, который носит кумулятивный характер. Это непрерывное накопление и рефлексия накопленного, занимающая более долгий период времени, чем жизнь лишь нескольких поколений, которую охватывает устная форма и, соответственно, фольклор. В данной работе мы рассмотрим роман “Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и Минотавре”, написанный одним из самых известных и ведущих российских авторов Виктором Олеговичем Пелевиным, как сатирическую манифестацию современного мировосприятия и модель общественной жизни.

Е. Ю. Андреева в книге “Постмодернизм. Искусство второй половины XX - начала XXI века” пишет: “Во второй половине 1960-х <...> Сомнение в возможности представления реальности художественными средствами порождает текстовое искусство, которое, в свою очередь, демонстрирует непрочность и абсурдность связей реальности и языка. Кризис зрения распространяется от несовершенной физиологии человека на саму реальность и недоверие к средствам ее фиксации <...>. Начинается погоня за призраком когда-то самоочевидной реальности. Искусство постмодернизма обращается к исследованию утраты реальности, в том числе жизненных ориентиров авангарда” [1, 22-23]. Постмодерн можно назвать бунтом против массовой культуры и модернистского направления, которое, по сути своей, всё равно является прародителем постмодерна, и тогда ситуация приобретает дух вечной проблемы “отцов и детей”, если выражаться сардонически. Постмодернистское направление унаследовало многие черты модернистского, о чём будет сказано далее, но в то же время оно базируется на другой идее. Сложно дать определение концепции постмодернизма, поскольку сама его идея заключается в отрицании каких-либо точных определений и смыслов. Постмодернизм, в отличие от модернизма, характеризуется, если рассматривать его идеи в экзистенциальном ключе, отсутствием смысла и бесплодностью попыток поиска смысла и правды. На этом строятся сюжеты произведений данного направления: “Химеричность постмодерна обусловлена тем, что в нём, как в сновидении, сосуществует несоединимое: бессознательное стремление, пусть и в парадоксальной форме, к целостному и мировоззренчески-эстетическому постижению жизни, — и ясное сознание изначальной фрагментарности, принципиально несинтезируемой раздробленности человеческого опыта конца XX столетия. Противоречивость современной жизни такова, что не укладывается ни в какие умопостигаемые рамки и поневоле порождает, при попытках своего теоретического толкования, не менее фантазмагорические, чем она сама, объяснительные концепции” [3, 4]. Другие особенности данного литературного направления: интертекстуальность в форме аллюзий и отсылок, а также пастиш, пародия; метапрозаические элементы; нелинейное повествование и фрагментация; магический реализм; гиперреальность; игровая форма; чёрный юмор и ирония; фабуляция: “Постмодернизм - это мир кавычек, отображающих глубоко эшелонированную условность любого утверждения о

реальности” [5, 179]. Постмодернизм – главное литературное направление, в котором отражается текущая эпоха, культура и искусство и современное мировосприятие. В качестве объекта анализа роман “Шлем ужаса: Креатифф о Тесее и минотавре” был выбран неслучайно, так как в нём отражены практически все вышеупомянутые особенности рассматриваемого литературного направления. Первое, что важно в этом произведении – это форма, которая представляет собой интернет-чат. У любой эпохи есть свой главный литературный жанр. Ренессанс – господство драмы; Просвещение, реализм – роман и т. д. Мы живём в эпоху интернета, а потому главным “жанром информации” для современного человека является пост, содержащий данные в сжатой форме. Именно поэтому постмодернистские произведения отличаются фрагментацией и даже отсутствием традиционного деления на главы. Сюжет раскрывается через, порой, не очень очевидно связанные истории, которые на уровне подтекста связаны какой-то абстрактной идеей. Эта форма – имитация интернет ресурсов, привычных современному человеку, и отражение эпохи, в которой люди всегда спешат и не готовы тратить много времени на поиск информации в произведениях, полных лирических отступлений, потому что “время – это деньги”. Романы Пелевина имеют именно такую композицию, отражающую структуру мышления современного человека, построенную на интернет-постах. Мы выбрали для анализа этот роман, потому что здесь автор не просто подразумевает эту идею, а манифестирует её. Это двойная сатира, выраженная как в “физической” форме произведения, так и в “идеальном” содержании. Ещё одним важным аспектом романа является интертекстуальность. Изобилие аллюзий в произведениях постмодернистской литературы не было новаторством данного направления, поскольку это было новаторством предшествующего ему модернистского направления. Следует вспомнить “Улисс” Д. Джойса и самое долгое 16 июня, которое читатель проведёт, исследуя все аналогии и намёки, оставленные автором, что, наверное, невозможно, потому что “Улисс” всегда оставляет загадки. Аллюзии в произведениях являются важнейшим элементом новейшего искусства, и эта особенность отражает манию “героя нашего времени” к переосмыслению уже созданных произведений и их адаптациям к реалиям современного мира: “повторение – это не обязательно плагиат, это суть постмодерна, а если шире – основа современного культурного гештальта, проявляющаяся во всём – от клонирования овец до ремейка старых фильмов” [4, 218]. Сюжет романа Пелевина построен на мифе о Тесее и лабиринте минотавра, но также содержит множество других аллюзий. К примеру, каждый пользователь этого интернет-чата имеет интертекстуальный никнейм, определяющий их характер: “Ariadna” из того же мифа, “Isolda” – Изольда, у которой в романе нет Тристана, но есть Ромео, Жан-Поль Сартр и др. Также сам сюжет повествует о попытках найти выход из лабиринта, из которого нет выхода, что является классическим сюжетом постмодернистской литературы, отражающей мировоззрение современного общества, которое воспринимает жизнь, как лабиринт

бесконечного поиска смысла в мире, где смысла нет. “Чёрт возьми, - вздохнул он. - Как же я выйду из этого лабиринта?!” – последние слова героя Г. Г. Маркеса [2]. Таким образом, постмодернизм – отражение сознания современного общества не только на национальном, но и на мировом уровне, поскольку направление распространено не только в русской литературе, но и повсеместно, а литература, главный инструмент которой – слово, является отражением культурно-национально-социальной реальности. В постмодернистском романе главные идеи передаются не только на уровне общего смысла, но и на уровне формы, которая представляет собой этот лабиринт поиска смысла в бессмысленной реальности, где важность представляет путь по лабиринту, а не выход из него.

Литература:

1. Андреева Е.Ю. Постмодернизм. Искусство второй половины XX - начала XXI века. СПб. : Азбука-классика, 2007. 484 с.
2. Габриэль Гарсиа Маркес. Генерал в своём лабиринте. Москва: АСТ, Астрель, 2011.
3. Ильин И. П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. Москва: Интрада, 1998
4. Пелевин В.О Священная книга оборотня: Роман.М.: Изд-во Эксмо, 2004. 384 с.
5. Чотчаева М. Ю., Сосновский В. Т. Постмодернизм в культуре и литературе современности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение.2017.№2(197).С.177-182.

ОТЛИЧИЯ И СВЯЗЬ ДАОСИЗМА И КОНФУЦИАНСТВА КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ ПАРАДИГМ ТРАДИЦИОННОГО КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Хао Хаохуэй

Лоянский педагогический университет, Лоян, КНР

Научный руководитель: Русецкая А. М.

БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье рассматриваются нравственно-этические основы конфуцианства и даосизма. Цель статьи — выявление различия и связи между двумя основными школами древней философской мысли Китая для понимания китайской культуры и мышления

Ключевые слова: конфуцианство, даосизм, общество, личность, традиционная китайская культура.

Конфуцианство и даосизм — две основные школы древнекитайской философской мысли, сыгравшие важную роль в развитии и наследовании

древнекитайской культурной мысли. Конфуцианство занимает очень важное место в традиционной культуре. Его акцент на таких понятиях, как «доброжелательность», «праведность», «приличия», «мудрость» и «верность» оказал глубокое влияние на развитие китайского общества. Даосизм, с другой стороны, в системе развития личности, основан на такой концепции, как «управление бездействием» и «обращении крайности вещей вспять», а также подчеркивает важность заботы о природе и жизни.

1. Конфуцианство. Конфуций (551 - 479 гг. до н.э.) — основатель и представитель конфуцианства, и его мысли проходят через всю конфуцианскую школу. Главный труд конфуцианской философии — «Аналекты Конфуция», в котором записаны многие его слова, поступки и мысли. Ядром конфуцианства является «доброжелательность», которая подчеркивает верховенство личности, лежит в основе управления страной посредством этикета, социализирует человечество, ставит этику в центр общественных отношений, культивирует личную мораль и признает совершенство человеческой природы. Конфуцианство учит людей ценить друг друга и предполагает, что суть общественной жизни — это отношения между людьми. Его идеологическая система включает такие понятия, как доброжелательность, праведность, приличие, мудрость и вера, и использует «золотую середину» в качестве основной концепции, направляющей мысли и поведение людей. [1].

Конфуцианство оказало важное влияние на тысячелетнюю историю Китая, и его идеи проникли в политику, культуру, общество и даже повседневную жизнь людей.

-Даосизм. Основатель даосизма и основной представитель даосской школы – Лао-цзы (604 – V в. до н.э.) Его идеологическая система представлена концепцией Дао Дэ Цзин, подчеркивающей единство природы и человека, единства вещей и себя, а также Дао, связывающего все вещи. Даосизм основан на вере, что во вселенной существует Дао («путь»), превосходящее материальный мир, которое часто называют «Дао Небес». Это Дао содержит все истины и законы мира. Это способ соответствовать природе, противостоять угнетению и власти и философия индивидуального освобождения. В даосизме изменяются и трансформируются относительные понятия, выделяется врожденная природа и приобретенная природа, а стратегия бытия понимается как путь бездействия, возвращения к исходной природе. 3. Влияние

Даосская школа также играет важную роль в истории китайской мысли и оказывает уникальное влияние во многих областях культуры. Даосская мысль пронизывает китайскую литературу, философию, искусство и общественную жизнь. Среди них наиболее художественной и философской должна быть знаменитая диаграмма Тайцзи. [1].

-Разница между конфуцианством и даосизмом

3.1. Концептуальные различия. Конфуцианство фокусируется на построении социальных и личных этических отношений, подчеркивает индивидуальную рациональность и стремится достичь совершенства

человеческой природы; в то время как даосизм подчеркивает отношения между природой и людьми и стремится к свободе и миру в естественном состоянии.

3.2. Различия в понятиях. Конфуцианство принимает такие понятия, как благопристойность, доброжелательность, праведность, мудрость и доверие, в качестве основных и подчеркивает взаимосвязь и баланс между правами и обязанностями; в то время как даосизм фокусируется на таких концепциях, как управление посредством бездействия, единство вещей и себя, а также Дао соединяет все вещи, подчеркивая важность развития природы и личного характера. [2].

2.3. Различия в политических взглядах. Конфуцианство часто рассматривает политические вопросы с точки зрения моральных обязательств, подчеркивает путь гражданина и утверждает, что «гражданин может быть тихим, чтобы развивать себя, может быть бережливым, чтобы развивать добродетель, и может быть щедрым, чтобы помогать другим». Даосизм считает, что политический порядок не должен быть слишком строгим, а должен основываться на законах природы и природе личности, ориентируясь на свободу и равновесие [1].

2.4. Разница в способах достижения социальной гармонии. Конфуцианство придает большое значение стандартизации и институционализации, подчеркивая гармоничные отношения между чиновниками и народом, между монархом и министрами, между старшими и молодыми, между мужем и женой, между друзьями и т. д. Даосизм фокусируется на том, чтобы позволить природе течь, течь свободно, достигая гармонии и подчеркивает единство истины и порядка природы.

4. Связь конфуцианства и даосизма

4.1. Внимание к индивидуальной свободе и развитию личности. Конфуцианство и даосизм имеют общее в акценте на индивидуальном развитии. Конфуцианство фокусируется на развитии личной морали, ответственности, характера и интеллектуальной грамотности, в то время как даосизм призывает людей найти истинный смысл человеческого существования и следовать сути Дао. Обе школы мысли могут по-разному способствовать личной свободе, счастью и росту.

4.2. «Золотая середина». Конфуцианство и даосизм включают понятие «золотой середины». Конфуцианская «золотая середина» выступает за умеренность и не впадает в крайности, в то время как даосисты считают, что цикл причины и следствия и цикл жизни и смерти являются естественными законами Вселенной, и изменения в вещах должны быть последовательными. Этот закон, то есть даосская «золотая середина», заключается в стремлении к гармоничному среднему состоянию [2].

Вывод: Конфуцианство и даосизм — две основные школы мысли в древнекитайской философии. У них есть сходство в уважении к личности, стремлении к свободе и стремлении к гармонии. Однако существуют значительные различия в основных идеях, представителях, влияниях и

политических взглядах двух школ мысли. Конфуцианство делает упор на управление страной посредством этикета, этического централизма и межличностных отношений, в то время как даосизм подчеркивает такие аспекты, как природа и развитие личного характера, управление посредством бездействия и интеграцию вещей и себя. Конфуцианство и даосизм, по сути, едины и происходят из одного источника. Разница между ними заключается в разных исходных точках. Даосская мысль подсказывает, «как увидеть пейзаж с вершины горы». Конфуцианство говорит о том, «как подняться на вершину горы, чтобы увидеть пейзаж». По нашему мнению, современное китайское общество должно быть основано на конфуцианстве в качестве руководства, потому что каждый человек начинает жизнь в семье, а затем входит в общество. Поэтому мы должны стараться практиковать соответствующие отношения между людьми. Отказ от конфуцианства приведет к проблеме незнания, как устроить социальные отношения. Однако, если мы будем полагаться только на конфуцианство, менталитет не будет достаточно широким, провоцируя слишком сильную зависимость от социальной ситуации и общих тенденций эпохи. Включая каждый день телевизор или газету, нетрудно обнаружить противоречия данных тенденций. Неудовлетворенность миром, с одной стороны, отражает идеальность самой личности, а с другой стороны, подтверждает, что мир по своей сути несовершенен, поэтому для его улучшения необходимо вдохновлять и совершенствовать собственную душу.

Литература:

1. Сравнительное исследование конфуцианских и даосских философских мыслей. Ли Госян./2005
2. Даосская мысль и китайская традиционная культура — комментарии к основному статусу конфуцианства или даосской мысли, Традиция и модернизация. Чжан Ливэнь./1994

РАЗЛИЧИЯ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРАХ ЕВРОПЕЙЦЕВ, АЗИАТОВ, АФРИКАНЦЕВ И ИНДЕЙЦЕВ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

Филипова С. Е.

Научный руководитель: Карякина Е. С.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия

***Аннотация.** Работа рассматривает особенности формирования национального характера американской нации в контексте исторического развития этой страны, интерпретируя национальный характер с точки зрения физической и антропологии, учитывая культурные ценности той или иной этнической группы.*

Ключевые слова: национальный характер, американская нация, базовая культурная ценность, этнические группы, представители различных культур.

Американская нация сложилась в конце XVII века. Ее основу составляли англичане, ирландцы, валлийцы, которые позже смешались с голландцами, шведами, немцами, французами, датчанами и др. Именно англичане принесли свой язык и многие черты своего образа жизни и культуры. Консолидация американской нации в настоящее время еще не завершена. Потомки переселенцев из стран Европы, Азии, Латинской Америки находятся на разных стадиях ассимиляции, сохраняя и поныне определенные различия. Особое место в формировании американцев как нации занимали африканцы, попавшие в США изначально в качестве рабов, и немногочисленное аборигенное население страны – индейцы. Азиаты, начавшие переселяться в США в 1820 году, также повлияли на национальный характер этнических групп США.

Мечта о равенстве и свободе, уверенность в собственных силах у американских европейцев родилась в момент открытия и освоения Америки. Тогда люди хотели начать новую жизнь на неограниченных просторах свободной земли, где все зависело бы от них самих, от их трудолюбия и стойкости. На деле же все оказалось иначе. Завезенная переселенцами привычная им модель общества воспроизвела те же экономические и социальные противоречия, что раздирали и европейские нации. Хозяевами жизни на «земле обетованной» становились не трудолюбивые фермеры, а земельные спекулянты и алчные промышленники. Кастовый дух, присущий европейской аристократии, захватил Америку. А институт рабовладения бросил тень на весь облик Нового Света.

К моменту прибытия Колумба на территории нынешних США проживало около трех миллионов индейцев. Это была обширная, мало заселенная земля, жители которой вели примитивный образ жизни. Истребление индейцев мало чем отличалось от охоты на зверей, местные жители были ненужной преградой. Индейцев, которые остались в живых, представители Старого мира поработили. Колонисты американского континента не смогли заставить подневольно трудиться коренное индейское население и в начале XVII века «Южным маршрутом» из Африки невольничьи суда начали завозить прародителей сегодняшних чернокожих американцев – рабов, направлявшихся после аукционов живого товара на хлопковые плантации Юга. Сначала они считались вольнонаёмными работниками, но вскоре работодатели посчитали, что намного выгоднее узаконить рабство. В 1865 году была принята 13-я поправка к Конституции США, которая окончательно запретила рабство.

Постепенно из смеси коренного населения и переселенцев с других континентов складывалась американская нация. В 1890 году, ровно через 400 лет после открытия Колумбом Америки, завершилось территориальное формирование государства США в том виде, какой оно имеет в наши дни. Это время можно считать и датой формирования американцев как нации. Но несмотря на то, что американская нация рассматривается как единый организм,

национальные характеры европейцев, азиатов, африканцев и индейцев Соединенных Штатов Америки различаются.

Все это освещает *актуальность темы*.

Данная тема достаточно актуальна, так как особенности в национальных характерах различных этнических групп США, их менталитет, стереотипы поведения представляют собой междисциплинарный интерес.

Цель данной работы заключается в рассмотрении и анализе особенностей в национальных характерах европейцев, азиатов, африканцев и индейцев Соединенных Штатов Америки.

Задачи данной работы состоят в выявлении основных особенностей в национальных характерах, населяющих США этнических групп, оказавших влияние на формирование национального характера американской нации.

-Национальный характер

Соединенные Штаты Америки – одно из самых поликультурных государств в мире. Это обстоятельство во многом объясняет многоликость характеров, населяющих США этнических групп.

Каждый человек не только представляет собой неповторимую индивидуальность, но и выступает транслятором своей культуры, представителем своего этноса, социального сообщества своей страны. Вступая во взаимодействие с представителями различных культур, люди сталкиваются с тем, что существуют разные стили общения, разные представления о приличиях, различное видение мира.

В работах исследователей по культурно-исторической психологии народов поднимаются вопросы о возможности «обобщенно говорить о «национальном характере» и что имеется в виду под «национальным» – этническая общность (народ как этническая группа) или гражданство (народ в смысле гражданской нации), как, например, американцы или швейцарцы» [5].

Рассуждая о категории «типичный представитель какого-то этноса», психологи полагают, что «никому из нас не приходилось в жизни сталкиваться с типичным представителем какого-либо народа. «Типичным» представителем своего народа человек будет оставаться, пока мы с ним мало знакомы, но как только мы знакомимся с человеком ближе, типичность исчезает. Он уже для нас не вообще американец, а конкретный человек с именем, фамилией, особенный и по-своему единственный, со своими привычками, вкусами и опытом нашего контакта» [5].

Проблема существования национального характера рассматривается представителями физической антропологии. Для получения антропологического типа какого-либо народа часто применяется метод фоторобота: множество фотографий различных людей, например, нанайцев, накладываются друг на друга, и получается портрет, отражающий типичные черты, характерные для нанайцев. Представлен облик типичного представителя, но на самом деле такого человека не существует. Все же, кто существует в

реальности, – не типичны, являются исключениями. Полученный портрет – лишь обобщающая исследовательская модель.

В случае с национальным характером обобщению подлежат характерные черты человека, являющегося носителем своей культуры. Эти черты проявляются в стереотипах поведения, в понимании и оценке различных событий, в умении общаться, в поступках людей. Как такового носителя всех «типичных» черт не существует. По мнению исследователей, это необходимо принимать во внимание, говоря о национальном характере.

В научных работах американских и западноевропейских учёных не принято акцентировать внимание на изначальных различиях людей, даже если речь идёт об антропологических особенностях. С этой проблемой сталкиваются даже физические антропологи, упоминая о тех или иных расовых особенностях.

В исследованиях национального характера каждому члену общества предписывается некий набор социальных ролей: как себя вести в том или ином случае, как выражать эмоции, что считать правильным и т.д. Национальный характер – одна из этих ролей. За проявлениями национального характера стоят усвоенные в культуре в процессе социализации стереотипы поведения и восприятия. Поэтому при исследовании национального характера следует рассматривать культуру той или иной этнической группы [4].

-Базовые ценности этнических групп американской нации

В конце 1950-х гг. Френсис Сю выступил с идеей, что все хорошее и все плохое, что присутствует в национальном характере – это проявление главной базовой культурной ценности, а значит исследовать надо не множество черт, а именно эту базовую культурную ценность.

Так, базовая американская ценность – это уверенность в себе. Это тот идеал, который родители внушают своим детям и через призму которого они оценивают достоинства других и всего человечества. «Радуйся, и мир будет радоваться с тобой. Плачь, и ты будешь плакать в одиночестве». И все, что есть хорошего и плохого в американском характере, связано с этой ценностью [1].

У европейцев США уверенность в себе оборачивается страхом зависимости. Они боятся показать, что нуждаются в чьей-либо помощи, поддержке, заботе, ведь по мнению американского общества людям, обладающим «зависимым характером», следует обращаться к психиатру. Даже в кругу семьи этот страх никуда не уходит. Так, если родители-европейцы, оказавшись в нужде, примут материальную поддержку от детей, то это будет считаться позором и скрываться от окружающих. При первой же возможности они откажутся от помощи.

Страх зависимости в свою очередь приводит к отрицанию важности других людей в жизни, к подрыву отношений внутри семьи и между поколениями детей и родителей. Именно поэтому в США так много одиноких людей: они боятся довериться кому-то и показать свою незащищенность.

Кроме того, с уверенностью в себе связано стремление к успеху, которое порождает сильную конкуренцию, ведь успеха на всех может и не хватить.

Превосходство одних основано на неудаче других. Отсюда появляются «победители» и «проигравшие». «Проигравшие» часто впадают в депрессию и страдают заниженной самооценкой. Однако, как было упомянуто выше, они не должны показывать свою слабость и несостоятельность. Именно поэтому миллионы американцев не видят иного выхода, как употреблять антидепрессанты и наркотические вещества. Это является следствием установок культуры на успех и подъем по социальной лестнице, на уверенность в себе и независимость, на то, чтобы всегда находиться в прекрасной форме и хорошем настроении.

Что же касается религии, Соединенные Штаты являются одной из самых религиозных стран развитого мира: по разным оценкам около 85% населения – верующие; а американское общество характеризуется религиозным плюрализмом. Однако, в результате ряда исследований было установлено, что именно религиозные американцы (европейцы) демонстрируют высокую расовую предубежденность. Это связано с тем, что активная религиозная позиция ведет к обострению несогласия людей друг с другом и является почвой для сегрегации (принудительного разделения людей на расовые, этнические или другие группы в повседневной жизни) [3].

Американцы – настоящие патриоты. Они уважают свой герб, флаг и гимн. Если в стране назревает некий политический конфликт, они покупают национальный флаг и вывешивают его на своем доме, демонстрируя поддержку президента и правительства. Кроме того, они не одобряют критику иностранцев в адрес чего-либо американского, хотя сами считают себя вправе делать подобные замечания.

Европейцы дружелюбны, но по-своему. У них дружба редко бывает продолжительной, в ней больше прикладных моментов. Они менее постоянны, нежели представители других культур, и не любят зависеть от других людей. Часто они ранжируют дружбу и выделяют «друзей по работе», «друзей по отдыху», «друзей семьи», «друзей по спорту», однако иногда могут быть действительно преданными друзьями.

Для большинства американцев прямой откровенный разговор – показатель честности и убежденности, тогда как разговор намеками ассоциируется с нечестностью и неуверенностью. Американцы, привыкшие к отдаче прямых приказов своим подчиненным, расценивают указания, преподнесенные в непрямой форме, как попытки манипулировать ими, чтобы в случае негативного результата снять с себя за это ответственность.

На фоне других этнических групп, даже азиатов, европейцы слывут трудолюбивыми. Они работают с некой одержимостью. Они, как правило, не отказываются от сверхурочных, от дополнительного заработка на стороне. Какого бы достатка и положения ни был человек, его время всегда расписано по минутам. Европейцы запрограммированы на максимальную эффективность и полную самоотдачу. Поэтому увидеть людей, сидящих на крыльце и просто отдыхающих, можно лишь в кварталах афроамериканцев и индейцев.

Таким образом, культура США столетиями впитывает в себя черты всех этнических элементов, составляющих американское население. Однако национальные характеры этнических групп сильно различаются. Несомненно, у всех американцев есть общие черты, но зачастую в зависимости от принадлежности к той или иной нации, эти черты проигрываются в человеке по-разному.

Рассмотрев концепт национального характера и проанализировав особенности в национальных характерах этнических групп США в научных трудах отечественных и зарубежных авторов, мы пришли к следующим выводам:

1. Основными особенностями в национальных характерах этнических групп США, оказавших влияние на формирование национального характера американской нации, являются:

относительно устойчивые представления о моральных, умственных, физических качествах, присущих представителям различных этнических общностей;

представления этноса о высших людских добродетелях и пороках;

эмоционально-психическая сторона традиций, привычек и обычаев;

доминирующая религия, проявление психической энергии сознательного и бессознательного в произведениях искусства, и литературы.

2. Система ценностей американской нации, основанная на индивидуальной свободе, равенстве возможностей заключается, прежде всего, в материальном благополучии, поддерживается верой в равенство возможностей и верой в превосходство Америки, продиктована духом конкурентной борьбы с самого детства и на протяжении всей жизни.

3. Несмотря на различия в национальных характерах, населяющих США этнических групп, они стремятся к межкультурному общению, стараясь узнать, понять, и прочувствовать особенности культурных ценностей представителей разных культур, хотя процесс консолидации разнородных этнических групп в одну нацию еще продолжается. [2]

Литература:

1. Азимов А. История США. М.: Издательство Б.С.Г., 2003. 339 с.
2. Геевский И. А., Сетунский Н. К. Американская мозаика. М.: Политиздат, 1991. С. 103
3. Крысько В. Г. Психология межнациональных отношений. 2-е изд., доп. и дораб. М. : Вузовский учебник: ИНФРА-М, 2017. 225 с.
4. Мельникова Е. В. Культура и традиции народов мира. Этнопсихологический аспект. М. : Диалог культур, 2006. 304 с.
5. Тендрякова М. В. Многообразие типичного. Очерки по культурно-исторической психологии народов. Российский государственный гуманитарный

университет, Школа антропологии Будущего, институт этнологии и антропологии РАН. Москва: ЯСК, 2020. 393 с.

6. Уайт Д. М. Индейцы Северной Америки. Москва: Центрполиграф, 2006. 249 с.

THE INFLUENCE OF LANGUAGE ON THE CULTURE OF PEOPLES

Gilevskaya V. S.

Scientific supervisor: Marchenko S. B.
Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia

Annotation: *the article analyzes different language constructions and parts of speech and their influence on the culture of peoples.*

Keywords: *English, Spanish, culture, thinking, linguistic hypothesis of relativity*

Nowadays, it's important to know how to behave in different countries, get on with the local residents and observe the etiquette adopted in a particular country. By studying the linguistic hypothesis of relativity (LHR), we are able to identify striking features of the two languages - Spanish and English - and can look deeper into this issue.

The LHR was first formulated by Edward Sapir and his student Benjamin Lee Whorf in the 30s of the last century. In short, the hypothesis says that a person's language determines his thinking and the way of exploring the world.

Now there are two versions of this hypothesis:

1) Strong version: only language determines thinking

2) Weak version: language affects thinking, but along with linguistic categories, thinking is also formed under the influence of traditions and some types of non-linguistic behavior [2].

The weak version now is considered as the main version of the LHR. It says that by studying foreign languages, we form a "secondary" language personality and a new "linguistic worldview", which is characteristic of the native speaker of the studied language.

A vivid example of the weak version of the LHR is the perception of the red color by two nations: the British and the Russians.

The European history has seen the times of the occult, sacrifices and many horrific wars so in the English culture the red color has a strong association with blood and death. This is expressed in modern English metaphors:

red hands - murder

red alert - alarm signal

red tape - bureaucracy

In 2018, a movie called "Red Sparrow" was released in America. It was a heavy thriller about a Soviet spy who tried to hack into a CIA base. The poster of the film was almost filled with red.

Together with the film's title, the poster created a cruel and tense atmosphere for the English-speaking. At the same time the poster referred to the main symbol of the Soviet Union - the red flag of the USSR with a hammer and sickle. And for most people abroad the concepts of "cruelty", "red" and "USSR" in the English language were synonymous.

However, if a Soviet person looked at this poster, he would not find anything frightening in it. Because in the USSR "red" had the original meaning of "beautiful", associated with the sun, fire, patriotism and life.

But after the disintegration of the USSR, Russian people began to actively travel abroad, study foreign languages (such as English) and form a "secondary" language personality. So, now for the Russians, "red" is no longer equal to "beautiful". Red is more perceived as something alert and dangerous, almost the same as for the British.

If we compare the English and the Spanish, we'll see that there are pronounced differences in the mentality of people speaking these languages. The aim of the study is to identify the behavioural features of the two peoples that are evident in the spoken language, and to use the results to make recommendations for travelers to overcome the culture barrier.

1. Firstly, we compared the construction of requests in England and in Spain. For example, asking for direction.

So, in England if you ask a passer-by only using direct question construction, most Britains consider such requests as incorrect and even rude and will refuse to show you the right way.

However, when we make requests in the form of indirect question, e.g:

- Excuse me, I'm really sorry to bother you, would you mind..., please? – we will succeed.

This proves that with Englishmen travelers should be highly polite.

The requests in Spanish are simpler and more direct, Spaniards do not require a lot of courtesy and impeccable politeness in questions.

In most cases, when a traveler asks someone in Spanish it's best to use the informal form of "you" and do not make full-fledged requests, e.g.

- Hola. Una pregunta. ¿Hay una farmacia cerca de aqui? (Hello, one question. Is there a pharmacy nearby?)

2. We can also see the differences in addressing a person in English and in Spanish.

In Britain, the original forms of address were "thee" & "thou" in the singular and "you" in the plural. However, from the sixteenth century onwards, the structure of English began to simplify.

"You" became a way of referring to a higher person (e.g. "Your Majesty") and 'thee', 'thou' came to refer to an inferior person like a servant. Soon "thee" & "thou" completely disappeared from English speech.

Therefore, if travelers call an Englishman by the pronoun "you" they can't offend him because "you" was originally a polite form of address.

In Spanish, unlike in English, there are a lot forms of address but the polite forms (usted, ustedes) are rarely used. Nowadays “tú” (singular impolite form, “ты”) is the absolute norm, regardless of how familiar people are. A prime example of this is the way students communicate with their professors by using “tú”.

3. Thirdly, we studied interjections in these two languages. Interjections can be called a kind of "indicator" of a particular language, as they are an emotional part of speech and consciousness, so they practically don't change under the influence of other languages. But they have a huge impact on the language, and, thus, on the culture of the people.

We analysed the use of interjections in film series “How I Met Your Mother” and “F.R.I.E.N.D.S.” in Spanish and in English. It turned out that in Spanish verbal interjections dominate, which means they contribute to a more dynamic and emotional conversation (because verbs denote processes and actions). And in English, nominal interjections predominate; they make speech more "stable" and unchanging (because nouns denote objects that have a form and don't change; something static).

That's why when travelers speak to Spaniards they should show more emotions, activity and brightness, and when they speak to Englishmen they should be a little calmer and reserved, and polite.

Conclusions:

By studying The Linguistic Hypothesis of Relativity, we were able to identify striking features of the two languages. Based on them, we derived clear recommendations for travelers who are going to visit the UK or Spain.

Thus, we achieved the goal of our study and are able to offer one of the solutions to the global problem - overcoming the cultural barrier between peoples.

References:

1. Gilbert, A. L. Whorf hypothesis is supported in the right visual field but not the left // Proceedings of the National Academy of Sciences of the USA. 2006. Vol. 103, № 2. P. 489—494

2. Lysak M. S., Galchenko A. A., Gavrish O. V. Hypothesis of Sapira-Whorf: History, Essence and Influence on Science // Young scientist. 2020.т№ 40 (330). P. 239-242

3. Актуальные вопросы профессиональной подготовки иностранных студентов в российском вузе: коллективная монография / под ред. Л.П. Костиковой и Л.Ф. Ельцовой. Авт. коллектив: Л.П. Костикова, Е.В. Воевода, А.В. Ельцов, Л.Ф. Ельцова, Е.Е. Герасимова , М.А. Калинина [и др.]– М. Перспектива, 2023. – 242 с.

Раздел 2

СОВРЕМЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК: ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

АНАЛИЗ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Чжан Юэюэ

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в данной статье рассматриваются аспекты использования русского языка как средства межкультурной коммуникации в мировом пространстве.

Ключевые слова: русский язык, межкультурная коммуникация, социокультурное взаимодействие

I. Необходимость культурологического образования в преподавании русского языка

1. Культурные различия являются препятствием для межкультурной коммуникации.

Язык является носителем культуры и основным ее выражением. Язык развивается вместе с развитием нации и является неотъемлемой частью культуры нации. У разных народов разные культуры, истории и обычаи, и культура и общественные обычаи каждого народа выражаются в языке народа; язык нельзя отделить от культуры, а культура опирается на язык; преподавание и использование русского языка в современной межкультурной коммуникации неотделимо от общекультурного образования. Однако, китайский «long» и «дракон» в русскоязычной культуре – это совершенно разные мифологические персонажи, обладающие неодинаковыми характеристиками, и проблема ошибочной идентификации данных персонажей заключается в некорректном переводе. [2.с.53-57]

Процесс модернизации мирового пространства ускорил циркуляцию духовных и материальных благ, объединил все народы в общий "глобальный социум", сделав межкультурную коммуникацию актуальной частью жизни каждого народа. Однако препятствием для межкультурной коммуникации являются культурные различия, и преодоление барьеров в общении, вызванных культурными различиями, стало общей проблемой для всего мира. Например, в Китае "дракон" - это наш духовный тотем, часто символизирующий императорскую власть, божественную силу и величие, из этих слов состоит множество культурно богатой лексики, а «дракон» в русской культуре считается страшным чудовищем с крыльями, зубами и когтями, свирепым и тираническим.

2. Поликультурное образование является ключом к реализации коммуникативного использования языка. Развитие коммуникативной компетенции - конечная цель обучения русскому языку. Лингвистическая компетенция является основой коммуникативной компетенции.

Однако лингвистическая компетенция не тождественна коммуникативной компетенции. Все больше людей приходят к единому мнению, что коммуникативная компетенция должна состоять из следующих аспектов:

- четыре лингвистических навыка (аудирование, говорение, чтение и письмо),

- социальная компетенция (т.е. способность адекватно общаться с людьми разного культурного происхождения). Однако в преподавании русского языка преподаватели склонны уделять больше внимания внешней форме и грамматической структуре языка, т.е. обучать студентов строить грамматические предложения, пренебрегая при этом социальной средой языка, особенно культурными аспектами языка. Они игнорируют социальную среду языка, особенно культурные различия языка, что затрудняет понимание учащимися того, что следует говорить в тех или иных случаях. Поэтому роль культурных различий в преподавании русского языка является важной проблемой. Роль культурных различий в преподавании русского языка была поднята как важная проблема.

II. Проблемы межкультурного образования на русском языке

1. Термины обращения.

Различные культурные влияния русского и китайского языков накладывают свой отпечаток на обращение, например, на титулы, которые в китайском языке отражают идею иерархии и официальности, в то время как в русском языке терминам обращения придается не столь чрезмерное значение, как в китайском. Китайские термины обращения не настолько индивидуализированы, как на западе, а принцип равенства отражается в обращении именно на русском языке.

2. Термины одобрения.

Под влиянием различных культурных факторов разные культурные ценности приводят к разным комплиентам. В русскоязычных культурах доходы, возраст, изменения во внешности, религиозные убеждения - это темы, которых следует избегать. Если определенные аспекты в рамках данных тем будут оцениваться, это может повлиять на дальнейшее общение между собеседниками. В русскоязычной культуре, например, принято хвалить своих детей, мужа или жену на публике, но китайцы обычно этого не делают.

Отличительной чертой традиционной китайской культуры является акцент на гармонии в межличностных отношениях, поэтому китайцы склонны проявлять скромность, когда сталкиваются с чужой экологией. Почти каждый будет стараться изо всех сил отвергать похвалы других.

3. Язык извинений.

Различия в самосознании приводят к разным фразам извинений, китайское "я" стремится быть коллективным, а в русскоязычных странах – индивидуальным. Коллективное подчеркивает социальное единство и гармонию, а индивидуальное – независимость и конкуренцию. Китайцы напрямую извиняются ради обеих сторон, особенно ради лица другой стороны, тогда как извинения в русскоязычных странах больше направлены на сохранение личного или собственного лица. Кроме того, коллективистски ориентированные китайцы не так сильно относятся к индивидуальному региональному времени и другим аспектам окружающего мира, как это делают в русскоязычных странах: не уделяют столько внимания своему личному часовому поясу и другой приватности, как в русскоязычных странах, например, они скажут: "Извините" после чихания в русскоязычной среде, в то время как китайцы не возражают и не извиняются за это в китайском социуме. [З.с.35-43]

III. Эффективное использование русского языка в межкультурной коммуникации

1. В современном образовательном пространстве как сфере межкультурной коммуникации важно корректно использовать различные каналы, разнообразные средства, чтобы владеть общими основами культуры русскоязычных стран, чтобы иностранные студенты смогли понять историю искусства и традиций этих стран, используя русский язык с помощью СМИ, СМК и другие средств, чтобы сформировать у студентов интуитивное ощущение практического использования русского языка в процессе межкультурного общения.

2. Владение основами культуры путем культурологического сравнительного анализа различий между социокультурными особенностями в процессе обучения. Например, полезно ознакомление со спецификой реакции русскоязычных людей и китайцев на комплименты и скромность, различия между национальными способами поведения в семейных отношениях, способами и средствами дарения подарков, традициями гостеприимства, чтобы студенты могли понимать обычаи русскоязычных стран в контексте следования обычаям своей страны.

Социокультурная среда международного русскоязычно-китайского образовательного пространства должна предусматривать уделять лингвистическим и культурологическим аспектам обучения китайских студентов русскому языку. Необходимо усилить популяризацию данных компонентов образовательного взаимодействия, обратить внимание на языковые и культурные различия и их влияние на межкультурную коммуникацию в образовании. Хороший коммуникативный фундамент должен быть пронизан языком общения, общекультурным образованием. Важно культивировать осознанное позитивное отношение студентов к межкультурным различиям, формировать языковое и общекультурное сознание, и в конечном итоге улучшить способность китайских студентов применять русский язык и навыки общения через межкультурное образование.

Литература:

1. Шу Динфан. Взаимосвязь между языком и культурой и внедрение культуры в преподавание иностранных языков на начальном этапе // *Foreign Languages*, 1996. №1. С. 11-17.
2. Чжао Айгуо. Проблема импорта культуры в преподавании русского языка // *Преподавание русского языка в Китае*. 1996. №1. С. 53-57.
3. Чжао Айгуо. Принципы и этапы реализации методики преподавания языковой ситуации в преподавании русского языка в университетах // *Журнал Сианьского колледжа иностранных языков*. 1992. №2. С. 35-43.
4. Сунь Юхуа. Русский язык и культура: обзор и перспект // *Иностранные языки и преподавание иностранных языков*. 2008. №12. С.1-5.

РОЛЬ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЧА ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С ПАЦИЕНТАМИ

Воронина П. А., Подлас А. А.

Научный руководитель: Рубцова Е. В.
КГМУ, Курск, Россия

Аннотация: в статье рассматривается роль культуры врача в профессиональной деятельности и оценивается значимость коммуникации медицинского работника и пациента.

Ключевые слова: культура речи, профессиональное общение, модель «врач-пациент».

Актуальность. Культура речи является важным аспектом в профессиональной деятельности врача, так как она определяет способность специалиста эффективно общаться с пациентами. Врачи должны обладать как устной, так и письменной речью, соответствующей нормам языка, и уметь применять языковые средства в различных ситуациях. Как отмечают Е.В. Рубцова и Н.В. Девдариани, культура и язык неразрывно связаны между собой и являются составными частями друг друга [1]. Основной целью взаимодействия между врачом и пациентом является установление взаимопонимания. «Язык врача» – особый лингвистический и социальный феномен, отражающий речевую культуру профессионала и характеризующий его как личность. Модель общения «врач-пациент» имеет важное значение для оказания качественной медицинской помощи. Умение врача грамотно общаться с пациентом влияет не только на успешность коммуникации, но и на правильность постановки диагноза [2]. Великий русский и советский врач и академик В.М. Бехтерев говорил, что после первой встречи с медицинским работником страдания пациента в некоторой мере должны облегчиться, если этого не происходит, то хорошим специалистом такого врача назвать нельзя. Часто негативные

впечатления от визита к врачу и жалобы на медицинский персонал связаны с проблемами коммуникации между врачом и пациентом, о чем свидетельствуют многочисленные исследования. Например, по данным специальных опросов около 70% пациентов имели трудности при общении с лечащими врачами [3]. Некоторые специалисты сосредотачиваются исключительно на медицинских аспектах лечения, игнорируя коммуникативную составляющую. Однако такой подход редко приводит к положительным результатам, поскольку пациент может потерять доверие к врачу. Доктору необходимо владеть русским литературным языком и для установления наилучшего взаимопонимания с пациентом вовремя переключаться на упрощенную лексику. Но злоупотребление сниженной речью может привести к «не только к панибратству, но и к несерьезному отношению к врачу и его словам» [4]. В настоящее время в медицинской практике наиболее благоприятным является пациентоориентированный стиль общения врача и больного, который соответствует этическим и деонтологическим нормам профессии. Такой тип коммуникации способствует установлению доверительных отношений между специалистом и пациентом [5].

Целью исследования является определение роли культуры речи в профессиональной деятельности врача.

Материалами для исследования стали социальные и языковые явления в медицинской сфере. В качестве методов исследования использовались культурно-ценностный анализ, сравнение, обобщение, гуманитарные методы исследования коммуникации медицинских работников при взаимодействии с пациентами.

Результаты исследований показывают, что неправильная или нечеткая коммуникация может привести к недопониманию между врачом и пациентом. Например, использование сложных терминов или медицинских жаргонизмов может вызвать запутанность у пациента, что может привести к неправильному восприятию информации. Врачи, которые адаптируют свою речь к уровню понимания пациента и используют доступные термины, могут значительно повысить эффективность коммуникации.

Несоблюдение норм русского литературного языка ведет к необратимым последствиям: специалист теряет авторитет в глазах своего пациента. Нередко речевые ошибки, допущенные врачом, вводят пациентов в заблуждение о состоянии собственного здоровья. Для создания эффективной коммуникации врачу следует использовать устоявшиеся модели речевого этикета. Каждый пациент индивидуален, поэтому общего клише общения не разработано. Но существуют принципы, придерживаясь которых, врач может установить результативную коммуникацию. Например, следует употреблять смягчающие синтаксические конструкции, которые формируют положительное отношение пациента к лечащему врачу. В зависимости от психологического состояния больного доктор может использовать и «жесткие» модели общения. В ряде случаев специалистам рекомендуется при общении с некоторыми пациентами

переходить на медицинскую терминологию, чтобы речь была более серьезной и убедительной.

Культура речи также играет важную роль в установлении доверия между врачом и пациентом. Использование эмпатической речи, выражение заботы о благополучии пациента помогает создать поддерживающую и доброжелательную атмосферу. Пациенты, которые чувствуют себя услышанными и понятыми, более склонны следовать рекомендациям врача и активно участвовать в процессе лечения. Врачи с развитой культурой речи более успешны в достижении целей лечения. Они лучше устанавливают контакт с пациентами, активно слушают их потребности и предоставляют информацию таким образом, чтобы ее было легко понять. Важным аспектом является использование доступного языка без специальных медицинских терминов, что помогает пациентам лучше усвоить информацию и принять правильные решения о своем здоровье.

Выводы. В ходе исследования была определена роль культуры речи врача при общении с пациентами, так как одной из составляющих процесса лечения является коммуникация. Из совокупности профессиональных и языковых знаний складывается профессиональная культура медицинского работника. Правильное применение языка помогает улучшить взаимодействие между врачом и пациентом, повысить эффективность лечения и установить доверительные отношения. Постоянное развитие навыков общения и адаптация речи к потребностям пациентов являются важными компонентами успешной профессиональной деятельности врача. Улучшение навыков коммуникации поможет не только повысить качество медицинской помощи, но и снизить уровень конфликтов и ошибок, которые могут возникнуть из-за неправильного понимания или передачи информации. Это требует систематического обучения и тренировки врачей по различным аспектам культуры речи, включая эмпатия, четкость выражения мыслей и грамотное использование языка. В конечном счете, развитие культуры речи является ключевым фактором для успешной профессиональной деятельности врача. Неточности и ошибки в речи врача снижают уровень доверия у больных, как говорил выдающийся педагог-новатор В. А. Сухомлинский: «Словом можно убить — и оживить, ранить — и излечить, посеять смятение и безнадежность — и одухотворить».

Литература:

1. Девдариани, Н. В. Культурная компетентность как основополагающий принцип современной парадигмы медицинского образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2023. Т. 12. № 1(42). С. 23-30.
2. Жура В. В. Дискурсивная компетенция врача в устном медицинском общении: монография. Волгоград: ВолгГМУ: ДарКо, 2008. 376 с.
3. Beckman H. B., Markakis K. M., Suchman A. L., Frankel R. M. // Arch. Intern. Med. 1994. Vol. 154. № 12. P. 1365–1370.

4. Соколов А. Л. Чему не учат докторов: врачебные хитрости. Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. 184 с.

5. Белый В. В. Культура речи молодого врача: учебно-методическое пособие. Минск: БГМУ, 2011. 149 с.

АРГУМЕНТАЦИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ВРАЧА (НА МАТЕРИАЛЕ ЦИКЛА РАССКАЗОВ М.А. БУЛГАКОВА «ЗАПИСКИ ЮНОГО ВРАЧА»)

Новосёлова К. В., Пасичник Д. В.

Научный руководитель: Зворыгина О. И.
ТГМУ, Тюмень, Россия

Аннотация: в статье анализируются способы аргументации, использованные во врачебной практике, на материале цикла рассказов М.А. Булгакова «Записки юного врача». Представлено описание разных способов аргументации на художественных образцах.

Ключевые слова: аргументация, убеждающая речь, профессиональная коммуникация, медицинский дискурс.

Проблеме пациентоцентричной коммуникации в настоящее время уделяется большое внимание в исследованиях, посвященных сфере профессионального общения и медицинскому дискурсу [1, 3, 4, 5, 6]. Очевидно, что особо сложными в плане достижения коммуникативного эффекта являются ситуации убеждения врачом пациента пройти обследование, принять нужное лечение, согласиться на операцию и др. В связи с этим приобретает актуальность вопрос пациентоориентированной аргументации в силу его малоизученности как на практическом, так и на художественном материале.

Материалом настоящего исследования стал цикл рассказов М.А. Булгакова «Записки юного врача» [2], где в художественной интерпретации даны модели диалогов врача и пациентов, когда первому нужно проявить мастерство убеждения. Данный материал представляет интерес для исследователей коммуникативного поведения врача в том плане, что произведение автобиографично (сам Булгаков был практикующим врачом), в нём показаны особенности медицинского дискурса начала XX века (время действия – 1917 г.), а диалоги персонажей, проанализированные в рамках заявленной темы, являются художественно обработанными речевыми моделями аргументирующей речи, освоение которой необходимо для повышения приобретения медицинским работником профессиональной компетентности.

М.А. Булгаковым в «Записках...» показаны примеры как эффективной, так и неудачной аргументации. Диалоги врача и пациентов характеризуются лаконичностью, экспрессивностью и демонстрируют определённую стратегию убеждения со стороны доктора.

В рассказе «Стальное горло» начинающий врач оказывается в ситуации, требующей мгновенного принятия решения об операции для умирающей девочки Лиды, у которой он диагностировал дифтерит. Однако на эту операцию не соглашаются мать и бабушка девочки. Требуют дать ей капель. Темнота, необразованность, от этого пустые страхи деревенских людей мешают земскому доктору спасти едва теплящуюся жизнь. Нет и минуты на пустые разговоры. В экстренной ситуации врач выстраивает свою линию аргументации, которая приводит к положительному решению родственников относительно операции и спасению девочки.

Аргументацию предваряет тактика обвинения со стороны врача: «О чём ты думала? Пять дней? А?». Это обостряет восприятие матерью дальнейшей речи. Доктор озвучивает тезис: «Поздно. Девочка умирает. И ничто ей не поможет, кроме одного - операции». Тезис требует аргументации. В качестве первого аргумента использован логический, сопровождаемый поддержкой, то есть разъяснением: «Нужно будет горло разрезать пониже и серебряную трубку вставить, дать девочке возможность дышать, тогда, может быть, спасём её...». Далее следует психологический аргумент, который построен как цепочка вопросов в комбинации с оценочной лексикой и фразеологией: «...что вы, с ума сошли? Как это не согласны? Губите девочку. Соглашайтесь. Как вам не жаль?». Таким образом, в этом фрагменте использован лексико-грамматический способ создания эмоционального высказывания. Третий аргумент также психологический, с усиленным эффектом эмоциональности – за счёт использования лексических повторов, восклицательных предложений и создания образа (картинки): «...Ну, скорей, скорей соглашайтесь! Соглашайтесь! Ведь у неё уже ноги синеют!». Аргументация подействовала на родных. Операция была успешно проведена. Подобного рода линии аргументации, состоящие из трех дополняющих друг друга аргументов, актуальны и для современной коммуникативной модели.

В противоположность лаконичной и эффективно проведённой аргументации в названном выше рассказе в другой части цикла – рассказе «Звёздная сыпь» показана подробная, развёрнутая и не увенчавшаяся успехом убеждающая речь врача. Начинающему доктору предстояло убедить больного сифилисом мужчину принять лечение. Посредством косвенной речи рассказчик передаёт, как он подробнейшим образом объяснял пациенту перспективы развития «нехорошей» болезни, рассказывал о способах лечения и правилах профилактики. Пациент выпитое лечение проигнорировал. Аргумент не имеет воздействия, если он не понятен или не актуален. Для персонажа, больного сифилисом, сработало и то, и другое. Его не пугала эта болезнь, его беспокоило только горло, от которого он и просил полоскание. Лекция же, которую прочитал врач, оказалась слишком длинной и, как показалось больному, ненужной. Даже применённая врачом тактика запугивания не помогла. Также отрицательную роль сыграла необразованность, неосведомлённость пациента. В этом рассказе поднята проблема дремучести

народа, которая получит своё развитие в рассказе «Тьма египетская». В плане аргументации данный пример показывает, что для достижения эффекта коммуникации важна работа как говорящего, так и слушающего.

М.А. Булгаков, имея практику врачевания, в «Записках юного врача» показал художественный пример аргументации в общении с пациентами. Он продемонстрировал сложность данного вида речи, показал разные способы его воплощения, удачные и не увенчавшиеся успехом примеры. Подобные модели аргументации актуальны для современной профессиональной медицинской речи. Они требуют отдельного изучения. Освоение же их значительно повышает коммуникативную компетенцию врача.

Литература:

1. Барсукова М. И., Кочеткова Т. В. Медицинский дискурс: практика речевого общения: монография. Медицина в системе современных социальных практик. Саратов: Издательство Саратов. мед. ун-та, 2009. С. 220 – 248.

2. Булгаков М.А. Записки юного врача. Морфий:Рассказы.М.:Мартин,2022.128 с.

3. Жура В. В. Речевые стратегии врача в устном медицинском дискурсе // Альманах современной науки и образования: Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии и методика преподавания языка и литературы: в 3 ч. 2007. № 3, ч. 2. С. 59–61.

4. Карымшакова Т. Г. Диалектика аргументации и манипуляции в дискурсе согласования врача и пациента // Вестник ИГЛУ. 2013. № 2(23) С. 43-51.

5. Кочеткова Т. В. и др. Медицинский дискурс: специфика профессиональной коммуникации врача // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 3 (70). С. 466–468.

6. Рогожникова Р. А., Дзараева Н. А., Гридина В. О. Дисциплинированность и конфликтная компетентность врача: монография. М.: Медицинская книга: Изд-во ИТМА, 2005. 320 с.

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ВРАЧА

Лукомская Е. И., Самохина А. А.

Научный руководитель: Рубцова Е. В.

КГМУ, Курск, Россия

Аннотация: в статье анализируются современные требования коммуникативной культуры врача в лечебном процессе.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, врач, русский язык.

Актуальность темы исследования.

Изучение языкового аспекта профессиональной культуры врачей является актуальной темой на современном этапе развития медицины. Развитие общества и деятельность человека, а также взаимосвязь языка и профессиональной культуры имеют особое значение. Важно учитывать языковой контекст при изучении профессиональной культуры врачей. Теперь уровень образованности определяется не только объемом полученных знаний, но и набором сформированных профессиональных компетенций, которые позволяют применять знания, умения и навыки при решении профессиональных задач. Исследование взаимосвязи речи и профессиональной культуры врача ещё недостаточно, и требует глубокого рассмотрения в рамках русского языка.

Цель и задачи исследования.

Целью работы является оценка роли и функции русского языка при формировании коммуникативной компетенции и профессиональной интеллигенции врача. Для этого необходимо установить особенности общения, вежливости, выявить важность языкового аспекта в высокопрофессиональном общении «врач-пациент».

Материалы и методы.

Материалами для исследования стали языковые аспекты межличностных отношений врача и пациента. Методологическую основу составили анализ научно-методической литературы, культурологический, социологический методы, методы сравнительного анализа, обобщения, позволяющие рассмотреть во взаимосвязи и взаимовлиянии систему личностных качеств, степень владения языком и профессионализм врача.

Научная новизна исследования состоит в установлении ключевой роли и важности языковой компетенции как фактора успешной профессиональной деятельности медицинского специалиста.

Результаты исследования.

Коммуникативная компетенция врача предполагает способность находить общий язык с различными людьми, проявлять эмпатию и понимание, при этом грамотно и эффективно выражать свои мысли. Слово приобретает огромный психотерапевтический смысл. К каждому пациенту врач должен уметь найти подход, выстроить общение. Русский язык рассматривается как инструмент, который позволяет осуществлять все эти аспекты коммуникации. Отечественный физиолог И. П. Павлов подчеркивал, что значение имеет не только само врачебное слово, но и те ассоциативные связи, какие появляются под его воздействием в сознании больного, возрождая следовые реакции прошлого личного опыта [2]. Врач — лингвоактивная профессия [2]. Врач должен уметь ясно объяснять диагноз, прогноз и лечебные рекомендации пациентам, а также отвечать на их вопросы. Необходимость толкового и точного изложения информации очевидна — от этого зависит эффективность медицинского обслуживания и лечения [1, 2]. Корректное использование русского языка позволяет избежать недоразумений и неправильного понимания

медицинской информации. Неэффективность коммуникации приводит к нежелательным явлениям. Нарушается взаимопонимание между участниками лечебно-диагностического процесса, теряется важная информация, возникают конфликты, жалобы со стороны пациентов. Также русский язык обеспечивает возможность описывать симптомы и состояние пациента детально и подробно, что является базой для правильной диагностики и назначения лечения [4]. Русский язык как средство коммуникации предоставляет врачам богатую лексику и грамматические конструкции, позволяющие точно и четко выразить свое мнение.

Русский язык - неотъемлемая составляющая культурного наследия большинства пациентов в России. Владение русским языком дает возможность врачам более полно понимать культурные и социальные особенности пациентов, а также корректно и адаптированно взаимодействовать с ними. Врачи, обладающие навыками культурно-лингвистической компетенции, лучше понимают потребности и ожидания пациентов, что положительно сказывается на качестве медицинского обслуживания и формировании доверительных отношений [3, 6].

Особое внимание следует обращать на использование русского языка при общении с пациентами, для которых русский язык является иностранным, ведь повышение миграционных процессов, увеличение доли пациентов, говорящих на разных языках и диалектах [1, 2]. Врач должен быть готов адаптировать свою речь в зависимости от языковых навыков пациента и использовать доступную лексику и грамматику для обеспечения понимания. В этом случае русский язык становится языком общения и преодоления языковых барьеров. Врач должен уметь налаживать межличностные и межкультурные конфликты [7].

Кроме того, владение русским языком также важно для коммуникации с коллегами. Обмен опытом, дискуссии о клинических случаях и научных исследованиях требуют грамотного использования в речи русского языка [5]. Понятное и ясное выражение своих мыслей помогает создать продуктивный и взаимовыгодный контакт между врачами. Развитие правовых отношений в здравоохранении, биоэтики, повышение профессиональной ответственности врача требует внимательного отношения к слову. Развитие платных медицинских услуг в здравоохранении определяет повышение требований пациентов к их сервисности, требует изменения стиля отношений между пациентами и медицинскими работниками [2, 4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что русский язык играет важную роль при формировании коммуникативной компетенции врача. Он обеспечивает эффективное общение с пациентами и коллегами, создает условия для точного передачи медицинской информации и помогает преодолеть языковые преграды. Вербальный этикет и тактичность являются немаловажными составляющими слаженного общения врача с пациентом. Наличие хорошей коммуникативной компетенции врача на родном языке способствует развитию доверительного общения с пациентами и повышает

качество предоставляемой медицинской помощи. Коммуникативные навыки являются необходимым элементом профессионального роста врача.

Литература:

1. Бердиева Ш. Слово врача как лечебный фактор // Мир глазами молодых. Студенческие чтения: сборник научных трудов IV международной студенческой научно-практической онлайн-конференции, посвященной 86-летию Курского государственного медицинского университета, Курск, 14 мая 2021 года. Курск: Курский государственный медицинский университет, 2021. С. 62-65.

2. Девдариани Н. В. Культурная компетентность как основополагающий принцип современной парадигмы медицинского образования // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2023. Т. 12, № 1(42). С. 23-30.

3. Козловска М. Л. Врач и больной. Слово как лечебный фактор // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2014. № 5, Т. 4. С. 888.

4. Мушников Д. Л., Орлова Е. В., Гареева О. Д. Филологическая культура медицинского персонала, как фактор обеспечения качества медицинских услуг // Образовательный вестник «Сознание». 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filologicheskaya-kultura-meditsinskogo-personala-kak-faktor-obespecheniya-kachestva-meditsinskih-uslug> (дата обращения: 30.11.2023).

5. Орлова Е. В. Нужен ли врачу русский язык? // Мир русского слова. 2012. № 1. С. 31-35.

6. Петросян М. М. Необходимость преподавания русского языка в медицинских вузах // Молодой ученый. 2016. № 15 (119). С. 491-493. URL: <https://moluch.ru/archive/119/32849/> (дата обращения: 04.12.2023).

7. Родина Д. А. Русский язык как средство достижения профессионального успеха во взаимодействии врача и пациента // Актуальные проблемы речевой культуры будущего специалиста: материалы I Республиканской студенческой научно-практической конференции, посвященной Году русского языка в Донецкой Народной Республике, Донецк, 22 мая 2019 года. Донецк: Донецкий национальный технический университет, 2019. – С. 51-53.

ОЦЕНКА ВКЛАДА COVID-19 В ОБРАЗОВАНИИ НОВЫХ СЛОВ В ЯЗЫКАХ

Асмолов А. А., Цвелев Д. Н.

Научный руководитель: Рубцова Е. В.

КГМУ, Курск, Россия

Аннотация: в статье оценивается вклад COVID-19 в образование новых слов в языках

Ключевые слова: COVID-19, неологизмы

Актуальность. С появлением COVID-19, в первые месяцы пандемии, был запущен процесс появления и внедрения новых слов, однако до сих пор лексика многих народов полна неологизмов, которыми их одарила пандемия. Благодаря данным неологизмам люди пережили социальные изменения, смогли принять болезнь, что несомненно способствовало скорейшему выздоровлению. Неологизмы относятся к недавно придуманным словам или фразам, принятым в языке, и это медленный, но непрерывный процесс, который происходит во всех языках. Иногда редко используемые или устаревшие слова также считаются неологизмами. Определенные события, такие как войны, появление новых болезней или достижения, такие как компьютеры и Интернет, могут спровоцировать создание новых слов или неологизмов. Процессы неологизации порождают новые слова. Неологизмы помогают создавать форму слов и облегчают трансформацию их словоформ. В социальном и культурном контексте неологизм также подчеркивает современные перспективы. Очень часто люди придумывают инновационные слова для объяснения или описания новых идей и вещей, но это особенно важно, когда в настоящее время нет подходящего слова, чтобы более точно выразить наши мысли или опыт.

Пандемия COVID-19 является одним из таких событий, которое быстро привело к взрыву неологизмов в контексте болезни и ряда других социальных контекстов. Даже сам термин COVID-19 является недавно введенным термином. Изучение такой адаптации или изменения и их количественная оценка важны с лингвистической точки зрения [1]. Однако идентификация недавно введенных терминов или извлечение неологизмов вычислительным путем является сложной задачей.

Внезапная вспышка COVID-19 привела к беспрецедентным угрозам здоровью и жизни, серьезным социально-экономическим последствиям и проблемам, а также повлияла на язык и его структуру [6]. Инновации, вызванные общественно-политическими событиями, характерны для любого времени, особенно во время войн, стихийных бедствий. Однако в случае с COVID-19 неологизмы заметно отличились своим глобальным распространением. В контексте преодоления трудностей пандемии COVID-19 мировое сообщество оценивает, как негативные, так и позитивные последствия пандемии в сферах политики, экономики и социальной жизни, которые привели к изменениям в жизни людей, в частности, они повлияли на изменение моделей общения и появление новых лексем, связанных с COVID-19 [2].

Основой для создания неологизмов, ставших частью повседневного общения, послужила медицинская терминология. Эта лексика была распространена средствами массовой информации, в первую очередь в публичном политическом дискурсе, связанном с пандемией [5].

Стоит выделить несколько ранних факторов появления лексем COVID-19, основанных на структуре социальной стратификации того времени: социально-политическое влияние (СМИ, политические связи и государственная поддержка граждан во время пандемии, политическая пропаганда борьбы с коронавирусом

и т.д.); формирование нескольких социальных групп людей, так или иначе связанных с вирусом; влияние заимствования неологизмов из английского языка; и сленг, возникающий во время эпидемии [4].

Неологизмы ориентированы не только на лингвистику, но и представляют другие сферы жизни [7]. Например, было проведено исследование, в котором основное внимание уделялось феномену неологизма с целью изучения создания новых слов во время вспышки COVID-19. Теоретическая основа была основана на трех компонентах неологизма, то есть словообразовании, заимствовании и лексическом отклонении.

Заимствование — это метод или процесс ассимиляции слов из языка-донора другими языками. В данном контексте языком-донором является английский язык, и большинство неологизмов, семантически связанных с Covid-19, заимствованы из него, поскольку английский является международным языком.

В современном обществе средства массовой информации берут на себя важную роль в распространении информации. Во время пандемии наблюдалась тенденция к политизации средств массовой информации [1]. Обращение глав государств к гражданам в трудное время, публичные дискуссии политиков разных стран о борьбе с коронавирусом, заявления министров здравоохранения о принятых мерах, интервью с сертифицированными врачами по борьбе с covid, сотрудничество государств во время пандемии могут стать не только сенсацией в руках журналистов, но и ярким примером работы источников, распространяющих новые медицинские термины среди широких масс людей [4]. Эти термины вводятся и модифицируются, что приводит к появлению неологизмов.

Объявления общественных служб, призванные предупредить об опасности вируса и оказать психологическую поддержку в период карантина, играют большую роль [7]. Более того, объявления общественных служб можно считать основным источником распространения медицинских терминов. Сегодня широко используются термины пандемия, острое респираторное заболевание, вакцинация, ПЦР-тесты [3].

Интересным фактом использования русских неологизмов (covid, coronavirus и согопа) является то, что лексема может быть, как существительным, так и прилагательным и изменять окончание слова в зависимости от рода. Анализ пополнения лексики русского языка новыми лексемами показал, что введены жаргонные существительные мужского рода с нулевыми окончаниями, которые чаще всего используются пользователями Интернета. Например, коронированный человек или человек, заразившийся коронавирусом [2]. Неологизмы, связанные с COVID-19, получили наиболее широкое распространение в повседневной лексике в связи с изменением сфер общения во время пандемии, что подразумевало появление новых средств коммуникации для удовлетворения новой структуры межличностных контактов.

Выводы. Пандемия COVID-19 способствовала всплеску неологизмов в разных языках, впоследствии чего данные слова до сих пор используются в речи. Благодаря СМИ люди по всему миру узнали медицинскую информацию, стали интересоваться научными медицинскими терминами, такими как неологизмы. Употребление медицинской лексики заставило людей задуматься о состоянии своего физического и психологического здоровья.

Литература:

1. Козловская Н.В. «Коронавирус: бой продолжается»: метафора войны в пандемийном дискурсе // новые слова и словари новых слов. 2020: Сборник научных статей / отв. ред. Н.В. Козловская. СПб.: ИЛИ РАН, 2020. С. 101-109.
2. Самигуллина А. Д. Исследование английских смесей, связанных с COVID-19 // Русский лингвистический вестник. 2021. 1(25). С. 30-34.
3. Samylicheva N.A., Gazda J. Derivative neologisms as sociocultural dominants in the Russian and Czech languages of the modern period // SHS Web of Conferences. SHS Web Conf. Volume 88, 2020 International Scientific Forum “Issues of Modern Linguistics and the Study of Foreign Languages in the Era of Artificial Intelligence (dedicated to World Science Day for Peace and Development)” (LLT Forum 2020) eISSN: 2261-2424. 2020. P. 1-9.
4. Asif M., Zhiyong D., Iram A., Nisar M. (2021). Linguistic analysis of neologism related to coronavirus (COVID-19). // Social Sciences & Humanities Open, 4(1), 100201. 10.1016/j.ssaho.2021.100201
5. Estabraq R.I., Suzanne A.K., Hussain H.M., Haneen A.H. A sociolinguistic approach to linguistic changes since the COVID-19 pandemic outbreak. Multicult Educ. 2020.
6. Khalfan M., Batool H., Shehzad W. (2020). COVID-19 neologisms and their social use: Analysis from the perspective of linguistic relativism // Linguistics and Literature Review. 6(2). P. 117–129.
7. McPherson F., Stewart P., Wild K. Presentation on “The language of Covid-19: special OED update”, OED. 2020.

ОТРАЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНО-МИФОГИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О БОЛЕЗНИ В ИСКОННО-РУССКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКЕ

Игошина В. А.

Научный руководитель: Ельцова Л. Ф.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: в статье показана роль религиозно-мифологических представлений о болезни в русской культуре в формировании исконно-русской медицинской лексики.

Ключевые слова: религиозно-мифологические представления о болезни, исконно-русская медицинская лексика.

В настоящее время актуальным становится обращение к истокам формирования медицинских знаний, так как это приближает к пониманию принципов развития современной медицины. Медицина неотъемлемая часть жизни человека, она существует в тесной взаимосвязи с духовным развитием общества. Поэтому можно предположить, что религиозно-мифологические представления человека о болезни легли в основу создания медицинской лексики. Мы поставили перед собой цель – доказать, что религиозно-мифологические представления человека о болезни нашли отражение в исконно-русской медицинской лексике.

Объектом исследования стали религиозно-мифологические представления о болезни в русской культуре. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- 1.изучить специальную литературу о мифологических представлениях о мире у древних славян;
- 2.определить основные особенности религиозно-мифологического описания болезней в восточно-славянской культуре;
- 3.отобрать и проанализировать исконно-русскую лексику, содержащую информацию о болезнях;
- 4.показать, что религиозно-мифологические представления о болезни находят отражение в исконно-русской медицинской лексике.

Для решения данных задач мы использовали следующие методы исследования: метод сплошной выборки лексических единиц, семантический анализ, лингвокультурологический анализ, метод количественной обработки и обобщения полученных данных. Материалом исследования послужили данные толковых и энциклопедических словарей, медицинских энциклопедий, тексты научных статей.

Миф является одним из способов описания процессов жизни в формах образного повествования. По словам Е.М. Мелетинского миф это логический инструмент для разрешения самых сложных вопросов и ситуаций. Миф, по словам исследователя, стремится растолковать сложные проблемы через простое и понятное, для него не существует неразрешимых вопросов [2].

Представление о болезни менялось на разных этапах существования человечества. В античной медицине болезнь понимали как нарушение внутреннего равновесия, где причина болезни – несправедная и греховная жизнь. В мифологической картине мира болезнь результат чужеродного вторжения извне: действия каких-либо злых духов, колдовства, магии или проникновения в организм человека различных существ. Ученые выделяют три рода внешних причин болезни: большие эпидемии (чума, тиф, холера) исходят от Бога для наказания и вразумления людей; индивидуальные болезни посылаются колдунами или ведьмами; душевные заболевания всегда вызваны чертом (оттого заболевших называли «бесноватыми») [6, с. 134].

В восточнославянской культуре существовало представление о демонологической природе болезни. Например:

чёмор - дьявол и чемер - спазмы в животе и боль в пояснице [Даль 1909, с.1304, 1357];

худой - злой бес, худоба - сухотка, истощенность; худая боль - сифилис [Даль 1909, с.1242-1243].

Воплощением болезни в славянской мифологии были: Навь (воплощение смерти, мертвец), Морена (богиня смерти), 12 сестер-лихоманок или лихорадок, каждая из которых вызывает определенное проявление болезни.

Подтверждением того, что преобладающей идеей в восточнославянской традиции является идея болезни как события, пришедшего извне (внедрения злых духов, влияния ведьм, колдунов, порчи, сглаза и т.д.) могут служить и следующие примеры:

Сглаз - болезни, происходящие от действия дурного, злого глаза.

Ворогуша - лихорадка, от слова «ворог» - враг.

Банная нечисть, банный прилеп - сыпь на теле, происходящая от заражения в банях.

Гостья - лихорадка.

Грудная жаба - стенокардия.

Считалось, что природные стихии - солнце, луна, радуга - также могут наказать человека недугами. Образ болезни *бессонницы* часто сближается с образом зари, отсюда ее возможные имена - *заря Марья, заря Дарья, заря Катерина* и т.п. [1, с. 60].

Отличительной чертой мифологического мышления является представление мира в чувственно-конкретной форме, другими словами, ему присуща образность. Вероятно, поэтому в исконно-русской медицинской лексике присутствуют названия, в которых отражаются внешние проявления болезни, иногда с использованием метафоры. Например:

сухие крылья - хронические боли в груди,

знобуха, подрожье, студеница, студенка - лхорадка,

кликушество, икота – истери,

падучая болезнь, падучка - эпилепсия,

пежины на теле, лягушки, матежи - темные пятна на коже,

перелог - задержание мочи,

перхуй, перхать - кашель, кашлять.

Таким образом, в древности люди объясняли все изменения в своем организме, опираясь на мифологию или религию. Любые отклонения от нормы воспринимались как результат внешнего воздействия злых духов, ведьм, порчи или наказания бога за греховные поступки, данные религиозно-мифологические представления человека о болезни находят отражение в исконно-русской медицинской лексике.

Литература:

1. Агапкина Т.А., Усачева, В.В. (1995). Болезнь // Славянская мифология: Энциклопедический словарь. Москва: Эллис Лак. С. 60-61.
2. Бутурлова, В.В. Категория мифа и ее методическая интерпретация // Современные проблемы науки и образования. 2019. №5. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29220> (дата обращения: 27.02.2024).
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. 3-е изд. Санкт-Петербург, Москва:М.О.ВольфъТ. 1. 1743 с.; Т. 2. 2030 с.; Т. 3. 1782 с.; Т.4.1619 с.
4. Ельцова Л.Ф. О когнитивно-дискурсивном подходе к изучению терминологической номинации (на примере медицинской терминологии) // Школа будущего. 2018. №6. С.3-8.
5. Логинова А.В. Народная картина мира в медицинских заговорах. Болезнь как мифологический персонаж. Москва, РГГУ, 2000. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/folklorelaboratory/AL.htm> (дата обращения: 10.03.2024).
6. Синявский А. Иван-дурак. Очерк русской народной веры. Париж: Синтаксис, 1991. 423 с.

КОЛОРАТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ КОНЦЕПТА «ТОСКА» В РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Кутырёва О. Г.

Научный руководитель: Румянцева М. В.
ТюмГМУ, Тюмень, Россия

Аннотация: статья посвящена выявлению и описанию колоративных признаков концепта «тоска» в русской художественной литературе. Исследование показало, что чувство тоски в русском сознании окрашено в зеленый, черный и серый цвета.

Ключевые слова: эмоции, концепт «тоска», колоративные признаки, художественная литература.

Колоративная (цветовая) интерпретация является одним из важных аспектов в анализе русской литературы. В произведениях русских писателей часто используется цветовая символика для передачи и усиления эмоциональной составляющей текста. Цвета в литературе играют значительную роль в создании атмосферы произведения и передаче настроения героев. Они могут быть использованы для описания окружающего мира, внутреннего состояния персонажей, а также для обозначения определенных событий или эмоций. Негативные эмоции, такие как зависть, отчаяние, страх и гнев, в языковой картине мира разных этнических групп имеют разные колоративные признаки. Например, во фразеологической составляющей русской языковой

картине мира зависть бывает белой и черной, злость и гнев окрашены в красный цвет, а тоска – зеленая.

Цель данного исследования – выявить, проанализировать и описать колоративных признаков концепта «тоска». Материалом для исследования послужили художественные произведения современного русского писателя В. В. Личутина. Основными методами исследования стали метод сплошной выборки, метод лингвокультурологического анализа и метод интерпретации текста. Результаты данного исследования могут быть полезны для иностранных студентов, читающих русскую литературу и постигающих русскую культуру, а также для русскоговорящих студентов, интересующихся проблемами культурологи и межкультурной коммуникации.

Человеческие эмоции имеют такие аспекты как психологические, философские, социологические, биологические, физиологические, этические, медицинские и лингвистические, каждый из которых изучается в соответствующей области науки. Из-за своей многоаспектности эмоции как научный объект не могут получить универсальное толкование. Поэтому эмоциональность как психический процесс требует объединения усилий ученых разных специальностей. Только вследствие осмысления результатов изучения аспектов эмоциональности разными науками возможно получение целостной картины этого объекта в его языковом выражении.

Эмоция в переводе на русский означает «душевное волнение, психическое переживание, возникающее у человека и животного в результате воздействия на него внешних и внутренних раздражителей» [9, 715]. «Эмоции (от латинского *emoveo* – волную, потрясаю) – это особый класс психических процессов и состояний, связанных с инстинктами, потребностями и мотивами, отражающих в форме непосредственного переживания (удовлетворения, радости, страха и т.д.) значимость действующих на индивида явлений и ситуаций для осуществления его жизнедеятельности» [10, 10]. Л. Ю. Буянова, Ю. П. Нечай рассматривают эмоции как кратковременные переживания – радость, печаль, грусть, ужас и т.д., в то время как понятие чувства они связывают с устойчивостью, длительностью переживания чувства любви, ненависти, горя, страдания, страха, озлобления, сострадания, восторга и т.д. В своем описании понятия эмоции они используют параметр «полярность эмоций», т.е. характерная для эмоций двойственность (амбивалентность) – способность эмоций образовывать пары по типу оценочного знака: любовь и ненависть, скорбь и ликование, радость и печаль [1, 247].

В лингвокультурологическом исследовании В. А. Масловой рассматриваются внутренние и внешние качества человека в языке и культуре, его характер и поведение, получившее языковую интерпретацию. Автор считает, что эмоции – «одна из самых сложных систем человека, поскольку в возникновении, развитии и появлении принимают участие практически все системы человека – восприятие, физиологические реакции, интеллект и т.д. Они возникают в результате восприятия и созерцания мира. < ... > Язык – это

не только орудие культуры, но и орудие эмоций. Эмоции – это специфическая форма человеческого отношения к миру, нас же интересует их языковая интерпретация» [5, 101]. Когда эмоции, являясь ментальными сущностями, приобретают имя в языке и отражают культурно-национальное представление человека о мире, они становятся концептами.

Одной из таких эмоций, рассматриваемой лингвокультурологами как базовый концепт русской лингвокультуры, является тоска [7]. Это эмоциональное состояние, характеризующееся глубокой грустью, печалью и унынием. В научном контексте тоска рассматривается как психологическое состояние, связанное с потерей или отсутствием чего-либо значимого для человека. Она может быть вызвана различными факторами, такими как потеря близкого человека, разочарование, социальная изоляция или невыполнение личных целей и ожиданий. Тоска может иметь физические и психологические проявления, такие как пониженное настроение, потеря интереса к повседневным делам, утрата энергии, бессонница, апатия и снижение самооценки. В психологическом контексте тоска рассматривается как естественная и нормальная реакция на потерю или изменение важного аспекта жизни, и может быть преодолена через процесс психологической адаптации и поддержку со стороны окружающих.

В русском фольклоре имеется устойчивый колоративный признак тоски: «тоска зеленая». Это выражение описывает тягостное чувство душевного томления от безделья, от отсутствия интереса к окружающему миру, невыносимой скуки. Считается, что специфика употребления прилагательного зеленый в сочетании с тоской обусловлена его исторической связью со словом «зелье», испив которое, человек начинал чахнуть и терять интерес к жизни.

В художественных произведениях В. В. Личутина тоска имеет разные колоративные признаки.

Под влиянием этнической картины мира в авторской картине мира писателя тоска тоже имеет зелёный цвет, но приобретает образ некоего зеленого насекомого, которое поедает человеческое сердце изнутри: *Сейчас разве свяжешь воедино все, отыщешь в занывшей душе ту крохотную зеленую тоскожорку, что загнездилась в сердце и выела его медленной и долгой грустью* (Личутин. Фармазон).

Если тоска граничит с чувством безысходности, пустоты, сопровождается депрессивными состояниями, то приобретает в сознании писателя чёрный цвет: *Покидающие Россию в трудные времена – это не утрата, не потеря, но благо, ибо они очищают воздух от сквалыжничества, нытья, брюзжания, от той изнуряющей чёрной тоски, которая сильнее любой хвори угнетает человека* (Личутин. В ожидании Бога).

Серый – один из самых невыразительных и неоднозначных цветов [8]. Психологически он ассоциируется со скукой, увяданием, болезненностью. У В. В. Личутина этот цвет имеет оттенок мышьиной шерсти и символизирует запустение. При этом тоска ещё и пахнет заброшенным помещением, где давно

хозяйничают мыши: *Порой, оказывается, тоску возможно видеть глазом, она имеет серый, нет, скорее мышиный цвет, запах душновато-горький, она похожа на легкий туманец, обволакивающий все, что тебя окружает в это мгновение* (Личутин. Крылатая Серафима).

Другим оттенком серого цвета, в который окрашивается тоска в авторской картине мира В. В. Личутина, является свинцовый. Это цвет тяжёлого металла, цвет низкой насыщенности и интенсивности с небольшим количеством синего или зеленого. Он характеризует тоску как гнетущее, давящее, опускающее человека на дно жизни чувство: *Всё на Руси сосмутилось, смешалось, завилось в косицы, как в речном омуте под глинистым крешом и, погружаясь на дно, обретает свинцовый цвет тоски и грусти* (Личутин. Убить скорпиона).

Была проанализирована цветовая интерпретация тоски на примере художественных произведений современного русского писателя В. В. Личутина. Выявлено, что тоска имеет такие колоративные признаки как зелёный, чёрный и серый (с оттенками мышиный и свинцовый). Была описана связь цветовой символики тоски с эмоциональным состоянием персонажей и общей атмосферой произведений. Черный, серый и зеленый цвета часто используются для описания душевной пустоты, печали, отчаяния, уныния, грусти, одиночества, холода, упадка и безысходности. Эти цвета создают атмосферу запустения, разрушения и утраты надежд. Цветовая интерпретация эмоций в русской литературе является мощным средством передачи и усиления настроения и состояний литературных героев.

Литература:

1. Буянова Л.Ю., Нечай Ю.П. Эмотивность и эмоциогенность языка: механизмы экспликации и концептуализации: Монография. - Краснодар: Кубанский гос. Ун-т, 2006. - 227 с.
2. Личутин В. В. В ожидании Бога. М.: ООО «Издательский дом «Вече», 2017. 752 с.
3. Личутин В.В.Крылатая Серафима.М.Изд-во«Молодая гвардия»1981.414 с.
4. Личутин В. В. Убить скорпиона. М.: ИТРК, 2012. 560 с.
5. Личутин В. В. Фармазон: Роман-хроника. М.: Вече, 1994. 575 с.
6. Маслова,В.А.Номolingualis в культуре:Монография.М.:Гнозис,2007.320 с.
7. Румянцева М. В. Внутренний мир человека в свете культурных кодов (на примере русского и казахского художественного дискурса) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Т. 5, № 3(19). С. 52-65.
8. Румянцева М. В. Метафорические сравнения с эталоном цвета (на материале русского художественного дискурса) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Т. 7, № 2(26). С. 42-59.

9. Современный словарь иностранных слов : Ок. 20 000 слов / [Принимали участие: Н. М. Ланда и др.]. - 4. изд., стер. - Москва : Рус. яз., 2001. - 740 с.

10. Хомская Е. Д., Батова Н. Я. Мозг и эмоции // Нейропсихологическое исследование. М.: Изд-во МГУ, 1992. С. 6–67.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЮМОРА КАК СРЕДСТВА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ КОМЕДИЙНО- РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОГО ТЕЛЕШОУ «ПРОЖЕКТОРПЕРИСХИЛТОН»)

Цыбенко В. А.

Научный руководитель: Гуськова Н. Н.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация: В данной статье исследуется современный русский юмор на примере эпизодов телешоу «Прожекторперисхилтон». В ходе исследования автор выделяет характерные особенности и тематическое поле современного русского юмора.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; лингвокультурология; современный русский юмор; характеристики; тематическое поле.

В эпоху стремительного развития информационных технологий и глобальных перемен в различных сферах жизни мирового сообщества, русский юмор претерпевает определенные изменения, приобретая новые оттенки и формы. Поскольку мы рассматриваем «юмор» как лингвокультурный феномен, справедливо утверждать, что юмор является своеобразным отражением действительности. С каждым новым поколением русская юмористическая традиция актуализируется, обновляется, появляются новые виды и формы юмора, иногда вытесняя старые. Ярким примером может служить юмор в таких советских фильмах как «Кин-дза-дза!» и «Двенадцать стульев», зачастую непонятный современному молодому зрителю, а интернет-мемы и женский стендап-шоу, которые обрели широкую популярность у более молодого поколения, не принимаются более старшим зрителем.

Актуальность проводимого нами исследования обусловлена необходимостью анализа феномена современного русского юмора, а также определения его тематики и выявления его специфических характеристик. В рамках данной статьи особенности юмора рассматриваются на материале современного комедийно-развлекательного телешоу «Прожекторперисхилтон».

Главной целью данной работы является актуализация представлений о русском юморе с учетом современного контекста. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- формулировка актуального определения феномена русского юмора;
- выявление характерных особенностей современного русского юмора и его тематического поля.

В нашей статье мы будем пользоваться следующим рабочим определением современного русского юмора: Русский юмор – уникальный лингвокультурный феномен современной социальной коммуникации, отражающий субъективную действительность (его создателя) посредством остроумного (креативного) использования лингвистических единиц и стилистических приемов в целях создания комического эффекта. В наши дни русский юмор можно считать инструментом межкультурной коммуникации, поскольку посредством юмора люди распространяют русскую культуру не только внутри нашей большой страны, но и за ее пределами.

Далее мы предлагаем проанализировать основные характеристики русского юмора. На основе анализа работ Н.А. Вальянова, В.Я. Задорновой, А.С. Кобяшовой [Вальянов, с.5-7], [Задорнова, Кобяшова, с. 69] мы можем выделить некоторые характерные особенности русской юмористической традиции. Русский юмор:

- представляет собой ироничное отношение к действительности и обращение трудных или проблемных ситуаций в шутку;
- имеет культурно-специфический компонент, который играет важную роль в его понимании и требует обширных фоновых знаний о русской культуре, менталитете и языке;
- основывается на элементе неожиданности;
- часто основан на осознании и высмеивании различных жизненных ситуаций, ошибок, пороков;
- зачастую является простым, естественным, довольно прямолинейным и ситуативным;
- на наш взгляд, не всегда является доброжелательным, так как в основном используется ирония, хлесткая сатира, а иногда и сарказм (черный юмор);
- построен на использовании игры слов и реалий.

На основе данных характеристик мы можем сделать вывод о том, что современный юмор, сохраняя русские юмористические традиции, становится все более ироничным и сатирическим, нежели добрым и безобидным. Для подтверждения своих слов приведем примеры из 124 эпизода рассматриваемого нами шоу, отметив случаи иронии и сатиры.

Иван: С мая по октябрь 137 вокзалов посетят так называемые «таинственные покупатели», неофициальные проверяющие, которые оценят качество услуг и их востребованность. <...> Давайте представим, как он выглядит [пассажир]. <...> А, может, это таинственный незнакомец. Может, у него один глаз зеленый, другой глаз черный как бездна, рядом с ним кот идет... Александр: И человек с куриной ножкой в кармане... Гарик: И голая проводница со шрамом через весь подстаканник. Сергей: Разлила масло.

Аня зовут. Иван: Да. **Может быть он идет даже не на вокзал, а сразу туда, в депо, к Мастеру. Сергей: Несет пиццу «Маргариту»** (эпизод 124) [YouTube].

Иван: Нургалиев хочет ввести в вузах МВД курс человеколюбия. <...> Сергей: Наконец. Нужно объяснить будущим полицейским, что «бьет, значит, любит» - это просто метафора. <...> Александр: Давайте себе представим этот курс лекций по человеколюбию. <...> В лекторий входит лектор ... Сергей: Лектор, но не Ганнибал, потому что этот тоже **любил людей, но с гастрономической точки зрения.** (эпизод 124) [YouTube].

Расширилось также тематическое поле русского юмора. На основе анализа ряда эпизодов «Прожекторперисхилтон» мы вправе говорить о том, что для современного русского юмора практически нет запретных тем. Так, наиболее популярными темами являются политика, социальные проблемы, русская и мировая культура и спорт.

Таким образом, на основе всего вышесказанного можно сделать вывод о том, что современный русский юмор претерпел значительные изменения за последние десятилетия. С развитием информационных технологий и стремительными изменениями в жизни русского общества, юмор приобрел сатирический характер, но в тоже время стал более тематически разнообразным. В результате данных преобразований, юмор все чаще становится своеобразным инструментом выражения общественного мнения о событиях, происходящих как в России, так и за ее пределами. Русский юмор, в свою очередь, приобретает всю большую значимость для современной межкультурной коммуникации, способствуя популяризации русской культуры за пределами страны.

Литература:

1. Вальянов Н.А. Специфика русского юмора// Материалы IV международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум — 2012». 2012. С. 1—10. URL: <https://files.scienceforum.ru/pdf/2012/3273.pdf> (дата обращения: 02.02.2024).

2. Задорнова, В.Я., Кобяшова, А.С Прагматический подход к переводу юмора // Вестник Московского университета. Серия 22. Теория перевода, 2013. №4. С. 66-83. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskiy-podhod-k-perevodu-yumora> (дата обращения: 29.01.2024).

3. «Прожекторперисхилтон», серия 124 // YouTube — видеохостинг. URL: https://youtu.be/k-SdzWvfFMY?si=kBLfGFKbGxfGMF_u (дата обращения: 29.01.24).

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ХРОНОТОПА В ТВОРЧЕСТВЕ СЕРГЕЯ ГОНЦОВА (НА ПРИМЕРЕ СТИХОТВОРЕНИЙ «В КРАСНОМ ТЕРЕМЕ» И «ОБРЫВ»)

Гусева Е. Н., Ночевкина З. Р.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: в статье представлен компонентный анализ стихотворений С. А. Гонцова «В красном тереме» и «Обрыв» с применением лексикоцентрического подхода. Особое внимание уделено дополнительному компоненту хронотопа художественного текста, указаны лексемы, определяющие темпоральное сознание лирического субъекта.

Ключевые слова: хронотоп, пространственно-временные отношения, художественный образ, время, вечность, лексикоцентрический подход.

Цель статьи – выявить способы реализации четвертого компонента локально-темпорально-субъектной структуры стихотворений Сергей Гонцова «В красном тереме» и «Обрыв». Цель предполагает постановку и решение задач: 1) дать определение дополнительного компонента хронотопа художественного произведения, 2) выявить в указанных поэтических текстах лексемы, вокруг которых формируется смысловое поле, 3) раскрыть концептуальное содержание компонента хронотопа на уровне эмоционального восприятия. Для решения поставленных задач мы применяем сопоставительный метод, метод компонентного анализа и лексикоцентрический подход. Актуальность нашего небольшого исследования – в привлечении внимания молодой аудитории к национально-патриотически ориентированному творчеству Сергея Гонцова. Практическая значимость исследования может состоять в использовании полученных данных при переводе стихов этого поэта на иностранные языки.

Хронотоп – это совокупность пространственно-временных отношений, реализующихся через посредство единиц языка относительно субъекта речетворческого акта [7, с. 109]. Некоторые исследователи выделяют дополнительный компонент хронотопа, алгоритм действия, т.е. собственно вписанное в координаты пространства и времени наблюдаемое лирическим героем событие [3]. Таким образом, дополнительный компонент хронотопного анализа отвечает на вопрос «Что происходит?»

Согласно лексикоцентрическому подходу, в художественном тексте выявляют узловые точки, вокруг которых возникает смысловое поле текста. Такими точками становятся лексемы, получающие статус опорного понятия, генерализующего частные смыслы и являющегося инвариантным элементом структуры, по отношению к которому частные репрезентации конкретных смыслов в текстах оказываются вариантными, т.е. концепта [5, с. 25].

Сопоставляемые стихотворения принадлежат примерно одному и тому же периоду, 80-м годам XX века, написаны ямбом: «В красном тереме» –

четырёхстопным, «Обрыв» – пятистопным, строки второго стихотворения более длинные и насыщены эпитетами. Приводим оба поэтических текста для удобства сопоставления.

В красном тереме

В полночном тереме неточная свеча.
И киевский боярин тонколикий
В провал окна глядит из-за плеча,
В раскол времен, пленительный и дикий.

Кусать перо и мыслить надоест,
И век измеренный постигнув беспробудно,
Взор вознесет на темно-алый крест
И смотрит долго, холодно и чудно.

Востоком Ксеркса твердь обнажена
И Западом разорвана всевещным,
И нет Христа, и вьется тишина,
Колеблемая промыслом зловещим.

Он знает жизнь, и впору зарыдать
Над суетным законом вечной славы,
Во мгле последней чужа благодать.
Чьи пересвисты дики и кровавы.

Небесные съезжаются возы.
Всенощных женщин легкое дыханье
Окрест сквозит, и зарево грозы,
И время, вдаль бегущее, кабанье.

Густеет пустота вокруг свечи.
Качаются немислимые тени.
«Великий мир! – он скажет. – Замолчи!
Я расскажу об Игоровом плене». [2]

Обрыв

Небесно-земная дорога полночного бора.
Песчаника точного строгаая черная влага.
Серебряный вздох! Это темное знаменье хора
А дальше, я знаю, без неба не сделать и шага.

Златая ли цепь, опустившая купол небесный,
Ночная ли мысль о чудесной дороге единой,
Нечаянный мост над всемирной колеблемой бездной
Вся эта земля, что была и осталась чужбиной.

Как мост над мостом; о, мостов баснословных без счета!
И зыбко строенье, но прочно во тьме непроточной.
Не сдвинуться с места, так вот что такое свобода,
Небесно-земное растение дороги полнощной!

Не сдвинуться с места, но зыблется видимый облик
Небесной горы и земного незримого часа.
И только осталось, что слышать пленительный оклик,
Но дымчатый, нежный, он время другого рассказа.

Не сдвинуться с места, но зыблется ночи дыханье.
Потворствует осень – весне, а весна расцветает,
Как новая осень, и осени новой дыханье
Все ярче и жарче, и скоро навек расцветает.

Не сдвинуться с места, но имя земли потерялось.
И даль неизвестна, а близость черна и огромна.
Прекрасной и ясной земле, что вчера простиралась
Есть новое имя, но речь весела и бездомна.

Недолго еще, и немного еще, и нетрудно
Разрозненный мир собирать озорными руками
И видеть, и слышать, и мыслить, тревожно и чудно,
И черную землю полетными звать облаками.

И если я плачу, то слово веселое емлет
Недалгие слезы, и дальним весельем богато.
И долго еще золотое уныние дремлет,
Печальное слово, но больше не надо! Не надо!

Я знаю, что слезы, что слезы еще отольются,
Коль сказано слово, по имени названо диво.
И черные песни, великие песни вернуться,
Как ночью прозрачной весна окликает с обрыва.

А время внизу. И несчетные крыши земные,
И рощи нагие, повитые дымом веселым,
И чудные песни, и темные крылья иные
Всенощной печали, что словом разъята высоким. [2]

Локально-темпоральная характеристика стихотворения «В красном тереме» (далее Стих. 1), заключенная в строке «В полночном тереме неточная свеча», ограничена пространством терема, причем внимание читателя сразу фиксируется на точке, свече. В стихотворении «Обрыв» (далее Стих. 2) хронотоп также содержится в первой строке: «Небесно-земная дорога полнощного бора», это протяженность, линия, соединяющая две противоположные абстракции. В обоих строках употреблен эпитет «полноч(щ)ный», который имеет два значения: собственно полночный и северный. Емкость данного эпитета такова, что кроме ключевого времени суток, перехода из одного дня в другой, мы осознаем и территориальную принадлежность описываемых событий. Лирическим субъектом в Стих. 1 является киевский боярин, в Стих. 2 повествование ведется от 1-го лица.

Оба стихотворения обладают яркими, говорящими сами за себя названиями: «В красном тереме» несет оттенок камерности, возвышенности над суетой, уюта и безопасности; «Обрыв» ассоциируется с открытым пространством, достижением точки невозврата, головокружительной высотой и тревогой.

Попытаемся выявить дополнительный компонент хронотопа. Начнем поиски ответа на вопрос «Что происходит?» с ощущений, вызванных ассоциативными связями между лексико-семантической тканью текстов и культурно-историческими, эмоционально-психологическими и нравственными установками читателя. Речь идет о формировании пространства, которое необходимо для создания атмосферы, стимулирующей новые «ощущения-прозрения». Этому способствует «теория соответствий» – взаимосвязь запаха, цвета и звука [6, с. 66]. В самом общем виде сформулируем наблюдаемое лирическим героем событие как созерцание метафизического наполнения двух стихотворений. Ощущения, продуцируемые образными средствами Стих. 1 и Стих.2, таковы: 1) тоска по бесконечности, вечности, 2) вязкость и морок времени, 3) потрясение от близости к тайне пересечения вечности и времени, 4) способность выразить эти ощущения словами.

Первые два ощущения можно рассматривать как единое комплексное переживание, выраженное емким, лаконичным образом креста. В Стих. 1 образ христианского креста выражен эксплицитно, в Стих. 2 – имплицитно. Рассмотрим выразительные средства первого произведения:

- темно-алый крест;
- линия Восток – Запад, словно горизонтальная перекладина креста;
- вертикально-горизонтальная ориентация пятого катрена: «небесные возы», «всенощных женщин легкое дыханье», тропы, устремляющие сознание читателя ввысь, противопоставленные эпитетам времени: «вдаль бегущее, кабанье», что невольно приводит к мысли о стремительно, яростно несущейся человеческой жизни.

- ярко выраженная точка пересечения горизонтали и вертикали, соединения времени и вечности: «густеет пустота вокруг свечи».

В Стих. 2 также присутствует пространственно-временная горизонталь: «дорога», «песчаника черного влага» и «златая цепь, опустившая купол небесный», «недалгие слезы» и «дальнее веселье», весна и осень. Что касается пересечения времени и вечности, то и оно имеет место, но это не зрительно воспринимаемый образ, а скорее эмоциональный отклик на близость тайного знания, что и привлекает, и пугает одновременно. Поэт использует и звуковые, и зрительные, и кинетические средства воздействия на читателя: назывное предложение «Серебряный вздох!», метафора «мост над мостом», четырехкратный повтор «Не сдвинуться с места» и наконец ощущение свободы, которое сложно испытать за пределами метафизического пространства стихотворения.

Чувство причастности тайне и осознание себя в моменте единения времени и вечности свойственно и тому, и другому стихотворению: «провал окна», «раскол времен», «во мгле последней чуя благодать» (Стих. 1) и «над всемирной колеблемой бездной», «близость черна и огромна», «весна окликает с обрыва» (Стих. 2) – тропы, которые создают впечатление зияния, открывшегося портала, туннеля в параллельную реальность. В обоих стихотворениях чувствуется осязаемое движение, волнение материи, неуловимость духа: «неточная свеча», «вьется тишина, колеблемая промыслом зловещим», «качаются немислимые тени», «холодно и чудно» (Стих. 1) и «над колеблемой бездной», «зыбко строенье», «зыблется видимый оклик», «зыблется ночи дыханье», «тревожно и чудно» (Стих. 2).

Стоит подчеркнуть цветовые решения. В Стих. 1 это преимущественно красный, темно-алый, кровавый, а также зрительные ассоциации со словами «зареву» и «свеча». В Стих. 2 дважды использовано прилагательное «темный», трижды – прилагательное «черный», зрительные ассоциации со словами «бор», «ночь», «тьма непроточная», «черная строгая влага» и противопоставленные им «золотой», «златой». Моделирование ассоциативного поля текста предполагает учет частотности полученных на текст-стимул и его элементы ассоциаций [7, с. 43]. Повторяющиеся эпитеты и перекликающиеся характеристики способствуют созданию образа времени как нечто вязкого и влажного с одной стороны и стремительного, сметающего все на своем пути, о чем было упомянуто выше, – с другой. И если вторая ипостась времени укладывается в традиционные представления о нем, то первая моделируется авторами художественных произведений реже. Вспомним образ времени в романе Альбера Камю «Счастливая смерть»: «Само время, став мягким и влажным, хлюпало вокруг него словно болотная тина» [4, с. 133].

Лирический герой обоих произведений не только имманентно переживает описанные выше ощущения, он стремится выразить их вербально, оценивая мощь/немоощь человеческого слова. В Стих. 1 нет прямого указания на функции и особенности словесного выражения, есть аллюзии, но читатель чувствует, что

в них заключена идея несовершенства человеческого языка: «кусать перо и мыслить надоест», «век измеренный постигнув беспробудно», «он знает мир и впору зарыдать над суетным законом вечной славы», прямая речь в конце, содержащая призыв к молчанию и благоговейному вниманию к повествованию летописца. В Стих. 2 слово наделяется эпитетами «веселое», «печальное», «высокое», а также дихотомической функциональной характеристикой, выраженной устаревшим глаголом «емлет», т.е. берет, собирает как слезы, так и веселье, и кратким причастием прошедшего времени глагола «разъять», т.е. слово разделяет, разбирает на составные части. Речь у поэта в Стих. 2 весела и бездомна. Подчеркивается мощь и непредвзятость слова, аналитическая точность фиксирования событий и их характеристик, и одновременно бессилие и неспособность выразить трансцендентные причины того, что происходит.

Таким образом, мы приходим к выводу, что в анализируемых произведениях имеет место попытка осознания своих ощущений в момент встречи времени и вечности. Это и есть переживаемое лирическим героем событие и алгоритм действия, описанный ассоциативными ощущениями. Мы выявили и перечислили узловые лексемы, формирующие каркас чувственного переживания в обоих стихотворениях. Если в Стих. 1 лирический субъект сам делает шаг навстречу этому открытию, и мы можем наблюдать за движением его взгляда изнутри наружу, из безопасного, уютного терема в тревожную бездну, то в Стих. 2 вечность нисходит к лирическому субъекту, она его окликает, заставляет замереть от нахлынувших чувств, она выводит его на край обрыва, где подхватывают невидимые крылья.

Литература:

1. Болотнова Н. С. Ассоциативное поле поэтического текста как отражение когнитивной деятельности читателя // Вестник ТГПУ. 2019. №2 (199). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnoe-pole-poeticheskogo-teksta-kak-otrazhenie-kognitivnoy-deyatelnosti-chitatelya> (дата обращения: 12.01.2024).
2. Гонцов С. А. Стихи // Литературная учеба. 1990. № 2. С. 13-23.
3. Казанцева Л. В. Категория хронотопа в структуре художественного произведения : (Лингвопрагматический и жанровый аспекты) : автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Л.В. Казанцева; Моск. пед. ун-т. Москва, 1991. 16 с.
4. Камю А. Счастливая смерть//Иностранная литература.1992.№2.С.113-171.
5. Леонтьева К. И. Универсалии поэтического (стихотворного) перевода (на материале русских переводов из англоязычной поэзии XX века) : дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / К. И. Леонтьева. Тверь. 2013. 262 с.
6. Максимова Т. М. Хронотоп в «Стихотворениях в прозе» Ш. Бодлера // Вестник КГУ. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hronotop-v-stihotvorenijah-v-proze-sh-bodlera> (дата обращения: 12.01.2024).

7. Петрова Н. Н. О лингвистических средствах организации хронотопных отношений в поэтическом тексте // Текстобразующие потенции языковых единиц и категорий. Барнаул, 1990. С. 108-115.

СИМВОЛИКА ЖЁЛТОГО ЦВЕТА В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)

Бастракова П. А.

Научный руководитель: Румянцева М. В.
ТюмГМУ, Тюмень, Россия

Аннотация: статья посвящена исследованию символики жёлтого цвета в русской лингвокультуре. Сделан вывод о том, что жёлтый цвет в русском сознании является символом увядания, старости, болезни и смерти.

Ключевые слова: лингвокультура, символ, жёлтый цвет, художественная литература.

Исследование символики цвета в русской лингвокультуре является важной проблемой, так как цветовые символы – это неотъемлемая часть культурного наследия, которое влияет на наше мировосприятие и мировидение. Лингвокультура есть воплощённая и закреплённая в знаках живого языка и проявляющаяся в языковых процессах культура, явленная нам в языке и через язык [5, 10]. Это означает, что язык включает в себя весь опыт и знания предшествующих поколений, а также культурные и нравственные ценности и нормы поведения, и через язык можно понять национальное культурное пространство [10]. Цель исследования – определить культурные коннотации жёлтого цвета в русской лингвокультуре. Материалом исследования послужили тексты русской художественной литературе. Примеры выбирались методом сплошной выборки. В процессе исследования применялись методы текстуального и лингвокультурологического анализа. Материалы и результаты исследования могут быть использованы в преподавании курсов межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, а также могут быть полезны на занятиях по РКИ для иностранных студентов, чтобы продемонстрировать культурологические особенности русских, что способствует приобщению к русской культуре, воспитывает уважение к национальным ценностям нашего народа [11].

Жёлтый цвет в различных культурах имеет разное значение. К примеру, в Китае жёлтый цвет исторически символизирует власть, величие и благополучие. Во времена китайской империи жёлтый был также цветом Императора, поэтому выражение 黄袍加身 (huángpáojiāshēn, букв. знач.: надеть на кого-то жёлтый халат) обозначает признание того, что человек взойшёл на трон и обладает огромной властью [8, 38]. Впоследствии древние императоры монополизировали данный цвет, отчего каждый, кто не принадлежал к

императорской династии, но осмеливался носить одежду жёлтых тонов, немедленно предавался смерти.

Наше исследование подтверждает и на примерах художественной литературы доказывает выводы ученых Р.М. Фрумкиной [14], К.В. Абзаковой [1], М.В. Румянцевой [12] о том, что в русской лингвокультуре жёлтый цвет имеет совсем иное значение: он символизирует процессы увядания, старения, болезни и даже смерти. Наряду с базовым колоративом *жёлтый*, данный цвет в найденных нами примерах репрезентируется прилагательными *луковый*, *шафранный*, *восковой*, которые передают его оттенки.

В отношении картин природы жёлтый цвет служит для описания осени – времени года, когда всё живое готовится к холодной зиме, растения меняют цвет листьев, деревья и кустарники теряют пожелтевшую листву, чтобы сохранить больше влаги и защититься от зимней стужи. Желтые цветы, являясь символом разлуки, навевают русскому человеку необъяснимую печаль. В найденном примере цветение рябинника (пижмы) напоминает автору о том, что лето скоро пройдет: *Но сердце над расцветшим рябинником знает уже вопреки бездумному летнему полдню, что где-то в очень большой глубине природа дрогнула, надорвалась, надломилась и песенка, как ни грустно, спета. Цветы рябинника на земле как журавль в небе, как жёлтый лист, вдруг упавший на речную воду при внезапном и сильном порыве ветра* [13, 285].

Желтый цвет часто символизирует старость. В примерах это и цвет лица старой женщины: *Изнутри примкнуло к окошечку старое, желтое лицо* [2, 5]; и цвет кожи на лысом темени старого мужчины: *Тимофею Ланину, сидевшему возле, неволью бросилось в глаза скукоженное обличье страдальца: волос у того сваялся в перья, обнажились хрящеватые уши, плотно и настороженно посаженные к черепу, и вдруг жёлтой репкой проглянуло темечко* [7, 345].

Известно, что желтизна кожи является признаком такого заболевания, как гепатит (желтуха): *Тяпуев поначалу даже отпрянул, увидев чужое, будто костяное лицо, <...> омытое луковой водичкой, скорее шафранного цвета, какое бывает у переболевших печенью* [7, 383]. Вероятно, именно этот факт стал причиной устойчивой ассоциации желтого цвета с болезнью и вызванных ею слабостью и безразличием: *Мы все рядом с вами просто жалки: мама не совсем здорова, Давид как всегда, доктор тоже какой-то жёлтый весь, о мне и говорить нечего <...> Я вчера взглянула на себя в зеркало и даже испугалась: чистая восковая кукла, которая завалялась в магазине* [9, 399]. Она смотрела на судей – им, несомненно, было скучно слушать эту речь. Неживые, желтые и серые лица ничего не выражали [3, 258].

В сознании русских писателей жёлтый цвет лица имеют люди, долгое время страдающие от алкогольной зависимости: *Это был человек лет уже за пятьдесят, среднего роста и плотного сложения, с проседью и с большою лысиной, с отеком от постоянного пьянства жёлтым лицом* [4, 17].

Прилагательное *жёлтый* в сочетании с существительным *дом* обозначает душевное нездоровье. Словосочетание используется для номинации и описания

клиники для душевнобольных: *Жёлтый дом, неожиданно выныривая из распада, походил на чужеземный корабль, приземлившийся однажды с небес: он таил в себе угрозы землянам и потому был плотно обнесён высоким забором...* [6, 483].

Жёлтый цвет настолько прочно связан в русском сознании с коннотацией болезни, что даже цветение уже упоминавшегося выше рябинника навеивает автору сравнение с неизлечимой болезнью: *Расцветает рябинник для лета как приговор, как запоздалый диагноз распространённой теперь болезни, когда уж ничем нельзя помочь, даже и радикальным ножом хирурга* [13, 285].

Анализируя примеры из текстов русской художественной литературы, мы установили, что жёлтый цвет имеет устойчивые коннотации, связанные с физическим и душевным неблагополучием. Авторы художественных текстов прибегают к символике жёлтого цвета, чтобы передать атмосферу недуга, старости, слабости, увядания и смерти, что демонстрирует стабильную связь между цветом и состоянием здоровья в русском сознании. Жёлтый цвет помогает авторам наглядно передать состояние больного человека, что вызывает у читателя чувства жалости и сострадания. Изучение символики цвета позволяет глубже понять характеры литературных героев, представить внешние и внутренние характеристики образов, а также расширяет наше понимание культурных контекстов и их влияния на язык.

Литература:

1. Абазова К. В. Желтый цвет как признак болезни, старости, увядания в английской и русской лингвокультурах // Казанская наука. 2016. № 4. С. 56-58.
2. Бунин И. А. Игнат. М.: Эксмо, 1912. 33 с.
3. Горький М. Мать. М.: Дет. лит., 1985. 288 с.
4. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание. Л.: «Наука», 1989. 672 с.
5. Красных В. В. Лингвокультура как объект когнитивных исследований // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2013. С. 7-18.
6. Личутин В.В. В ожидании Бога. М.: ООО «Издательский дом «Вече», 2017. 752 с.
7. Личутин В. В. Фармазон. М.: Вече, 1994. 575 с.
8. Лю Юйхуэй, Ян Хайюнь. Культурные коннотации жёлтого цвета в китайской культуре // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 6-1. С. 38-41.
9. Мамин-Сибиряк Д. Н. Приваловские миллионы. М.: «Правда», 1981. 576 с.
10. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
11. Румянцева М. В. Возможности художественного текста в создании диалога культур у иностранных студентов медицинского вуза // Стратегические ориентиры современного образования: сборник научных статей, Екатеринбург,

05–06 ноября 2020 года. Том Часть 2. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2020. С. 278-279.

12. Румянцева М. В. Метафорические сравнения с эталоном цвета (на материале русского художественного дискурса) // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2021. Т. 7, № 2(26). С. 42-59.

13. Солоухин В. Созерцание чуда. М.: «Современник», 1986. 400 с.

14. Фрумкина Р. М. Цвет, смысл, сходство: аспекты психолингвистического анализа. М.: Наука, 1984. 175 с.

Раздел 3

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ЯЗЫКИ ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

СТАНОВЛЕНИЕ РУССКОЙ АНАТОМИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Исаев Э. И., Петрунова Д. Д.

Научный руководитель: Рубцова Е. В.

КГМУ, Курск, Россия

Аннотация: *Анатомия является одной из основных наук о строении организма человека и животных. Она изучает структуру органов и тканей, их функции и взаимодействие. Для эффективного обмена знаниями и коммуникации в области анатомии необходимо использование единых терминов. В данной статье мы рассмотрим процесс становления русской анатомической терминологии и ее развитие на протяжении истории.*

Ключевые слова: *русский язык, анатомия, словарь, медицина*

С начала XIX века становление русской анатомической терминологии было неотъемлемой частью процесса развития научной мысли и медицины в России. В то время русский язык находился на стадии активного формирования и пристальное внимание ученых переносилось на необходимость разработки собственной анатомической терминологии, адаптированной к особенностям русской речи и культуры.

Необходимость создания русской анатомической терминологии обусловлена не только лингвистическими особенностями языка, но и уникальными национальными особенностями, которые требовали соответствующего отражения в терминах. Одним из основных задач при разработке терминологии было точное описание анатомических структур, таким образом, чтобы не возникало недоразумений и путаницы в понимании понятий.

Первые шаги в создании русской анатомической терминологии были сделаны Академией наук в России. Была разработана система научных наименований анатомических структур на русском языке. Это позволило отказаться от заимствований из латинского и других европейских языков, и создать собственную терминологию, которая лучше соответствовала особенностям русской речи [2].

Одним из ключевых исторических предпосылок для развития анатомической терминологии в России было влияние иностранных анатомических школ. В течение 17 и 18 веков российские студенты медицины часто уезжали за границу, чтобы изучать медицину и анатомию в знаменитых европейских учреждениях. Эти ученики пополнили знания в области терминологии, которые сыграли важную роль в формировании российского

анатомического языка. Например, работы Андреаса Везалия, фламандского анатома, широко изучались в российских медицинских школах, и его терминология стала неотъемлемой частью русского анатомического языка. Например, атлант, лабиринт, нерв, скелет, склера. [6]

Вклад выдающихся российских морфологов сыграл важную роль в развитии анатомической терминологии в России. Одним из таких ученых был Николай Иванович Пирогов, которого часто называют отцом русской хирургии. Пирогов не только разработал хирургические методы, но и сыграл решающую роль в разработке и стандартизации анатомической терминологии. Он ввел новые анатомические термины и классификации, которые широко приняты в российском медицинском образовании. В своём атласе он впервые использовал термины головная полость, полость грудная, полость брюшная[3].

Другой заметной фигурой в формировании анатомической терминологии в России является Вячеслав Авксентьевич Манассеин, который известен своим исследованием гистологии нервной системы. Труды Манассеина способствовали расширению анатомической терминологии, особенно в области нейроанатомии. Его научные работы по изучению структуры и функции нервной системы привели к внедрению новых анатомических терминов, которые до сих пор используются в российском медицинском образовании. Яркими примерами могут послужить такие термины как желудочек, паутиная оболочка, червячок.

Однако, процесс становления русской анатомической терминологии был долгим и сложным. Множество ученых и лингвистов работали над обоснованием новых терминов, которые бы соответствовали международным стандартам, но при этом были понятны и доступны для широкого круга специалистов и обычных людей.

С целью унификации терминологии ученые Медицинского комитета и Академия наук России выпустили специальный справочник, включающий все русские термины, связанные с анатомией человека. Это позволило существенно облегчить изучение анатомической науки и повысить качество медицинского образования в России [5].

С появлением новых открытий и развитием медицинской науки, русская анатомическая терминология также эволюционировала. Новые понятия и термины вводились в терминологию, а старые модифицировались с учетом актуальных научных данных и требований [4].

На протяжении многих лет развития русской анатомической терминологии ученые и лингвисты совершили значительный вклад в формирование качественной и точной системы наименований анатомических структур. Благодаря этому удалось создать собственное научное наследие и укрепить позиции русской науки в международном медицинском сообществе [1].

Становление русской анатомической терминологии было сложным и многолетним процессом, который требовал тщательного анализа и разработки

новых терминов. Благодаря усилиям ученых и лингвистов удалось создать систему наименований, отражающую специфику русского языка и соответствующую актуальным научным данным. Это позволило ученым российской анатомической школы занять достойное место в мировой медицинской науке и продолжать развивать эту важную область знания.

Литература:

1. Акаева Х. А. Особенности тематики и структуры терминов в прикладной терминосистеме (на примере терминосистемы анатомии в английском, латинском и русском языках) // Современное педагогическое образование. 2020. № 3. С. 168-173.
2. Князькина Л. Е. Системообразующие средства в русской анатомической терминологии (словообразовательный аспект) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14, № 2-5. С. 1264-1267.
3. Князькина Л. Е. Характер системности в анатомической терминологии // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14, № 2-6. С. 1540-1544.
4. Швецова М. Ж., Коренева Е. Н., Кормош Е. В. Формирование анатомического терминологического словаря иностранных обучающихся при изучении русского языка как иностранного // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 5, № 1. С. 64-68.
5. Сложеникина Ю. В., Звягинцев В. С. Из истории упорядочения русской медицинской терминологии // Язык и культура. 2017. № 38. С. 94-104.
6. Девдариани Н. В., Рубцова Е. В. Медицинский термин сквозь призму веков // Балтийский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9, № 4(33). С. 317-319.

ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЙ ГИДРАТНЫХ ФОРМ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ СУБСТАНЦИЙ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФАРМАКОПЕЕ XIV И XV ИЗДАНИЙ (на материале латинского и русского языков)

Бойченко Т. В.

Научный руководитель: Лазарева М. Н.
ПГФА, Пермь, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты анализа особенностей наименований гидратных форм фармацевтических субстанций, функционирующих в Государственной фармакопее XIV и XV. Были выявлены основные структурные модели наименований и проведён их статистический анализ.

Ключевые слова: фармацевтическая субстанция, гидратная форма, структура русских и латинских наименований

В настоящее время гидратные формы химических соединений находят все более широкое применение в качестве фармацевтических субстанций, используемых при изготовлении лекарственных препаратов. Если в Государственную Фармакопею (ГФ) XI (1984 г.) были включены фармакопейные статьи на 5 наименований фармацевтических субстанций (ФС) в гидратных формах, в ГФ XIV (2018 г.) – на 17 наименований, то в ГФ XV (2023 г.) – на 72 наименования ЛВ в форме гидратов.

Гидраты представляют собой формы химических соединений, которые являются продуктами присоединения молекул воды (гидратации) к неорганическим и органическим веществам. Широкое использование гидратных форм ФС обусловлено рядом преимуществ. Например, степень гидратации влияет на растворимость ФС и, следовательно, на его биодоступность. Также гидратные формы позволяют регулировать скорость растворения ФС и, таким образом, контролировать его высвобождение в организме. Кроме этого, гидратные формы способны защитить ФС от негативного влияния окружающей среды (свет, температура, влажность) и увеличить сроки хранения лекарственных препаратов по сравнению с безводными формами.

Цель работы заключается в выявлении особенностей номинации гидратных форм ФС на русском и латинском языке, которые включены в состав фармакопейных статей ГФ РФ XIV и XV.

Объектом исследования являются названия гидратов на русском и латинском языке, функционирующих в текстах фармакопейных статей ГФ XIV и ГФ XV.

В ходе исследования было проанализировано 72 наименования гидратов, составленных на русском и латинском языках, в том числе, 17 названий гидратов, зафиксированных в ГФ XIV, и 55 названий гидратов, которые были впервые включены в ГФ XV.

В ходе исследования были использованы методы структурно-семантического и статистического анализов языковых единиц.

Важной элементом названий гидратов являются интернациональные числовые приставки греческого либо латинского происхождения, такие как *моно-*, *ди-*, *три-*, *тетра-* и др., которые указывают на количество молекул воды, связанных с химическим соединением. В латинских наименованиях числовая приставка присоединяется к прилагательному *hydricus*, которое входит в состав атрибутивного словосочетания, элементы которого связаны по способу согласования, например: *Dextrosum monohydricum*, *Amoxicillinum trihydricum*.

Русские наименования гидратов строятся путем присоединения числовой приставки к существительному *гидрат*, которое входит в состав словосочетания, компоненты которого являются существительными, грамматически связанными подчинительной связью управления (*декстрозы моногидрат*) или примыкания (*амоксициллин тригидрат*).

С точки зрения структуры наименования гидратов на латинском и русском языке представляют собой двух-, трех-, реже четырехкомпонентные словосочетания.

Структурный состав латинских двухкомпонентных словосочетаний представлен моделью «Сущ. в им.п. + прил. в им.п.» (вид связи – согласование): *Theophyllum monohydricum*, *Imipenemum monohydricum*, *Doxycyclinum monohydricum*, *Gadobutrolum monohydricum* (всего 22 наименования).

Структурный состав русскоязычных двухкомпонентных словосочетаний представлен в ГФ двумя моделями: 1) «Сущ. в род.п. + сущ. в им.п.» (вид связи – управление): *имипенема моногидрат*, *доксциклина моногидрат* (всего 8 наименований), 2) «Сущ. в им.п. + сущ. в им.п.» (вид связи – примыкание): *теофиллин моногидрат*, *гадобутрол моногидрат* (всего 13 наименований).

В отличие от двухкомпонентных словосочетаний, в которых название ФС представлено одним именем существительным, в трехкомпонентных наименованиях гидратов ФС представлена в виде соли, обозначение которой состоит из двух слов – названия катиона активного вещества и кислотного остатка.

Структурный состав латинских трехкомпонентных словосочетаний представлен двумя моделями: 1) «Сущ. в им.п. + прил. в им.п. + прил. в им. п.» (вид связи – согласование): *Furazidinum natricum tetrahydricum*, *Atorvastatinum calcicum trihydricum*, *Oxacillinum natricum monohydricum*, *Acidum zoledronicum monohydricum*, *Acidum pipemidicum trihydricum* (всего 8 наименований); 2) «Сущ. в род. п. + сущ. в им. п. + прил. в им. п.» (виды связи – управление и согласование): *Sitagliptini phosphas monohydricus*, *Nilotinibi hydrochloridum monohydricum*, *Ondansetroni hydrochloridum dihydricum*, (всего 34 наименований).

Структурный состав русскоязычных трехкомпонентных словосочетаний представлен тремя моделями: 1) «Сущ. в им. п. + сущ. в род. п. + сущ. в им. п.» (виды связи – управление и примыкание): *фуразидин натрия тетрагидрат*, *аторвастатин кальция тригидрат*, *оксациллин натрия моногидрат* (всего 6 наименований); 2) «Сущ. в род. п. + сущ. в им. п. + сущ. в им. п.» (виды связи – управление и примыкание): *ситаглиптина фосфат моногидрат*, *нилотиниба гидрохлорид моногидрат*, *ондансетрона гидрохлорид дигидрат* (всего 34 наименований); 3) «Прил. в им. п. + сущ. в им. п. + сущ. в им. п.» (виды связи – согласование и примыкание): *золедроновая кислота моногидрат*, *пипемидовая кислота тригидрат* (всего 2 наименования).

При построении латинских четырехкомпонентных наименований гидратных форм ФС используются две модели: 1) «Сущ. в им. п. + сущ. в род. п. + сущ. в им. п. + прил. в им. п.» (виды связи – управление, согласование и примыкание): *Methenaminum calcii chloridum decahydricum*; *Menadioni natrii bisulfis trihydricus* (всего 2 наименования); 2) «Сущ. в род. п. + сущ. в род. п. + сущ. в им. п. + прил. в им. п.» (виды связи – управление, согласование и

примыкание): *Isonicotinoylhydrazini ferri sulfas dihydricus* (всего 1 наименование).

При построении русскоязычных четырехкомпонентных наименований гидратов используются три модели: 1) «Сущ. в род. п. + сущ. в род. п. + сущ. в род. п. + сущ. в им. п.» (вид связи – управление): *Метенамина кальция хлорида декагидрат* (всего 1 наименование); 2) «Сущ. в род. п. + сущ. в род. п. + сущ. в им.п. + сущ. в им. п.» (виды связи – управление и примыкание): *Менадиона натрия бисульфит тригидрат* (всего 1 наименование); 3) «Сущ. в им. п. + сущ. в род. п. + сущ. в им.п. + сущ. в им. п.» (виды связи – управление и примыкание): *изоникотиноилгидразин железа сульфат дигидрат* (всего 1 наименование).

Поскольку в качестве терминологического материала для исследования использовалось два источника – тексты фармакопейных статей ГФ XIV (2018) и ГФ XV (2023), мы имеем возможность проследить некоторые различия в количестве и структуре анализируемых наименований.

Количество гидратных форм ФС, включенных в ГФ XV (53), значительно превышает их число в ГФ XIV (17). Кроме того, в ГФ XV внесены такие правки, как изменение порядка слов в наименованиях (ГФ 14 – *аминосалицилат натрия дигидрат*, ГФ 15 – *натрия аминсалицилат дигидрат*), изменение вида грамматической связи в словосочетании (ГФ 14 – *лактозы моногидрат* (управление), ГФ 15 – *лактоза моногидрат* (примыкание)), исправлены грамматические ошибки в словосочетаниях на латинском языке (ГФ 14 – *Azithromycinī dihydricum*, ГФ 15 – *Azithromycinum dihydricum*), а также в ГФ XV не были включены некоторые названия гидратов, присутствующие в ГФ XIV, например, *декстрозы моногидрат*, *кальция хлорид гексагидрат* и др.

Проведенный анализ показал, что основное различие в структуре латинских и русских названий гидратов состоит в том, что в латинских наименованиях понятие ‘гидратная форма’ выражено именем прилагательным *hydricus* (гидратный), которое входит в состав словосочетания, компоненты которого связаны по способу согласования. В русскоязычных наименованиях понятие ‘гидратная форма’ выражено именем существительным *гидрат*, которое входит в состав словосочетания, компоненты которого грамматически связаны подчинительной связью управления и/или примыкания.

Важной элементом названий гидратов на обоих языках являются интернациональные числовые приставки *моно-*, *ди-*, *три-*, *тетра-* и др., которые указывают на количество молекул воды, связанных с химическим соединением.

Названия гидратных форм ФС представляют собой многокомпонентные словосочетания, которые строятся по разным типам моделей, в зависимости от количества компонентов, входящих в их состав и их смыслового содержания. Наиболее распространенными являются трёхкомпонентные наименования (>59 %), наименее распространенными – четырёхкомпонентные наименования (<1 %)

Анализ особенностей наименований выявил достаточно высокую степень структурирования терминологического оформления гидратов в ГФ РФ, но также показал возможности для повышения уровня унификации моделей построения однотипных наименований.

Литература:

1. Государственная фармакопея Российской Федерации XIV издания. URL: <https://femb.ru/record/pharmacopea14> (дата обращения: 10.02.2024).
2. Государственная фармакопея Российской Федерации XV издания. URL: <https://pharmacopoeia.regmed.ru/pharmacopoeia/izdanie-15/2/> (дата обращения: 10.02.2024)

ОСОБЕННОСТИ НОМИНАЦИИ НАТУРАЛЬНЫХ КРАСИТЕЛЕЙ И ПИГМЕНТОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В ФАРМАЦИИ (на материале русского языка)

Карпенко М. Е.

Научный руководитель: Лазарева М. Н.
ПГФА, Пермь, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности номинации природных красителей и пигментов, используемых в фармации. Выявлены признаки мотивации и основные способы номинации исследуемой группы наименований.

Ключевые слова: натуральные красители и пигменты, способы номинации, признаки мотивации.

В последние годы использование натуральных красителей в фармацевтической промышленности постоянно растет, поскольку все больше фармацевтических компаний ищут способы включения натуральных ингредиентов в свою продукцию. Основная причина роста спроса на натуральные красители заключается в их безопасности и снижении рисков для здоровья.

Использование натуральных красителей при изготовлении таких лекарственных форм, как капсулы, таблетки, сиропы, повышает привлекательность и качество лекарственных препаратов, улучшает их внешний вид, текстуру и вкус, а также играет важную роль в восприятии продукта покупателем и его дальнейшем продвижении на рынке. Более того, в исследованиях, посвященных натуральным красителям [1], отмечается наличие у них дополнительных преимуществ, в частности, некоторые красители обладают антиоксидантными и противовоспалительными свойствами.

К группе натуральных красителей относятся собственно красители и пигменты, полученные из природных источников (растений, грибов, беспозвоночных животных или минералов).

Основное отличие пигментов от красителей заключается в их способности растворяться в воде. Красители являются растворимыми веществами, а пигменты состоят из твёрдых нерастворимых частиц, которые перед нанесением необходимо измельчить до мелкого порошка, а затем смешать с жидкостью-носителем (масло или вода). При этом красители окрашивают материал по всему объёму и используются для окрашивания тканей, кожи, волос, а краски, приготовленные с использованием пигментов, окрашивают только поверхность материала, который внутри остаётся неокрашенным.

Целью исследования является изучение мотивирующих признаков наименований натуральных красителей и пигментов и выявление способов их номинации.

Объектом исследования явились русскоязычные названия красителей и пигментов природного происхождения. Источником сбора материала послужили открытые информационные источники [2–4]. Всего было проанализировано 40 наименований.

В ходе исследования были использованы методы этимологического, структурно-семантического и статистического анализов языковых единиц.

Важным фактором процесса номинации натуральных красителей является их мотивированность. Исследуемые наименования включают разнообразную информацию об источнике получения (производящем растении или представителе животного мира), о месте его произрастания или обитания, о цвете или о практическом использовании.

Поскольку значительное количество натуральных красителей и пигментов получают из различных органов растений (корней, ягод, коры, листьев, древесины), названия растений являются основным мотивирующим фактором их наименований: алканин (темно-красный краситель) <лат. *Alcanna tinctoria* ‘алканна красильная’; ализарин (ярко-красный краситель) <исп. *Alisari* ‘крапп, марена красильная’; бетанин (фиолетово-бордовый, свекольно-красный краситель) <лат. *Beta vulgaris* ‘свекла обыкновенная’; лавсон (оранжево-красный краситель) <лат. *Lawsonia alba* ‘лавсония белая (хна)’; ликопин (ярко-красный пигмент) <греч. *Lycopersikon* ‘томат, помидор’; юглон (красновато-жёлтый краситель) <лат. *Juglans* ‘грецкий орех’; кверцетин (лимонно-жёлтый пигмент) <лат. *Quercus* ‘дуб’; морин (светло-жёлтый пигмент) <лат. *Morus tinctoria* ‘шелковица красильная’; мориндон (красно-фиолетовый пигмент) <лат. *Morinda tinctoria* ‘шелковица красильная’ и др. (всего 19 наименований).

Относительно небольшое число природных красителей животного происхождения получили свои названия от наименований различных насекомых и других представителей животного мира: кармин (ярко-красный, алый краситель) <франц. *carmin* путем контаминации араб. *qirmiz* ‘кermес, кошениль, кошенильный червец’ и лат. *minium* ‘киноварь, сурик’, получают из

высушенных тел кошенили – насекомых, паразитирующих на опунции, одном из видов мексиканского кактуса; пурпур (красно-фиолетовый краситель) <лат. *purpura* ‘багрянка, пурпурная улитка’, получают из секрета желёз моллюсков; эхинохром (оранжево-красный пигмент) <греч. *echinos* ‘ёж’, встречается в клетках морских ежей (всего 3 наименования).

Помимо морфологической деривации при номинации красителей активно используется метафорический перенос, который предполагает сравнение с признаками предметов или их функцией, отражает географическое распространение и т.п.

Набор мотивационных признаков метафорической номинации обусловлен такими свойствами красителей, как цвет, место получения или открытия, практическое использование. Приведем примеры каждого из указанных типов мотивации:

а) по цвету: аурипигмент (золотисто-желтый пигмент) <лат. *aurum* ‘золото, золотая краска’; гематит (темно-красный пигмент) <греч. *haimatites* ‘кроваво-красный камень, кровавник’; глауконит (темно-зеленый пигмент) <греч. *glaukos* ‘голубовато-зеленый, сизый’; лазурит (ярко-синий пигмент, природный ультрамарин) <от ср.-век. лат. *lazur* ‘лазурно-синий’; охра (желтый пигмент) <греч. *ochros* ‘бледно-желтый, желтоватый’; фикоцианин (синий пигмент) <греч. *phycos* ‘водоросль’ + *kyanos* ‘синий’, получают из сине-зеленой водоросли *Spirulina platensis*; хлорофилл (сине-зелёный пигмент) <греч. *chloros* ‘зелёный’; хризин (желтый пигмент) <греч. *chrysos* ‘золото’, получают из почек тополя; лютеин (желтый пигмент) <лат. *luteus* ‘жёлтый’; ксантофилл (желто-красный пигмент) <греч. *xanthos* ‘желтый’ + *phyllon* ‘лист’; флавоноид (желтый краситель) <лат. *flavus* ‘желтый’ (всего 11 наименований);

б) по месту получения или открытия: бразилин (красный краситель) <лат. *Brasilia* ‘Бразилия’; индиго (сине-фиолетовый краситель) <лат. *indicum* ‘индийский’; кампеш (чёрный краситель) <нем. *Kampesche* ‘Кампеш (город в Мексике)’; маянский голубой (лазурно-синий пигмент) <исп. *Maya* ‘майя (мезоамериканский народ)’; тирийский пурпур (красновато-фиолетовый краситель) <греч. *Tyros* ‘Тур (город в Ливане)’; везувиан (фиолетовый пигмент) <лат. *Vesuvius* ‘Везувий (вулкан в Италии)’ (всего 6 наименований).

в) по практическому использованию в быту: танин (жёлто-коричневый краситель) <франц. *tanner* ‘дубить (кожу)’ (всего 1 наименование).

Статистический анализ номинаций натуральных красителей и пигментов показал, что наиболее продуктивными признаками мотивации являются названия растений, из которых извлечены красители и пигменты, а также их цвет. Эти признаки положены в основу 75% исследованных наименований.

Наименее продуктивным мотивирующим признаком явилось практическое применение в хозяйственной деятельности (танин), что подчеркивает приоритетное использование этого соединения в кожевенном производстве при дублении шкуры животных, а не в качестве пищевого или

фармацевтического красителя, поскольку танин при приеме внутрь способен вызвать аллергические реакции, раздражение кишечника, почек и другие нежелательные действия [5].

Литература:

1. Аляхнович Н.С., Новиков Д.К. Красители в лекарствах и пищевых продуктах – потенциальные иммуномодуляторы // Медицинская иммунология. 2019. Т. 21. № 2. С. 313-322.
2. Беленький Е.Ф., Рискин И. В. Химия и технология пигментов Л.: Химия, 1974.
3. Мельников Б.Н., Щеглова Т.Л., Виноградова Г.И. Применение красителей: учебное пособие для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. 331 с.
4. Цвет в промышленности: учебное издание / под ред. Р. МакДональда; пер. с англ. И.В. Пеневой, П.П. Новосельцева, под ред. Ф.Ю. Телегина. М.: Логос, 2002. 596 с.
5. Энциклопедия лекарств РЛС®. Москва, 2023. URL: <https://www.rlsnet.ru> (дата обращения 10.02.2024).

МЕТАФОРИЧЕСКИЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ В ТЕРМИНОЛОГИИ МЕДИЦИНСКОЙ ГЕНЕТИКИ

Першина О. И., Романова Е. Д.

Научный руководитель: Ельцова Л. Ф.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: в статье показана роль метафорической номинации в названиях проявлений генетических заболеваний, описаны особенности применения метафорических словосочетаний в терминологии медицинской генетики.

Ключевые слова: метафорическая номинация, терминология медицинской генетики.

Термины-метафоры получили широкое применение в терминосистемах различных сфер медицины, поэтому медицинская метафора часто становится объектом изучения специалистов, занимающихся изучением терминов. Мы обратили внимание на применение метафорических словосочетаний в языке медицины и поставили перед собой цель – описать некоторые особенности применения метафоры в терминологии медицинской генетики.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. Отобрать из текстов специальной литературы по генетическим заболеваниям наименования клинических проявлений заболеваний, в которых используются метафоры.

2. Показать, что метафорические словосочетания являются продуктивным способом обозначения понятий медицинской генетики;

3. Определить особенности применения метафорических словосочетаний в названиях клинических проявлений генетических заболеваний.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: метод сплошной выборки, семантический анализ отобранных лексических единиц, метод количественной обработки и обобщения полученных данных.

Материалом исследования послужили: научные статьи, тексты медицинских сайтов, тексты учебников, словари медицинских терминов. Для анализа нами было отобрано 49 примеров применения однословных метафорических терминов и терминов-словосочетаний.

Объектом исследования стал метафорический способ выражения понятий медицинской генетики, предметом - особенности применения метафоры в названиях клинических проявлений генетических заболеваний.

Причина продуктивности метафорического способа создания терминов в медицине заключается в том, что при использовании метафор лучше воспринимаются и запоминаются абстрактные понятия и сложные по семантической структуре термины. Например, сравнение с хорошо знакомыми объектами окружающего мира используется в следующих терминах:

стопа качалка - стопа в виде пресс-папье, плоская стопа с резко выступающей кзади пяткой и нависающим сводом;

синдром яблочной кожуры (или синдром пагоды) – нарушение внутриутробного формирования кишечной трубки;

симптом "вишневого пятна" на глазном дне (или симптом «вишневой косточки») – наблюдаемое при офтальмоскопии четкое выделение темно-красной центральной ямки на фоне бледной мутной сетчатки;

мраморная болезнь – наследственное заболевание, при котором наблюдается уплотнение костей скелета и закрытие костномозговых каналов плотной костной тканью;

каменные мышцы – заболевание, при котором мягкая соединительная ткань мышцы, сухожилия и связки постепенно превращаются в кость;

синдром вьюнка или синдром утреннего сияния – наследственный порок развития зрительного нерва с увеличением и эскавацией диска зрительного нерва, который приобретает форму воронки с приподнятыми краями, напоминающую вьюнок.

Довольно часто в терминологии медицинской генетики встречаются зоометафоры. Они используются для наименования генетических заболеваний, например, наследственное заболевание кожи, характеризующееся ороговением эпидермиса, проявляющееся образованием чешуек (напоминающих чешую рыбы), называют *ихтиоз* (от греч. *ichthys*-рыба). Редкое аутосомно-рецессивное генетическое заболевание, которое характеризуется дислипидемией и поражением глаз называют «*рыбий глаз*».

Но чаще терминологические словосочетания зоометафоры применяются не в качестве названия заболевания, а для обозначения проявлений заболеваний. Например, некоторые врожденные аномалии опорно-двигательного аппарата называют *косолапость* (сравнение с конечностями животного). Приведем ещё несколько примеров: «птичье» лицо, симптом «рыбьих позвонков», «мышиный» запах мочи, синдром «кошачьего крика», синдром «кошачьего глаза», «волчья», «заячья» губа, *арахнодактилия* (“паукообразные” пальцы).

Были выявлены случаи применения метафорических терминов, имеющих в своем составе мифологизированное имя или имя из литературного источника. Например, синдром врожденной центральной гиповентиляции обозначается термином «*синдром проклятия Ундины*», термин *плод Арлекина (Ихтиоз плода)* используется для обозначения генетического заболевания развивающегося плода, а термином *синдром «лица эльфа»* заменяют эпоним синдром Уильямса.

В заключении отметим, что в языке медицинской генетики метафора используется как средство передачи информации о различных отклонениях от нормы, признаках патологических состояний и никогда для обозначения положительных изменений или характеристики нормы. Метафора обычно применяется не для обозначения заболеваний, а для номинации их клинических проявлений. Чаще всего применяются не однословные метафоры, а метафорические словосочетания. Источниками метафоризации, используемыми при формировании медицинских метафор, являются объекты животного и растительного мира, а также предметы, применяемые человеком в быту. Зоометафора отличается наибольшей частотностью применения в терминологии медицинской генетики.

Литература:

1. Гинтер Е. К. Медицинская генетика // Большая российская энциклопедия. Электронная версия, 2017. URL: <https://old.bigenc.ru/medicine/text/2198034> (дата обращения: 02.03.2024).
2. Ельцова Л.Ф. О когнитивно-дискурсивном подходе к изучению терминологической номинации (на примере медицинской терминологии) // Школа будущего. 2018. № 6. С. 3-8.
3. Бочков Н. П., Пузырев В. П., Смирнихина С. А. Клиническая генетика: учебник / под ред. Н. П. Бочкова. 4-е изд., доп. и перераб. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2011. 592 с.
4. Озингин М. В. Роль метафоры в структурировании и функционировании русской медицинской терминологии: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 / М. В. Озингин. Саратов, 2010.- 181 с.

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ НА СТОМАТОЛОГИЧЕСКОМ ПРИЕМЕ

Зубков А. В., Илюшина А. В.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: в статье представлен анализ трудностей межкультурной коммуникации при приеме пациента у врача стоматолога и некоторые способы профилактики возможных ошибок в процессе лечения с этим связанными.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, прием стоматолога, языковой барьер, религиозные принципы

Человек как социальное существо реализует себя полноценно при наличии качественного общения и взаимопонимания во всем многообразии существующих сфер деятельности. При этом нужно быть не только принимающим, но и отдающим, особенно это касается профессий связанных с коммуникацией и даже в некоторой степени зависящих от нее. Работа врача как раз подразумевает тесный социальный контакт. Исход лечения во многом зависит от доверия пациента, построения эффективного и успешного процесса общения, причем ответственность за этот успех во многом ложится на плечи врача. Особенность стоматологического лечения – упор на комфорт пациента во время приема.

Проблема межкультурной коммуникации в стоматологической практике актуальна на территории России, страны, вмещающей в себе множество наций и культур. Государственным языком в России является русский, однако есть еще 37 государственных языков в республиках Российской Федерации, более 15 языков с официальным статусом. Среди иностранных языков наиболее распространены английский и немецкий. Главные религии - Христианство и Ислам. В случае неосведомленности одной из сторон диалога, могут возникнуть ситуации, которые понизят авторитет врача в глазах пациента. Иногда даже возможны конфликтные ситуации.

Несмотря на то, что в нашей стране существует один государственный язык – русский, одним из актуальных вопросов является языковой барьер, особенно при лечении иностранных пациентов, что ставится актуальным с развитием медицинского туризма в России. Языковой барьер сложно преодолеть, будучи незнакомым с языком и культурой другого человека [4]. Зачастую, пациент имеет искаженное представление о медицинском препарате или о процессе лечения, имеет предубеждение перед некоторыми процедурами. Врач-стоматолог обязан объяснить все аспекты лечения доступно, важен индивидуальный подход. Даже, если пациент хорошо знает язык, на котором изъясняется врач, возможно недопонимание при появлении локальной терминологии (протез «бабочка», минивинт). Необходимо наличие общего ядра знаний и представлений, иначе возможны «коммуникативные сбои». [1, 343].

Не менее важные аспекты коммуникации – культурные и религиозные. Второй по распространенности религией в России является ислам. Данная религия содержит множество правил и особенностей, которые необходимо соблюдать и учитывать. В европейской части России и других регионах, где данная религия не является преобладающей, незнание и неосведомленность врача может стать преградой к эффективному лечению на стоматологическом приеме. Существуют три основных этических принципа Ислама: уважение автономии личности, великодушия и законности [2, 116]. Первые два соблюдаются врачом априори по правилам этики и деонтологии. Третий принцип требует ознакомления с запретами в мусульманской религии. Для обеспечения комфорта таких пациентов стоматолог обязан понимать нюансы, которые в некоторых случаях бывают критичными и могут привести к конфликтной ситуации. Например, во время поста в месяц Рамадана нельзя глотать воду и кровь. Это надо учесть и использовать коффердам для изоляции зуба во время лечения. К тому же, при интервальном голодании человек ослаблен. Он может плохо перенести анестезию с вазоконстриктором, а восстановление после операции, связанной с повреждением тканей челюстно-лицевой области может затянуться. То же самое касается пациентов соблюдающих христианские посты, поэтому врачу следует тщательнее собирать анамнез и задавать вопросы, в том числе о качестве питания.

Помимо всего прочего, в исламе существуют особенности взаимоотношения полов. Мужчина не должен быть наедине с женщиной без присутствия ее махрама (близкого родственника). Предпочтительнее, чтобы женщина лечила женщину, а мужчина мужчину.

Также не допускается использование запрещенных лекарств для применения внутрь. Например, препараты на основе этилового спирта. В стоматологии спирт используется во время пломбирования для высушивания поверхности зуба. Следует работать с изоляцией и аспирацией, иначе необходимо использовать альтернативные методы.

Мусульманские женщины обязаны носить одежду, закрывающую все тело, кроме овала лица и кистей рук. Из-за этого могут возникнуть проблемы при проведении некоторых процедур, например, фиксация окклюзии при помощи лицевой дуги или при пальпации регионарных лимфоузлов челюстно-лицевой области.

Как подчеркивалось ранее, межкультурная коммуникация особенно актуальна в медицинской сфере [3]. Врач обязан быть всесторонне развит, для поддержания доверительных отношений с пациентом. Любое упущение врача может восприниматься как неуважение к культуре или религии больного. В подобных случаях растерянность врача или ассистента недопустима. Для проведения качественного стоматологического приема необходимо взаимопонимание. Необходимо предугадывать конфликтные ситуации и не допускать их. Для развития подобных навыков необходимо проводить специальные курсы для стоматологов и ассистентов во время обучения в университете.

Литература:

1. Еганян О. А., Минасян С. М. Межкультурная коммуникация: особенности взаимодействия культур: сборник материалов международной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов «Язык в сфере профессиональной коммуникации», Екатеринбург, 20 апреля 2023 г. Екатеринбург:ООО«Издательский Дом «Ажур», 2023. С. 342-349.
2. Мухамедова З. М. Исследование ключевых проблем биоэтики в исламе // Academic research in educational sciences. 2022. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-klyuchevyh-problem-bioetiki-islame-sovremennost> (дата обращения: 10.02.2024).
3. Петросян М. М. Влияние межкультурной коммуникации врач - пациент на качество оказания помощи больному // Вестник науки и образования. 2016. № 6(18). С. 101-102.
4. Положайнен А. П. Межкультурная коммуникация в современном мире: преимущества и вызовы // Актуальные исследования. 2023. №50 (180). Ч.II. С. 27-29.

ЗНАЧЕНИЕ НЕВЕРБАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ПРИ ОБЩЕНИИ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА

Чустова Е. П., Илюшина А. В.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: в статье представлен анализ основных трудностей и особенностей применения средств невербальной коммуникации при общении врача и пациента.

Ключевые слова: невербальная коммуникация, средства общения, прием врача.

Работа врача строится на постоянном контакте с большим количеством людей. Медицина и коммуникация неразлучны. Важно понимать, что при общении с пациентом, помимо вербальных средств, немаловажное значения имеют также невербальные средства коммуникации.

Невербальная коммуникация представляет собой взаимодействие между людьми с помощью неречевых средств, обмен невербальными посланиями и их интерпретацией в данной ситуации. Большое влияние на изучение невербального поведения личностей оказали многие известные ученые: Р. Бердвистелл, Ч. Дарвин, Ф. Дельсарт, Е. Холл, А. Шефлен, П. Экман. Среди них много и отечественных исследователей: И.М. Сеченов, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, Б.Ф.Ломов,В.Н. Мясищев, А.А.Бодалев и другие [4].

Нельзя не отметить, что невербальное сопровождение речи оказывает большое влияние на восприятие информации. Так, в своих исследованиях А. Мейерабиан выяснил, что в ежедневном акте коммуникации доля слов

составляет лишь 7%, звуков и интонаций 38%, и больше половины – 55% приходится на неречевое взаимодействие [2].

Невербальные способы коммуникации разделяют на несколько групп. К ним относятся:

- Визуальные средства общения – выражение глаз и направление взгляда, мимика, жесты, позы, кожные реакции (например, появление пота или покраснение), расстояние до собеседника и угол поворота к нему.
- Ольфакторные средства общения – естественный запах тела собеседника, парфюм, различные запахи окружающей среды.
- Звуковые или акустические средства общения – интонация, громкость голоса, тон разговора, а также взаимодействия, не связанные с речью: плач, вздохи, смех, кашель, шмыганье носом и др.
- Тактильные средства общения – пожатие руки, хлопок по плечу, ведение слепого за руку, осмотр и пальпация пациента.

Невербальные сигналы зачастую проявляются бесконтрольно, без участия сознания. При этом они могут либо совпадать с вербальными проявлениями (что называется конгруэнтностью), либо противоречить им (неконгруэнтность). Неконгруэнтность может сигнализировать о лжи со стороны собеседника. Простым примером служит ситуация, когда человек говорит о том, что рад встрече, но при этом встаёт в закрытую позу, касается руками лица, хмурится. Всё это дает понять, что в своих словах он был неискренен.

Правильное распознавание и использование невербальных знаков является важным умением для любого медицинского работника. Врачебный прием является стрессовой ситуацией для многих людей, и чтобы минимизировать волнение врачу следует контролировать исходящие от него невербальные сигналы. При проведении медицинского осмотра врач вторгается в личное пространство пациента, кроме того, некоторые манипуляции болезненны. Дистанция от 0 до 45 см называется «интимной» и в неё обычно допускаются только близкие родственники. Вторжение посторонних людей в эту зону вызывает чувство раздражения. Медицинский работник должен помнить об этом и максимально сокращать время нахождения на данной дистанции. Расстояние между собеседниками от 45 до 120 см называется «личной» дистанцией. Подобная дистанция уже может использоваться врачом чаще, как во время осмотра, различных манипуляций, так и, например, во время проведения психотерапии. Расстояние от 120 до 400 см является «социальной» дистанцией – это оптимальная дистанция для врачебного приема. Исследования показали, что если дать пациенту самому выбрать расстояние до врача во время разговора, то обычно оно примерно равно 2 метрам. Следовательно, без необходимости рекомендовано выдерживать именно такую дистанцию [4].

При этом важно обратить внимание на взаимное расположение собеседников. Положения «лицом к лицу», «через стол» обычно вызывают у людей тревогу, поэтому стулья для пациентов около врачебного стола всегда ставятся боком.

Кроме того, врачу следует контролировать позу, в которой он работает. Медицинскому работнику лучше всего использовать естественные, открытые, ассиметричные позы: корпус и лицо повернуты в сторону собеседника, взгляд прямой, не бегаящий, руки не сложены на груди и не убраны в карманы, а спокойно лежат на столе или коленях. Такая поза располагает к общению и вызывает доверие.

Выражение лица врача должно быть спокойным, излишние эмоциональные проявления заставляют больных волноваться: пациент испугается, если увидит, что врач хмурится, когда смотрит на анализы. Легкая улыбка, наоборот, успокоит собеседника [3]. Зрительный контакт тоже важен, но необходимо помнить, что его оптимальная продолжительность – 3 секунды. Взгляд, длящийся дольше, вызывает напряжение и дискомфорт.

Эти простые правила помогают медицинскому работнику расположить к себе пациента и узнать у него максимум необходимой для дальнейшего лечения информации.

Конечно, каждый день медицинские работники сталкиваются с необходимостью идентификации различных неречевых средств общения. Но существуют случаи, когда это приходится делать чаще. Например, на стоматологическом приеме при проведении манипуляций пациенты могут общаться только кивками, движением глаз или взмахами рук. Показать, что им больно, пациенты могут мычанием, нахмуриванием бровей или зажмуриванием глаз, а стоматолог должен вовремя увидеть эти сигналы [1].

Кроме того, трудности возникают при лечении маленьких детей. Им бывает трудно сказать педиатру о локализации и характере боли, поэтому в данной ситуации врачу при осмотре нужно обращать внимание на мимику ребенка и принимаемые им позы.

Особой группой людей являются глухие и слабослышащие люди, которые часто лишены возможности применения устной речи и вынуждены использовать либо письменную речь, либо невербальные средства коммуникации. При общении с данными пациентами медицинскому работнику необходимо следить за исходящими от него невербальными сигналами: позой, мимикой, жестами, выражением взгляда и т.д., поскольку данная информация для пациентов с глухотой имеет большее значение, чем для людей с нормальным слухом [5].

Обобщая вышесказанное, повторим, что врачу важно уметь контролировать и сдерживать проявление негативных невербальных знаков со своей стороны, а также вовремя распознавать отрицательные сигналы со стороны пациента.

Литература:

1. Баглюк С. Б. Невербальные аспекты управления когнитивным диссонансом при взаимодействии врача и пациента // Евразийский союз ученых. 2019. № 11-3(68). С. 49-51.

2. Болучевская В.В., Павлюкова А.И. Общение врача: вербальная и невербальная коммуникация. (Лекция 2) [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. 2011. N 2. URL: [http:// medpsy.ru](http://medpsy.ru) (дата обращения: 10.03.2024).

3. Мирзоева В. М., Аксенова Е. Д., Кузнецова А. А., Михайлова Н. Д. Невербальные возможности коммуникации, используемые для создания собственного образа в глазах пациента // Тверской медицинский журнал. 2015. № 1. С. 45-51.

4. Расторгуева Т. И., Проклова Т. Н., Карпова О. Б. Значение невербальной коммуникации для процессов взаимодействия врача и пациента // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2016. № 1-2. С. 127-132.

5. Сикорская Ю. В., Гудкова А. А., Гусейнова Э. А. Проблема коммуникации со слабослышащими и глухими пациентами в медицине // Бюллетень медицинских интернет-конференций. 2019. Т. 9, № 10. С. 490.

РОЛЬ МЕДИЦИНСКОГО СЛЕНГА В ВОСПРИЯТИИ ИНФОРМАЦИИ ПАЦИЕНТАМИ

Троян К. А., Ендуреева Л. А.

Научный руководитель: Рубцова Е. В.
КГМУ, Курск, Россия

Аннотация: в статье рассматривается влияние медицинского сленга на понимание и восприятие информации пациентами в медицинских учреждениях. Исследование направлено на определение стратегий, способствующих более четкому и эффективному общению между медицинскими работниками и пациентами.

Ключевые слова: медицинский сленг, жаргонизмы, язык, медицинская терминология, врачебное общение.

Данная тема изучается большим количеством авторов. Так, Девдариани Н. В. и Рубцова Е. В. в своей работе “К вопросу об эволюционировании медицинской терминологии” рассматривают происхождение медицинской терминологии, аббревиатур, функциональное назначение, а также их изменение с течением времени. Сейчас термин выполняет, в первую очередь, прагматическую, информативную, и ориентирующую функции [1]. Ельцова Л. Ф. в своей статье “Медицинский сленг как компонент языка медицины” делает акцент на роль медицинского сленга в контексте экономии времени при общении между медицинским персоналом, а также эвфемистическую роль при общении с пациентом. Таким образом, можно сделать вывод об актуальности данной темы в связи с широким распространением медицинского сленга в медицинских учреждениях и его потенциальными последствиями для общения и ухода за пациентами.

Эффективное общение между медицинскими работниками и пациентами имеет большое значение для обеспечения понимания медицинской информации и формирования положительного опыта пациентов. Однако использование медицинского сленга в общении с пациентами вызывает вопросы о его влиянии на восприятие информации пациентами.

Основная характеристика медицинского сленга — это частое использование неформальных и разговорных выражений, специфичных для профессии врача. Данный способ общения широко распространен среди медицинского персонала как средство общения в условиях высокого психологического давления, что помогает справиться с эмоциональным напряжением и поддерживает коммуникацию в коллективе. Одним из отличительных признаков медицинского сленга можно считать использование эвфемизмов. Многие жаргонизмы в медицинской сфере призваны смягчить высказывание, сделать его менее конкретным и травмирующим для пациента. Так вместо прямого упоминания смерти могут быть использованы более мягкие выражения, например, “неблагоприятный исход”, “уйти из жизни”. Вместо упоминания боли можно использовать слово “дискомфорт”, вместо “операции” – “процедура”. Кроме того, использование сленговых выражений и аббревиатур помогает медицинским работникам общаться более эффективно и экономить время [2]. Например, Оксана – оксибутират натрия, ОИТ – отделение интенсивной терапии, Шурик – больной шизофренией.

Хотя сленг может служить сокращением медицинской терминологии, его использование в общении с пациентами вызывает опасения по поводу понимания и взаимопонимания между пациентом и врачом. Экономией времени можно объяснить появление различных аббревиатур: КИНО - кожные изменения не обнаружены, МПС - мочеполовая система, ЖКТ – желудочно-кишечный тракт и т.д. Некоторые специалисты в области медицинской этики считают использование медицинского сленга в общении с пациентами неприемлемым, так как это может нарушать этические нормы. Например, использование аббревиатуры РАК может вызвать у пациента сильный эмоциональный шок, ведь в обиходе это слово ассоциируется с онкологическими заболеваниями, хотя на самом деле оно обозначает "развернутый анализ крови". Психологические и лингвистические аспекты врачебного общения тесно связаны с терапевтическим процессом [4].

Врач может также недоговаривать какую-либо информацию пациенту, которая, по мнению врача, не требует излишних пояснений, однако она поможет пациенту больше углубиться в процесс обследования, лечения, что вызовет у него больше доверия к предстоящей процедуре и специалисту. Нечеткие или двусмысленные формулировки могут привести к недопониманию. Например, если сказать пациенту, что процедура "может быть немного некомфортной", не уточнив возможные побочные эффекты или ощущения, это может вызвать неуверенность и беспокойство. С другой стороны, чрезмерно подробные и

технические объяснения без оценки уровня понимания пациента могут перегрузить его и помешать ему принять осознанное решение о своем лечении.

Результаты исследований взаимодействия врача и пациента во время обхода показывают, что врачи стремятся к оптимальной организации работы, в то время как пациенты ожидают получить от встречи с врачом важную информацию о своем состоянии здоровья, а также принять участие в процессе восстановления. К сожалению, зачастую обходы проводят специалисты, которые не имеют достаточной подготовки в области психологии общения и устанавливают с пациентами скорее эмоциональные, неформальные контакты. Использование медицинского сленга может оказывать различное влияние на понимание информации пациентами. В то время как одни пациенты могут находить использование сленга понятным и менее пугающим, другие могут воспринимать его как непонятный или непрофессиональный. Кроме того, использование сленга может повлиять на доверие пациентов к врачам и их общую удовлетворенность полученным лечением [3].

Последствия использования медицинского сленга в общении с пациентами касаются баланса между эффективностью и ясностью. Хотя сленг может ускорить общение между медицинскими работниками, его влияние на понимание и восприятие пациентами требует вдумчивого подхода к использованию языка в общении с пациентами.

Для решения этих вопросов медицинским работникам полезно обучаться правильному использованию языка в общении с пациентами. Такие стратегии, как сведение к минимуму использования сленга, предоставление четких объяснений и использование языка, ориентированного на пациента, могут способствовать укреплению взаимопонимания между медицинскими работниками и пациентами.

В заключение следует отметить, что роль медицинского сленга в восприятии информации пациентами — это многогранная проблема, которая заслуживает внимания в практике здравоохранения. Признавая потенциальное влияние языка на понимание и удовлетворенность пациентов, медицинские работники могут стремиться к более четкому и эффективному общению, что в итоге будет способствовать положительному опыту и результатам лечения пациентов. Дальнейшие исследования и постоянный диалог в медицинском сообществе необходимы для совершенствования практики общения и продвижения ориентированного на пациента ухода.

Литература:

1. Девдариани Н. В., Рубцова Е. В. К вопросу об эволюционировании медицинской терминологии // Региональный вестник. 2018. № 5(14). С. 29-31.
2. Ельцова Л. Ф. Медицинский сленг как компонент языка медицины // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №11-2 (77). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/meditsinskiy-sleng-kak-komponent-yazyka-meditsiny> (дата обращения: 03.12.2023).

3. Мыскин С. В., Лычагина Д. В. Влияние особенностей социально-ролевой организации медицинских работников на их профессиональное общение // Организационная психолингвистика. 2018. № 4(4). С. 48-65.

4. Порхачев В. Н. Принцип вежливости в медицинском дискурсе: магистерская диссертация по направлению подготовки: 47.04.01 - Философия / Порхачев, Василий Николаевич - Томск: [б.и.], 2022.URL: <https://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vital:16256> (дата обращения: 10.02.2024).

«СЛОВА - ПАРАЗИТЫ» В ЛЕКСИКОНЕ ВРАЧА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ВРАЧЕБНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Овчаров В. В.

Научный руководитель: Рубцова Е. В.
КГМУ, Курск, Россия

Аннотация: в статье рассматривается актуальная на сегодняшний день проблема в общении врача и пациента – употребление «слов – паразитов». Приводятся примеры частых ошибок в разговорной речи и профессии врача. Анализируется важность грамотного общения между врачом и пациентом.

Ключевые слова: слова паразиты, парентезы, ошибки в речи, врач.

В настоящее время в научных исследованиях лингвистов все чаще затрагивается проблема интегрирования иностранных слов в русский язык, которые негативно влияют на сложившиеся устои русской речи и нашу повседневную речь. Безусловно, такая обстановка несет отрицательное значение для людей, которые хотят сохранить свою культуру и духовные ценности. Так, по мнению Е. П. Франко, «для высокообразованного человека, живущего в век величайших открытий, на первом месте должно быть глубокое знание родного языка, виртуозное владение литературным слогом. Все это и включает в себя “экологизация” языка» [2, с. 27].

Существует такое понятие как парентезы. Оно означает слово, словосочетание или предложение, которое вводят в контекст с целью усиления выразительности. В большей степени парентезы представляются в виде вводных и вставных конструкций. Обычно они используются в различных видах литературы, включая художественную, научную или политическую литературу.

В молодёжной речи данные выражения обычно встречаются в виде слов-паразитов, которые могут выполнять в речи различные функции. В лингвистике считается, что употребление таких слов – это способ заполнить пробелы в потоке речи, присущий людям, у которых бедный речевой запас, не развита культура речи.

Во время разговора люди далеко не сразу находят нужное слово. Однако существует и другая точка зрения. К примеру, советский писатель Петр Вайль писал: «Чисто говорить трудно. Слова-паразиты упрощают речь, это слова-связки» [3]. Также бывают случаи, когда в процессе общения собеседник умышленно пользуется данными выражениями. Подобные обстоятельства возникают, когда человек хочет «потянуть» время, чтобы придумать ответ на сложно поставленный для него вопрос или, когда человек начинает очень сильно волноваться. Еще одним фактором, влияющим на частое употребление слов-паразитов, является мода на эти выражения, периодически возникающая среди молодого поколения.

Существует еще одно мнение, которое гласит, что использование слов-паразитов является сигналом о внутреннем эмоциональном состоянии человека. Было выявлено, что, исходя из таких выражений, часто встречающихся в речи одного человека, можно узнать о его характере. Так, словосочетание «на самом деле» используют экстраверты – реалисты, которые считают правильным только свою точку зрения и готовы постоянно всем это доказывать.

Лингвистические «слова – паразиты», как описано в Российском гуманитарном энциклопедическом словаре, относятся к асемантическим элементам речи, которые не имеют информативной ценности и не выполняют дополнительных функций, связанных с информационным содержанием. Эти элементы проявляют такие характеристики, как избыточность, отсутствие мотивации, отклонение от словарных значений, повышенная встречаемость в тексте, интонационная акцентированность, ассоциация с паузами, корреляция с речевыми трудностями, а также связь с отстраненностью говорящего, отношением к коду и неучастием в структуре предложения [6].

Слова-паразиты распространены среди всех слоёв населения и во всех сферах деятельности. Профессия врача тому не исключение. Эти слова иногда воспринимаются и усваиваются врачами без должной критики, вызывая неблагоприятное впечатление у коллег и пациентов, а также они могут привести к недопониманию во взаимоотношениях врача и пациента и привести к врачебной ошибке.

Все ошибки в речи, которые допускают медики при общении с пациентом, можно разделить на две группы. Первая группа – ошибки общего характера, допускаемые в выступлениях и при печати во всех сферах деятельности. В первую очередь это неправильные ударения, манерность, вульгаризмы, канцеляризм, речевые штампы, некритическое отношение к семантике, слова-паразиты (как бы, в смысле, короче, типа, это самое, ну, э-э-э, значит и др.), уродующие любое выступление.

Вторая группа – ошибки, допускаемые в медицинской составляющей работы врача. Типичными стали такие орфографические ошибки как «вследствии», «обоих рук», «в течении» или искажение медицинских терминов, например: «лапоратомия», «инфецировать», «томпон» и др.

Встречаются термины, которые не предусмотрены никакими классификациями: «области» — область живота, грудной клетки, сустава и др. Вместо «ранение в живот» говорят «ранение в область живота».

Еще одним примером явных слов паразитов могут служить такие выражения как: «разрулить клиническую ситуацию», «свежий пациент», «привезли живот», «поступил недоносок», «недокапали больного», «болеет системным воспалительным ответом».

Наиболее частым словом паразитом является «так сказать». Хотя и кажется, что его влияние на понимание сказанного врачом незначительно, оно может привести к недопониманию со стороны пациента, введя его в заблуждение.

Врачу нужно быть более точным в своих высказываниях, стараясь избегать подобных слов. Еще одним примером такого слова является слово-паразит «в принципе». Оно часто используется для описания общей картины течения заболевания, чтобы не вдаваться в подробности при общении с пациентом. Такое отношение может повлечь за собой неправильное восприятие пациентом своего диагноза и общего состояния. В таких ситуациях врач должен выражать свои мысли более точно и подробно, чтобы избежать негативных последствий.

Использование слов-паразитов может влиять на эффективность коммуникации между врачом и пациентом. Из-за них пациенты могут ощущать недоверие по отношению к врачу или его компетентности, что может привести к проблемам при лечении и выборе специалиста.

Культура речи и умение работать со словом являются важными качествами, которые должны быть присущи каждому врачу. Это необходимо не только для создания хорошего впечатления перед пациентом, но и для того, чтобы суметь ясно изложить диагноз, объяснить ход лечения и убедить пациента в его необходимости и важности. Если же речь врача полна неточностей, слов паразитов и непонятных высказываний - это может привести к негативным последствиям.

Выдающийся советский языковед, профессор, А. М. Пешковский (1878—1933) писал: «Там где нет грамматических знаний, там не человек владеет языком, а язык владеет человеком». Цитата А. М. Пешковского подчеркивает важность знания грамматики в использовании языка. Язык рассматривается как инструмент мышления, и его эффективное использование требует умелого использования этого инструмента.

Таким образом, можно сделать вывод, что слова паразиты негативным образом влияют на деятельность медицинского работника и на его взаимопонимание при общении с пациентом. Избегая данных слов и развивая коммуникативные навыки, работники органов здравоохранения смогут улучшить качество оказываемой помощи и повысить уровень доверия со стороны пациентов.

Литература:

1. Калинин А. В. Русская лексика. М., 2014. 232 с.
2. Франко Е. П., Франко М. В. Экология языка в современном обществе // Политическая лингвистика. 2019. № 5. С. 26–34.
3. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа. СПб. : Златоуст, 1999. 320 с.
4. Кронгауз М. А. Ключевые слова эпохи // Слово. ру : Балтийский акцент. 2010. № 1–2. С. 69–76.
5. Мюллерова О. В. Лики языка. М. : Наследие, 1998. С. 251–263.
6. Антонова В. В. О текстообразующем потенциале парентезы в современном русском языке // Русистика. 2012. № 2. С. 30–35.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ БАРЬЕРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБЩЕНИИ ВРАЧА И ПАЦИЕНТА

Хохлов Е. А.

Научный руководитель: Рубцова Е. В.
КГМУ, Курск, Россия

Аннотация: в статье рассматривается проблема семантических барьеров в профессиональном общении между врачом и пациентом. Исследование основано на изучении языковых и культурных аспектов, которые могут влиять на взаимодействие между этими двумя сторонами.

Ключевые слова: общение, семантические барьеры, врач и пациент, качество лечения.

Взаимоотношения между врачом и пациентом всегда были главнейшей проблемой здравоохранения. Большое влияние на них оказывают семантические барьеры, непременно возникающие у людей различных профессий.

Е.В. Залюбовская дает следующее определение: «Коммуникативный барьер – это абсолютное или относительное препятствие эффективному общению, субъективно переживаемое или реально присутствующее в ситуациях общения, причинами которого являются мотивационно- операциональные, индивидуально-психологические, социально- психологические особенности общающихся» [1].

Семантические барьеры в профессиональном общении врача и пациента могут иметь серьезные последствия для качества здравоохранения. Они могут возникать из-за разницы в понимании терминологии, использования специализированных терминов или из-за различий в культурных или языковых контекстах.

Существует несколько видов семантических барьеров, которые могут возникать в профессиональном общении между врачом и пациентом. Некоторые из них включают в себя:

- Культурные различия. Различия в культурных убеждениях, ценностях и понимании могут привести к семантическим барьерам. Например, определенные медицинские термины или понятия могут быть интерпретированы по-разному в различных культурах.

- Языковые барьеры. Недостаточное знание языка может затруднить понимание медицинских терминов и инструкций со стороны пациента, а также усложнить коммуникацию со стороны врача.

- Психологические барьеры. Эмоциональные или психологические проблемы могут привести к трудностям в понимании сообщений или инструкций со стороны пациента.

- Образовательные различия. Различный уровень образования и понимания медицинских терминов могут привести к недопониманию между врачом и пациентом [2].

Преодоление этих семантических барьеров требует от врача умения эффективно коммуницировать с пациентом, проявлять терпимость к различиям в культуре и языке, а также умения адаптировать свой язык и подход к индивидуальным потребностям каждого пациента [2].

Появление семантических барьеров в профессиональном общении между врачом и пациентом может иметь ряд негативных последствий.

Во-первых, это непонимание диагноза и рекомендаций. Если общение затруднено из-за разницы в толковании медицинских терминов или концепций, пациент может неправильно понять свое состояние, диагноз и план лечения.

Во-вторых, это недоверие и низкое качество ухода. Семантические барьеры могут создать недоверие между врачом и пациентом, что в свою очередь может привести к неполноте предоставляемой информации, что ведет к низкому качеству медицинского ухода.

В-третьих, это стресс и тревога. Для пациента может быть стрессовым не понимать, что происходит с его здоровьем из-за затруднений в общении с врачом. Это может вызвать тревожные и депрессивные состояния.

В-четвертых, это повышение риска ошибок в диагностике и лечении. Если информация о состоянии пациента или плане лечения неправильно передается из-за семантических барьеров, это может привести к ошибкам в диагностике и лечении.

И в-пятых, это ухудшение соблюдения рекомендаций. Непонимание рекомендаций со стороны пациента из-за семантических барьеров может привести к низкому соблюдению лечения и рекомендаций в целом [3].

Преодоление семантических барьеров в профессиональном общении между врачом и пациентом очень важно для обеспечения эффективного взаимодействия и понимания.

Для этого врачу следует использовать доступный язык, то есть избегать использования медицинских терминов, которые могут быть непонятны пациенту. Нужно пробовать объяснить медицинскую информацию простым и понятным языком.

Также врач должен активно слушать пациента и позволять ему выразить свои беспокойства и вопросы. Это поможет пациенту почувствовать, что его мнение уважается и важно для вас.

Очень хорошим советом для врачей будет проверять понимание со стороны пациента. После того как вы объяснили медицинскую информацию, убедитесь, что пациент понял, задавая вопросы типа "Могу ли я еще что-то объяснить?" или "Вы все поняли?"

Если есть возможность, то врач может использовать визуальные средства. Иногда визуальные средства, такие как диаграммы, рисунки или модели могут помочь объяснить сложные медицинские концепции.

Безусловно, врачу необходимо учитывать культурные особенности. При общении с пациентами из разных культур необходимо иметь в виду их особенности и традиции, чтобы избежать недопонимания.

Преодоление семантических барьеров требует терпения, эмпатии и готовности адаптировать свой стиль общения под потребности конкретного пациента [3]

Литература:

1. Андреева Г. М. Социальная психология: учебник для высших учебных заведений. 5-е изд., испр. и доп. М. : Аспект Пресс. 2009. С. 363.

2. Бедрин Л. М. Урванцев Л. П. Психология и деонтология в работе врача. Ярославль : ЯрГУ. 1988. С. 80.

3. Рубцова Е. В. Новые педагогические технологии в процессе формирования коммуникативной культуры будущего медицинского работника // Язык. Общество. Медицина : материалы XVI Республиканской студенческой научно-практической конференции и XIII Республиканского научно-практического семинара «Формирование межкультурной компетентности в учреждениях высшего образования при обучении языкам», Гродно, 18 ноября 2016 года. Гродно: Гродненский государственный медицинский университет. 2017. С. 286-288.

МЕЖДУНАРОДНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В УСЛОВИЯХ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Глазова Т. А.

МБОУ «Гимназия № 2 имени академика И.П. Павлова», Рязань, Россия

Аннотация: в статье анализируется международная терминология и ее влияние на межкультурную коммуникацию.

Ключевые слова: термин, международность, межкультурная коммуникация, языковой барьер.

Жизнь человечества в 21 веке невозможно представить без межкультурной коммуникации, которая пронизывает все сферы человеческой деятельности, обогащая языки и культуры разных народов, способствуя их лучшему пониманию друг друга. Важной составляющей межкультурной коммуникации является терминология, а именно определенный набор лексических единиц, относящихся к разным областям деятельности, который помогает упорядочить и структурировать имеющиеся знания и играет существенную роль в обмене информацией в условиях профессионального общения представителей разных культур. Однако разница в терминосистемах, принятых в разных странах, может также затруднить межкультурное общение и даже привести к возникновению сбоя в коммуникации, особенно в тех случаях, когда стороны не в достаточной степени владеют иностранными языками. В связи с этим, особое место в терминологическом аппарате любой сферы деятельности отводится интернациональным терминам. В рамках данной статьи мы остановимся на влиянии интернациональных терминов на процесс профессиональной коммуникации.

Необходимо отметить, что термины составляют основную часть лексики языка для специальных целей (далее ЯСЦ или LSP), так как ЯСЦ можно рассматривать исключительно как совокупность терминологических единиц: «К настоящему времени наиболее исследованным является лексический уровень, поскольку центральной единицей лексического уровня является слово - термин» [5, 169]. Тем не менее, филолог Хомутова Т.Н. отмечает, что структура данного лингвистического феномена малоизучена, что приводит к расхождению мнений насчет внутренней и внешней систематизации LSP в современной лингвистике [6, 96]. Однако лингвист Сорокина Э.А. подчеркивает возможность ЯСЦ сохранять самобытность в условиях той иерархичной системы, в которую он входит: «При этом, будучи подсистемой конкретного национального языка, ЯСЦ одновременно обладает и теми особенностями, которые характерны для данного национального языка, и теми, которые отличают его от общепотребительного языка» [5, 169].

Филологи до сих пор не пришли к единому мнению о том, как должно звучать правильное и полное определение понятия «термин». Тем не менее, многие лингвисты отмечают, что терминологическая лексема - это стилистически-нейтральная и специфично-употребляемая лексическая единица языка. Ученые выделяют различные характерные черты терминологии, однако все сходятся во мнении, что она обладает:

- специфичностью употребления
- стилистической нейтральностью
- содержательной точностью.

Известный лингвист А.А. Реформатский говорит еще об одном свойстве терминов – **международности** [4, 63]. Специальная лексическая единица,

подчиняясь грамматическим и фонетическим правилам использующего ее языка, остается узнаваемой и понятной для иностранных собеседников, например, термин «патриотизм»: если европеец (немец, француз и т.д.) услышит данное слово в речи русского человека, он сможет понять его смысл, не обращаясь к медиатору в условиях межкультурной коммуникации. Важно отметить, что рассматриваемый термин адаптируется к правилам как немецкого языка «patriotismus» (нем.), так и французского «patriotisme» (франц.), не меняя при этом своего значения. Еще одним примером может послужить такая специальная лексическая единица, как «импульс»: *impulsion* (фр.)- *Impuls* (нем.) – *impulse* (англ.). Так как международные терминологические единицы всегда интересовали ученых, лингвист С.А. Ламзин составил словарь интернациональной лексики. Книга включает в себя лексемы всех частей речи из разных сфер человеческой деятельности (в том числе и терминологию) с переводом на шесть языков: французский, испанский, итальянский, немецкий, шведский и английский. Рассмотрим такую специальную лексическую единицу как «социалистический»: *socialiste* (франц.) - *socialista* (исп.) – *socialista*; *socialistico* (ит.) - *sozialistisch* (нем.) - *socialistisk* (швед.) – *socialist* (англ.)» [2, 834]. Данные термины являются интернациональными, так как имеют общую латинскую первооснову – «*socialis*». Позже, под влиянием глобализации и расширения международных понятий, термин, попав в новую языковую среду, видоизменился в соответствии с фонетическими и грамматическими правилами языков.

Важно подчеркнуть, что не все специальные лексические единицы обладают данной особенностью. Некоторые термины, имея одну и ту же сему, не похожи друг на друга как фонетически, так и графически, например: истец (рус.) – *plaintiff* (англ). Причина подобного различия кроется в этимологии слов. В русском языке специальная лексема восходит к древнерусскому слову «истьць», что означает «капитал», в то время как в английском она берет свое начало от французского глагола «*plaindre*», переводящегося как «жаловаться». Таким образом, если рассматривать термин «*plaintiff*» в паре английский – французский, то его можно отнести к международной терминологии: *plaintiff* (англ) - *le plaignant* (франц). Приведем еще один пример из словаря интернациональной лексики С.А. Ламзина: «Истина – *vérité f* (франц.) - *verdad f* (исп.) – *verità f* (ит.) - *Wahrheit f* (нем.) – *sanning, -en, -ar* (швед.) – *truth; verity* (англ.)» [2, 254]. В данной парадигме международными терминами могут считаться, французская, испанская, итальянская и английская лексемы, так как они обладают одним этимологическим корнем, а именно латинской основой «*vere*». На основе всего вышеизложенного, можно сделать вывод, что международность терминологической единицы - характеристика непостоянная и зависит от выбора языковых пар.

Наибольшее количество интернациональных терминов можно встретить в таких сферах деятельности как наука, политика и техника. Филолог А.А. Реформатский подчеркивает, что при помощи международной терминологии

преодолевается языковой барьер: «... общность терминологии, даже и при разном фонетическом и грамматическом оформлении терминов в каждом отдельном языке, дает предпосылку понимания сути дела при чтении книги по данной специальности, хотя бы и написанной на неизвестном для читателя языке». Важно отметить, что данный **лингвистический** барьер провоцирует возникновение **психологического** барьера – стресса, препятствующего успешной межкультурной коммуникации и достижению главной цели МКК, а именно правильному восприятию информации. По результатам исследований психолога Обносова В.Н., стресс вызывает тревогу и волнение, что снижает концентрацию внимания и, впоследствии, может привести к искаженному восприятию материала не только на иностранном языке, но и на родном. [3].

Как уже упоминалось ранее, языковой барьер становится причиной психологических проблем во время процесса межкультурной коммуникации. Филологи Корякина А.А. и Гоголева Н.М. также отмечают, что тревожность - это следствие невозможности адаптироваться к новым условиям, в которых происходит коммуникация: «Тревога - это чувство, которое большинство людей испытывает в совершенно новой среде. Они нервничают из-за того, что не знают, что от них ожидается во время коммуникационной транзакции» [1, 168]. Таким образом, не владея языком собеседника, понять главную тему разговора - невозможно, в то время как непонимание основного тезиса коммуникации не позволит человеку адаптироваться к новой среде из-за стресса, являющегося реакцией на неясность в сложившейся ситуации.

Нам удалось выявить, что интернациональные терминологические лексемы оказывают на международную коммуникацию не только вербальное, но и психологическое влияние, на основе чего можно сделать вывод, что чем больше в сообщении отправителя интернациональных специальных слов, тем меньше уровень тревоги у получателя, что сделает коммуникацию эффективнее. Тем не менее, важно помнить, что международность терминов зависит от языковой пары, в рамках которой они будут рассматриваться. В процессе межкультурной коммуникации также может участвовать медиатор, который будет выполнять одну из ключевых функций в диалоге между сторонами, а именно кодировать и декодировать информацию. Однако каждый будет чувствовать себя увереннее и спокойнее, если самостоятельно различит знакомую языковую единицу в иностранном языке, так как сможет почувствовать себя причастным к культуре собеседника, что, в свою очередь, поможет устранить ряд психологических проблем во время коммуникации, вызванных языковым барьером.

Литература:

1. Корякина А. А., Гоголева Н. М. Барьеры межкультурной коммуникации // Проблемы современного педагогического образования: сборник научных трудов. Ялта: РИО ГПА. 2023. №79-(2). С. 167-170.

2. Ламзин С. А. Словарь интернациональной лексики: 6 иностранных языков. Рязань: Узорочье, 2007. 1072 с.

3. Обносов В. Н. Тревожность как проявление стресса // Наука и образование: электронный научный журнал. 2023. № 6 Т.1. URL: <http://opusmgau.ru/index.php/see/article/view/5517/5438> (дата обращения: 10.02.2024).

4. Реформатский А. А. Введение в языковедение / под ред. В.А. Виноградова. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.

5. Сорокина Э. А. Язык для специальных целей как средство общения // Вестник ЧелГУ. 2016. № 4 (386). Вып. 100. С. 169–172.

6. Хомутова Т. Н. Язык для специальных целей (LSP): лингвистический аспект // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. С. 96-106.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АББРЕВИАТУР В МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Морозова А. Р., Гнатенко Д. Д.

Научный руководитель: Микова И. М.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам использования аббревиатур в медицинской терминологии. Рассмотрено понятие термина аббревиатура. Проведен анализ отечественной литературы по данной проблеме и выявлены типы аббревиатур, а также представлены часто встречаемые аббревиатуры в английском языке, связанные с медициной.

Ключевые слова: аббревиатура, инициальные аббревиатуры, слоговые аббревиатуры, зарубежная медицина, типы аббревиатур.

В данной работе мы рассмотрим структуру и восприятие аббревиатур и сложносокращённых слов, имеющих место в медицине и используемых врачами, преподавателями и студентами. Её актуальность очень высока, ведь наличие аббревиации как в русском, так и в английском языках вызывает необходимость изучения данного явления и выявления общих моделей, обеспечивающих построение аббревиатурных знаков.

Термины “аббревиация” и “аббревиатура” восходят к латинскому слову “brevis”- краткий. Е.Г. Водолазкин истоки графической аббревиации находит в ряде культур Востока, Греции, Рима: “Там аббревиатуры представляли в самых разных формах и обслуживали по преимуществу область сакрального. Иногда тайное, которое, как известно, порой способно сакрализоваться. Во многих культурах святость явления предполагает его неназывание или, по крайней мере, неполное называние” [1, 16].

Таким образом, **аббревиатура** - существительное, состоящее из усечённых слов исходного словосочетания (например, “драмкружок” - “драматический кружок”) или из усечённых частей исходного сложного слова

(например, “ВУЗ” - “высшее учебное заведение”). Последний компонент аббревиатуры может быть и целым (неусечённым) словом (например, “запчасти” - “запасные части”).

Аббревиация - особый способ словообразования, направленный на создание более коротких (относительно начальных) названий.

Образование аббревиатур получило широкое распространение в основных европейских языках XX века, в русском языке - особенно в XX-XXI веках.

В русском языке выделяются следующие типы аббревиатур:

1. *Инициальные аббревиатуры, подразделяющиеся на:*
 - а) буквенные, состоящие из названий начальных букв слов («ФСБ» [эф-эс-бэ] – «Федеральная служба безопасности»);
 - б) звуковые, состоящие из начальных звуков слов исходного словосочетания («ГУМ» – «Государственный универсальный магазин») или из начальных звуков частей сложного слова («ГЭС» – «гидроэлектростанция»);
 - в) буквенно-звуковые, состоящие из названий начальных букв и из начальных звуков слов («ЦСКА» [це-эс-ка] – «Центральный спортивный клуб армии»).
2. *Аббревиатуры, состоящие из начальных частей слов, так называемые слоговые аббревиатуры («завхоз» – «заведующий хозяйственной частью»).*
3. *Аббревиатуры смешанного типа (инициально-слоговые), состоящие из начальной части и из начальных звуков слов («собес» – «социальное обеспечение»).*
4. *Аббревиатуры, состоящие из начальной части слова (слов) и целого слова («оргработа» – «организационная работа»).*
5. *Аббревиатуры, состоящие из начальной части слова и формы косвенного падежа существительного («завкафедрой» – «заведующий кафедрой»).*
6. *Аббревиатуры, представляющие собой сочетание начала первого слова с началом и концом второго слова («военкомат» – «военный комиссариат») или только с концом второго слова («мопед» – «мотоцикл-велосипед»)[3].*

Типы аббревиатур в различных языках совпадают лишь частично. Так, в английском языке почти полностью отсутствуют звуковые и слоговые, но преобладают буквенные. Медицинские аббревиатуры на английском языке очень часто употребляются врачами, встречаются в текстах на семинарах и не всегда можно сразу понять, что нам хотели донести [4, 52].

Мы рассмотрели наиболее часто встречаемые аббревиатуры в английском языке, связанные с медициной и здоровьем и сделали следующее соотношение:

- AIDS (Acquired Immune Deficiency Syndrome) - СПИД (Синдром Приобретённого Иммунодефицита);
- ALVA (Artificial Lung Ventilation Apparatus) - ИВЛ (Искусственная Вентиляция Лёгких);
- BP (Blood Pressure) - Кровяное давление;
- BSA (Body Surface Area) - Площадь поверхности тела;

- BPD (Borderline Personality Disorder) - Пограничное расстройство личности;
- CBC (Complete Blood Count) - Общий анализ крови;
- CNS (Central Nervous System) - Центральная нервная система;
- COPD (Chronic Obstructive Pulmonary Disease) - Хроническое обструктивное заболевание лёгких;
- ESR (Erythrocyte Deposition Rate) - СОЭ (Скорость Осаждения Эритроцитов);
- FUO (Fever of Unknown Origin) - Лихорадка неясного происхождения;
- HIV (Human Immunodeficiency Syndrome) - ВИЧ (Вирус Иммунодефицита человека);
- SIDS (Sudden Infant Death Syndrome) - Синдром внезапной смерти грудного ребёнка;
- TB (Tuberculosis) - Туберкулез;
- UTI (Urinary Tract Infection) - Инфекция мочевыводящих путей;
- WHO (World Health Organization) - ВОЗ (Всемирная Организация Здравоохранения) [2].

Все 15 вышеперечисленных примеров относятся к инициальному типу аббревиации, из которых 14 являются буквенными аббревиатурами и только 1 (TB (Tuberculosis) - Туберкулез) - буквенно-звуковым.

В заключение хочется ещё раз подчеркнуть, что одним из продуктивных и популярных способов словообразования является аббревиация, которая активно используется в российской и зарубежной медицине. Роль аббревиатур в современной лексикологии, действительно, высока. Они помогают сократить длинные наименования в официально-деловой речи, упрощают до минимума речевые усилия, языковые средства и время, оставаясь при этом понятными. Типы аббревиатур в русском и английском языках сходны: в обоих языках наиболее распространен инициальный тип аббревиации. Таким образом, аббревиатуры, получившие массовое распространение во всех сферах жизни, вошли равноправными словами в речь человека [4, 58].

Литература:

1. Водолазкин Е.Г. Надо развивать аббревиатуры // Новая газета. 2008. № 16. С. 15-18.
2. Медицинские аббревиатуры на английском. URL: <https://thelang.ru/words/medical-abbreviations> (дата обращения: 11.03.2024).
3. Большая российская энциклопедия 2004-2017. URL: <https://old.bigenc.ru/linguistics/text/4045832> (дата обращения 09.03.2024).
4. Лопаткина И.А., Гриднева Е.А. Аббревиатуры и сокращения в английском языке // Актуальные исследования. 2023. №48. С. 50-63

ЧАСТОТНЫЕ ОТРЕЗКИ В НАЗВАНИЯХ ПРЕПАРАТОВ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Реш Е. Р.

Научный руководитель: Ефремова Л. В.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются частотные отрезки в названиях препаратов животного происхождения по торговому наименованию. Нами рассмотрены методы определения происхождения медицинских препаратов с помощью частотных отрезков и представлены рекомендации по их выявлению.

Ключевые слова: частотные отрезки, препараты животного происхождения, классификация, отрасли применения препаратов животного происхождения.

Многие люди, покупая лекарственные препараты, не задумываются об их происхождении. Такие средства могут быть получены из природного источника или же синтезированы в лаборатории. Как правило, препараты животного или же растительного происхождения считаются в большей степени безвредными для организма человека по сравнению с искусственно созданными аналогами. Для того чтобы не навредить собственному организму, люди должны иметь представление о составе лекарств. Без специального медицинского образования сделать это становится затруднительно. Одним из решений данной проблемы является высокая осведомленность человека об использовании натуральных препаратов при лечении различных болезней.

История развития использования людьми природных лекарств берет начало с древнейших времен. Человек на протяжении своего исторического развития всегда обращался к природе за помощью в лечении недугов. На различных этапах истории существовали шаманы, целители, использовавшие животных и растений для изготовления снадобий. Многовековой практикой врачевания были открыты лечебные свойства сырья животного происхождения. Целью данной статьи является освещение проблемы использования частотных отрезков в названиях препаратов животного происхождения, а также разработка методических рекомендаций по выявлению лекарств животного происхождения и области их применения.

Для достижения поставленной цели решается ряд задач:

1. Выявить незатруднительные способы определения препаратов животного происхождения на основании частотных отрезков.
2. Определить области применения различных лекарств животного происхождения
3. Систематизировать всю полученную информацию в виде рекомендаций по определению препаратов животного происхождения.

Объект исследования – частотные отрезки и иные способы определения состава по названию лекарственных средств животного происхождения.

Предмет исследования – многообразие названий лекарственных препаратов животного происхождения, применяемых в медицине.

Определение препаратов животного происхождения и отрасли их применения

Частотные отрезки – это постоянно повторяющиеся отрезки в названиях лекарственных средств, фармтерминоэлементы. Они отражают информацию анатомического, терапевтического, физиологического характера, несут химическую и фармакологическую информацию. [1, с. 163] Также существуют частотные отрезки в латинском языке, которые указывают на животное происхождение препарата.

Так, чтобы определить препарат, содержащий в своем составе змеиный яд, достаточно посмотреть на его название и найти в нем частотный отрезок - *virg*. Примеры таких лекарств в медицине обширны: Випералгин, Випраксин, Випросал и проч.

Частотные отрезки *-ari-*, *-virg-* указывают на происхождение препарата из продуктов жизнедеятельности пчел (яд, мед, воск и др.). Примеры лекарств: *Апилак*, *Апизартрон*, *Апитокс*.

В названиях препаратов животного происхождения могут быть включены сами названия животных или их отдельных частей, которые используются в медицине. Так, панты марала являются основным компонентом лекарства *Пантовир*, *Панторина*, *Пантокрина* и др.

Определение эффективных методов выявления препаратов животного происхождения

Для получения необходимых данных вопросы анкетирования должны включать в себя: возраст опрашиваемого, наличие понимания о существовании различных частотных отрезках, об области применения медицинских препаратов животного происхождения.

Анкетирование было доступно для прохождения в течение 3 дней, за это время более 100 человек приняли в нем участие. Такое количество опрашиваемых было достаточно, чтобы составить необходимые статистические данные.

Самое большое количество опрашиваемых имело возраст в интервале 18-21, их количество составляло 54 человека или 52,4%.

После по количеству людей преобладала категория населения в возрастном диапазоне 12-17, в анкетировании приняло участие 20 человек или 19,4%.

Также участие принимали 14 человек (13,6%) в возрастном диапазоне 22-27, 12 человек (11,7%) имело возраст 28-35 лет, 2 человека (1,9%) и 1 (1%) входили в возрастную диапозон 36-45 и 46+ соответственно.

Результат второго вопроса анкетирования (Что такое частотные отрезки в латинском языке?) показал, что 58,3% (60 человек в анкетировании) населения

имеет представление о существовании и назначении частотных отрезков в латинском языке. Преобладающее количество людей, осведомленных в этом вопросе, показывает, что население так или иначе сталкивалось с понятием частотные отрезки.

Результаты вопросов 3-6 в анкетировании были неоднозначными. Так, выяснилось, что 60,2 % (62 человека) опрошиваемых знает о значении частотного отрезка *haemato-* и связывает его со значением «кровь животных» в медицинских препаратах. Значение частотных отрезков *-vipr-*, *-api-* и *пант-* знает 43,7% (45 человек), 37,9% (39 человек) и 46,6% (48 человек) населения соответственно.

Результаты с 7 по 10 вопрос показали низкий уровень осведомленности населения об отраслях применения медицинских препаратов различного животного происхождения. Так, 43,7% (45 человек) считают, что *випросал*, основанный на яде гадюки обыкновенной, является средством лечения ОРВИ. Только 29,1% (30 человек) смогли верно определить значение этого препарата – лечение опорно-двигательного аппарата, периферической нервной системы.

Также наблюдается низкий показатель в вопросе про применение препарата *панторина*. Только 23,3% (24 человека) опрошиваемых ответили верно и определили его область применения. Более высокий показатель наблюдается в вопросе про применение препарата *апилак*. 43,7% (45 человек) ответили верно и выбрали, что данное медицинское средство обладает общетонизирующим свойством, стимулирует клеточный метаболизм.

28,2% (29 человек) опрошиваемых предполагают, что гематоген повышает иммунитет, но его главным свойством, о котором заявляют производители является стимулирование кроветворения.

В целом результаты анкетирования показали умеренный и низкий уровень знаний населения об использовании частотных отрезков в препаратах животного происхождения и области применения этих средств.

В качестве дополнения к методическим рекомендациям было решено записать на платформу YouTube видео-ресурс, в котором подробно раскрывается тема использования частотных отрезков при образовании названий лекарственных средств, приводится обоснование актуальности знаний частотных отрезков при определении лекарственного средства, природного происхождения.

1. Выводы

Умение определять препараты животного происхождения и знание отраслей их применения помогает правильно подойти к выбору лекарственного средства. Многие люди не обладают необходимыми знаниями для эффективного определения таких лекарств.

В ходе работы над статьей были получены статистические данные с помощью тестирования: 58,3% населения имеет представление о существовании и назначении частотных отрезков в латинском языке, но умением их употреблять обладает лишь 37,9% (минимальное значение).

На основании данного исследования нами разработано руководство по определению частотных отрезков в названиях препаратов, а также область применения препаратов животного происхождения. Результаты исследования могут использоваться большим количеством людей, которые хотят эффективно и быстро определять препараты животного происхождения, а также знать отрасли применения таких средств.

Литература:

1. Насекина С.Н. Латинский язык в стоматологической терминологии. Рязань: ОТСиОП, 2018. – С. 197-198.
2. Справочник лекарственных средств. URL: <https://www.vidal.ru/> (дата обращения: 11.02.2024).
3. Лекарственный справочник ГЭОТАР. URL: <https://www.lsgeotar.ru/sukhoy-poroshok-pantov-maralov-pantorin-19757.html> (дата обращения: 11.02.2024).
4. Чернявский М.Н. Латинский язык и основы медицинской терминологии : учебник. М.: ЗАО „ШИКО”, 2007.-448 с.
5. Цисык А.З., Круглик Н.А., Ромашкевичус С.К. [и др.] Фармацевтическая латынь: учебно-методическое пособие. В 2 ч. Ч.1. Минск: БГМУ, 2019. 260с. URL: https://docviewer.yandex.ru/view/1550554632/?page=1&*=e8yHSjb5XA7s5tn18Gllp78Ooxh7InVybcI6Imh0dHBzOi8vcmlkLmJzbXUuYnkvYml0c3RyZWZlL2hhbmRsZS9CU01VLzI0ODkwLzk3OC05ODUtMjEtM (дата обращения: 11.02.2024).
6. Коноплева М. М. Лекарственное сырьё животного происхождения и природные продукты. Сообщение 3 // Вестник фармации. 2012. №1 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lekarstvennoe-syrie-zhivotnogo-proishozhdeniya-i-prirodnye-produkty-soobschenie-3> (дата обращения: 11.02.2024).

Раздел 4

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННЫХ МЕДИАРЕСУРСОВ ДЛЯ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ КИТАЙСКОЙ КЛАССИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СИСТЕМЕ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Ли Цзясинь, Ли Лихань

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: *Статья анализирует историю нравственного воспитания в Китае и подходы в китайских школах. Рассматривается современная динамика обучения, соответствующая образовательным технологиям и культурной специфике. Уделяется внимание использованию медиаресурсов в гражданско-патриотическом воспитании с анализом преимуществ и вызовов.*

Ключевые слова: *нравственное воспитание, гражданско-патриотическое воспитание, общеобразовательные школы, подходы, инновационные медиаресурсы.*

Нравственное воспитание в Китае имеет тысячелетние исторические корни. Уже в древнекитайской книге "Сюньцзы, поощряющая обучение" встречается совместное использование понятий "Дао" (Путь) и "Дэ" (Добродетель), где говорится: "Следовательно, обучение завершается этикетом. Это называется высшей моралью". Эти слова отражают связь между обучением и формированием нравственных качеств, подчеркивая важность воспитания характера. В эпоху Конфуция (V в. до н.э.) усиливается акцент на нравственности как ключевом элементе образования. Конфуций утверждал, что "нравственность руководит, а мораль объединяет мудрость", призывая к тому, чтобы в основе образовательного процесса лежали нравственные качества учеников. Он считал, что именно хорошее образование учителей должно способствовать формированию у учащихся благородных моральных качеств.

С момента основания Китайской Народной Республики образовательный сектор унаследовал и продолжил развивать традиционные концепции нравственного воспитания.

Анализ работ китайских ученых свидетельствует о том, что понятие «нравственное воспитание» определяется с позиции истории культуры. По мнению Ли Панпана, в профессиональной педагогической деятельности все попытки интерпретировать нравственное воспитание как особое направление наряду с физическим, эстетическим и другими видами, имеют ряд трудностей, которые невозможно устранить. Нравственное воспитание — это такой воспитательный процесс, предполагающий наличие воспитателей, которые отличаются от других людей своими высокими моральными качествами. Но,

как утверждал Ли Панпан, возникает парадокс: человек, который имеет основания для обучения моральных принципов, никогда не станет учителем морали. Характерной чертой действительно нравственного человека является именно то, что он чувствует неудовлетворенность собой, вследствие чего не может, безусловно, брать на себя роль учителя морали [2, с. 123]. Философ утверждает, что если человек считает себя достойным этой роли, то это доказывает, что он к этой роли непригоден, и ему не следует поручать нравственное воспитание личности. По мнению автора, человек может влиять только на свое собственное нравственное развитие, с помощью культивирования своего поведения и определенных поступков, формировать нравственные черты характера. Только с помощью поступков и собственного примера, по мнению автора, человек может иметь моральное воздействие на других людей.

Представители китайской педагогики Лу Цзе и Бай Синруй одним из главных принципов в воспитании молодежи называют принцип народности. Поскольку на социальное воспитание ребенка значительное влияние осуществляет ее непосредственное окружение и быт. Наряду с принципом народности, большое внимание в своих трудах педагоги уделяли принципу природосообразности. Эти факторы пребывают в тесной взаимозависимости и определяют общественное и индивидуальное лицо человека [3, с. 31].

Тун Сюэфэн считает, что "идеал китайского национального воспитания — это гармонично и всесторонне развитая личность с интеллектуально-творческими, духовно-нравственными ценностями» [2, с. 41]. С позиции концепции, которой придерживаются многие ученые, «нравственное воспитание — это обобщенное понятие, включающее нескольких направлений содержания воспитания. В основе обобщения лежит цель каждого из них» [2, с. 144]. Базовыми понятиями нравственного воспитания являются «духовность» и «нравственность» [2, с. 144]. Содержание нравственного воспитания включает: «духовное; моральное; этическое; патриотическое; национальное воспитание. В свою очередь, каждое из этих направлений включает:

- формирование духовных начал человека, его стремления к познанию себя и своего места на земле;
- нравственное просвещение в вопросах морали, этики;
- развитие механизмов нравственного самовоспитания, самообразования, самообучения, саморегуляции поведения;
- воспитание чувства свободы человека и ответственности за нее.

В Китае концепции нравственного воспитания многообразны и могут быть классифицированы в зависимости от различных образовательных объектов. Когда речь идет обо всех гражданах как объектах нравственного воспитания, основная цель состоит в том, чтобы направить их к лучшей жизни. Чжан Цзин [5] утверждает, что ключевая функция нравственного воспитания заключается в направлении строительства жизни, подчеркивая необходимость интеграции нравственного воспитания в жизненную практику людей для улучшения их жизни.

В основу идеологического и нравственного воспитания студентов легли

традиционные добродетели китайской нации, такие как честность и отзывчивость, лояльность и патриотизм, стремление к самосовершенствованию, благоразумие, честность и щедрость. Эти добродетели стали стандартами, определяющими направление нравственного воспитания в современных образовательных учреждениях Китая.

Китайская классическая литература олицетворяет богатство культурного наследия и мудрости, которая прославляет традиции, ценности и нравственные устои древнего китайского общества. Ее влияние на нравственное воспитание детей и молодежи нельзя переоценить. В эпоху современных технологий и быстрого развития, китайская классическая литература остается надежным источником мудрости и этики, который способствует формированию сильной нравственной основы сознания и поведения молодого поколения.

Важнейшей чертой китайской классической литературы является ее способность транслировать социально значимые ценности и этические нормы через поколения. Романы, стихи, исторические тексты и философские трактаты, такие как "Путь", "Книга перемен", "Сон в красном тереме" и многие другие, не только развлекают, но и воспитывают молодых читателей. Они рассказывают истории о добродетели, мужестве, преданности, дружбе и честности, вдохновляя детей и подростков следовать высоким моральным принципам.

Благодаря своей богатой символике и мудрости, китайская классическая литература способствует формированию эмпатии и сочувствия у детей и молодежи. Она позволяет молодым читателям погрузиться в мир чужих переживаний и увидеть важность эмоционального интеллекта. В таких произведениях, как "Путешествие на Запад" и "Три королевства", рассказывается о путешествиях и приключениях, где герои сталкиваются с различными моральными дилеммами и учатся делать правильный выбор в самых сложных ситуациях.

Китайская классическая литература служит прекрасным инструментом для обучения этическим принципам и духовной культуре. Философские трактаты, например, внесли исторический вклад в развитие критического мышления и способствуют формированию самоидентификации у молодежи. Изучение этих текстов помогает молодым людям понять свое место в обществе, уважать старших и проявлять благородство и уважение к окружающим.

С развитием технологий и распространением интернета возникает уникальная возможность использовать инновационные медиаресурсы для популяризации китайской классической литературы и интеграции ее в систему нравственного воспитания детей и молодежи. Это представляет собой эффективный способ сохранения и передачи ценностей и культурного наследия, а также формирования сильной моральной основы у нового поколения.

Первое, что следует отметить, это возможность создания интерактивных онлайн-курсов и образовательных платформ, посвященных китайской классической литературе. Такие ресурсы могут предложить детям и молодежи увлекательные и образовательные игры, видеоуроки, тесты и другие форматы, которые помогут им погрузиться в мир древней китайской культуры. Это не

только сделает изучение классической литературы более доступным и интересным, но и позволит молодежи лучше понять ее ценности и уроки.

Кроме того, социальные медиаплатформы, такие как YouTube, Instagram, и TikTok, предоставляют отличную возможность для популяризации китайской классической литературы среди молодежи других стран. Краткие видеоролики, аудиоподкасты, мемы и другие креативные форматы могут привлечь внимание молодых людей и вдохновить их на изучение классических произведений. Благодаря широкому распространению и популярности таких платформ, информация о китайской литературе может достичь аудитории в разных уголках мира.

Также следует обратить внимание на использование виртуальной и дополненной реальности для создания интерактивных экскурсий и виртуальных музеев, посвященных китайской классической литературе. Это позволит детям и молодежи погрузиться в историческую атмосферу Китая, почувствовать себя частью истории и литературного наследия этой великой культуры.

Наконец, не следует забывать о значимости сетевых книжных сообществ и форумов, где люди могут обсуждать китайскую классическую литературу, делясь впечатлениями и мнениями. Это способствует формированию литературной общественности, где любовь к книгам и обмен знаниями становятся ценностями, поощряемыми и поддерживаемыми.

В заключение использование инновационных медиаресурсов для популяризации китайской классической литературы в системе нравственного воспитания детей и молодежи представляет собой важный шаг на пути сохранения и передачи культурного наследия. Это не только помогает молодому поколению лучше понять и оценить ценности древней китайской культуры, но и вдохновляет их на развитие мудрости, этики и духовности.

Литература:

1. Хоу, Хуайинь. Современное значение традиций нравственного воспитания. / Хоу Хуайинь // Издательство «Хубэйское образование». - Ухань, 1996. С. 39-40.

2. Тун, Сюэфэн. Иерархия характера и элитарная тенденция нравственного воспитания. / Тун Сюэфэн // Журнал Ляонинского педагогического университета (издание философских и социальных наук). - 2008. № 1.

3. Лу, Цзе. Фундаментальная роль нравственного воспитания: руководство строительством жизни. / Лу Цзе // Исследования в области образования, - 2010, № 31(06).

4. Чэнь, Цзэхуан. О трех основных ресурсах современного нравственного воспитания. / Чэнь Цзэхуан // Журнал Шанхайского педагогического университета (издание философских и социальных наук), - 2016, № 45 (05). С. 24-29.

5. Чжан, Цзин. Индивидуальное нравственное воспитание студентов на основе потребностей хорошей жизни. / Чжан Цзин, Гу Юньфэн // Журнал Бохайского университета (издание философских и социальных наук). - 2018, № 40 (06).

КИБЕРАГРЕССИЯ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Степанова М. В., Кушнарёва В. В.

Научный руководитель: Сиваков М. А.

РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: статья рассматривает влияние информационно-коммуникационных технологий на поведение подростков и молодых людей в интернет-пространстве. Обсуждается понятие киберагрессии как формы отклонения в онлайн-среде.

Ключевые слова: виртуальное общение, киберагрессия, флейминг, троллинг, киберсталкинг, кибербуллинг.

Подростки и молодые люди, овладевшие информационно-коммуникационными технологиями, начали активно расширять свои коммуникативные возможности. Возможность общения в онлайн-режиме привлекает их своей доступностью и удобством. Те люди, которым бывает сложно общаться в реальной жизни, могут исправить эту ситуацию, находя замену в виртуальном общении через социальные сети. В сети они могут выражать себя, компенсировать недостаток внимания и общения со стороны окружающих. Однако, наряду с множеством преимуществ информационных технологий, возникли и ряд проблем, связанных с особенностями интернет-коммуникаций: анонимностью, отсутствием личного контакта, независимостью от места и времени, расширением аудитории общения, асинхронностью общения в сети, недостаточным осознанием цифровой культуры, а также чувством безнаказанности. В виртуальном пространстве часто стираются этические рамки взаимодействия, что может приводить к тому, что для некоторых подростков оскорбления и агрессия становятся нормой. Киберпространство может превращаться в площадку для деструктивной активности, такой как киберагрессия, что заключается в намеренных действиях унижения, оскорбления или домогательства в отношении других лиц через цифровые устройства.

Различные формы разрушительного поведения в онлайн сообществах именуется как "киберагрессия". Этот термин был введен доктором философии Д. Шабро в 2007 году и обозначает отклоняющуюся форму поведения в интернет-среде [3]. Киберагрессия проявляется в оскорблениях, унижениях, издевательствах, разоблачениях, манипуляциях, агрессивных нападениях, и преследованиях с использованием коммуникативных технологий. Агрессоры, как правило, надеются на свою анонимность и не рассчитывают на возможное наказание за свои действия. Люди, чувствуя отсутствие угрозы ответственности и суждений, часто позволяют себе гораздо больше, чем в реальной жизни, где за свои поступки и слова приходится отвечать.

Изучение явления киберагрессии - относительно молодая область исследований, находящаяся только на ранних этапах своего развития. В рамках

этой темы популярны исследования, которые рассматривают особенности и механизмы различных форм киберагрессии. Часто эти формы перекрывают друг друга, и основания для их выделения не всегда четко определены, что происходит в том числе из-за постоянного расширения арсенала деструктивных коммуникативных практик в сети и изменения их содержания.

Однако анализ существующей литературы позволяет выделить основные формы киберагрессии, которые имеют важное значение в контексте разрушительной онлайн-коммуникации: флейминг, хейтинг, троллинг, киберсталкинг и кибербуллинг.

Флейминг (flaming) - это агрессивные вербальные атаки участников онлайн-дискуссий, которые могут привести к публичным оскорблениям и эмоциональным конфликтам между участниками. Этот вид агрессии может возникать как реакция на оскорбления или неприемлемые мнения и часто начинается в комментариях к онлайн контенту. Флейминг часто характеризуется равноправием позиций участников и относительной кратковременностью.

Троллинг (trolling), обретший широкое распространение в последние десятилетия, представляет собой разнообразное и постоянно развивающееся явление. Этот вид поведения может быть связан с различными целями, включая привлечение внимания к проблемам, обострение социальных конфликтов или вызов к дискуссии. Исследователи выделяют как позитивные (образовательные, направленные на управление), так и асоциальные (злоупотребление информацией, обман, нанесение вреда) действия в отношении других пользователей интернета [2]. Этот вид агрессии может быть как грубым и примитивным, так и представлять собой искусство, демонстрирующее мастерство, креативность и приверженность искусству. Основной чертой троллинга является стремление привлечь внимание для вызова эмоциональной реакции, а не для диалога [1]. Психологические механизмы, связанные с троллингом, включают энергетический вампиризм, психопатию и садизм. Исследования указывают на то, что тролли и люди с признаками бытового садизма имеют тенденцию недооценивать вред, причиняемый своим поведением, и испытывают удовлетворение от наблюдения за страданиями других.

Хейтинг (hate, cyberhate) представляет собой акты или пропаганду ненавистных действий, направленных против определенной группы людей на основе их пола, сексуальной ориентации, расовой принадлежности, национальности или других характеристик. Эти агрессивные и угрожающие высказывания могут проявляться в различных онлайн форматах как сообщения, комментарии, видеоролики или фотографии. Хейтинг становится серьезным инструментом подавления инаковости и может создавать опасности для коллективного сознания, формируемого современным онлайн-контентом.

Киберсталкинг (cyberstalking) — это использование электронных средств для преследования жертвы через постоянные сообщения или звонки, вызывающие чувство страха, тревоги и дискомфорта. Определение

киберсталкинга может включать повторяющиеся действия, вторжение в личную жизнь, угрозы, как самой жертве, так и ее социальным контактам, включая семью или друзей.

Кибербуллинг (cyberbullying) — это форма агрессивного и целенаправленного поведения, повторяющегося во времени и осуществляемого через интернет, при этом жертвой часто является одно лицо или группа. Эти действия могут быть умышленными, продолжительными и сложными в предупреждении жертвы. Кибербуллинг рассматривается как отдельный вид агрессии, который отличается от обычного буллинга и является частью общего контекста киберагрессии. Главная опасность кибербуллинга — то, что он может напрямую влиять на эмоциональный фон жертвы и ее самооценку. Как правило, жертвами становятся те, кто не уверен в себе, отличителен от других, например, по внешнему виду или происхождению[4]. Иногда такие люди сами становятся агрессорами травли.

В заключении стоит отметить, что в международной юридической сфере, где осуществляется работа по противодействию киберагрессии, возникает ряд препятствий из-за недостаточно развитого законодательства в данной области. Тем не менее, во многих странах предпринимаются усилия по созданию законопроектов, направленных на борьбу с онлайн-харассментом.

Литература:

1. Акулич М.М. Интернет-троллинг: Понятие, содержание и формы // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2012. № 8. С. 47– 54.
2. Булатова Е.И. Сетевые коммуникативные стратегии: Троллинг // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. 2017. № 2. С. 75–78.
3. Васильев Т. Негативные аспекты виртуальной коммуникации и их пастырская оценка М., 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/negativnye-aspekty-virtualnoy-kommunikatsii-i-ih-pastyrskaya-otsenka> (дата обращения: 12.03.2024).
4. Черенков Д.А. Девиантное поведение в социальных сетях: причины, формы, следствию. URL: <http://nauka-rastudent.ru/19/2843/> (дата обращения: 12.03.2024).

КИБЕРАДДИКЦИЯ - КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Буданцева С.Р., Ширинова Г.Н.

Научный руководитель: Сиваков М. А.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: в статье анализируется такая проблема современного общества, как кибераддикция. Рассматривается история и первое упоминание о данной проблеме, стадии развития, как можно заподозрить такое отклонение от нормы, а также аспекты с психологической стороны и рекомендации по профилактике и преодолению этой зависимости.

Ключевые слова: кибераддикция, зависимость, интернет.

В современном мире информационные технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни. Мы используем компьютеры, смартфоны и другие устройства для работы, общения, развлечений и многого другого. Однако, как и любые другие вещи, технологии могут стать источником зависимости.

Киберзависимость, или кибераддикция — это патологическое пристрастие человека к проведению времени за компьютером и в интернете. Она может проявляться в виде навязчивого желания проверять электронную почту, социальные сети, играть в видеоигры и т. д. Киберзависимость может привести к серьёзным проблемам в личной жизни, учёбе или работе, а также к ухудшению физического и психического здоровья.

Кибераддикция — это разновидность компьютерной зависимости, которая проявляется в форме навязчивого увлечения видеоиграми и компьютерными играми. Впервые этот тип зависимости был описан Айвеном Голдбергом в 1995 году. Стоит отметить, что исследователь изначально не стремился включить обнаруженное им расстройство в официальные психиатрические стандарты. Однако предложенная им трактовка стала первой трактовкой игровой зависимости. Она основана на описании расстройств, связанных со злоупотреблением психоактивными веществами или наркоманией [3].

Отметим, что Айвен Голдберг стал первым учёным, который заметил некоторое сходство между игровой и наркотической зависимостью. В дальнейшем, изучение данной проблемы продолжил К. Янг [5]. В 1994 году психиатр разработал и опубликовал тест-опросник, направленный на выявление зависимости [4]. Большинство испытуемых, которые прошли этот тест, были признаны зависимыми.

Период юности является важным этапом в жизни человека, когда он начинает формировать свою идентичность, определять свои ценности и жизненные цели. В это время молодые люди активно ищут своё место в обществе, стремятся к самостоятельности и независимости. Юность — это время больших перемен и возможностей. В этот период молодые люди

сталкиваются с новыми вызовами и задачами, которые требуют от них принятия важных решений. Молодые люди начинают строить свою карьеру, создавать семью, воспитывать детей, активно участвуют в общественной жизни, выражают свою гражданскую позицию, занимаются волонтерской деятельностью. Но в то же время, данный период взросления сопряжен с временем возрастного кризиса, где начинает проявляться возрастной кризис, который может явиться предпосылкой к отклоняющемуся поведению.

Кибераддикция, как и другие формы зависимости, обычно проходит через несколько стадий развития [1]. Вот общепринятая классификация стадий развития кибераддикции:

1. Заинтересованность. На этой стадии человек начинает проявлять повышенный интерес к онлайн-активностям, проводит все больше времени в интернете. Он может начать смотреть видео, играть в игры, общаться в социальных сетях в умеренном объеме.

2. Увлечение. Здесь происходит углубление интереса и увлеченности цифровыми технологиями. Человек начинает тратить все больше времени в сети, игнорируя реальные обязанности и контакты. Проявляются первые признаки зависимости.

3. Зависимость. Это наиболее опасная стадия, когда человек становится полностью зависим от интернета и цифровых технологий. Он теряет контроль над временем, проведенным в сети, начинает игнорировать семью, работу, заботу о себе. Возникают абстинентные симптомы при попытке ограничить использование интернета.

4. Привязанность. На этой стадии зависимость становится критической. Человек уже не способен контролировать свое поведение в интернете. Он может проводить бессонные ночи в сети, отказываться от общения в реальной жизни, нарушать личные и профессиональные обязанности.

5. Потеря контроля. На последней стадии кибераддикции человек полностью теряет контроль над собой и своим поведением в интернете. Это может приводить к серьезным последствиям для здоровья, социальных отношений, карьеры и общественной жизни.

Осознание и принятие проблемы на ранних стадиях развития кибераддикции имеет решающее значение для успешного преодоления зависимости. Важно обращаться за помощью к специалистам и близким, разрабатывать стратегии по восстановлению здоровых привычек и ограничению времени, проводимого в интернете.

Особенности в поведении молодых людей, при которых можно заподозрить развитие кибераддикции:

1) Чрезмерное увлечение компьютерными играми и интернетом, когда молодой человек проводит за ними всё больше времени, пренебрегая учёбой, работой, личной жизнью и другими обязанностями.

2) Раздражение и агрессия, когда молодой человек не может воспользоваться компьютером или смартфоном, или когда его ограничивают в доступе к ним.

- 3) Потеря интереса к другим занятиям и хобби, которые раньше приносили удовольствие.
- 4) Пренебрежение своими обязанностями и учёбой из-за компьютера или смартфона.
- 5) Проблемы со сном, аппетитом и физическим здоровьем из-за длительного пребывания за компьютером или смартфоном.
- 6) Ложь и скрытность относительно своего времяпрепровождения за компьютером или смартфоном.
- 7) Финансовые проблемы из-за траты денег на компьютерные игры, онлайн-сервисы и другие интернет-услуги.

Вот несколько аспектов, которые характеризуют кибераддикцию как психологическую проблему:

1. Отрыв от реальности. Люди, страдающие кибераддикцией, могут терять интерес к реальной жизни, отрываться от реальных отношений и обязанностей, проводя большую часть времени в виртуальном пространстве.
2. Социальная изоляция. Чрезмерное время, проводимое в интернете, может приводить к социальной изоляции, отчуждению от окружающих людей и расстройствам в общении в реальном мире.
3. Физические проблемы. Непрерывное сидение за компьютером или гаджетом может вызывать проблемы со здоровьем, такие как нарушения осанки, зрительные проблемы, бессонница, а также приводить к ожирению из-за недостатка физической активности.
4. Психологические расстройства. Кибераддикция часто сопровождается психологическими проблемами, такими как депрессия, тревожность, низкое самооценка, а также риск развития других зависимостей.
5. Ухудшение когнитивных функций. Постоянное потребление информации в интернете может приводить к расстройствам внимания, памяти, аналитическим способностям и критическому мышлению.
6. Отклонения в поведении. Люди, страдающие от кибераддикции, могут проявлять агрессивность, раздражительность, зависимость от похвал и одобрения в интернете, что влияет на их поведение в реальной жизни.

Для преодоления кибераддикции необходимо обращаться к специалистам - психологам и психиатрам, вести баланс между временем, проводимым в сети и в реальной жизни, заниматься физической активностью, устанавливать границы в использовании цифровых устройств и развивать навыки саморегуляции [2]. Главное - осознать проблему и принять меры для ее решения, чтобы снова наладить здоровое и сбалансированное общение с внешним миром.

Литература:

1. Ларионова С.Ю. Интернет-зависимость у подростков // Психологическое образование в России. – 2022. – №4. – С. 241-247.

2. Марьина О.В. Профилактика интернет-зависимости молодежи - путь преодоления виртуальных девиаций // Педагогика: традиции и инновации: материалы междунар. науч. конф. – Челябинск: Два комсомольца, 2023. – С.17-22.

3. Погодина Е. К. Цифровые девиации в подростково-молодёжной среде // Социальная психология: вопросы теории и практики: материалы VI Международной научно-практической конференции памяти М. Ю. Кондратьева / Московский государственный психолого-педагогический университет; г. Москва, 2021 г. – М. : ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. – С. 462-464.

4. Цой Н.А. Низкий самоконтроль как один из детерминирующих социальных факторов феномена интернет-зависимости // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2022. – №6. – С. 72-85.

5. Янг К.С. Диагноз – Интернет-зависимость // Мир Интернет. – 2020. – №4. – С. 24-29.

МОТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА ПОДРОСТКАМИ

Кривальцевич А. А.

Научный руководитель: Погодина Е. К.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье рассматривается проблема интернет-зависимости у подростков, анализируются ее причины и мотивы использования Интернета подростками в зависимости от уровня интернет-зависимости.

Ключевые слова: интернет-зависимость, причины интернет-зависимости, мотивы использования Интернета, подростки.

Актуальность проблемы интернет-зависимости у подростков не вызывает сомнения. Под интернет-зависимостью понимается вид нехимической аддикции, проявляющейся в:

- эскапизме (бегстве в виртуальную реальность);
- чрезмерном использовании Интернета;
- поиске новизны;
- стремлении к постоянной стимуляции чувств;
- эмоциональной привязанности (возможности выговориться, быть понятым и принятым, получить поддержку и одобрение);
- пренебрежении учебной/рабочей деятельностью (успеваемость и продуктивность деятельности страдают из-за Интернета);
- предвкушении (постоянные мысли об использовании Интернета, когда пользователь не находится в сети);
- безуспешных попытках уменьшить время, проводимое в сети [6; 8].

Выделяют следующие виды интернет-зависимости: кибераддикцию общения, игровую кибераддикцию, кибераддикцию познания, кибераддикцию

труда, киберсексуальную аддикцию, киберфинансовую и аудиовизуальную аддикцию.

При помощи Интернета удовлетворяется потребность в поиске информации, коммуникации с другими людьми и отдыхе через отвлечение от повседневных дел. С помощью Интернета, человек реализует целый спектр информационных возможностей, необходимых для выживания в современном мире [5]. Информационная потребность человека объясняет его стремление быть максимально погруженным в интернет-пространство, которое предоставляет неограниченный доступ к информации, чем и формирует информационную зависимость, а впоследствии и зависимость от Интернета как источника информации.

Среди индивидуально-личностных особенностей подростков, потенциально влияющих на формирование интернет-зависимости можно выделить: эмоциональную нестабильность, трудности в коммуникативной сфере, повышенную социальную тревожность, низкую самооценку, социальную изоляцию как результат неудовлетворенности личности обществом [1; 3; 7].

По мнению В.Л. Малыгина, интернет-зависимые подростки характеризуются более низким уровнем способности к адаптации в обществе и имеют значительные затруднения в реализации собственных мотивов при столкновении с противоречащими, по их мнению, социальными нормами и правилами [4]. Можно предположить, что такие подростки выбирают Интернет для удовлетворения потребности в коммуникации с другими людьми с целью приобретения желаемого социального опыта. Социальные сети, доступ к которым возможен через Интернет, становятся наиболее комфортным инструментом для адаптации молодого поколения в современном обществе посредством коммуникаций в цифровом пространстве, что существенным образом влияет на их социализацию [2, с. 200].

Кроме теории о влиянии личностных факторов на формирование интернет-зависимости существуют теории о влиянии биологических (например, особенности дофаминэргической и опиоидной систем мозга) и социальных факторов (например, особенности микросреды, с которой взаимодействует интернет-аддикт).

Исследование мотивов использования Интернета подростками проводилось на базе ГУО «Гимназия №39 г. Минска». В исследовании приняли участие 91 учащийся 9-х классов, возраст респондентов – 14-15 лет. Для выявления уровня интернет-зависимости были использованы следующие методики: тест «Интернет-зависимость» К. Янг, опросник «Поведение в Интернете» А.Е. Жичкиной.

По результатам исследования было установлено, что 75% подростков являются обычными интернет-пользователями, 20% – чрезмерно увлечены Интернетом, 5% – зависимы от Интернета.

Опрос показал, что: для 31% подростков иногда характерны безуспешные попытки уменьшить время, проводимое в сети; 37% отметили, что им сложно отвлечься от Интернета ради выполнения домашних дел; у 33% страдают успехи в учебе из-за Интернета; 34% подростков признались, что часто пренебрегают сном, засиживаясь в Интернете допоздна.

Анализ мотивов использования Интернета подростками выявил:

- среди обычных интернет-пользователей преобладает мотив развлечения (37%), далее идет мотив общения (33%) и мотив учебы (30%);
- среди чрезмерно увлеченных Интернетом подростков преобладает мотив общения (42%), далее идет мотив развлечения (39%) и мотив учебы (19%);
- среди подростков, зависимых от Интернета, также ведущим является мотив общения (50%), далее идет мотив развлечения (33%) и мотив учебы (17%).

Таким образом, большинство подростков используют Интернет как средство для общения с другими людьми. Это особенно актуально для подростков, склонных к интернет-зависимости и уже зависимых от него. Результаты исследования согласуются с теорией Д.Б. Эльконина о том, что ведущей деятельностью подростков является общение со сверстниками.

Стоит отметить, что в среднем 33,2% подростков отмечают наличие таких проблем, как безуспешные попытки уменьшить время, проводимое в сети, сложность отвлечения от Интернета ради выполнения домашних дел, снижение успехов в учебе из-за Интернета, ощущение того, что жизнь без Интернета пуста и безрадостна. Полученные результаты обусловили необходимость разработки программы социально-педагогической профилактики интернет-зависимости у подростков.

По результатам исследования была разработана программа социально-педагогической профилактики интернет-зависимости у подростков «Интернет-зависимость в XXI веке», основными задачами которой являются: информирование учащихся об опасности длительного нахождения в интернет-пространстве, о проявлениях и последствиях интернет-зависимости; формирование коммуникативных навыков и умений эффективно распоряжаться свободным временем в реальной жизни как способа защиты от интернет-зависимости; воспитание всесторонне развитой и социально адаптированной личности, способной противостоять интернет-угрозам.

Литература:

1. Казаринова Е. Ю., Холмогорова А. Б. Предпочитаемый контент в интернете и социальная тревожность как факторы интернет-зависимости у подростков и студенческой молодежи // Психолого-педагогические исследования. 2021. Т. 13, № 2. С. 123-139.

2. Королева-Конопляная Г.И. Социальная адаптация молодежи в условиях информационного общества // Социология. 2022. №1. С. 199-204.

3. Куприянчук Е.В., Ладухина М.В., Лисовцева В.М. Индивидуально-психологические особенности подростков с интернет-зависимостью // Мир науки. Педагогика и психология. 2022. Т. 10, № 4. С. 1-11.

4. Малыгин В.Л., Меркурьева Ю.А. Дифференцированная психологическая коррекция интернет-зависимости у подростков // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28, № 3. С. 142-163.

5. Сальников И.И. Развитие информационных технологий для удовлетворения потребностей человека // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2019. №27-2. С.69-76.

6. Тушнова Ю.А., Басенкова О.А. Концептуализация понятия «интернет-зависимость» // Вестник науки. 2022. №5. С. 235-242.

7. Четверикова О.А. Личностные особенности подростков с разной склонностью к интернет-зависимости // Молодой ученый. 2022. № 49 (444). С. 297-298.

8. Янг К. Диагноз – интернет-зависимость //Мир Интернет.2000.№2.С.24–29.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ НА ТРАНСФОРМАЦИЮ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Хань Кайсюань

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в данной статье осуществлен анализ влияния современных технологий на динамику технологических подходов к осуществлению образовательного процесса, раскрываются возможности IT-технологий в обучении.

Ключевые слова: современные образовательные технологии, модели обучения, информационные технологии

1Современные образовательные технологии и модели обучения

1.1.Современные образовательные технологии

Современные образовательные технологии подразумевают использование как современных образовательных теорий, так и современных информационных ресурсов. Информационные технологии последнего времени радикально изменили подход к реализации образовательного процесса. Мобильные устройства, интерактивное программное обеспечение, искусственный интеллект и глобальная сеть стирают границы и создают беспрецедентные возможности для обучения посредством проектирования и разработки процессов и ресурсов обучающей деятельности. Разработка, использование, управление и оценка эффективности данных ресурсов имеет первостепенное значение для реализации теории и практики оптимизации процесса обучения в современном образовательном пространстве,

динамичности обучающей и учебной деятельности. Современные образовательные технологии способствуют преобразованию традиционного репродуктивного обучения на основе учебников и учебных пособий, помогают преодолевать ограниченность и замкнутость аудиторных занятий, использовать разнообразные образовательные технологии. Визуальные эффекты, звуки и т.д. представляют богатую обучающую информацию и ресурсы с опорой на все психические функции, что делает процесс обучения интерактивным и экспериментальным, максимально повышая эффективность учебной работы учащихся.

1.2 Смешанная модель обучения

Смешанный режим обучения представляет собой учебную модель, объединяющую преподавание в аудитории и онлайн – обучение [1, 28].

Смешанное обучение как новая модель обучения – это подход, пропагандирующий эффективное сочетание преимуществ онлайн-обучения и офлайн-обучения, Активная интеграция учебных ресурсов с помощью информационных технологий является ключом к образовательным достижениям. В соответствии с объективными потребностями информатизации и оптимизации методов обучения [2, 80].

2. Преимущества современных образовательных технологий и модели смешанного обучения.

Современные образовательные технологии, в основе которых лежат мультимедийные и сетевые технологии, эффективно сочетают информационные технологии с традиционными моделями обучения. Гибридная модель обучения преодолевает временные и пространственные ограничения традиционного обучения в классе под руководством учителя и может эффективно интегрировать преимущества традиционного очного обучения и онлайн-обучения [3, 82]. Сочетание современных образовательных технологий и гибридных моделей обучения может эффективно интегрировать методы и стратегии обучения, совершенствовать образовательные технологии, помогать учащимся ставить творческие цели обучения и способствовать разнообразию средств обучения.

2.1 Расширение образовательных ресурсов

В контексте информационного пространства можно получить огромные ресурсы и информацию, а объем знаний в нем намного превышает объем знаний, предоставляемых традиционными средствами обучения. Отношения между учителями и учениками претерпели огромные изменения: учителя превратились из распространителей знаний в создателей платформ знаний, которые осуществляют направляющее педагогическое руководство учебной деятельностью учащихся помогая им осуществлять самостоятельную учебную деятельность поисково-исследовательского характера. Такая учебная деятельность основана на познавательных профессионально ориентированных интересах учащихся, на платформе ресурсов знаний и предоставляет учащимся

возможность поиска и нахождения своевременных ответов на актуальные вопросы. их вопросы.

2.2 Создание условий для ситуативного обучения

Учителя могут использовать современные образовательные технологии и гибридные модели обучения, такие как обучение в виртуальной реальности (VR), для создания захватывающих обучающих сцен для учащихся и стимулирования интереса учащихся к обучению, для моделирования профессиональных рабочих процессов, чтобы способствовать пониманию учащимися требований к работе и заложить прочную основу для улучшения практических способностей учащихся.

2.3 Оптимизация содержания обучения

Яркие изображения, видео или аудио, анимация и т. д., представленные современными образовательными технологиями, могут эффективно стимулировать интерес учащихся к обучению. Учителя могут использовать современные образовательные технологии для сортировки знаний и оптимизации изложения содержания учебного материала, что помогает учащимся лучше выстроить систему знаний в индивидуальном сознании.

2.4 Увеличение взаимодействия между преподавателями и обучающимися

Современные образовательные технологии и модели смешанного обучения обогащают представление содержания обучения в учебной аудитории, стимулируют взаимодействие учителя и ученика и повышают привлекательность обучения.

2.5 Расширение возможностей для оценки уровня знаний.

Оценка преподавания относится к деятельности по сравнению, анализу, измерению и вынесению оценочных суждений о процессе и результатах педагогической деятельности с использованием научных и осуществимых стандартов и методов в соответствии с определенными целями обучения. Традиционная система оценки образования, - так называемая объективная количественная оценка, - просто количественно оценивает результаты обучения студентов, в аспекте их удовлетворительных/неудовлетворительных, хороших или отличных академических достижений⁴. Такая оценка эффективности результатов обучения обычно игнорирует индивидуальное развитие учащихся и не стимулирует потребность учащихся в самостоятельном обучении, персонализации учебной деятельности и в личностном самосовершенствовании. Современные образовательные технологии предоставляют множество технологий и методов оценивания, способствуют диверсификации моделей оценивания и достигают его оптимизации.

Современные информационные технологии преобразуют образовательный процесс, делая его более гибким, доступным и персонализированным. Интеграция информационных технологий в систему

образования постепенно приобретает все более перспективную функцию в формировании будущего образования.

Литература:

1. Лян Кедун , Ван Яньань. Реформа и инновационный путь подготовки и оценки талантов в профессиональном образовании на основе «трех реформ образования» // Китайское профессионально-техническое образование. Чжэцзян. 2019. № 28. С. 28-34,41
2. Чжан Тиечуан. Исследование режима обучения высшего профессионального образования на основе современных образовательных технологий // Хэйлуцзянская наука. 2019. № 10 (5). С. 80-81.
3. Лю Фан. Исследование пути и стратегии конструирования учебников в высших профессиональных учебных заведениях на фоне реформы «трех образований» // Журнал Университета Эчжоу. 2020. № 27 (6). С. 82-84
4. Фэн Цзяньсинь. Оценка и измерение современного образования. Пекин: China Social Sciences Press, 2005.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ КНР НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕДИАРЕСУРСОВ

Ли Лухань

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье исследуется история стандартов гражданско-патриотического воспитания в Китае и особенности подходов к этому вопросу в китайских общеобразовательных школах. внимание уделяется использованию медиаресурсов в процессе гражданско-патриотического воспитания школьников.

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание, Китай, общеобразовательные школы, особенности подходов.

Гражданско-патриотическое воспитание в Китае представляет собой сложную систему, направленную на формирование целостной личности, способной к успешной адаптации в обществе и к активному участию в его развитии. Целью этого воспитания является создание социально зрелой личности, которой присущи патриотизм, гражданственность, семейные ценности, трудолюбие и способность к развитию.

В системе гражданско-патриотического воспитания в Китае выделяются задачи, которые способствуют достижению данной цели:

1. Формирование у подрастающего поколения системы ценностей и идей о целях развития китайского общества. Это включает осознание собственной этнической принадлежности и самоидентификации. Понимание своего места в обществе и исторических корней нации помогает молодым людям понять себя и свой вклад в общественную жизнь.

2. Развитие национального самосознания и ответственного отношения к жизни. Это включает осознание личной ответственности перед собой, семьей, обществом, природой и духовностью. Развитие этих качеств помогает формированию гражданской активности и социальной ответственности.

3. Формирование жизнеспособности у молодежи. Это означает развитие умения адаптироваться к изменяющимся социальным условиям и реализовывать свой личностный потенциал. В современном мире, где изменения происходят быстро, умение адаптироваться и развиваться является ключевым для успешной жизни.

Историю гражданско-патриотического воспитания учащихся в КНР можно разделить на несколько периодов (таблица 1.1).

Таблица 1.1 – Периоды китайского гражданско-патриотического воспитания [1, с. 478].

Периоды	Даты	Учебный план	Методы обучения
I	1949-1966 гг.	Учебная программа по нравственному воспитанию следовала модели советского образования и уделяла большое внимание идеологиям.	Основными методами обучения были лекции по нравственности, восхваление личного характера и введение строгих кодексов поведения.
II	1967 - 1977 гг.	Гражданско-патриотическое воспитание отошло от основных принципов. Оно стало инструментом для рационализации политических конфликтов и фракционной борьбы внутри партии.	Учащиеся были вынуждены изучать моральные нормы, участвуя в практическом труде.
III	1978 – 1991 гг.	Идеологическая учебная программа включала темы социализма, коллективизма, патриотизма, этических норм, морального поведения, самооценки и самостоятельности.	Основным методом гражданско-патриотического воспитания было привитие ценностей, которое пыталось убедить учеников последовать примеру образцовых людей.
IV	1992 –	Гражданское образование, этническая принадлежность,	Основными методическими приемами были лекции, в

	2000 гг.	социальная история и общие знания о социалистической реконструкции были добавлены в учебную программу.	которых особое внимание уделялось нравственным качествам молодежи.
V	2001 - настоящее время	Делая упор на развитие идейно-нравственного суждения, гражданско-патриотическое воспитание стало ориентироваться на рост индивидуального суждения, а не на политическую социализацию.	Гражданско-патриотическое образование меняется от подхода «сверху вниз» к подходу «снизу вверх». Моральное обучение, осуществлялось традиционным способом: учителя читали лекции, а учащиеся запоминали содержание учебников. Широко используются. Внеклассные мероприятия

В детских садах проводятся мероприятия, направленные на воспитание нравственных ценностей и любви к Родине. Этические беседы, игры, занятия по элементарным знаниям, художественному воспитанию и физической культуре играют ключевую роль в формировании основ гражданской и патриотической идентичности у детей. Такой подход позволяет детям с самого начала усваивать ценности своей культуры и страны.

В начальной школе начинается систематическое изучение предмета "Сысян пиньдэ" – нравственно-идеологического воспитания, что является важным этапом в формировании мировоззрения школьников. В неполной средней школе углубляется понимание политических идеалов через изучение предмета "Сысян чжэнчжи" – политико-идеологического воспитания. В старших классах, вводится обязательный предмет "Чжэнчжи" – политика, что обеспечивает более глубокое понимание государственной политики и идеологии. Такая последовательность обучения помогает ученикам углублять знания и понимание сложных аспектов гражданской и политической жизни страны.

Особое внимание в образовательной системе Китая уделяется использованию музыки и песен как средств гражданско-патриотического воспитания. Широкий репертуар песен, включая гимн страны и другие композиции, используется для формирования патриотических чувств и укрепления приверженности к идеям социализма. Такой подход делает процесс обучения эмоциональным и эффективным.

Государственный комитет по образованию КНР координирует гражданско-патриотическое воспитание в стране. Выпуск учебно-методического пособия "Церемония поднятия государственного флага и

гражданско-патриотическое воспитание" свидетельствует о серьезном подходе к данной проблеме и о стремлении обеспечить качественное воспитание молодого поколения.

Содержание гражданско-патриотического воспитания включает широкий спектр компонентов, начиная от нравственного воспитания и заканчивая формированием правильных отношений в семье, коллективе и обществе. В полной средней школе внимание уделяется политико-идеологическим аспектам, что позволяет учащимся понять сущность социалистических идеалов и политических процессов в стране.

В этой системе играют важную роль три основных педагога: учитель предметного гражданско-патриотического воспитания, классные учителя и партийные работники. Они используют два основных подхода в своей работе: предметно-нравственное воспитание и внеклассные мероприятия [2, с. 23].

Первый подход, основанный на предметно-нравственном воспитании, предполагает преподавание материала аналогично другим предметам в учебном плане. Учителя и классные руководители, прошедшие специальное обучение по месту работы, занимаются этим процессом. Этот подход позволяет внедрить гражданско-патриотические ценности в академическое образование, делая его неотъемлемой частью школьной программы.

Второй подход основан на внеклассных мероприятиях, таких как утренние встречи, классные часы и участие в организациях, связанных с Коммунистической партией Китая. Это создает дополнительные возможности для формирования гражданско-патриотических убеждений у учащихся, способствует укреплению внутреннего патриотического духа, формированию чувства коллективизма и социальной ответственности.

В соответствии с «Положением о патриотическом воспитании», в Китае существуют национальные провинциальные и муниципальные Центры гражданско-патриотического воспитания памятники культуры, находящихся под охраной государства, музеи, мемориалы, дом памяти героев революции, исторические места и здания, которые имеют воспитательный потенциал гражданско-патриотического воспитания учащейся молодежи [1, с. 478]. В последнее время в Китае проводилось много массовых театрализованных шоу, спектаклей, национальных праздников, в частности: Олимпийские Игры, парад к 70-летию КНР. Эти меры пропагандируют национальную идею Китая, влияют на формирование у учащихся гражданского сознания [5, с. 886].

Анализ научно-педагогической литературы, периодических изданий, электронных ресурсов позволяет сделать вывод, что на протяжении своей истории китайский народ сформировал мощный национальный дух, в основу которого положен патриотизм. Гражданско-патриотическое воспитание способствует становлению и развитию личности, обладающей качествами гражданина и патриота своей страны. В современном Китае существует эффективная система гражданско-патриотического воспитания, основанная на

ценностях китайской цивилизации, способствует формированию у граждан лучших черт национального характера.

Литература:

1. Боревская Н.Е., Торопцев С. А. Китайская культура во времени и пространстве: [50 и 50 - век в китаеведении]. М. : ИД "Форум", 2010. 478 с.
2. Буткевич В.В. Патриотическое воспитание учащихся: история и современность: пособие для педагогов общеобразовательных учреждений, учреждений внешкольного воспитания и обучения. Минск: Национальный институт образования, 2010. 207 с.
3. Вознесенский Д.И., Лундина С.В., Перевозная Е.В. [и др.] Идеино-нравственное воспитание учащихся в процессе обучения. Минск: Народна асвета, 1991. 175 с.
4. Вяземский Е.Е., Евладова Е.Б. Интеграция общественного и семейного воспитания как ресурс развития гражданско-патриотического воспитания // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. 2018. Т. 4, № 1 (14). С. 3-12.
5. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 томах. Т. 6. Династия Цин (1644-1911). М. : Наука - Восточная литература, 2014. 886 с.

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НЕЙРОСЕТИ НА РАЗЛИЧНЫХ ЭТАПАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У УЧЕНИКОВ 9 КЛАССА

Селезнева Е. А.

Научный руководитель: Рубцова Ю. Ю.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация: в статье анализируется способ использования нейросети для формирования лингвистической компетентности учеников 9 класса, оценка удобства нейросети для учителей иностранных языков.

Ключевые слова: нейросеть, формирование лексической компетенции, лингвистическая компетенция.

Данная статья посвящена исследованию возможности использования нейросети с целью формирования лексической компетенции у учеников 9 класса.

Большинство ученых выделяют четыре этапа формирования любого навыка:

- 1) ознакомление с новым материалом (в нашем случае, с языковым);
- 2) использование этого материала в знакомых условиях;
- 3) применение языкового материала в новых условиях;

4) самостоятельная ориентировка в возникающих условиях и развитие речевых умений в этих условиях [1].

Е. И. Пассов предложил следующую последовательность формирования лексических навыков:

1. Стадия осознания: знакомство со значениями новых слов и выражений. Внимание учащихся сосредоточено на узнавании лексики, ее произношении и предельном понимании.

2. Стадия имитации: активное использование изученных слов и выражений, имитируя образцы и примеры. Этот этап характеризуется стремлением использовать лексику в соответствии с правильной грамматикой и контекстом.

3. Стадия обозначения: на этой стадии происходит соединение слова и выражения для обозначения конкретных предметов, действий, свойств и идей.

4. Стадия комбинирования: сочетание слов и выражений для формирования новых фраз и предложений, включая использование различных грамматических структур. На этом этапе ученики учатся анализировать и понимать словосочетания и идиоматические выражения.

5. Стадия употребления: активное и гибкое использование лексики в различных коммуникативных ситуациях. На этом этапе появляется стремление говорить и писать более свободно и выразительно, используя разнообразные выражения и фразы [2].

Согласно Федеральному закону от 11.12.2020 № 1897 «Об утверждении федерального государственного стандарта основного общего образования» (далее – ФГОС) уровень английского языка в 9 классе должен быть средним, или «Уровень А2» по международной шкале владения иностранными языками (CEFR).

На уровне А2 с точки зрения лексических навыков учащиеся должны понимать и использовать простые фразы и выражения, связанные с повседневными жизненными ситуациями. Они должны уметь вести простые беседы на знакомые темы, давать краткие описания, задавать вопросы и отвечать на них. Владение лексикой охватывает основные темы, такие как семья, школа, дом, свободное время, работа, путешествия [3].

Согласно ФГОС, к 9 классу с лексической точки зрения требования к ученикам следующие:

1. Базовый словарный запас учащихся должен включать наиболее употребительные слова, выражения и фразы на общие темы, такие как семья, школа, дом, путешествия, спорт и т.д.

2. Расширение тематического словаря: учащиеся должны быть знакомы со словарным запасом, специфичным для различных тем, включая более специализированные области, такие как искусство, наука, культура, технологии.

3. Понимание основных лексических конструкций, таких как синонимы, антонимы, фразовые глаголы и идиомы.

4. Адекватное использование лексики: использовать лексику соответствующим образом с учетом контекста и коммуникативной ситуации, а также уметь подбирать слова для выражения своих мыслей и идей.

5. Развитие активного словарного запаса: расширять свой словарный запас через чтение, прослушивание аутентичных материалов, общение на английском языке и самостоятельное изучение новых слов и выражений.

На основе этих требований необходимо обеспечить ученикам базовые навыки и знания, необходимые для коммуникации на описываемом уровне образования [3].

Таким образом, целью формирования иноязычной лексической компетенции в 9 классе становится усвоение значения, формы лексических единиц и умение их употреблять при осуществлении аудирования, чтения, говорения и письма.

Приведем несколько примеров использования нейросети всех этапах формирования лексической компетенции. Нейросеть – это компьютерная модель, инспирированная работой человеческого мозга, используемая для решения сложных задач обработки информации. Она является одним из методов машинного обучения в области искусственного интеллекта. При создании упражнений, представленных ниже, использовалась нейросеть *Wordify*.

На этапе ознакомления с новыми лексическими единицами можно предложить ученикам следующее задание:

Read the text and write down the meaning of the following words/word combinations according to the context.

Royal –

Dynasties –

To be a head of –

Since 1066 there have been forty monarchs in England, thirty-five kings, five queens and seven dynasties. Only fourteen monarchs have stayed on the throne for more than twenty-five years, one of them is Queen Elizabeth II.

Every royal house or 'dynasty' has a surname. In Britain's case that name is Windsor Queen Elizabeth II is the fourth Windsor monarch. She is also the head of a very large family. She has three sons, one daughter, and many grandsons and granddaughters. The most famous British royal home is Buckingham Palace...

Текст для этого задания был найден с помощью нейросети.

На этапе использования нового материала в знакомых и новых условиях можно использовать следующее задание:

Read the sentences and match the homophones with the definitions below:

I went to the *bank* to deposit my paycheck.

I can see the *bank* of a river.

The dog let out a loud *bark*.

I need the *bark* of that tree.

He swung the *bat* and hit the ball.

The *bat* flies only at night.

1) a financial institution that offers services such as deposits, loans, and investment management;

2) to make a sharp, harsh sound like that of a dog or other animal;

3) a small mouse-like mammal with wings and the ability to navigate in the dark;

4) the protective outer covering of a tree trunk, branch, or root;

5) a wooden or metal club used in sports such as baseball or cricket to hit a ball;

6) the land alongside a body of water, such as a river or lake.

Предложения с употреблением омонимов были сгенерированы нейросетью.

На этапе самостоятельной ориентировки в возникающих условиях можно использовать задание:

Write a translation of the words according to the context:

The light *bulb* in the kitchen has burned out, you need to buy a new one.

The kitchen *faucet* is leaking, you need to call a plumber.

The gas *stove* is not working, how can I cook dinner?

Remove the fork from the plate before placing it in the *microwave*.

В этом задании нейросеть подобрала примеры употребления выделенных слов.

Нейросеть очень полезна при составлении заданий по необходимым темам. Благодаря ей преподаватель может сосредоточиться на творческом подходе к упражнениям, так как в самом их составлении может помочь нейросеть.

Литература:

1. Пассов Е.И. Основы методики обучения иностранным языкам. М.: Русский язык, 1977. 214 с.

2. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 “Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования”. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107050027?ysclid=lty1vfb84n163982823> (дата обращения 12.02.2024).

3. Теоретические основы методики обучения иностранным языкам в средней школе / НИИ содержания и методов обучения АПН СССР / под ред. А. Д. Климентенко и А. А. Миролубова. М.: Педагогика, 1981. 456 с.

SPOKEN ENGLISH IN THE PRACTICE OF AN EMERGENCY DOCTOR ABROAD

Marinina A. I., Tribunko E. I.

Scientific supervisor: Krutova I. Yu
Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia

Abstract: *the article proposes and deciphers the main English words used by emergency doctors, as well as shows the difference between some British and American equivalents.*

Key words: *first aid, medical terminology, American and British English, emergency doctor, foreign languages.*

Nowadays, proficiency in foreign languages is a very important quality of a highly qualified specialist. We live in a time of globalization and scientific and technological progress, therefore, fluency in foreign languages allows us to make greater use of the opportunities that open up in our professional activities. There are many reasons for people working in the medical field to learn English. Firstly, because most of the modern scientific literature is published in English. Secondly, knowledge of English allows you to work in a team with foreign specialists. English is especially important for a first aid doctor, since first aid is required for people in critical conditions, when the count is in seconds and there is no time for translation at all.

Having a grasp of medical terminology is important for ensuring safety. It's all about being specific. Every aspect, be it drugs, diseases, anatomy, tests, or instruments, has a precise name. By using accurate terms, there is no room for ambiguity or confusion. This enables work to be done quickly, efficiently, and with greater benefits, as there's no need to pause and explain what you mean.

It goes without saying, that the significance of choosing and using the correct words cannot be overstated. In fact, someone's life may depend on it.

The aim of the study is to consider frequently used English phrases/words in the practice of an emergency doctor and compare the American and British variations of these phrases/words.

According to this, the following tasks were set:

- 1) to study materials on the topic of spoken English in the doctor's practice,
- 2) to show the difference between American and British medical vocabulary,
- 3) to show the use of spoken phrases using the example of a dialogue between an emergency doctor and a patient.

The material of the study was selected from original medical terminology. **The methods** used in the study are represented by analysis, generalization and systematization of publications of Russian [1; 2; 3; 4; 5; 6] and foreign researchers [7; 8; 9; 10] on the above mentioned problems, comparative data analysis.

First aid is the immediate medical assistance given to an ill or injured person until professional help arrives to take over. First aid is necessary for both minor and serious injuries and illnesses. These four first aid steps are: 1) assessment, 2) plan, 3) implementation, 4) evaluation.

The study presents numerous words and expressions on the topic.

First Aid Vocabulary

bite - a wound made by the teeth of an animal or person.

bleeding - loss of blood.

burn - an injury caused by fire or touching something that is very hot.

Cardiopulmonary resuscitation (CPR) - an emergency procedure performed to restart someone's heart if it has stopped beating and they are in cardiac arrest.

choking - being unable to breathe.

concussion - a closed head injury that manifests itself as headaches, nausea and vomiting.

dressing - a sterile covering made from a fabric called gauze, which is applied to keep wounds clean.

first aid kit - a box containing first aid supplies and equipment which can be used to treat someone who has been injured in an emergency.

fracture - a broken bone

frostbite - an injury caused by prolonged exposure to extreme cold (below freezing)

giddy - feeling light-headed or dizzy, and worried you may fall

injury - physical damage to the body caused by an accident

life-threatening - an injury which may cause death

poison - a toxic substance that is hazardous to life.

pulse - heartbeat.

queasy - to feel like you are going to be sick (throw up); synonym: nauseous

recovery position - a body position used to prevent an unconscious patient from choking.

seizure - a sudden fit (violent shaking of the body)

sprain - to twist or pull a muscular part of the body, causing pain

sterile - to be clean and free from germs

stroke - a medical emergency caused by lack of flow of blood to the brain

unconscious - a person who is unconscious is not aware of their

surroundings.

vomiting - being sick (throwing up) [8]

Next, we would like to give an example of a dialogue between a paramedic and a patient. A man injured himself cycling, and his friend called an ambulance. They are in ambulance with a paramedic.

Paramedic: We've stopped the bleeding on your right arm. Does it feel better?

Patient: It still hurts a lot when I move it.

Paramedic: Okay, just make sure to keep it still. Once you get to hospital they will check if you've a fracture. Does it hurt anywhere else?

Patient: No, but I feel giddy and queasy.

Paramedic: Maybe, you have a concussion. The doctors will do additional examination for you at the hospital to check it out.

It goes without saying that there are a lot of differences between British and American medical vocabulary.

Here are the key differences in British & American terminology.

The English language is spoken and used in various forms across the globe, with notable differences in vocabulary, pronunciation, and spelling between American English and British. When comparing British and American medical words, professionals must be aware of distinct linguistic differences that can affect communication. Let's explore some key areas where American and British English diverge regarding medical terminology.

Some examples:

- The terms “operating theatre” and “operating room” describe the dedicated space in a healthcare facility where surgical procedures occur. “Operating theatre” is commonly used in the UK and some Commonwealth countries, while “operating room” is more prevalent in the US and Canada.

- In the United Kingdom, the term “plaster” is commonly used to refer to a medical dressing applied to protect and support wounds or injuries. It is similar to what is known as a “band-aid” in the United States.

- In the United Kingdom, the department within a hospital that handles emergency cases, commonly known as the emergency room/department (ER or ED) in the United States, is referred to as Accident and Emergency (A&E) [10].

- In American English, the medical equipment known as a “crash cart” or “code cart” is called a “crash trolley” in UK medical jargon.

- The terms “shot” and “jab” are both colloquial expressions used to describe the administration of an injection, particularly for vaccinations. “Shot” is more commonly used in American English, while “jab” is more prevalent in British English.

So, **the main conclusion** is that every doctor should know the English verbal minimum for first aid because an accident can happen anywhere in the world where people don't know Russian. In such a situation, the doctor needs to keep his composure and quickly provide assistance using not only practical skills but also English for the most accurate understanding of the patient's problem. Also a doctor should keep in mind that there is a difference between American and British first aid vocabulary, it is very important, because there are absolutely different words that describe the same process or phenomenon.

References:

1. Павлова А. Н. Роль и место дистанционных обучающих курсов в построении индивидуальной образовательной траектории изучения иностранного языка студентами неязыкового вуза.// Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4(101). С. 123-126. – EDN TFLTUVL.
2. Крутова И. Ю. Формирование познавательной активности студентов в процессе обучения иностранному языку (на примере медицинского вуза) : автореферат диссертации ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 / Крутова Ирина Юрьевна. Карачаевск, 2017. 22 с. – EDN ZQEOGT.
3. Крутова И. Ю. Субъектно-деятельностный подход к формированию познавательной активности студентов // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2016. № 1(12). С. 27-34. – EDN VRNRZV.
4. Крутова И. Ю. Акмеологические ориентиры формирования познавательной активности студентов в процессе обучения иностранному языку // Психолого-педагогический поиск. 2015. № 4(36). С. 153-159. – EDN VOOKBT.
5. Павлова А. Н. Структура и содержание параграфа учебного пособия по итальянскому языку в контексте ранней профессионализации // Человеческий капитал. 2018. № 6(114). С. 111-117. – EDN XQDDTV.
6. Яковлева Е. В., Агаджанян Р. В. Лингвистический конформизм как суггестивная характеристика современных англоязычных лингводидактических материалов // Актуальные вопросы подготовки специалистов международного профиля: смена парадигм : материалы научной конференции, Москва, 15–16 ноября 2013 года. Том 1. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2014. – С. 232-236. – EDN MKIQCW.
7. Getting hurt. URL: https://engoo.com/app/lessons/getting-hurt/SiZdXgmGEei8VK_0z-r5Eg (дата обращения: 24.02.2024).
8. English For Accidents and Emergencies – Giving First Aid. URL: <https://www.esolcourses.com/content/topics/health-and-safety/first-aid/english-vocabulary-for-first-aid.html> (дата обращения: 22.02.2024).
9. The Four Steps of First Aid BY JOHN FURST. URL: <https://www.firstaidforfree.com/the-four-steps-of-first-aid/> (дата обращения: 24.02.2024).
10. Mastering Medical Dialects: Medical Language Differences in British and American English. URL: <https://www.learnship.com/en/blog/mastering-medical-dialects-medical-language-differences-in-british-and-american-english/https://www.learnship.com/en/blog/mastering-medical-dialects-medical-language-differences-in-british-and-american-english/> (дата обращения: 26.02.2024)

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВРАЧА-ПЕДИАТРА

Дедок Е. М. Кузичев И. А.

Научный руководитель: Сиваков М. А.
РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: в статье анализируется проблема неосведомленности английского языка среди педиатров, Боткин, фильмы на английском языке

Ключевые слова: английский язык, педиатр, студенты медицинского вуза,

В нашей стране 63% людей владеют английским языком, в то время как в Норвегии этот процент достигает 99%. Недостаток носителей английского языка в России оказывает влияние на различные сферы общественной жизни, включая профессию врача-педиатра. Еще в 19 веке известный русский врач С.П. Боткин предложил следующую идею: "Знание современных языков играет важную роль в интеллектуальном и человеческом обогащении медицинских специалистов" ("Knowledge of modern languages plays an important role in the intellectual and human enrichment of medical specialists"). [1] Две трети новых и лучших учебников и атласов выпускаются на английском языке.

Существует несколько значимых факторов, приводящих к важности владения английским языком для медицинских работников:

- 1) Врачи, уверенно говорящие на английском, более осведомлены о последних достижениях в области медицины.
- 2) Знание английского позволяет уверенно читать зарубежные медицинские журналы, большинство современных книг по медицине, а также изучать публикации на английском на медицинских веб-сайтах.
- 3) Владение английским языком помогает в работе вместе с иностранными коллегами. Значительное количество российских клиник сотрудничают с зарубежными медицинскими учреждениями, приглашая иностранных экспертов для совместной работы или консультаций в сложных ситуациях по диагностике и методах лечения. Кроме того, врачей, свободно владеющих английским, часто приглашают для участия в международных клинических исследованиях.
- 4) Знание английского всегда является престижным и отмечает вас как ценного специалиста в любой компании, работающей с иностранными партнерами.
- 5) В условиях активной индустриализации общества важность владения английским языком для медицинских работников становится обязательной.
- 6) Знание английского позволяет принимать участие в международных медицинских конференциях, что является важным для престижа и обмена опытом.
- 7) С установкой нового медицинского оборудования необходимо умение работать с литературой на иностранных языках. Это требуется для успешной адаптации к новым технологиям и информации.

При обсуждении проблемы обучения английскому языку врачами, важно рассмотреть различные способы изучения. Смотреть фильмы на английском языке, такие как «Доктор Хаус», «Анатомия страсти», «Хороший доктор» и другие, может сочетать приятное с полезным. Также эффективно использовать медицинские ресурсы на английском языке, такие как PubMed, Cochrane Library, UpToDate, Medscape, WebMD. Это позволит расширить знания в медицине и улучшить процесс обучения.

- PubMed - основа информации биомедицинских, врачебных заметок, включающая сотню тысяч публикаций с авторов, а также журналов.
- CochraneLibrary-подборка регулярных обзоров, мета-анализов, включающая сведения о эффективности лечения, а также диагностических способах.
- UpToDate-интернет-ресурс, который предлагает обзоры специалистов согласно врачебным вопросам, обновляемые в режиме реального времени.
- Medscape-источник, обеспечивающий сведения касательно минувших врачебных новинках, обзорах, медицинских советах, образцах ситуации.
- WebMD - интернет-ресурс, где собрана обширная информация о здоровье, медицинских состояниях, симптомах, лечении и профилактике. [4]

Используя эти ресурсы, вы сможете получить новые знания в медицине и быть в курсе последних тенденций исследований в области вашей специализации.

Литература:

1. Гизятова Л. А., Плотникова Н. Ф. Профессионально-ориентированное обучение английскому языку студентов-медиков // Казанский лингвистический журнал. 2019. №4. - [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-orientirovannoe-obuchenie-angliyskomu-yazyku-studentov-medikov> (дата обращения: 27.02.2022)

2. Митрофанова К. А. Обучение иноязычной лексике студентов медицинских специальностей как важный аспект формирования профессионально компетентной личности / К.А. Митрофанова // Профессионально компетентная личность в мировом образовательном пространстве: материалы II всерос. науч.-практич. конф., Новосибирск, 29 – 30 мая 2008 г. / Новос. гос. мед. ун-т. – Новосибирск: Изд-во «Сибмедиздат» НГМУ, 2008.

3. <https://synergytimes.ru/career/khochu-byt-vrachom-kak-angliyskiy-pomogaet-v-uchyebe-na-meditsinskom-fakultete?ysclid=lt1ne94klm279826564>

4. Пушка Ю.С. Роль иностранных языков в медицинском профессиональном обучении медицинских кадров // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://scienceforum.ru/2014/article/2014001481> (дата обращения: 27.02.2022).

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СТОМАТОЛОГИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Илюхина К. А.

Научный руководитель: Марченко С. Б.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: в данной статье анализируется этимология пяти стоматологических терминов, рассматривается связь и влияние греческого и латинского языков на современную английскую стоматологическую терминологию.

Ключевые слова: стоматологическая терминология, стоматология, происхождение английских стоматологических терминов, латинский язык, греческий язык в стоматологии, английский язык в стоматологии.

Стоматологическая терминология имеет древние корни, ее развитие связано с историей медицины и языкознания. История стоматологии прослеживается с начала применения зубочистки у "человека умелого" (1,6-1,9 млн. лет назад). Развитие медицины и углубление знаний о структуре и функциях ротовой полости повлияло на формирование специфической терминологии.

Многие стоматологические термины происходят от греческих или латинских слов. Например, "стома" в греческом означает "рот", а "логос" - "слово". Таким образом, "стоматология" можно перевести как "учение о ротовой полости".

В Древнем Египте и Месопотамии существовали первые методы лечения зубов. В Древней Греции Гиппократ внес значительный вклад в развитие медицины, включая стоматологию: у Гиппократа впервые наблюдаются описания, истории болезней таких заболеваний зубов, как пульпит. В 17-19 веках к стоматологии начали относиться более серьезно, как к отдельной медицинской специальности, формировались первые стоматологические школы и общества. Сейчас стоматология - высокотехнологичная область в медицине, которая с каждым днем совершенствуется, дополняется новыми знаниями и умениями.

Знание английских стоматологических терминов очень важно, ведь многие научные публикации написаны на этом иностранном языке. Большинство стоматологических терминов на английском языке имеют греческие или латинские корни.

Термин "кариес" (caries) происходит от латинского слова "caries", что означает "гниль" или "труха" [1]. Изначально в древности кариес воспринимался как проклятие или наказание, поскольку люди не понимали его причин. С течением времени и развитием медицины понимание кариеса стало более научным, и были разработаны методы лечения и профилактики этого заболевания. Связь между изначальным значением термина "кариес" и его медицинским значением заключается в том, что кариес зубов действительно

приводит к разрушению твердых тканей зубов, к их деминерализации, вызванной бактериями и действием органических кислот, которые вырабатываются бактериальной флорой ротовой полости.

Слово "gingiva", которое переводится как "десна" на русский язык [3], происходит от латинского слова "gingīva". В древнеримской мифологии Гингива (Gingiva) была богиней десен и зубов, это дает нам понять, что уже тогда люди серьезно относились к этой части ротовой полости. В стоматологии термин "gingiva" используется для обозначения мягких тканей, окружающих зубы.

Слово "Bruxism" (греч. "βρυγμός" или brugmós) означает "скрежет зубами". Буквально это слово означает медицинское состояние, при котором человек стискивает зубы или скрежещет зубами, процесс может быть незаметным, как во время сна, так и наяву. И это состояние приводит к стиранию поверхности зубов.

Термин "Беззубый" (Edentulous) происходит от латинского слова "edentulus", которое буквально означает "без зубов". В стоматологии этот термин используется для обозначения состояния, при котором у пациента отсутствуют все зубы на одной или обеих челюстях.

Термин "периодонтит" происходит от греческих слов "περίοδος" (periodos), что означает "вокруг" или "около", и "ὀδούς" (odous), что переводится как "зуб". Поэтому периодонтит буквально означает "воспаление тканей вокруг зуба". Это воспалительное заболевание, которое затрагивает ткани, окружающие зубы, включая десны, костную ткань. Периодонтит – прогрессирующее заболевание, которое в конечном итоге может привести к разрушению костной ткани, расшатыванию зубов и их потере.

Итак, понимание происхождения стоматологических терминов имеет важное значение для врачей-стоматологов и студентов, так как:

- 1) знание истории развития помогает лучше понимать суть определённого стоматологического термина, а также проследить за развитием данной области;
- 2) латинский и греческий раскрывают смысл термина и его корни, внося ясность, что облегчает запоминание слов и их использование между специалистами;
- 3) у врачей есть возможность обмениваться опытом и клиническими случаями с применением единой терминологии на основе латинского/греческого;
- 4) улучшение диагностики и лечения: знание терминологии помогает точно описывать симптомы, диагнозы и методы лечения.

Выводы: Непрерывное изучение новых терминов и понятий в стоматологии помогает стоматологам быть в курсе последних тенденций и научных открытий в области здоровья полости рта.

Знание специализированных терминов позволяет стоматологам более точно диагностировать заболевания полости рта, разрабатывать эффективные

планы лечения и обсуждать их с коллегами. Понимание происхождения стоматологических терминов помогает стоматологам и студентам запомнить их лучше, так как часто происхождение термина связано с его смыслом или особенностями. В целом, непрерывное изучение и использование стоматологических терминов играет важную роль в повышении профессионализма, качества обслуживания пациентов и развитии стоматологической отрасли. Мы предлагаем изучать медицинскую терминологию ещё более углубленно, с пониманием истоков, смысла и связей между языками специальных терминов, ведь эта тема обширная и происхождение слов может иметь разные начала. Как говорил швейцарский лингвист Де Соссюр Ф.: "Язык есть и живая деятельность, и продукт прошлого".

Литература:

1. Нечай М.Н. Латинский язык и стоматологическая терминология: учебное пособие для студентов стоматологических факультетов вузов. Тюмень: ГОУ ВПО ТюмГМА Росздрава, 2010. 235 с.
2. Леханович О.Г., Архипова И.С. Латинский язык и основы медицинской терминологии. Екатеринбург: УГМА, 2012. 168 с.
3. Oxford English Dictionary (Electronic resource). URL: <https://www.oed.com/?tl=true> (дата обращения: 15.02.2024).

ПОЛИСЕМИЯ И ОМОНИМИЯ В АНГЛИЙСКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Платонова Е. С.

Научный руководитель: Сиваков М. А.
РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: в статье анализируется полисемия и омонимия в английской медицинской терминологии. Рассматривается классификация омонимов и сложности их употребления в процессе языковой подготовки, а также стратегии избегания недоразумений и ошибок в их интерпретации полисемических терминов.

Ключевые слова: полисемия, омонимия, терминология, многозначность.

Развитие науки сопровождается также и развитием научной терминологии. Это означает появление новых терминов и понятий, смену одних терминов другими в рамках определенной науки. Ни одну область знания невозможно изучать, не владея ее терминологией. Что касается медицинского научного текста, наличие высокого уровня терминологичности выражено в нем особенно ярко [1]. Это необходимо для достижения высокой точности понятий, так как врачебная информация имеет дело непосредственно с жизнью человека.

В медицинской сфере, как и в любой другой области, точность и ясность

терминологии играют решающую роль. Однако, английская медицинская терминология часто подвержена сложностям, связанным с полисемией и омонимией. Эти явления могут создать путаницу и привести к недоразумениям, особенно в контексте профессионального общения и понимания клинических данных. Давайте рассмотрим, что представляют собой полисемия и омонимия в медицинской терминологии, и как их различать.

Полисемия — это явление, когда одно слово имеет несколько различных значений или интерпретаций. В медицинской терминологии это может проявляться через одно слово, обозначающее различные понятия или аспекты. Например, слово "кристалл" может относиться как к медицинским кристаллам, образующимся в организме при различных патологиях, так и к химическим кристаллам, используемым в лабораторных исследованиях. Омонимия, с другой стороны, связана с ситуацией, когда два или более слов имеют одинаковое написание или произношение, но разные значения. Например, слова "болезнь" и "болеть" могут быть омонимами, если первое относится к медицинскому состоянию, а второе - к общему состоянию неблагополучия или дискомфорта.

В медицинской терминологии можно наблюдать два совершенно разных явления: стандартизированная и точно разработанная международная анатомическая терминология и быстро развивающаяся клиническая терминология, характеризующаяся определенным терминологическим беспорядком. Наиболее существенной причиной этого явления является быстрое развитие научных знаний и необходимость в кратчайшие сроки дать названия новым заболеваниям, симптомам. Отсутствие единой медицинской терминологии особенно заметно сейчас, когда в медицину вошли компьютеры и требуется безупречная международная коммуникация.

Неотъемлемым процессом функционирования языка является постоянное развитие значений его терминологических лексем - полисемия, а также присутствие омонимических единиц. Появлению семантических единиц, по мнению К.А. Авербуха [2], способствуют следующие факторы:

1. «Существование в различных терминосистемах одинаково звучащих и пишущихся терминологических единиц, семантика которых абсолютно различна, а мотивированность тождества их знаков отсутствует или утрачена в процессе длительного функционирования в разных сферах» Например, англ. operation: 1. Med. any surgical procedure – ‘операция’ (мед.); 2. Milit. A planned military activity – ‘операция’ (воен. планированное военное действие)

2. «Метафорическое употребление термина или общелитературного слова в специальном языке, что сопровождается вхождением этой лексической единицы в другую терминосистему» Например, англ. canal: 1. A long, thin stretch of water that is artificially made either for boats to travel along or for taking water from one area to another – ‘канал’ (общеупотреб.); 2. Relatively narrow tube, generally for conducting materials other than blood or lymph – ‘канал’ (мед.)

3. «Идентичные наименования многоаспектного объекта, обозначающие в разных терминосистемах разные понятия, исходя из того, под углом зрения

какой из профессий (или идеологий) рассматривается данная реалья» Например, англ. Integration: – 1. Med. The coordination of mental processes into a normal effective personality or with the environment ‘интеграция’ (мед.); 2. Math. The operation of solving a differential equation – ‘интеграция’ (матем.) [2].

Развитие полисемии происходит в результате изменения семантических границ слова путём расширения или сужения его первоначального значения. Так, слово «вакцина» первоначально он обозначало препарат только против коровьей оспы, а затем его значение распространилось на обозначение препаратов и против других инфекций. В результате термин «вакцина» имеет два значения: 1) вакцина против инфекционного заболевания и 2) противооспенная вакцина. Данный пример является иллюстрацией расширения первоначального значения, а также явления, при котором вторичные значения могут стать более значимыми. Примером сужения первоначального значения может служить термин «growth» - в общеупотребительском значении используется как ‘рост’, в узком значении - ‘новообразование’ [3].

Полисемия нозологических терминов наблюдается как в английском, так и в русском языке. Например, слово «angina» (ангина) имеет два значения как в английском: 1) an inflammatory infection of the throat, such as quinsy; 2) a chest pain or shortness of breath occurring with lesser degrees of arterial blockage, так и в русском: 1) острое или хроническое воспаление слизистой оболочки зева; 2) заболевание сердца, выражающееся в сильных приступах сердечной боли. Данный пример отражает сближение значения болезни и пораженного органа [4].

В медицинской терминологии многозначность терминов может появиться и в междисциплинарной форме полисемии. Такая форма чаще всего не вызывает затруднений при переводе, поскольку термины употребляются представителями различных дисциплин. В качестве примера данного типа полисемии можно привести слово «альвеолит», которое употребляется в различных значениях как в общей практике, так и преимущественно в стоматологии. Оно имеет следующие толкования: 1) воспаление легочных альвеол; 2) воспаление зубной лунки. Данные термины образованы от «alveolus» (лат.) – «лунка», и обозначают альвеолу легкого и альвеолу зуба. Чтобы разграничить указанные понятия, добавляют конкретизирующие слова к термину, либо заменяют синонимичными понятиями [5].

В английской медицинской терминологии омонимы можно классифицировать как полные, неполные и частичные омонимы. К последним относятся омофоны, омографы. На последних нам бы и хотелось остановиться.

Омографы — это слова, которые совпадают в написании, но различаются в произношении. К ним относятся следующие слова: colon ['kəʊlən] – ‘толстая кишка’ и colon [kɒ'lɒn] – ‘плантатор, колонист’; whoop ['hu:p] – ‘судорожный шумный вдох во время приступа кашля’ (может быть при коклюше) и to whoop ['wu:p] – ‘издавать возглас’; digest [dai'dʒest] – ‘переваривать’ (пищу) и digest ['daɪdʒest] ‘сводка’(новостей) [4].

Омофоны — это слова, которые звучат одинаково, но пишутся по-разному и имеют разное значение [6]. Их возникновению способствуют особенности фонетического состава языка. Например, ileum ['liəm] – ‘подвздошная кишка’ и ilium ['liəm] – ‘подвздошная кость’; anuresis [ˌænjʊˈriːsɪs] – ‘анурез’ (отсутствие поступления мочи в мочевой пузырь) и [ˌɛnjʊˈriːsɪs] – ‘энурез’ (непроизвольное мочеиспускание); aural [ɔːrəl] – ‘слуховой’ и oral [ɔːrəl] – ‘оральный’ (осуществляемый через рот) или ‘устный’; galactorrhea [gəˌlæktəˈriə] – ‘патологическое самопроизвольное истечение молока из молочных желез’ и galacturia [gəˌlæktˈtʊəriə] – ‘наличие молока в моче’. Омофоны могут также принадлежать к разным частям речи, например, heel ['hi:l] – ‘пятка’ и to heal ['hi:l] – ‘излечивать’ [3].

Отметим важность умения медицинских специалистов различать описанные явления в процессе межкультурной коммуникации с целью избегания недоразумений и ошибок в их интерпретации. В данном ключе существуют определенные стратегии:

1. Контекст. Важным является учет контекста, в котором используется термин. Понимание общего контекста поможет подобрать наиболее подходящее значение термина.

2. Знание медицинских концепций безусловно необходимо для более точного определения значения слова в определенной ситуации.

3. Консультация. При отсутствии понимания того или иного термина всегда лучше консультация со старшими коллегами может помочь в сложной ситуации общения. Кроме того, стоит отметить, что современные источники информации богаты медицинской терминологией и могут выручить специалиста в ситуациях общения или при переводе медицинской научной литературы.

Таким образом, проблема полисемии и омонимии в английской медицинской терминологии является важной в терминоведении, так как многозначные термины и термины-омонимы могут вызывать затруднения. В этой связи необходимо учитывать особенности данных лексических единиц при переводе медицинских текстов, поскольку от точности использования понятия в медицине зачастую зависит человеческая жизнь.

Литература

1. Абросимова, Н. А. Введение в медицинский перевод : учебное пособие – Москва ; Берлин : Директ-Медиа, 2020. – 116 с.

2. Авербух К.Я. Терминологическая вариантность: теоретический и прикладной аспекты // Вопросы языкознания. 1986 № 6 С. 38-49.

3. Большой энциклопедический словарь медицинских терминов / под ред. проф. Э.Г. Улумбекова. - М.: ГЭОТАР-Медиа, 2012. -2263 с.

4. Cambridge Free English Dictionary and Thesaurus // Cambridge Dictionaries Online [Электронный доступ].- Режим доступа: - <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/> (дата обращения: 22.02.2024).

5. Вольфберг. Д. М. Полисемия и омонимия в английской медицинской терминологии [Электронный доступ] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. №3(69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 74-78. URL: <https://www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/21.html>(дата обращения:24.02.2024).

6. Кузьмина Р.В. Фонетическая вариативность и вариантность в английском языке и принципы их отражения в современных орфоэпических словарях (фонетико-лексикографическое исследование на материале феномена омонимии). Санкт-Петербург, 2007.

ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Высоколова Е. Д., Чайкина Н. А.

Научный руководитель: Карякина Е. С.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация. Работа рассматривает явление межкультурной деловой коммуникации, исследуя ее основные аспекты и уровни. Авторы отмечают важность изучения культурных норм и традиций участников межкультурного делового общения для осуществления эффективной деловой коммуникации.

Ключевые слова: межкультурная деловая коммуникация, культурные нормы и традиции, коммуникативная компетенция, представители разных языковых культур.

В условиях глобализации и важности международных связей и партнерства для процветания мировой экономики, укрепления политических отношений и связей, необходима более основательная подготовка в области межкультурного взаимодействия и сотрудничества. Люди, занимающиеся международными контактами, столкнулись со значительной проблемой, связанной с различиями между собственной культурой и культурой их иностранных партнеров. Оказалось, что владение только иностранным языком, на котором ведутся переговоры, недостаточно, чтобы успешно взаимодействовать. Необходимо подробно изучать и учитывать культурные нормы и традиции участников коммуникации на иностранном языке.

В своей работе «Коммуникация между культурами» Ларри Самовар и Ричард Портер отмечают, что «межкультурная коммуникация – это общение, осуществляемое в условиях столь значительных культурно обусловленных различий в коммуникативной компетенции его участников, что эти различия существенно влияют на удачу, или неудачу коммуникативного события» [3].

Уровни межкультурной коммуникации

Исследователи, занимающиеся вопросами межкультурной коммуникации, выделяют несколько уровней этого явления.

Коммуникативная компетенция представляет собой один из уровней межкультурной компетенции, которая включает языковую и культурную

компетенции. Именно владение всеми тремя компетенциями позволяет достичь основных целей коммуникации и избежать проблемных ситуаций в процессе [2].

В своих научных трудах отечественные исследователи дают характеристику каждой компетенции. По их мнению, «языковая или лингвистическая компетенция означает правильный выбор языковых средств, соответствующих ситуации общения, теме, месту». При этом они отмечают, что «в повседневном общении лингвистическая компетенция играет меньшую роль, чем другие элементы, но в деловом общении она имеет большое значение, поскольку требует знания технической терминологии, языков официального общения» [2].

Следует подчеркнуть, что практически любой вуз современной России, включая и наш РязГМУ, представляет собой образовательное пространство, в котором вместе учатся, взаимодействуют представители не только разных отечественных, но и мировых культур. Исходя из своего личного опыта взаимоотношений в группе, где представлены разные этносы, мы приходим к выводу, что подобные отношения студентов-одногруппников могут служить основой для межкультурного общения, надежным инструментом для взаимопонимания представителей разных культур.

Культурная компетенция ассоциируется со знанием и пониманием духовных ценностей, традиций, обычаев, культурных особенностей представителей других культур. Причем необходимо не только знать и понимать культурные особенности и различия разных народов, но и «принимать их во внимание» [2].

Что касается коммуникативной компетенции, то она определяется, как приемы и навыки, позволяющие обеспечить эффективную коммуникацию. К ним относятся:

1) умение распознавать и интерпретировать особые невербальные сигналы, указывающие на готовность собеседника начать общение или нежелание продолжать разговор;

2) умение определять соотношение слушания и говорения в процессе общения, паузы, темп, громкость речи;

3) умение понимать и соблюдать дистанцию, допустимую в данной культуре в процессе общения;

4) умение применять и использовать особые языковые и неязыковые особенности общения, принятые в культуре собеседника;

5) умение координировать общение.

Ключевые аспекты межкультурной компетенции

Прежде чем вступать в деловые переговоры с представителями иноязычной культуры, необходимо ознакомиться с основными аспектами межкультурной компетенции, чтобы достичь эффективной межкультурной

деловой коммуникации. По мнению исследователей, [1], к таким аспектам относятся:

- 1) отношение к категории пространства;
- 2) отношение к категории времени;
- 3) отношение к категории межличностных отношений.

Необходимость соблюдать основные аспекты межкультурной компетенции можно интерпретировать конкретными примерами.

Например, под отношением к категории пространства подразумевают допустимую дистанцию между партнерами во время переговоров.

Для представителей арабских и латиноамериканских стран рукопожатие в начале и конце деловых переговоров, то есть сокращение дистанции между партнерами во время переговоров, считается приемлемым и даже приветствуется. В их культуре преобладает тесный физический контакт, множество невербальных средств общения и сокращение границ зоны общения.

В то же время представители Западной Европы и Северной Америки расценили бы такое поведение как крайне вызывающее. Для них личные границы и тело являются высшей ценностью, и любое нарушение личного пространства воспринимается как грубость. Американцы и европейцы всегда поддерживают социальную дистанцию в общении. Сокращение дистанции во время разговора - это жест неуважения к собеседнику.

В странах Восточной Азии, особенно в Японии, такое поведение считается оскорблением и неуважением высшей степени.

Отношение ко времени в разных культурах также сильно влияет на продолжительность переговоров: время их начала и окончания. Наиболее известными показательным примером здесь является педантичная пунктуальность представителей Германии. Их национальный характер известен во всем мире как чрезвычайно требовательный ко времени, и для них неприемлемы опоздания, трата времени и несоблюдение правил и норм. В тоже время немцы привыкли рассматривать все вопросы как можно более детально и поэтому не ожидают, что переговоры будут вестись в спешке или пройдут быстро. Однако немцы также не превышают временные рамки.

Для китайцев длительные переговоры - это скорее ритуал, чем признак недоверия к другой стороне или сомнений в принятии решения. С японскими представителями нужно быть готовым к долгим переговорам и даже к обсуждению самых незначительных вопросов, связанных со сделкой. Это объясняется тем, что терпение для японцев - одна из главных ценностей, и они требуют того же от своих партнеров как залога крепкого и надежного сотрудничества. Сторонники динамичных переговоров и быстрого темпа общения проявляются как в регулировании времени, так и в темпе речи, что, безусловно, свойственно американцам.

Категория межличностных отношений может быть обозначена как возможность для разных стран перейти от темы переговоров в деловом общении к более личным и далеким темам. Например, испанцы известны своей

болтливостью. В целом, для представителей европейских культур молчание во время общения может свидетельствовать о невежестве и некомпетентности в ведении переговоров. Американцы обычно заполняют паузы непринужденной тематической беседой и могут позволить себе задавать вопросы личного характера. Британцы и французы предпочитают небольшие паузы.

Рассматривая эти категории, легко заметить культурные различия между Европой и Востоком. Это связано с тем, что представители Китая и Японии считают нормальным долгое молчание во время общения. Поэтому для представителей восточных культур попытки заполнить паузы, разговоры не по теме или попытки поторопить собеседника воспринимаются как невежество.

Причины конфликтов в межкультурной коммуникации

Во избежание конфликтных ситуаций, препятствующих качественному проведению переговоров и построению успешного делового общения, исследователи называют основные причины этого явления:

1. Предположения о схожести. Одной из причин непонимания в межкультурной коммуникации является наивное предположение, что все люди одинаковы или, по крайней мере, достаточно похожи, чтобы легко общаться друг с другом. Коммуникация - это уникальная человеческая черта, сформированная конкретной культурой и обществом.

2. Языковые различия. Когда люди пытаются общаться на языке, который они не знают в совершенстве, они часто предполагают, что слова, фразы и предложения имеют одинаковое значение. Люди придерживаются простых интерпретаций, что приводит к проблемам в общении.

3. Непонимание невербального поведения. В любой культуре невербальное поведение составляет значительную часть коммуникативного сообщения. Однако очень трудно полностью понять невербальный язык культур, отличных от собственной. Неправильная интерпретация невербального поведения может легко привести к конфликту и непониманию.

4. Предрассудки и стереотипы. Чрезмерная зависимость от стереотипов мешает людям объективно воспринимать собеседников и их сообщения, находить подсказки для интерпретации их сообщений.

5. Склонность к оценке. Культурные ценности также влияют на оценки других людей и окружающего мира. Различные ценности приводят к негативным оценкам, что является еще одним препятствием для эффективной межкультурной коммуникации.

6. Повышенная тревожность и напряженность. Эпизоды межкультурной коммуникации часто сопровождаются повышенной тревожностью и стрессом, что, конечно, усложняет процесс» [4].

Рассмотрев понятие межкультурной коммуникации и проанализировав уровни и аспекты межкультурной коммуникации в научных исследованиях отечественных и зарубежных авторов, мы пришли к следующим выводам:

1. Необходимыми условиями для эффективной деловой коммуникации представителей разных стран и культур являются знание обычаев и

традиций ведения переговоров, владение культурой делового партнера и межкультурной компетентностью.

2. Знание условий межкультурной деловой коммуникации и строгое следование этим условиям будет способствовать достижению целей в деловом пространстве, позволит снизить риск возникновения конфликтных ситуаций на почве культурных различий, минимизирует возможность недопонимания между представителями разных культур.

Литература:

1. Астафьева А. Д. Проблемы и особенности деловой межкультурной коммуникации. М., 2008.
2. Новикова Н. Г., Кортунов В. В., Зорина Н. М., Кириенкова З. А. К вопросу об обучении студентов вузов межкультурным коммуникациям: методический аспект // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2016. Т. 10, № 1.
3. Портер Р., Самовар Л. Коммуникация между культурами. Wadsworth: Cengage Learning, 2009. 480 с.
4. Червякова Л. Д. Проблемы межкультурной коммуникации: культурная идентификация и конфликт культур в деловой дискурсивной практике. Москва: Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 2006. 126 с.

Раздел 5

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ИЗ РАЗНЫХ СТРАН К СЕМЕЙНО-РОЛЕВЫМ ОТНОШЕНИЯМ

Жураева Мухлиса Одил-кизи

Дж ГПУ, Джизак, Республика Узбекистан

Научный руководитель: Русецкая А. М.

БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье описаны современные тенденции отношения современной молодежи из разных стран к семье и семейным отношениям.

Ключевые слова: семья, ребенок, мать, отец, семейно-ролевые отношения

Личность ребенка формируется в процессе взаимодействия с окружающим миром, овладевает социальным опытом. В семье ребёнок приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые для нормальной жизни в обществе. В семье проявляется индивидуальность ребёнка. Родительская любовь раскрывает и развивает эмоциональную, духовную и интеллектуальную сферу жизни ребенка. Семья прививает духовные ценности, в которые входят – вера, правила поведения человека в обществе, уважение к окружающим его людям и т.п. Жизнь в семье – это образовательный процесс для ребенка и родителей. Семья объединена целями жизнедеятельности, интересами и перспективами. Основа семьи – супружеская и детско-родительская любовь. В семье каждый должен выполнять свои обязанности. Определяющее значение имеют семейные роли отца и матери. От матери дети получают ласку, нежность, доброту и чуткость а от отца — мужество, силу воли, ответственность.

Мы осуществили исследование представлений современной молодежи о сущности семейно-ролевых отношений в семье. В нем приняли участие студенты из Беларуси, России, Узбекистана и Китая, обучающиеся в университетах г. Минска. Респонденты ответили на вопросы, отражающие их мнение о семейных отношениях

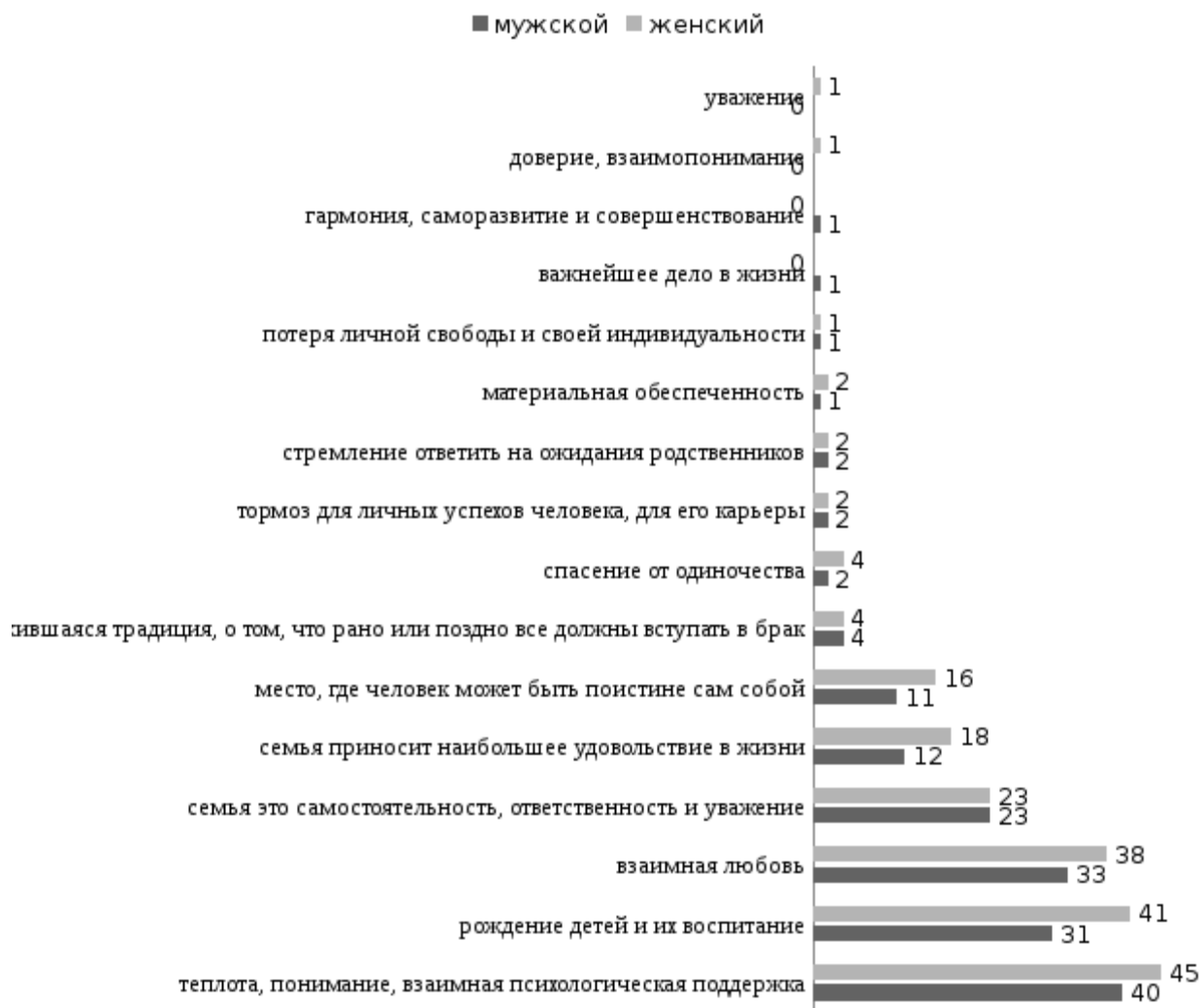

Рисунок 1. «Что такое брак?» (%)

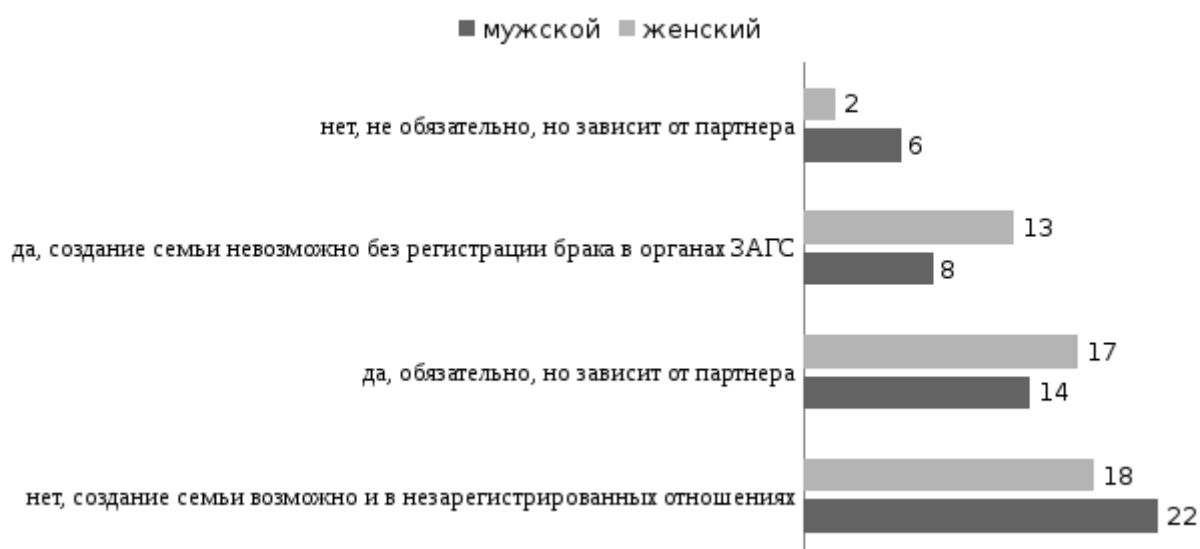

Рисунок 2. Является ли для Вас обязательной регистрация брака при создании семьи? (%)

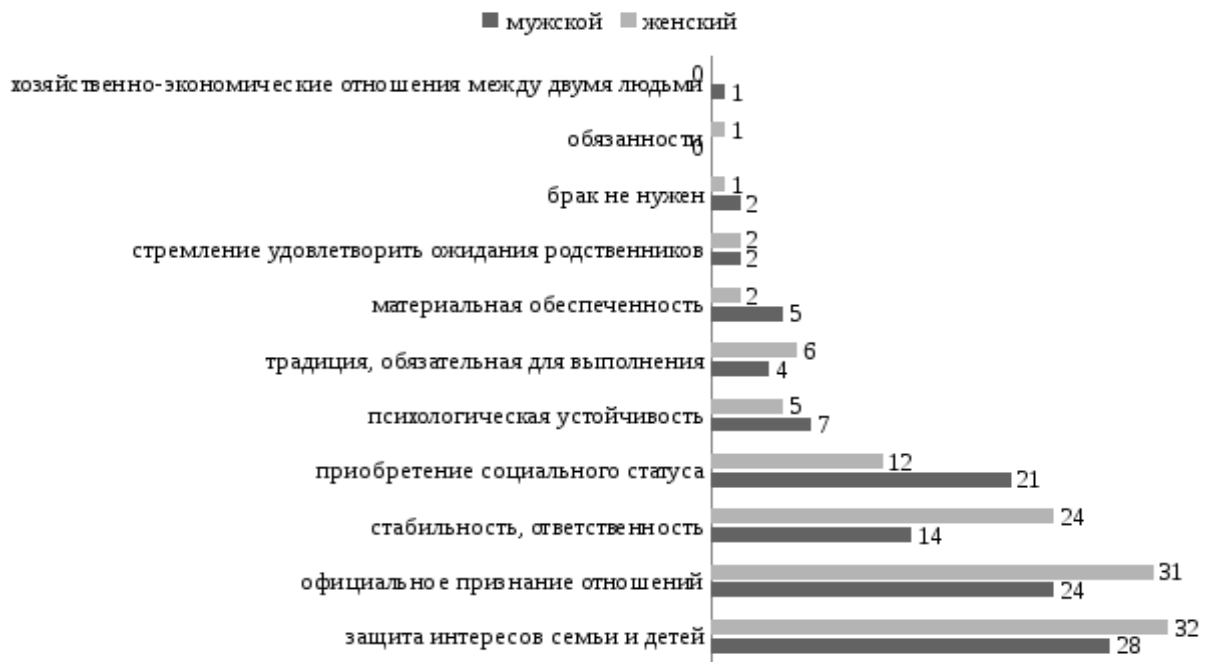

Рисунок 3. «Как Вы считаете, брак – это:» (%)

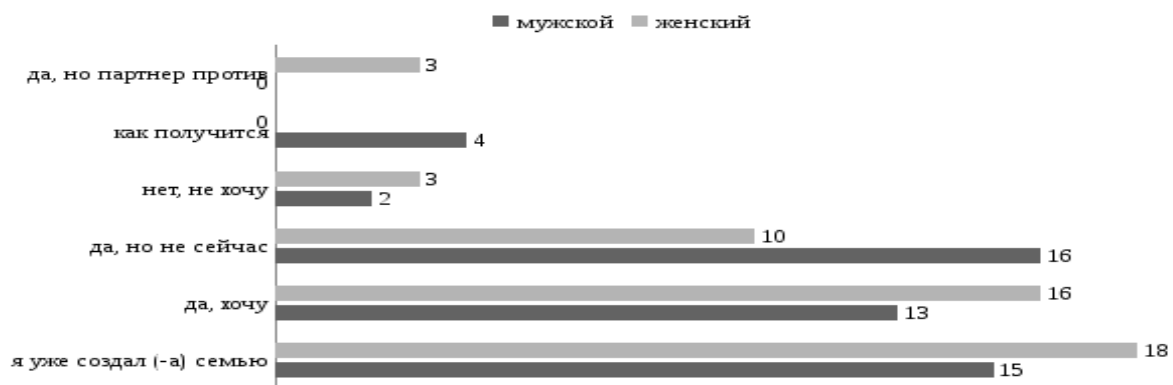

Рисунок 4. «Хотите ли Вы создать семью?» (%)

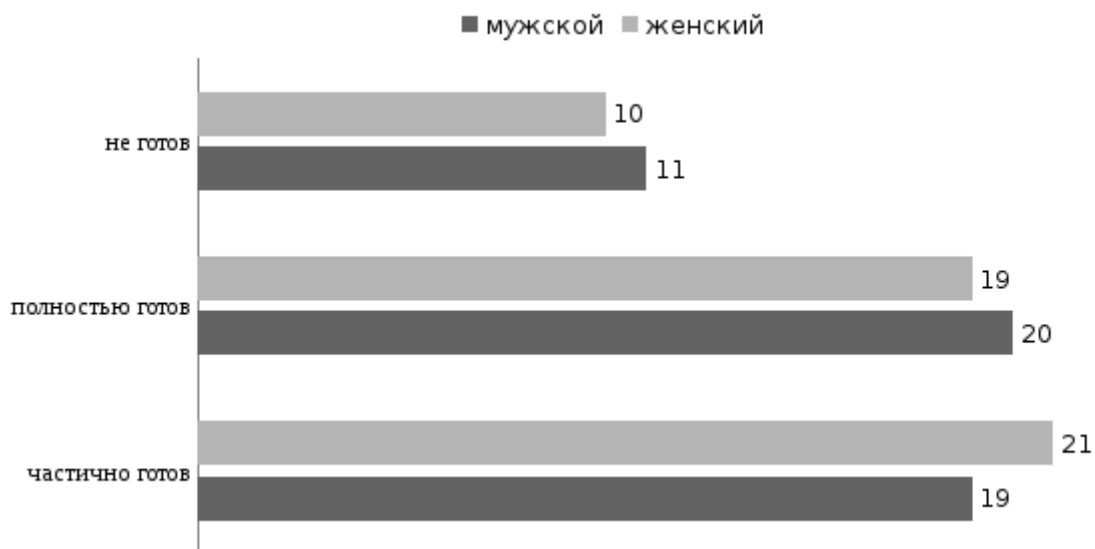

Рисунок 5 «Готовы ли Вы сейчас к выполнению семейных обязанностей?»

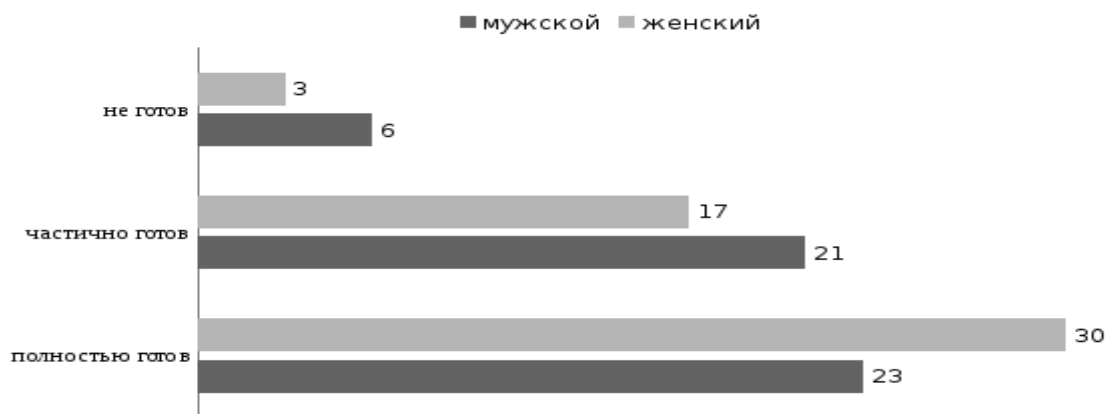

Рисунок 6. «Готовы ли Вы сейчас быть хорошим родителем?» (%)

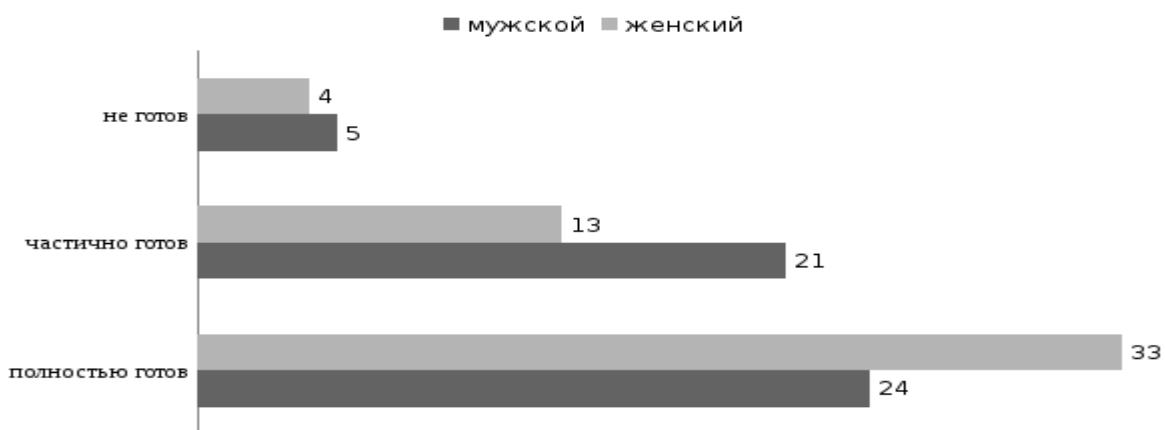

Рисунок 7. «Сумеете ли Вы быть хорошим мужем (женой)?» (%)

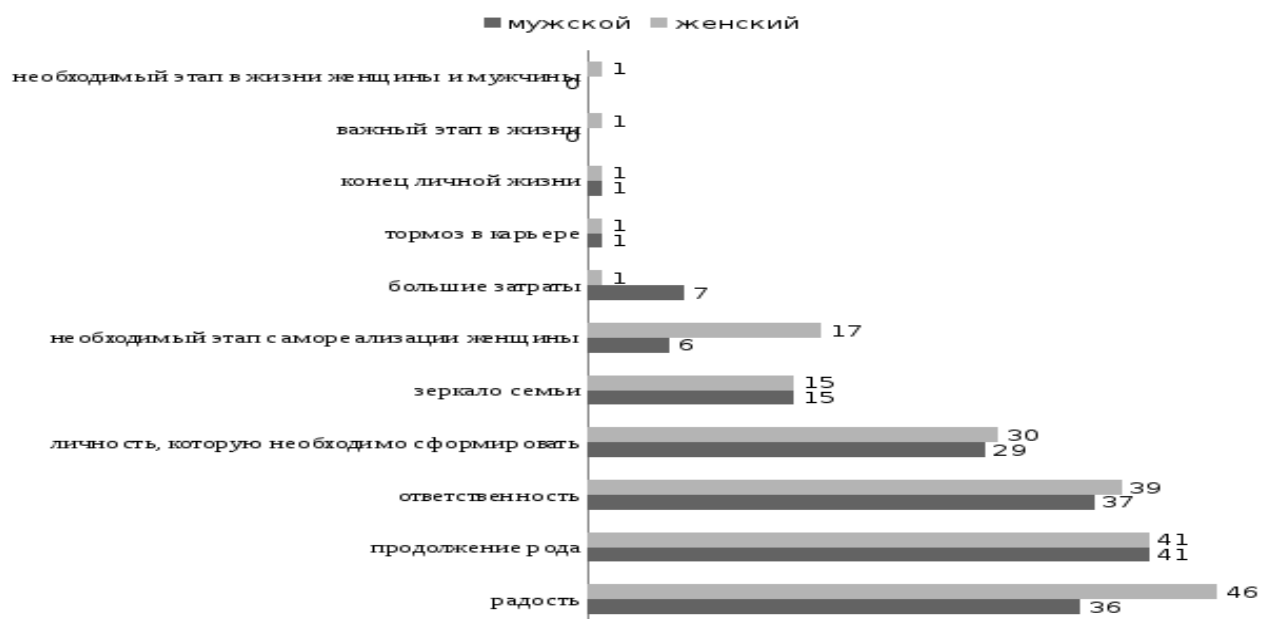

Рисунок 8 «По Вашему мнению, ребёнок – это: ?» (%)

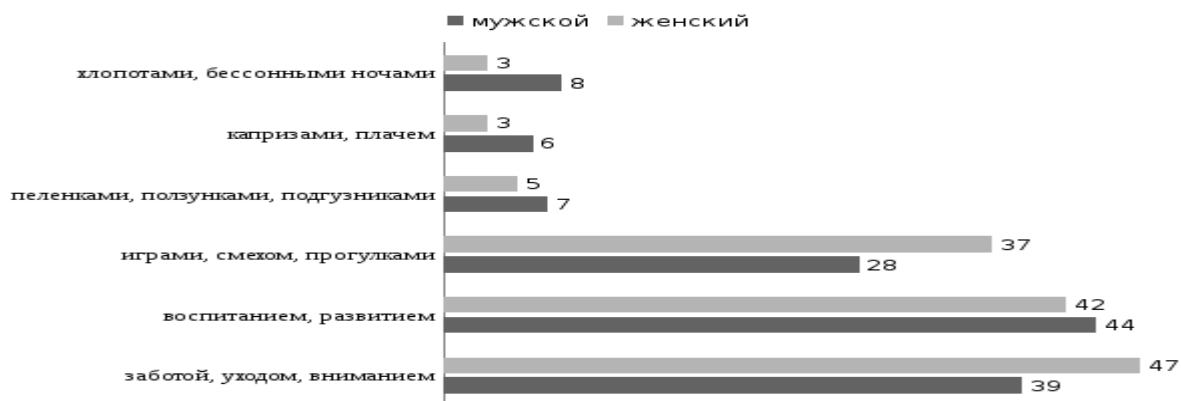

Рисунок 9 «С чем у Вас ассоциируется ребёнок в семье?» (%)

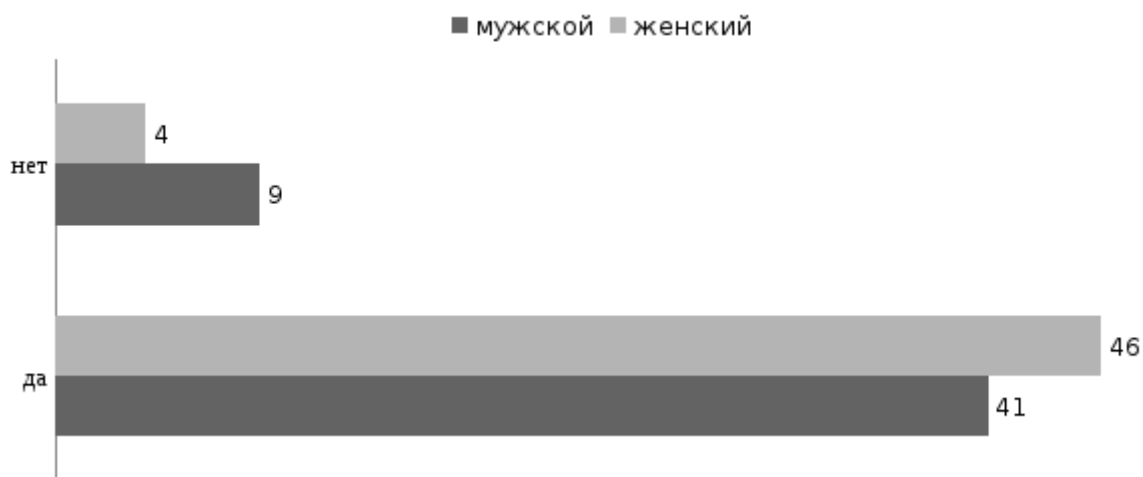

Рисунок 10 «Хотите ли Вы иметь детей?» (%)

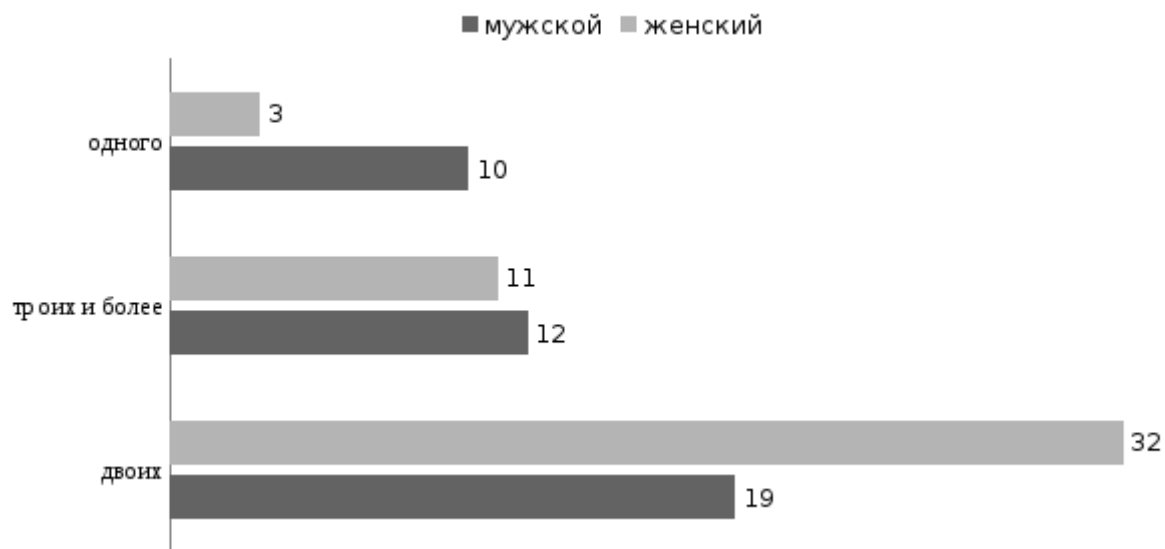

Рисунок 11. «Сколько детей Вы хотите иметь?»

Полученные нами результаты свидетельствуют о том, что современная молодежь из разных стран адекватно оценивает роль семьи в обществе и проявляет готовность к созданию семейных отношений. Процентное выражение данных свидетельствует о наличии адекватных представлений у молодежи о семье. Некоторую настороженность вызывает предпочтение юношами

внебрачных отношений. Тем не менее, как юноши, так и девушки имеют в целом правильное мнение о системе отношений между членами семьи.

Литература:

1. Воронина А. Я. Взаимодействие учителя ученика семьи как условие нравственного воспитания младших школьников // ЧиО. 2019. №3. С. 1 – 4.

2. Шерстобитова И. В. Педагог и родители: взаимодействие посредством сети Интернет. Социальная сеть «ВКонтакте» как одна из современных форм взаимодействия педагога с родителями. URL: [https://ped – kopilka.ru/blogs/irina – vladimirovna – sherstobitova/pedagog – i – roditeli – vzaimodeistvie – posredstvom – seti – internet.html](https://ped-kopilka.ru/blogs/irina-vladimirovna-sherstobitova/pedagog-i-roditeli-vzaimodeistvie-posredstvom-seti-internet.html) (дата обращения: 12.02.2024).

SOCIO-CULTURAL ADAPTATION OF YOUTH IN THE CONDITIONS OF THE FAMILY INFLUENCE ON THE PROFESSIONAL RESPONSIBILITY FORMATION

He Sixian

Scientific supervisor: Ostrovskaya A. A.

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk

Abstract. *The article examines the role of the family in the social adaptation of young people through the formation of professional responsibility from the position of the reserve of “parental support” and public assessment of human characteristics.*

Key words: *social adaptation; professional responsibility; family education; parental support.*

Family education plays an immeasurable role in a person's enlightenment, growth and success.. This is the starting point of life and a haven for the social adaptation of young people: people consider the family as a natural school for the development of talents, character and important personal qualities. In the long history of China, there have been many excellent family educators, and the children they trained were knowledgeable and talented. Liang Qichao is one of the examples. Some scholars call him “the first tutor in China” [1].

In China, the social relations of the original family will have a great impact on youth employment. Moreover, families are held to be responsible for love and education, family relationships and their quality are a key influence on the development of young people's sense of responsibility. As young people of the new era, they must take responsibility and strive to become builders of the new era with a sense of responsibility and innovative spirit. The fate of the country and personal future are at rest, and the rejuvenation of the nation is closely linked to individual development.

Any activity for the benefit of society, for which a family prepares its children, is characterized by its effectiveness, “if the goals are not achieved or not fully achieved, grounds for responsibility arise” [2, p.11].

Professional responsibility, according to research by D.V. Antipov, N.B. Grishchenko, Wang Zhizhen will be characterized by the parameters of professional results and their public assessment. The family, as a source of education, is more significant for the second characteristic, the “regulators” of which will be conscience, duty, and ethical standards. At the same time, today scientists largely associate frequent critical situations in society in any country with the low degree of responsibility of people “One of the relatively hidden “roots” that seem to feed more and more new technical (“man-made”) accidents, environmental disasters, social turmoil, social conflicts in undeveloped or degrading countries is personal and collective social irresponsibility” [3, p.211].

This also applies to the economy, and, therefore, to professional responsibility. A study of modern works on youth education (for example, T.V. Alekssenko, Wang Zhizhen) leads to the understanding that the ideas of A.A. Rean, E. Fromm, V. Frankl and other specialists in the field of personality psychology lead to the understanding that the development of responsibility goes hand in hand with the development of individual autonomy and ensuring freedom to make decisions regarding oneself, and “parental support”.

The impact of family education on children is mainly in terms of personality, temperament, moral concepts, etc. It does not take into account the impact of family on a person's career. In Teacher Wu Sha's "Meeting the Career Master", we learned that: the warmth or indifference of the family atmosphere, whether our behavior is laissez-faire or conservative and strict, whether we accept or reject it, these will be reflected in what we do. on career choices. This theory comes from Anne Roy, a famous American clinical psychologist and the founder of career counseling theory. Her early experience theory believes that an individual's early experience is mainly influenced by parental disciplinary attitudes, and that different parent-child relationships are linked to different occupational groups. If the family atmosphere is warm, loving, accepting or over-protective, and child-centered, then we will pay attention to other people's opinions and attitudes towards ourselves in order to maintain relationships with each other. As adults, we may choose services, business, culture and Occupations that deal with people, such as arts and entertainment .

In this regard, analyzing the works Tao Xingzhi, Zhang Shuhuan, Wang Mo, Cong Lin and others, we will highlight the pedagogical foundations of family education of professional responsibility of young people.

Family Responsibilities: Adolescent individuals are required to assume increasing family responsibilities. At this stage, they begin to gradually shift from being dependent on their parents to being independent and taking on some household responsibilities. Taking on family responsibilities is very important for individual

growth. First, it can help individuals develop a sense of responsibility and independence. By participating in family affairs, individuals can learn to take responsibility and gradually remember the ability to think independently about nuclear actions. Individuals at this stage often have analysis and conflicts with their parents, and they desire independence and autonomy. Individuals need to learn to communicate effectively with their parents and respect each other's opinions and needs. Good family relationships have a positive impact on individual growth and the cultivation of a sense of responsibility.

First of all, good family relationships can provide the emotions needed by individuals. Teenagers face many physical and mental challenges during this stage. They need a place where they can go quickly and share. Good family relationships can provide individuals with emotional support and security.

Family Expectations. Students with high family expectations generally have a lot of pressure, have a lot to think about, have heavy responsibilities, and have high demands on themselves, and they behave more maturely when planning their careers. When making career exploration and career choices, more consideration is given to the needs of the family and one's own development prospects, and the understanding of oneself and society is also more rational and objective. Students with relatively high family expectations have a certain amount of free space in their thinking. When planning their careers, they not only have the encouragement and support of their parents, but also can consider their own interests and hobbies. They have a relaxed and optimistic attitude when conducting self-exploration and career exploration, and it is easier to analyze options that suit their own development and social needs.

Family Background. First of all, education plays a very important role in promoting career development. A person with a good family background is usually able to receive better educational resources, including excellent schools, teachers and rich learning resources. In contrast, people from poorer family backgrounds may face various restrictions and challenges in education. A good educational background can cultivate a person's academic abilities, problem-solving skills and innovative thinking. Give them a solid foundation.

Secondly, family background also has a great influence on the formation and development of personal relationships. A person from a wealthier family can usually interact freely with all kinds of people and get to know people from different fields. Such a family background can create more opportunities and connections for individuals, thereby expanding their personal network resources.

Finally, family background also has an important impact on personal values. The family environment shapes a person's values and worldview. A family that pays attention to family values usually emphasizes traditional moral concepts and family honor. Such family background will have an impact on an individual's career choices and behavioral patterns. On the other hand, a person who comes from a business family may be influenced by values of business success and materialism. More inclined to pursue money and career success. Therefore, different family backgrounds set the tone for an individual's career choices and career paths.

Thus, family education in China, rich in tradition and culture, has great potential in shaping the professional responsibility of youth from the point of view of the social value of this phenomenon. In addition, the family gives a powerful energy message to the young man on a successful career path.

Let this form of communication fulfill the mission of continuing civilization.

Literature:

1. Alekseenko T. V. Conditions for instilling responsibility; study of the structural and communicative parameters of the parental family system // Problems of Modern Education. 2018. № 3. P. 133-142.

2. Grishchenko N. B. Categorical essence of professional responsibility // News of Altai State University, 2022. P. 11-13. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorialnaya-suschnost-professionalnoy-otvetstvennosti/viewer>. (date of access: 21.11. 2023).

3. Kostin P. A. Towards the study of the problem of responsibility in the life of modern society // Law and Practice. 2018. P. 210-214. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-issledovaniyu-problemy-otvetstvennosti-v-zhizni-sovremennogo-obschestva/viewer>. (date of access: 15.12.2023).

КОНТРАМЕРЫ ПО ОТНОШЕНИЮ К СЕМЕЙНОМУ НАСИЛИЮ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Чжан Лиюэ

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация. Данная статья содержит анализ содержания государственной политики Китая по профилактике домашнего насилия, а также предложения по использованию китайского опыта практической деятельности в данном направлении.

Ключевые слова: домашнее насилие, жертва насилия, органы общественной безопасности, система предупреждения о домашнем насилии, охранный приказ личной безопасности, народный суд, охранный ордер, система экстренного переселения и временного убежища, система обязательной отчетности, система отзыва опеки.

Домашнее насилие тормозит прогресс социальной цивилизации, влияет не только на развитие физического и психического здоровья личности, но и в более серьезной степени приводит к упадку всей моральной системы, что ставит под серьезную угрозу социальную безопасность, стабильность семьи, физическое и психическое здоровье женщин. Домашнее насилие стало очень заметной и серьезной социальной проблемой во всем мире, и Китай не является исключением. По данным опросов, уровень домашнего насилия в Китае

составляет 29.7–35.7%, а 90% жертв — женщины [1]. Для решения данной проблемы в Китае 17 декабря 2015 года на 18-м заседании Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей 12-го созыва был принят «Закон Китайской Народной Республики о борьбе с домашним насилием».

Термин «домашнее насилие», упомянутый в этом законе, относится к использованию избиения, связывания или других видов насилия в отношении членов семьи. Физические, психические и иные посягательства, осуществляемые путем нанесения увечий, ограничения личной свободы, систематических словесных оскорблений, запугивания и т.п. Это постановление устанавливает пять основных систем предотвращения, прекращения и искоренения домашнего насилия, которые создадут прочный защитный барьер для жертв домашнего насилия.

1. Законодательные основы предотвращения домашнего насилия

1.1. Система предупреждения о домашнем насилии

Предупреждение о домашнем насилии – это письменный уведомительный документ, выдаваемый органом общественной безопасности с призывом к правонарушителю принять меры по исправлению ситуации с домашним насилием, которое является незначительным и не влечет за собой штрафных санкций в соответствии с законом. В письме-предупреждении должны быть указаны данные, удостоверяющие личность правонарушителя, изложение фактов домашнего насилия, запрет правонарушителю совершать домашнее насилие и т.п. Письмо с предупреждением обычно составляется в четырех экземплярах: один для правонарушителя и потерпевшего, один для хранения в органе общественной безопасности, а другой экземпляр отправляется в районный или сельский комитет по месту жительства или обычному месту жительства лица. обеспокоенный.

Поскольку домашнее насилие обычно имеет определенную периодичность, статья 17 Закона о борьбе с домашним насилием также предусматривает систему повторных посещений. Районные комитеты, деревенские комитеты и полицейские участки общественной безопасности должны проводить посещения на дому преступников и жертв, получивших письма с предупреждениями, и следить за тем, чтобы преступники больше не совершали насилие в семье".

В гражданских делах, связанных с насилием в семье, принятых Народным судом в соответствии с законом, письмо-предупреждение о насилии в семье, выданное органом общественной безопасности, может быть использовано в качестве доказательства для Народного суда для определения того, что насилие в семье было совершено.

1.2. Охранный приказ личной безопасности

В главе 6 Закона о борьбе с насилием в семье предусмотрена система приказов о защите личной безопасности. Согласно этой системе, если сторона обращается в Народный суд за приказом о защите личной безопасности в связи

с тем, что она подверглась домашнему насилию или столкнулась с реальной опасностью домашнего насилия, насилие, Народный суд должен принять заявление.

Поскольку женщины, ставшие жертвами насилия, как правило, находятся в уязвимом положении, большинство из них одновременно подвергаются экономическому контролю и могут одновременно находиться в состоянии физической опасности и финансовых затруднений. В свете этого распространенного явления «Закон о борьбе с насилием в семье» предусматривает, что подача заявления о выдаче охранный ордера не требует уплаты судебных пошлин или предоставления гарантий.

Кто-то может подать заявление на получение охранный ордера от вашего имени. Заинтересованным лицом является лицо, недееспособное к гражданской деятельности, лицо с ограниченной дееспособностью или лицо, которое не имеет возможности ходатайствовать о выдаче охранный ордера личной безопасности из-за принуждения, запугивания и т.п., и его близкие родственники. Вместо этого могут подавать заявки органы общественной безопасности, женские федерации, комитеты жильцов, сельские комитеты, спасательные организации.

После подачи заявителем заявления народный суд выносит постановление о защите личной безопасности или отклоняет заявление в течение 72 часов; если ситуация неотложная, он должен сделать это в течение 24 часов. Приказ о защите личной безопасности может запретить ответчику совершать насилие в семье, запретить ответчику преследовать, преследовать и связываться с заявителем и соответствующими близкими родственниками, а также предписать ответчику покинуть место жительства заявителя и т. д.

За нарушение охранный ордера будут серьезные последствия. Приказы о защите личной безопасности издаются Народным судом, а органы общественной безопасности, комитеты жильцов, сельские комитеты и т.д. должны оказывать содействие в их исполнении. Нарушение порядка охраны личной безопасности. Если ответчик нарушает порядок охраны личной безопасности и представляет собой преступление, уголовная ответственность подлежит расследованию в соответствии с законом; если это не является преступлением, народный суд объявляет выговор и может наложить штраф в размере не более 1000 юаней и срок 15 суток в зависимости от серьезности дела. Задержан ниже.

1.3. Система обязательной отчетности

Поскольку люди, не обладающие гражданской дееспособностью и лица с ограниченной дееспособностью, часто испытывают определенные трудности и препятствия в защите своих прав, этой группе людей сложно защитить себя и получить юридическую помощь после столкновения с домашним насилием. В ответ на эту ситуацию статья 14 Закона о борьбе с домашним насилием предусматривает обязательства по информированию.

Сотрудники специальных подразделений и учреждений обязаны сообщать о лицах, которые пострадали или могут подвергнуться домашнему насилию. «Школы, детские сады, медицинские учреждения, жилые комитеты, сельские комитеты, органы социальной работы, службы спасения, агентства социального обеспечения и их сотрудники обнаруживают, что лица, не способные к гражданскому поведению, или лица с ограниченной дееспособностью к гражданскому поведению страдают или подозреваются в подвергаются домашнему насилию во время своей работы. Если о случае будет сообщено, о нем следует своевременно сообщить в органы общественной безопасности. Органы общественной безопасности должны сохранять конфиденциальность информации заявителя».

Сотрудники, имеющие обязательные обязательства по отчетности и не соблюдающие их, будут подвергнуты дисциплинарным взысканиям.

1.4. Система экстренного переселения и временного убежища

Во многих случаях домашнего насилия преступник и жертва часто живут под одной крышей, и преступник может даже совершить более серьезные акты мести после возвращения домой. А поскольку такого рода домашнее насилие происходит в частном семейном пространстве, публичной власти трудно вмешиваться и вмешиваться в это крайне скрытое насилие. Таким образом, статья 15 Закона о борьбе с домашним насилием предусматривает системы экстренного размещения и временного убежища.

Конкретное содержание системы экстренного переселения и временного убежища касается «если лицо, недееспособное к гражданской деятельности или лицо с ограниченной дееспособностью, серьезно пострадало в результате домашнего насилия, столкнулось с угрозой личной безопасности или находится в в опасном состоянии, например, отсутствие присмотра, орган общественной безопасности должен уведомить отдел по гражданским делам и помочь ему разместить их во временных убежищах, спасательных организациях или социальных учреждениях».

1.5. Система отзыва опеки

Большинство жертв домашнего насилия — женщины, дети и пожилые люди. Эти трое относительно уязвимы и очень легко могут стать жертвами домашнего насилия. Преступник часто может быть их опекуном. Поскольку у опекуна есть законные или назначенные права опеки, он или она может продолжать совершать насильственные нарушения. В таких случаях статья 21 Закона о борьбе с домашним насилием предусматривает систему лишения опеки. «В случае совершения опекуном домашнего насилия, серьезно ущемляющего законные права и интересы подопечного, народный суд может по заявлению близких родственников подопечного, жилищных комитетов, сельских комитетов, отделов по гражданским делам уездного народного правительства и других соответствующих подразделений или ответственных лиц, аннулировать квалификацию опекуна в соответствии с законом и отдельно

назначить опекуна. При этом «виновник, опека над которым отменена, продолжает нести соответствующие расходы по алиментам».

В «Отчете Государственного совета о борьбе с домашним насилием» за 2023 год отмечается, что с момента обнародования и реализации Закона о борьбе с домашним насилием семь лет назад количество преступлений, связанных с причинением телесных повреждений, связанных с домашним насилием, продолжает снижаться. В 2021 г. доля семейного насилия по отношению к женщинам составила 8,6%, что на 5,2% меньше, чем в 2010 году [2]. С 2016 г. народные суды всех уровней выдали более 10 000 постановлений о защите личной безопасности, а уровень их выдачи увеличился с 52% в 2016 году до 77,6% в 2022 году. [2]

Осуществление китайского закона о борьбе с домашним насилием дало замечательные результаты. Работа по борьбе с домашним насилием получила новое развитие. Осведомленность общественности о борьбе с домашним насилием постепенно возросла. Жертвы домашнего насилия стали все больше осознавать необходимость самозащиты. Судебная система органы более своевременно вмешались и начали бороться с домашним насилием. Число преступлений, причиняющих телесные повреждения, продолжает снижаться.

2. Мнения и предложения по борьбе с домашним насилием.

В отчете также отмечено, что в борьбе с домашним насилием по-прежнему существует много проблем, и все также высказали некоторые конкретные мнения и предложения.

2.1. Совершенствовать основные системы борьбы с домашним насилием.

На данном этапе действия Закона систему обязательного сообщения следует совершенствовать для решения проблемы «трудности выявления» домашнего насилия, совершаемого лицами, неспособными к гражданскому поведению, и лицами с ограниченной дееспособностью к гражданскому поведению: (1) Необходимо усилить ответственность отчитывающихся субъектов. Предусмотреть меру наказания субъекта отчетности, который не выполняет обязательства по отчетности, что влечет за собой тяжкие последствия (2). Расширить сферу субъектов обязательной отчетности, включить женские федерации, отделы по гражданским делам и другие ведомства и соответствующий персонал в качестве субъектов обязательной отчетности, а также создать более широкую систему отчетности о домашнем насилии.

Существуют некоторые проблемы с внедрением системы «хабеас корпус»: некоторые потерпевшие не понимают условий и процедуры подачи заявления или опасаются мести или ущерба репутации, поэтому процент заявлений; за нарушения охранного ордера средств и наказаний недостаточно для сдерживания. Выполнение приказов по обеспечению личной безопасности требует сотрудничества органов общественной безопасности, сельских комитетов или комитетов жильцов с судами. На практике обязанности каждого

подразделения неясны и координация отсутствует гладкий. Рекомендации: 1. Повысить гласность ордеров на защиту личной безопасности и улучшить понимание и применение ордеров на охрану личной безопасности рядовыми правоохранительными органами. 2. Совершенствовать систему приказов о защите личной безопасности, включить органы общественной безопасности и судов в качестве субъектов исполнения, уточнить ответственность органов общественной безопасности за реализацию мер по предотвращению продолжения домашнего насилия, и ответственность судов за исполнение распоряжением имуществом и другие имущественные меры; улучшить механизм применения ордеров личной безопасности; усилить сотрудничество между органами общественной безопасности, сельскими комитетами и комитетами жильцов; ужесточить наказание за нарушения ордеров личной безопасности; изучить возможность создания комплексной анти-центр помощи жертвам домашнего насилия. Некоторые участники практического процесса реализации закона предлагают усилить строительство и эффективно активизировать систему приютов.

2.2. Совершенствовать процедуру рассмотрение дел о домашнем насилии в соответствии с законом.

Следует отметить предложения по комплексному использованию гражданских, административных и судебных средств для ужесточения наказания лиц, виновных в домашнем насилии, незамедлительно сообщать о ситуации домашнего насилия в подразделение, где находится преступник, и в полицейский участок юрисдикции, а также изучить возможность включения этого в системы социального кредита.

Существует мнение, что случаи домашнего насилия трудно доказать и выявить, а особые группы, такие как дети, пожилые люди и инвалиды, имеют более слабую осведомленность и способности в сборе доказательств. Было предложено полностью рассмотреть реальную ситуацию с выявлением доказательств домашнего насилия и мнение потерпевших должно быть выслушано, чтобы избежать простого определения насилия как бытовой проблемы без вмешательства или возбуждения дела.

Имеют место предложения уделять внимание образовательному руководству и исправлению правонарушителей, а также психологическому вмешательству и оказанию помощи детям, ставшим свидетелями домашнего насилия, чтобы избежать передачи домашнего насилия из поколения в поколение.

2.3. Улучшить рабочий механизм по борьбе с домашним насилием.

Некоторые участники предложили усилить общее планирование и координацию работы по борьбе с домашним насилием, создать рабочий механизм для связи органов, осуществляющих реализацию закона о борьбе с домашним насилием, и соответствующих правовых положений, а также разработать научный и стандартизированный рабочий процесс. Необходимо активно содействовать осуществлению Закона о борьбе с домашним насилием и

соответствующих правовых положений. Должен быть создан рабочий механизм под руководством правительства с широким общественным участием и межведомственным сотрудничеством, а также должен быть улучшен регулярный механизм связи для совместных консультаций между судами, прокуратурой, органами общественной безопасности, образования, здравоохранения и другими ведомствами.

2.4. Проводить информационно-просветительскую работу.

Увеличить усилия по пропаганде и повысить широту и актуальность пропаганды, особенно юридической пропагандистской работы в сельских, отдаленных и слаборазвитых районах, а также среди ключевых групп, таких как женщины, несовершеннолетние, пожилые люди и инвалиды. Важное социально-культурное значение имеет предложение пропагандировать семейные добродетели китайской нации, укреплять построение семейного воспитания и семейных традиций в новую эпоху, делать акцент на проблеме домашнего насилия в отношении несовершеннолетних, а также на сотрудничестве между школами. Следует уделять особое внимание образованию и семейному воспитанию.

Необходимо активизировать обучение сотрудников функциональных отделов по борьбе с домашним насилием, а рядовых сотрудников, особенно сотрудников полицейских участков, низовых судей, прокуроров, а также адвокатов и психологов, следует поощрять повышать свою осведомленность о борьбе с домашним насилием. и повысить уровень своей работы по борьбе с домашним насилием.

Литература:

1. Уровень заболеваемости домашним насилием в Китае достигает 35,7%, при этом 90% жертв составляют женщины. URL : <https://www.chinanews.com.cn/sh/news/2008/10-07/1402641.shtml> (дата обращения : 12.03.2024).

2. Отчет Государственного совета о работе по борьбе с домашним насилием: число преступлений, связанных с домашним насилием и телесными повреждениями, продолжает снижаться. URL : https://www.thepaper.cn/newsDetail_forward_24403932 (дата обращения : 12.03.2024).

3. Закон Китайской Народной Республики о борьбе с домашним насилием (Президентский указ № 37) – 新华社 URL : https://www.gov.cn/zhengce/2015-12/28/content_5029898.htm (дата обращения : 12.03.2024).

4. Ся Хунчжэнь, Ю Хао. Мнения и предложения по отчету о работе по борьбе с домашним насилием. Сеть Национального народного конгресса Китая. URL : http://www.npc.gov.cn/c2/c30834/202311/t20231109_432840.html (дата обращения : 12.03.2024).

ПРОБЛЕМЫ ВНУТРИСЕМЕЙНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Калабина В. А.

Научный руководитель: Калинина М. А.
РязГМУ имени академика И. П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация. В статье рассматривается формирование семейных традиций как одно из решений проблем внутрисемейной коммуникации. Исследование выявило корреляцию между наличием в семье традиций совместных празднований и хорошим уровнем взаимопонимания между родственниками.

Ключевые слова: внутрисемейная коммуникация, семейные традиции, проблема одиночества.

Рассматриваемая тема является особенно актуальной сегодня, когда остро стоит проблема традиционных ценностей, среди которых президент РФ В.В.Путин назвал крепкую семью [6].

Одной из причин возникновения проблем во внутрисемейной коммуникации, по мнению ученых [1; 3; 5], является отсутствие преемственности. К сожалению, большая дружная семья из нескольких поколений, проживающих вместе, сейчас редкость и исключение. Всемирная организация здравоохранения в ноябре 2023 года создала новую Комиссию по социальным связям, целью которой является решение проблемы одиночества, поскольку эта проблема несет в себе серьезную угрозу жизни и здоровью людей, на что мы, как будущие врачи, не можем не обращать внимание [7]. В соответствии с нашей гипотезой, наличие крепких семейных традиций, в частности, совместное времяпрепровождение в период праздников, особенно внутрисемейных, может помочь в решении проблем внутрисемейной коммуникации.

Цель нашего исследования - выявление корреляции между наличием / отсутствием семейных обычаев и взаимопониманием между членами семьи, которое является признаком успешной внутрисемейной коммуникации.

Метод исследования - опрос с элементами анкетирования, который проводился среди ста студентов (60 юношей и 40 девушек). В него входило два блока вопросов. Первый направлен на выявление того, существуют ли семейные традиции в данной семье. По ответам на вопросы второго блока можно сделать вывод о степени взаимного доверия в семье.

На вопрос «Отмечаете ли вы традиционные праздники вместе с семьей?» 83 % опрошенных ответили положительно. Оказалось, что подавляющее большинство студентов (73 %) отмечают с семьей все традиционные праздники (Рождество, Пасха, Новый год и прочие), 3 % опрошенных - только Новый год, День Победы и дни рождения. Интересно, что 10 % молодых людей отмечают узкосемейные праздники, принятые только в их семье, например, Осенины. По

рассказу опрашиваемого, суть этого праздника заключается в праздновании дня осеннего равноденствия. За семейным столом вспоминаются умершие родственники. Еще один интересный узкосемейный праздник - «праздник первой двойки». Когда в учебном году у ребенка появляется первая негативная оценка, члены семьи собираются все вместе за чаепитием, обсуждают новости, вспоминают годы своей учебы. В семьях некоторых опрошенных традиционно отмечаются праздники народного календаря, например, Купала. По рассказу опрошенного, в память об умершей бабушке вся семья собирается каждый год вместе на сбор и обработку трав, а вечером пьет чай из собранных растений и вспоминает своих ушедших родственников.

Ответы на вопрос «Вы отмечаете эти праздники вместе, потому что действительно этого хотите или потому, что опасаетесь обидеть близких?» были ожидаемыми в силу возраста опрашиваемых (студенты 1 и 2 курсов). Большинство опрошенных молодых людей (43%) ответили, что не знают, как отказать; 36 % отмечают в кругу семьи по привычке, 12 % празднуют в кругу семьи, так как нет альтернативы, и только 9 % очень любят отмечать праздники в кругу семьи. Несмотря на такие противоречивые результаты, большинство студентов (61 %) принимает активное участие в организации семейных праздников.

На вопрос из блока, посвященного коммуникации, «готовы ли вы в случае мелких повторяющихся неприятностей поделиться с родными своими переживаниями», положительно ответил 41 % опрошенных. Еще больше молодых людей готовы обратиться за помощью к родным в случае серьезных проблем – 54%.

В результате выяснилось, что у 98 % студентов, имеющих семейные традиции, присутствуют прочные связи с родными, и наоборот, 87 % молодых людей, у которых нет семейных традиций, не имеют полного взаимопонимания с семьей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что присутствие внутрисемейных традиций, в частности, времяпрепровождения в праздники, напрямую влияет на улучшение коммуникации в семье.

Литература:

1. Бурганова Т. Ф., Биктагирова Г. Ф. Семейные традиции в представлении подростков // Natural-sciences. 2012. №5. С. 43-58.
2. ВОЗ учредила Международную комиссию по одиночеству | Мел (mel.fm). 2023. URL: <http://bookchamber.ru/isbn.html> (дата обращения: 10.03.2024).
3. Киселева Л. Г., Васильева С. Н., Михайлова И. В., Песьякова Н. В., Тишкова Ю. С. Семейные традиции в современном обществе // Международный исследовательский журнал. 2022. № 38. С.7-10.
4. Манзюк Н.Н. Семейные традиции // ADI-Science. 2021. №29. С.9- 21.

5. Нилова К.В. Межпоколенческая внутрисемейная коммуникация: социопсихолингвистический аспект: автореферат дис. ... кандидата филол. н.: 10.02.19 / Нилова Кристина Васильевна. Уфа, 2015. 27 с.

6. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 “Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей”. URL: <http://ukaz-prezidenta-rf-ot-9-noyabrya-2022.pdf> (kulturacherkessk.ru) (дата обращения: 10.03.2024).

7. Kalinina M.A. Some aspects of preparing students from a medical university to work with a family // Социальная и психолого-педагогическая помощь семье: опыт, проблемы, перспективы: материалы II Международной научно-практической конференции; ред. коллегия В.В. Мартынова (отв. ред.) [и др.]. Минск, 2022. С. 198-201.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Стрельцова М. А.

Научный руководитель: Погодина Е. К.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье рассматривается проблема буллинга в подростковой среде. Раскрываются основные формы проявления буллинга среди подростков, а также сущностные характеристики социально-педагогической профилактики буллинга в учреждениях образования.

Ключевые слова: буллинг, подростки, учреждения образования, социально-педагогическая профилактика.

Подростковый возраст характеризуется множеством физиологических, психологических и социальных изменений, которые оказывают влияние на личность подростка. Поэтому именно в этой возрастной категории становится крайне важным сопровождение учащегося в образовательной среде, его комфорт и безопасность.

Учреждение образования представляет собой дисциплинарное пространство, где происходит формирование личности ребенка и его адаптация к социуму. В этом процессе нередко возникают противоречия между социальными нормами и желанием немедленно удовлетворить свои потребности. Эти противоречия могут вызвать как внешние, так и внутренние конфликты, которые влияют на социальные и личностные аспекты развития. Иногда такие конфликты принимают деструктивную форму и проявляются в агрессивности по отношению к другим людям. Если оперативно не реагировать на возникшую конфликтную ситуацию, она может продолжаться несколько месяцев, а в некоторых случаях – перерасти в буллинг.

По статистике ЮНИСЕФ, до 10 % детей регулярно (раз в неделю и чаще) и 60,1 % эпизодически (время от времени) подвергаются тем или иным формам жестокого обращения со стороны одноклассников.

Насилие в учреждении образования влияет на физическое и психологическое здоровье учащихся, а также на образовательный процесс и социальную адаптацию.

Дети и подростки, которые пережили травлю, отмечают, что травля негативно повлияла на их самооценку (27%), на отношения со сверстниками (19%), на успеваемость в школе (19%), и на физическое здоровье (14%) [2]. Буллинг может привести к депрессии, тревожности, посттравматическому стрессовому расстройству, суицидальным мыслям и поведению, снижению самооценки и уверенности в себе, а также к отсутствию мотивации для учебы и социальной активности. Кроме того, буллинг может привести к формированию агрессивного поведения у жертв и у агрессоров, что может привести к дальнейшим проблемам в обществе. Поэтому необходимо принимать меры для предотвращения буллинга в учреждениях образования.

Понятие «буллинг» произошло от английского слова bully (драчун, задира, грубиян) и определяется как притеснение, дискриминация травля жертвы.

Среди видов буллинга выделяют:

1. Эмоциональный буллинг, который также называют психологическим буллингом, характеризуется тем, что жертва подвергается эмоциональному давлению и унижениям, что приводит к снижению ее самооценки. Примеры эмоционального насилия включают высмеивание, унижение, использование оскорбительных кличек и замечания, а также занижение оценок. Одна из форм эмоционального буллинга – социальная изоляция, когда часть или все одноклассники игнорируют жертву.

2. Физический буллинг, характеризуется использованием физической силы в отношении жертвы, что может привести к причинению ей физического вреда. Примеры физического насилия включают побои, удары, дергание за волосы, подзатыльники и порчу имущества жертвы.

3. Экономический буллинг, направлен на контроль над определенным человеком путем использования денежных средств. В этом случае жертва вынуждена отдавать деньги, может происходить вымогательство завтраков, обедов и кража имущества.

4. Кибербуллинг – это новая форма жестокого обращения, при которой используются электронные средства коммуникации, при помощи интернета, электронной почты, социальных сетей и чатов обидчик может преследовать жертву, распространять о ней личную информацию и отправлять оскорбительные сообщения. Особенность кибербуллинга заключается в возможности обидчика оставаться анонимным и избегать ответственности за свои действия.

С целью выявления распространенности и специфики буллинга в образовательной среде было проведено эмпирическое исследование на базе

государственного учреждения образования «Школа № 83 имени Г.К. Жукова» среди учащихся 7-10 классов.

Для осуществления исследования были использованы следующие методики: 1) опросник Д. Олвеуса (D. Olweus «The Olweus Bullying Questionnaire»), который позволяет выявить жертв и нападающих, оценить степень осведомленности педагогов о случаях буллинга, определить частоту случаев буллинга, выяснить формы и проявления агрессии; 2) методика диагностики коммуникативных навыков Дж. Морено, используется для диагностики межличностных и межгрупповых отношений, позволяет косвенно определить уровень сформированности коммуникативных навыков у учащихся, социометрический статус членов группы и индекс групповой сплоченности.

Результаты опроса показали, что с прямым активным буллингом сталкивались 26% опрошенных учащихся, с косвенным активным – 33%, с прямым пассивным – 36%, с косвенным пассивным – 42%.

По результатам социометрического исследования учащихся было выявлено, что групповой статус «пренебрегаемые» выявлен у 29,8% опрошенных учащихся, «отвергаемые» – у 9,9% и «изолированные» – у 6,2% респондентов.

Проведенное исследование показало, что существует необходимость создания и внедрения в практику социально-педагогической деятельности учреждения образования программы профилактики буллинга среди подростков.

Основными направлениями реализации программы являются:

- проведение коррекционно-развивающей работы с подростками: обучение учащихся способам правильного реагирования на ситуацию буллинга, когда учащийся является жертвой или свидетелем; обучение учащихся конструктивным способам решения конфликтов, навыкам самоконтроля и саморегуляции, развитие чувства эмпатии и терпимости; проведение групповых мероприятий, направленных на сплочение класса, профилактику проявлений травли; оказание помощи в конфликтных ситуациях с помощью использования методов медиации;

- проведение групповых и индивидуальных консультаций для родителей, своевременное информирование законных представителей учащихся о ситуациях, которые могут стать предпосылками возникновения буллинга в школьном коллективе;

- информирование педагогических работников об особенностях ребенка и семьи, с целью улучшения взаимодействия участников образовательного процесса, использование различных вербальных, наглядных и интерактивных форм работы с учащимися; обмен опытом между педагогами по вопросам выявления случаев насилия и буллинга и адекватного реагирования на них;

- создание и распространение информационных материалов в виде видеороликов, плакатов, буклетов, презентаций, размещение необходимой информации на сайте учреждения образования [1];

– создание комфортных и безопасных условий для развития учащихся в учреждении образования, предоставление методической помощи для развития профессионализма и повышения компетентности педагогических работников учреждения образования в области обеспечения психологической безопасности образовательного процесса.

Полученные результаты исследования могут быть использованы в практической работе социального педагога, педагога-психолога учреждения образования, классных руководителей с учащимися, направленной на профилактику буллинга в подростковой среде.

Литература:

1. Лебедева И. В., Лабутин А. С., Баранов А. Н. Буллинг как девиация отношений в детско-подростковой среде // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63. С. 173-177.

2. Маланцева О. Д. «Буллинг» в школе. Что мы можем сделать? // Социальная педагогика. 2007. № 4. С. 90-92.

ДЕТЕРМИНАНТЫ НЕКРИТИЧЕСКОГО И ПАССИВНОГО ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Процко Л. А.

Научный руководитель: Погодина Е. К.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье анализируются особенности формирования склонности к некритическому и пассивному виктимному поведению у подростков и их взаимосвязь с неадаптивными копинг-стратегиями, активностью дисфункциональных режимов.

Ключевые слова: виктимность; некритичное виктимное поведение; пассивное виктимное поведение; схема-режимы; критическое мышление; пассивность; подростки.

Виктимное поведение детей и подростков является серьезной социальной проблемой в эпоху постмодерна. Новое время и современные технологии переводят вопросы насилия и жертв в виртуальную реальность, коммуникации перемещаются в онлайн пространство. Это в свою очередь затрудняет как раннюю диагностику проблем у подростков, так и оказание своевременной помощи. И не смотря на все новшества, подростки часто оказываются уязвимыми и подверженными различным видам насилия и эксплуатации.

Все исследования отечественных и зарубежных ученых в той или иной мере связывают подростковый возраст с повышенным риском формирования виктимного поведения. Изучением детерминант виктимного поведения

занимались О. О. Андронникова, И. Г. Малкина-Пых, М.А. Одинцова, Т.В. Белинская, Д. В. Ривман, Л. В. Франк, В. Е. Христенко и другие [1; 4].

В настоящее время все больше интереса проявляется к когнитивно-поведенческой терапии (КПТ) и, соответственно, к проблемам, которые она призвана решать. Одним из направлений КПТ является схема-терапия Джеффри Янга, работающая с нарушенными в детстве базовыми потребностями, которые во взрослой жизни приводят к неадаптивному, в том числе и виктимному поведению. Дж. Янг выделил схема-режимы, которые не действуют постоянно, но являются преобладающим эмоциональным состоянием, активным у данного лица на определенном отрезке времени. Схема-режимы состоят из группы схем и стилей преодоления и включаются в ответ на ущемление базовых эмоциональных потребностей [5]. В подростковом опроснике выделяют 10 схем-режимов: дезадаптивные «уязвленный ребенок», «сердитый ребенок», «импульсивный ребенок», «покорный капитулянт», «отстраненный», «защитник, который нападает (буллер)», «самовозвеличиватель», «критикующий режим» здоровые – «здоровый взрослый» и «счастливый ребенок» [2].

В нашей работе мы совместили исследование склонности подростков к виктимному поведению и анализ их текущего эмоционального состояния и запущенных жизненными ситуациями схема-режимов.

В исследовании (N=182) приняли участие учащиеся 9-10 классов учреждений общего среднего образования г. Минска в возрасте от 14 до 15 лет: 110 девочек и 72 мальчиков.

Для анализа данных использовалась программа SPSS Statistics 23. Для статистической обработки данных и выявления взаимосвязи применялся коэффициент корреляции Спирмена.

Методика «Склонность к виктимному поведению» О. О. Андронниковой (МСВП) содержит 6 шкал моделей виктимного поведения: агрессивное, активное, инициативное, пассивное, некритичное виктимное поведение; реализованная виктимность; и шкалу социальной желательности ответов.

По результатам обработки в группу с уровнем виктимности ниже нормы и норма попали 84 (46%) подростка, одна модель виктимного поведения выявлена у 48 (34%) подростков, а одновременно две и более модели – у 37 (20%). Первичная профилактика должна проводиться в школе для всех обучающихся, так как процент подростков склонных к виктимному поведению (54%) очень высокий.

Результаты респондентов были разделены для дополнительного анализа на 2 группы: невиктимные (п_{нв}=84) и виктимные (п_в=98).

В группах виктимных подростков отдельные модели поведения показали значимую на уровне $p=0,01$ двустороннюю положительную корреляцию между собой: некритичная с моделями агрессивного ($r_{\text{в}}=0,376$) и активного ($r_{\text{в}}=0,545$) виктимного поведения; пассивная модель с реализованной

виктимностью ($r_{\text{в}}=0,618$); инициативная модель показала обратную корреляцию с моделями агрессивного ($r_{\text{в}}=-0,350$) и активного ($r_{\text{в}}=-0,300$) виктимного поведения.

У невиктимных подростков также присутствовала корреляция между пассивной моделью и реализованной виктимностью ($r_{\text{нв}}=0,479$).

Значимую двустороннюю положительную корреляцию с моделями виктимного поведения показали и дезадаптивные режимы: агрессивная модель – «сердитый ребенок» ($r_{\text{в}}=0,379$), «буллер» ($r_{\text{в}}=0,323$); пассивная модель – «отстраненный защитник» ($r_{\text{в}}=0,518$), «уязвимый ребенок» ($r_{\text{в}}=0,502$), «послушный капитулянт» ($r_{\text{в}}=0,345$), «сердитый ребенок» ($r_{\text{в}}=0,338$); некритичная модель – «сердитый ребенок» ($r_{\text{в}}=0,417$), «уязвимый ребенок» ($r_{\text{в}}=0,334$), «самовозвеличиватель» ($r_{\text{в}}=0,326$), «отстраненный защитник» ($r_{\text{в}}=0,317$).

Активная модель – «сердитый ребенок» ($r_{\text{в}}=0,221$, корреляция значима на уровне 0,05, двухсторонняя), «буллер» ($r_{\text{в}}=0,212$); «импульсивный ребенок» ($r_{\text{в}}=0,208$).

У невиктимных подростков высокая корреляция между пассивной моделью «отстраненный защитник» ($r_{\text{в}}=0,346$), «уязвимый ребенок» ($r_{\text{в}}=0,435$), «сердитый ребенок» ($r_{\text{в}}=0,333$) тоже имела место.

Научный интерес представляют пассивная и некритичная модели поведения, которые часто идут в связке с другими типами виктимного поведения и коррелируют с различными дезадаптивными режимами. Если связь агрессивной и активной моделей с режимами «сердитый ребенок» и «буллер» предсказуема, то наличие такой связи с пассивной и некритичной моделями дает основание предположить наличие «пассивной агрессии» как формы проявления виктимного поведения. Пассивность подростков в таком контексте является не просто бездействием, а скорее противодействием – тихим бунтом. Пассивная агрессия – это форма ухода от прямого конфликта, игнорирование, неспособность наладить социальную коммуникацию. Подавленная агрессия, невозможность открыть отстоять свои границы выливается, в конечном счете, в злые шутки, оскорбления, срыв договоренностей, сплетни, интриги и манипуляции в школьном коллективе.

Детерминанты некритичного виктимного поведения могут быть разнообразными. Оно может быть вызвано негативным опытом, плохими отношениями с родителями или другими значимыми взрослыми, зависимостью от определенных людей или обстановки, а также страхом неудачи или наказания, социальной изоляцией или недостатком поддержки со стороны окружающих. Например, дети, страдающие от насилия в семье, могут быть зависимы от своих родителей и не видеть других вариантов поведения.

Некритичное и пассивное виктимное поведение у подростков проявляется в инфантилизме, конформизме, отсутствии критического мышления и других негативных явлениях. Подростки с таким видом поведения могут испытывать

трудности в принятии своих решений и быть более склонными к подчинению влиянию со стороны других людей. Это означает, что они неспособны анализировать и оценивать свое поведение и часто становятся жертвами различных видов насилия или доминирования со стороны сверстников. Подростки могут демонстрировать пассивность и несамостоятельность, предпочитая, чтобы другие люди принимали решения за них. Они могут также страдать от низкой самооценки и неуверенности, что делает их более уязвимыми к влиянию и манипуляциям окружающих.

Результаты проведенного исследования показали, что некритичный вид виктимного поведения взаимосвязан с двумя типами дезадаптивных режимов: демонстративными и яркими – «сердитый ребенок» и «самовозвеличиватель», и «безликими» – «уязвимый ребенок» и «отстраненный защитник». В одном случае виктимное поведение ведет к открытым конфликтным ситуациям, связанным с высокомерием, эгоистичностью и демонстративностью подростка. В другом – к внутриличностным переживаниям, одиночеству и недоверию к миру.

Как показало исследование, модели виктимного поведения у подростков связаны с дезадаптивными режимами, которые в свою очередь, являются проявлением ранних дезадаптивных схем, сформированных в детстве. Можно предположить, что одной из основных причин появления у подростков склонности к некритичному и пассивному виктимному поведению является неблагоприятная семейная среда, в которой подросток не получает должной поддержки, родительского внимания и любви, а также не учится эффективным стратегиям решения конфликтов. Другими детерминантами могут быть негативный опыт общения со сверстниками, унижение или насилие в школе или в других социальных средах, а также недостаток социальных навыков и силы характера, необходимых для стояния на своем и защиты своих прав.

Важно понимать, что некритичное виктимное поведение может оказывать серьезное влияние на психологическое и эмоциональное состояние подростка, а также на его отношения с окружающими людьми. Некритичное виктимное поведение не является нормативным или желательным состоянием для подростков. Необходимо проводить превентивную работу с подростками, помогать им развивать навыки самооценки и эффективного общения.

Для снижения склонности подростков к пассивному виктимному поведению необходимо использовать подход, ориентированный на эмоциональную поддержку и развитие их навыков. Важно развивать у них уверенность в себе, помогать им осознавать свои права и учить их здоровому выражению эмоций и установлению границ. Здесь важную роль играют родители, педагоги и другие взрослые, которые должны быть примером уверенности и здоровых межличностных навыков. Необходимо создавать поддерживающую и безопасную среду для подростков, где они могут выражать свои мысли и чувства без страха и преследования со стороны окружающих. Поощрение активного и независимого мышления у подростков может помочь

им развиться в критически мыслящих и ответственных взрослых, способных принимать осознанные решения.

Литература:

1. Андронникова О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Андронникова Ольга Олеговна. Новосибирск, 2005. 213 л.

2. Арнтц А., Якоб Г. Практическое руководство по схема-терапии. Методы работы с дисфункциональными режимами при личностных расстройствах. М.: Научный мир, 2016. 320 с.

3. Большакова А.М. Диагностика схема-режимов (режимов функционирования ранних дезадаптивных схем): адаптация SMI – опросника схема-режимов Дж. Янга (подростковая форма) // Теорія і практика сучасної психології. 2019. № 5. Т.1. С. 5-11.

4. Малкина-Пых И. Г. Психология поведения жертвы. М.: Эксмо, 2006. 1008 с.

5. Процко Л. А. Ранние дезадаптивные схемы как фактор виктимного поведения подростков // Проблемы теории и практики современной психологии: материалы XXII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции; редкол. И. А. Конопак [и др.]. Иркутск: Издательство ИГУ, 2023. С. 339-342.

ВИКТИМНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Зубрик А. А.

Научный руководитель: Погодина Е. К.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: статья посвящена исследованию проблемы виктимного поведения в подростковом возрасте. В ходе эмпирического исследования выявлены характерные особенности виктимного поведения подростков, а также предложена программа социально-педагогической деятельности по профилактике виктимного поведения.

Ключевые слова: виктимность, виктимное поведение, виктимизация, подросток, подростковый возраст, профилактика.

Проблема виктимного поведения в подростковом возрасте становится особенно актуальной и требует междисциплинарного исследования. Особое внимание следует уделить изучению и разработке мер профилактики виктимного поведения подростков. Предупреждение проявлений виктимного поведения способствует сохранению психического здоровья ребенка и формированию личности, способной успешно адаптироваться к социальной действительности [2].

Термин виктимность (victima) с латинского языка дословно переводится, как склонность субъекта становиться «жертвой». Общие аспекты феномена виктимности представлены в исследованиях О.О. Андронниковой, М.П. Долговых, Д.В. Ривмана, А.Л. Репецкой, Л.В. Франка, В.Е. Христенко и др. В данных работах категория «виктимность» рассматривается как процесс социальной роли или ситуации, а также как индивидуальное проявление отклоняющегося поведения.

По мнению О. О. Андронниковой, виктимность – это «отстранение от норм безопасного поведения субъекта в общности, от процесса его выживания, самосохранения и самоутверждения» [1].

В работе В. Е. Христенко предлагается следующее определение: жертва – это «человек (сторона взаимодействия), который утратил значимые для него ценности в результате воздействия на него другим человеком (стороной взаимодействия), группой людей, определенными событиями и обстоятельствами». В отечественной виктимологии наряду с термином «жертва» изначально используется термин «потерпевший», что в первую очередь относится к жертвам криминальных преступлений [4].

А.Л. Репецкая считает, что виктимность – это «определенный комплекс стабильных типических социальных и психологических, реже физиологических свойств личности, которые в принципе могут подвергаться коррекции вплоть до их полной нейтрализации и которые обуславливают во взаимодействии с внешними обстоятельствами повышенную способность человека стать жертвой преступления» [3].

Проявление виктимного поведения у подростков зависит от конкретных ситуационных обстоятельств, таких как ситуативные факторы, индивидуально-психические особенности личности и специфические психоэмоциональные состояния.

Семейные факторы играют особую роль в виктимизации. Наследственность может проявиться в передаче тенденции к антиобщественному и саморазрушающему поведению. Возможность виктимизации на личном уровне зависит от индивидуальных черт личности, которые могут как мешать, так и способствовать данному поведению. Эти характеристики включают степень стабильности, гибкости, а также развитие его способности к саморегуляции и рефлексии.

Наиболее высокий риск виктимизации наблюдается в семьях с неблагополучной обстановкой, где ребенок сталкивается с аморальным образом жизни родителей, лишен заботы или полностью игнорируется. Дети, которые брошены и эмоционально отвергнуты, проявляют признаки антисоциального поведения в подростковом возрасте: они могут убегать из дома, склонны к вредным привычкам и могут приобщаться к криминальной среде.

Подростки из внешне благополучных семей также могут проявлять виктимное поведение. Это чаще всего происходит в ситуациях, когда, несмотря на формальное присутствие родительского контроля, у ребенка не хватает

внимания, тепла и заботы. Родители могут быть заняты своей карьерой, сталкиваться с финансовыми трудностями или переживать семейные трудности. Они могут обеспечивать ребенка едой и одеждой, но не уделять достаточного внимания его мыслям, достижениям, переживаниям и беспокойствам. Эмоциональное недопонимание может привести ребенка к убеждению, что он заслуживает такого отношения, что, в свою очередь, может привести к снижению самооценки и формированию подсознательной установки, что никто не может его любить – ни его родители, ни окружающие.

Поведение несовершеннолетней жертвы может быть сформировано воздействием внесемейных обстоятельств. Важно отметить, что семейные и внешкольные факторы в большинстве случаев взаимосвязаны. Если ребенка подвергают унижениям в домашних условиях, существует вероятность, что его сверстники также могут воспользоваться его эмоциональной уязвимостью. Наоборот, ребенок с здоровой самооценкой, который привык обсуждать свои проблемы с родителями и умеет справляться с трудными ситуациями, будет устойчив к воздействию недоброжелателей и не станет объектом буллинга.

Для диагностики предрасположенности подростков к виктимному поведению применялась методика О.О. Андрониковой «Склонность к виктимному поведению». В исследовании приняли участие 82 подростка – учащиеся 6-8 классов государственного учреждения образования «Гимназия №39 г. Минска», возраст респондентов – 11-14 лет.

Согласно полученным данным, 46,3% испытуемых склонны к виктимному поведению. У 53,7% склонность к виктимному поведению не выявлена.

Анализ эмпирических данных показал, что в исследуемой группе обнаружена склонность к гиперсоциальному поведению (модель инициативного виктимного поведения) – 37,8%.

Гиперсоциальное поведение – это «жертвенное поведение», которое может приниматься и одобряться близким социумом для субъекта «жертвенного поведения». Такие люди, демонстрируя положительные черты характера в ситуациях конфликта или постоянно из-за своего статуса, ожидают, что их позитивное поведение должно предотвращать вмешательство в конфликт, даже если это может привести к угрозе здоровью или жизни. Они не всегда осознают последствия своих действий.

Группа подростков, склонных к зависимому и беспомощному поведению (модель пассивного виктимного поведения) составила 26,83%. Это лица, которые не оказывают сопротивления или противодействия агрессору по различным причинам: из-за своего возраста, физической слабости, беспомощного состояния (стабильного или временного), страха, опасения за ответственность за собственные неправомерные или аморальные действия и т.д. У них может существовать установка на беспомощность, проявляющаяся в нежелании действовать самостоятельно без помощи других. Они могут иметь низкую самооценку, стремятся получить сочувствие и поддержку окружающих.

24,39% респондентов имеют высокий уровень по шкале реализованной виктимности. Это означает, что субъект довольно часто оказывается в неприятных или даже опасных ситуациях для своего здоровья и жизни. Причиной этого является внутренняя предрасположенность и готовность личности действовать определенными способами, которые можно выделить в ее индивидуальном профиле. В большинстве случаев это связано со стремлением к агрессивным и необдуманым действиям спонтанного характера.

На основе результатов проведенного эмпирического исследования, была разработана программа социально-педагогической профилактики виктимного поведения «Шаги к сильной личности».

Цель программы – формирование зрелой и целостной личности, способной к саморазвитию, к совершению самостоятельных выборов и несению за них личной ответственности.

Задачи программы:

1. Разработать стратегии эмоциональной регуляции для подростков, направленные на снижение агрессивных реакций и укрепление позитивного взаимодействия.

2. Повысить осведомленность подростков о видах виктимного поведения и его последствиях через интерактивные и образовательные мероприятия.

3. Способствовать формированию коммуникативных навыков, обучая эффективному общению, решению конфликтов и взаимодействию с окружающими.

4. Поддерживать активное включение подростков в создание позитивной атмосферы в образовательной среде, поощряя их участие в общественных инициативах и социальных проектах.

Срок реализации программы – 1 год. Содержание программы адаптировано с учетом возрастных особенностей участников (11-14 лет).

Разделы программы: «Виктимизация и буллинг», «Тренинг общения», «Тренинг толерантности», «Тренинг личностного роста», «Психология успеха», «Тренинг креативности», «Значимость выбора в жизни человека», «Психология семьи», «Карта жизни: тренинг профессионального самоопределения», «Социальное творчество», «Шаг за шагом: путеводитель по предотвращению виктимности», «Путь к самозащите: встречи, обсуждения, и практические навыки». Выбор указанных разделов определяется особенностями восприятия и интересами подростков в соответствии с их возрастом.

Ожидаемые результаты реализации программы:

– уменьшение проявлений агрессивного виктимного поведения: участия в конфликтах, насилия, деструктивных форм общения;

– развитие навыков эмоциональной стабильности и саморегуляции;

– повышение осознанности собственных эмоций и их влияния на поведение;

– укрепление у подростков ответственного и конструктивного отношения к собственным действиям и выборам;

- создание благоприятной обстановки в коллективе, способствующей взаимоподдержке и взаимопониманию;
- повышение общей эмоциональной благополучности и уровня удовлетворенности жизнью у участников программы.

Реализация программы будет способствовать созданию благоприятного образовательной и социальной среды для подростков, способствуя их психологическому здоровью и развитию.

Литература:

1. Андронникова О. О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Андронникова Ольга Олеговна. Новосибирск, 2005. 213 л
2. Погодина Е. К. Социально-педагогическая виктимология. Минск: БГПУ, 2019. 140 с.
3. Репецкая А. Л. Виновное поведение потерпевшего и принцип справедливости в уголовной политике. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1994.
4. Христенко В. Е. Психология поведения жертвы. Ростов н/Д.: Феникс, 2004. 416 с.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ В МЛАДШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Смильгин Д. А.

Научный руководитель: Погодина Е. К.
БГПУ имени Максима Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье рассматривается проблема интернет-зависимости у подростков, анализируются факторы формирования интернет-зависимости в подростковом возрасте. Проанализированы результаты эмпирического исследования склонности подростков к интернет-зависимости.

Ключевые слова: Интернет; интернет-зависимость; младшие подростки; социально-педагогическая профилактика.

В современном мире проблема зависимости несовершеннолетних от Интернета становится все более актуальной. Количество пользователей социальных сетей стремительно увеличивается, а возраст детей, включенных в интернет-пространство, уменьшается.

К основным симптомам интернет-зависимости относятся: навязчивые мысли об Интернете, даже когда он отключен; слабый контроль (или его отсутствие) за временем, проведенным в сети; тайное использование Интернета или ложь о времени использования Интернета; конфликты с близкими из-за слишком большого количества времени, проведенного в Интернете; монотонная

и однообразная деятельность за компьютером, например, многочасовое сидение в социальных сетях; пренебрежение обязанностями в пользу использования Интернета; неудачные попытки ограничить время пребывания в сети; возникновение симптомов абстинентного синдрома, т.е. нарастание интенсивности неприятных эмоциональных состояний, таких как раздражительность, тревожность и т.п. [3].

Факторы формирования интернет-зависимости в младшем подростковом возрасте можно разделить на две основные группы: социально-психологические и индивидуально-личностные.

Социально-психологические факторы связаны с влиянием окружающей среды на поведение и психику подростка. К ним относятся:

– семейные проблемы и напряженный психологический климат в семье. Подростки, которые не получают достаточно внимания, заботы, любви, поддержки от родителей, часто испытывают чувство одиночества, неприятия, недоверия, вины, стыда. Они могут уходить в Интернет, чтобы избежать конфликтов, найти утешение, понимание, симпатию от онлайн друзей;

– трудности при построении общения со сверстниками. Подростки, которые сталкиваются с проблемами в адаптации к коллективу, неприятием, издевательствами, дискриминацией, могут чувствовать себя отверженными, некомфортно, неуверенно. Они могут уходить в Интернет, чтобы найти единомышленников, принадлежность, уважение, самоутверждение;

– недостаток интересных и полезных занятий в реальной жизни. Подростки, которые не имеют хобби, увлечений, целей, могут скучать, терять смысл жизни, не видеть перспектив. Они могут уходить в Интернет, чтобы получить развлечение, удовольствие, удовлетворение, новые впечатления.

Индивидуально-личностные факторы связаны с индивидуальными особенностями личности подростка, его психологическими потребностями, мотивами, ценностями, установками. К ним относятся:

– низкая самооценка и комплексы. Подростки, которые не довольны собой, своим телом, своими способностями, могут чувствовать себя неполноценными, некрасивыми, глупыми, нежеланными. Они могут уходить в интернет, чтобы создать себе идеальный образ, скрыть свои недостатки, получить комплименты, восхищение, любовь;

– потребность в самореализации и самовыражении. Подростки, которые имеют таланты, способности, амбиции, могут чувствовать себя неудовлетворенными, неиспользованными, не признанными. Они могут уходить в Интернет, чтобы продемонстрировать свои достижения, поделиться своими идеями, мнениями, эмоциями, получить одобрение, похвалу, влияние;

– потребность в новизне и риске. Подростки, которые имеют высокий уровень любознательности, искательства, авантюризма, могут чувствовать себя скованными, ограниченными, подавленными. Они могут уходить Интернет, чтобы исследовать новые миры, пробовать новые роли, участвовать в опасных играх, испытывать адреналин, экстаз.

Формирования интернет-зависимости в младшем подростковом возрасте может быть обусловлено: недостатком родительского контроля и надзора; низким уровнем самоконтроля и саморегуляции; низким уровнем социальной адаптации, удовлетворенности жизнью, а также отношениями с родителями и сверстниками [1; 2].

Эмпирическое исследование склонности подростков к интернет-аддикции проводилось на базе ГУО «Ордена Трудового Красного Знамени гимназия №50 г. Минска», ГУО «Средняя школа №3 г. Поставы» среди учащихся 5-6 классов. Для проведения исследования использовался следующий диагностический инструментарий: методика К. Янг «Тест на интернет-зависимость» (в адаптации В.А. Лоскутовой), анкета «Подростки и Интернет».

Анализ результатов диагностики показал, что 35% учащихся являются обычными пользователями Интернет; 43% респондентов имеют некоторые проблемы, связанные с чрезмерным увлечением интернетом, Интернет-зависимость выявлена у 22% опрошенных подростков.

Опрос выявил, что 62% учащихся используют Интернет «для развлечения», что предполагает онлайн-игры, прослушивание музыки, общение в социальных сетях с друзьями, просмотр видеороликов и фильмов, и т.д. Также достаточно часто подростки используют Интернет для учебы с целью поиска необходимой информации, реже для знакомств и общения с другими людьми.

Таким образом, проведенное диагностическое исследование позволило подтвердить актуальность проблемы интернет-зависимости среди младших подростков, выявить степень ее выраженности, определить значимость Интернета в жизни подростков, а также необходимость в проведении профилактических мероприятий, с учетом факторов формирования интернет-зависимости в младшем подростковом возрасте.

На основе проведенного исследования были разработана программа по профилактике интернет-зависимости у подростков, включающая мероприятия, направленные на развитие коммуникативных навыков, умений контактного социального взаимодействия, повышение уровня самооценки и саморефлексии, развития творческих способностей подростков.

Задачи программы:

- 1) выявление группы риска и профилактика интернет-зависимости у подростков, склонных к аддиктивному поведению;
- 2) организация просветительских мероприятий с целью информирования подростков о проблеме интернет-зависимости, цифровых девиациях;
- 3) проведение индивидуальных психолого-педагогических консультаций с целью оказания помощи в решении личностных проблем подростков;
- 4) формирование у подростков адекватного отношения к Интернету;
- 5) развитие коммуникативной компетентности подростков.

Профилактическая программа включает: беседы («Интернет-зависимость: мифы и реальность!», «Влияние чрезмерного использования Интернета на человека», «Интернет и мое здоровье»); медиауроки («Информационная

безопасность», «Правила поведения в сети Интернет»), тренинги («Как противостоять воздействию Интернета на личность», «Как не стать зависимым от Интернета») и другие мероприятия.

Для педагогических работников были разработаны методические рекомендации по реализации программы профилактики интернет-аддикции у подростков в учреждении образования.

Литература:

1. Войскунский А.Е. Психология и Интернет. М. : Акрополь, 2010. 439 с.
2. Егоров А. Ю., Кузнецова Н. А., Петрова Е. А. Особенности личности подростков с интернет-зависимостью // Вопросы психологии здоровья детей и подростков. 2005. Т. 5, № 2. С. 20-27.
3. Киселёва Т.Г. Индивидуальные особенности подростков, предрасположенных к интернет-зависимости // Вестник КГУ.Серия Психология.2017.№ 3.С.46–50.

PSYCHOLOGICAL DISORDERS AND THEIR REFLECTION IN THE CREATIVE WORKS OF CONTEMPORARY MUSICAL GENIUSES

Lukanin R. R.

Scientific supervisor: Kuznetsov Z. Y.
Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia

Abstract: Our article analyzes the lyrics of two prominent rappers, Kanye West and Joyner Lucas, to explore their experiences with mental health conditions. By openly discussing their mental health problems, these rappers can help reduce prejudice, raise awareness, and encourage others to ask for help.

Keywords: Mental disorders, bipolar disorder, ADHD, lyrics analysis, prejudice reduction

Mental disorder is characterized by a clinically significant disturbance in an individual's cognition, emotional regulation, or behaviour. It is usually associated with distress or impairment in important areas of functioning. There are many different types of mental disorders. Mental disorders may also be referred to as mental health conditions. The latter is a broader term covering mental disorders, psychosocial disabilities and (other) mental states associated with significant distress, impairment in functioning, or risk of self-harm. [1]

We would like to start our analysis with the most important figure in modern world. Ye (Kanye West) is an American rapper, record producer, singer, songwriter, and fashion designer. One of the world's best-selling music artists with 160 million records sold, West has won 24 Grammy Awards, the joint tenth-most of all time and most awarded for any hip hop artist jointly with Jay-Z.

We have analyzed his songs and found several examples of the psychological disorders in the lyrics of Ye (Kanye West). For example:

"Sometimes I scare myself, myself

That's my bipolar...

That's my superpower...

I'm a superhero! I'm a superhero!"[2]

These lines show us the perfect example of bipolar disorder in Ye (Kanye West). Bipolar disorder has two sides - mania and depression. "Sometimes I scare myself, myself": This line could be interpreted as Kanye recognizing the intensity of his own thoughts and behaviors, which is often a feature of manic episodes in bipolar disorder. During manic episodes, individuals may experience racing thoughts, increased energy, and impulsivity, which can sometimes be overwhelming or frightening. "That's my superpower...": Here, Kanye reframes his bipolar disorder as a "superpower." This could reflect the common phenomenon in bipolar disorder where individuals experience heightened creativity, energy, and productivity during manic episodes. Kanye may be embracing these aspects of his condition and viewing them positively. "I'm a superhero! I'm a superhero!": This repetition reinforces the idea of bipolar disorder as a superpower or source of strength for Kanye. It suggests a sense of empowerment and confidence in his abilities, even in the face of challenges posed by his condition. Overall, these lyrics illustrate Kanye's complex relationship with his bipolar disorder, acknowledging both the difficulties and strengths associated with the condition.

Our second musical genius is Gary Maurice "Joyner" Lucas Jr. Joyner Lucas is an American rapper. Lucas first received widespread exposure and critical acclaim after the release of his single "Ross Capicchioni" in 2015. In several songs he reflects his attitude towards different psychological disorders. We will take a look at this example:

"I feel like I'm dying inside

Why do I seem crazy?

Someone save me

You can't blame me

It's my ADHD, yeah

My mind racin', I been paranoid"[3]

In this song Lucas raises his problem of ADHD (Attention-Deficit/Hyperactivity Disorder). "I feel like I'm dying inside": This line could convey the intense emotional distress and frustration that individuals with ADHD may experience when struggling with symptoms such as inattention or impulsivity. "Why do I seem crazy? Someone save me": Here, the lyrics express a sense of confusion and distress regarding how others perceive the individual's behavior. People with ADHD may often feel misunderstood or judged for their symptoms, leading to feelings of isolation or desperation for understanding and support. "You can't blame me, It's my ADHD, yeah": This line directly attributes the

challenges the individual faces to their ADHD. It reflects a common sentiment among individuals with ADHD who may feel a sense of relief or validation in acknowledging that their behavior is a result of their condition rather than a personal failing. "My mind racin', I been paranoid": These lyrics capture some common experiences associated with ADHD, such as racing thoughts and feelings of paranoia or anxiety. Individuals with ADHD often report feeling overwhelmed by the constant stream of thoughts and stimuli in their minds, which can contribute to feelings of anxiety or paranoia. To conclude, these lyrics by Lucas Joyner provide a look into the inner struggles and challenges faced by individuals living with ADHD. They highlight the impact of the condition on one's emotional well-being and interpersonal relationships, while also conveying a sense of hope for understanding and acceptance.

Rappers and artists, in general, often use their platform to express their personal experiences and struggles, including those related to mental health and psychological disorders. By openly discussing their own mental health challenges, rappers can help reduce the level of surrounding mental illness. This can encourage others to seek help and support without feeling ashamed or embarrassed. They can also raise awareness about different mental health conditions and educate their audience about the realities of living with these disorders. By speaking out about their own struggles, rappers can advocate for improved access to mental health resources and support services. They can use their influence to push for societal changes that prioritize mental health care and destigmatize seeking help. Furthermore, when individuals see their favorite rappers discussing mental health, it can encourage them to prioritize their own well-being and seek help when needed.

References:

1. World Health Organization. Mental disorders. 8 June 2022. URL: <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/mental-disorders> (дата обращения 13.02.2024).
2. Kanye West. Yikes // Ye. 2018. URL: <https://genius.com/Kanye-west-yikes-lyrics> (дата обращения 13.02.2024).
3. Joyner Lucas. ADHD // ADHD. 2020. URL: <https://genius.com/Joyner-lucas-adhd-lyrics> (дата обращения 13.02.2024).

ИНТЕРКУЛЬТУРНОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ 5-9 КЛАССОВ НА УРОКАХ ИСКУССТВА

Федоренко Н. В.

Научный руководитель: Захарина Ю. Ю.
БГПУ имени М.Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье рассматривается вопрос важности внедрения интеркультурного воспитания в воспитательный процесс в школе, а также

акцентируется внимание на произведениях музыкального и изобразительного искусства как элементов интеркультурного воспитания учащихся.

Ключевые слова: *интеркультурное воспитание, культура, искусство, музыка*

Конец XX, начало и первая треть XXI века характеризуются новыми условиями социокультурного развития мирового сообщества. Все ярче стали проявляться процессы взаимосвязи как людей, так и государств, что выражается в формировании единого информационного пространства. В современном мире процессы взаимопроникновения и взаимодействия различных культур с каждым годом становятся более явными. Практически не осталось государств, которые представляли бы собой моноэтническое и монокультурное общество.

Миграция населения планеты приводит к тому, что учебные классы в учреждениях общего среднего образования комплектуются из учащихся, которые являются представителями различных расовых, национальных, конфессиональных групп. В этом вопросе важным аспектом является подготовка подрастающего поколения к принятию культурных особенностей различных народов и воспитания толерантного отношения к ним. Впоследствии, данные качества личности послужит основой для активного вовлечения учащихся в мир, наполненный разнообразным историко-культурным наследием. В связи с этим, интеркультурное воспитание должно являться неотъемлемой частью воспитательного процесса в школе.

Рассмотрение вопроса о сущности понятия «интеркультурное воспитание» требует изучения широкого спектра источников отечественных и зарубежных авторов. При этом вопрос интеркультурного воспитания целесообразно рассмотреть с разных точек зрения в контексте философской, социально-культурной, психолого-педагогической литературы, нормативно-правовых и международных документов.

Изучению проблемы интеркультурного воспитания посвящены работы отечественных и зарубежных педагогов, психологов, философов: З. Т. Гасанова, А. Н. Жолудова, Т. Ю. Бурмистровой, Л. Н. Гумилёва, Л. Н. Коган, Л. З. Немировской, И. И. Серовой, К. И. Султанбаевой, А. В. Костиной.

Понятие интеркультурного воспитания оформилось в 70-х годах XX века. Данное определение пришло в отечественный научный обиход из-за рубежа. Ядро данного понятия образует слово «культура».

Культура (от лат. *cultura* – возделывание) – это сложное междисциплинарное понятие. На данный момент не существует единого варианта определения понятия культура, которое в полной мере исчерпывало бы многогранность данного понятия.

Предполагается, что в процессе получения образования к учащимся приходит осознание собственного «я» как части нации, осознание уникальности историко-культурного наследия своего народа, принятие разнообразия мировой культуры в целом. В воспитательном процессе в учреждениях общего среднего образования, интеркультурное воспитание должно способствовать

самоидентификации личности, ее открытости и толерантности к мировому историко-культурному наследию. В процессе интеркультурного воспитания следует учитывать имеющийся жизненный опыт учащихся, а также социальную среду, в которой находится большинство учащихся: наличие этнического большинства и этнических меньшинств, двуязычия или многоязычия в обществе и отдельно взятом учреждении общего среднего образования и прочее.

Интеркультурное воспитание, как и воспитательный процесс в целом, направленный на формирование определенных качеств личности, является протяженным во времени. Все основы, которые закладываются в процессе обучения, должны быть продолжены на уровне воспитания для того, чтобы воспитать личность, вооруженную знаниями, способной понимать и принимать многообразие, многогранность и сложность мира и человеческих взаимоотношений, для успешной интеграции личности учащегося в полиэтнический мир.

Таким образом, основной задачей интеркультурного воспитания является создание благоприятных социально-психологических условий для полноценной реализации интеллектуального и творческого потенциала каждого учащегося независимо от его национальной принадлежности.

Учебными предметами, которые оказывают влияние на интеркультурное воспитание учащихся являются «Музыка» и «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)».

«Музыка» изучается в период получения начального образования, то есть с 1 по 4 класс общеобразовательной школы, а «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)» является продолжением предметов эстетического цикла и осваивается учащимися 5-9 классов в период получения общего базового образования.

Содержание учебного предмета «Музыка» разделено на этапы, которые соответствуют четырем годам обучения в начальной школе. Начиная с первого класса, учащиеся погружаются в мир музыкальных образов.

Первый класс, отчасти, является пропедевтическим периодом в предмете «Музыка». Данный этап направлен на накопление музыкальных впечатлений, связи явлений природы, хорошо знакомых учащимся, с миром музыкальных образов, закладывание навыков музицирования, которое базируется на лучших образцах музыкального искусства отечественных и зарубежных композиторов.

Начиная со 2 класса, деятельность учащихся направлена на усвоение и понимание и средств музыкальной выразительности и знакомство с такими видами музыкального искусства, как балет и опера. Основная деятельность на уроках музыки – хоровое пение. Большинство музыкального материала, рекомендованного к исполнению хором, являются произведениями белорусских композиторов, а литературный текст написан белорусскими поэтами.

3 класс открывает перед учащимися особенности песенного, маршевого и танцевального характера музыкальной речи, интонации и развитию музыки.

Предполагается, что на этом этапе учащиеся уже накопили определенную базу музыкальных впечатлений и имеют достаточный уровень теоретической подготовки и при помощи учителя способны давать характеристику музыкальному произведению, проводить элементы анализа, выявлять особенности содержания музыкального языка и характеризовать музыкальное произведение с точки зрения музыкального языка.

4 класс является заключительным этапом изучения учебного предмета «Музыка». Здесь учащиеся наиболее близко соприкасаются с музыкальной культурой Беларуси в первом полугодии учебного года и отправляются в музыкальное «путешествие» по музыке зарубежных стран. Содержание учебного предмета в 4 классе обладает большим потенциалом в сфере интеркультурного воспитания, особенно, если в классе среди учащихся присутствуют представители разных национальностей. За один учебный год учащиеся углубляются в познание белорусской музыкальной культуры и во втором полугодии приступают к знакомству с музыкой европейских стран (Австрия, Италия), традиционной китайской и японской музыкой, африканскими мотивами, музыкой американского континента, а также с музыкальной культурой народов, населяющих территорию Республики Беларусь. Первое полугодие 4 класса пронизано белорусским фольклором. Фольклор – это тот музыкальный материал, на котором возвращается каждый человек, пусть, даже, это бессознательно. Многие системы музыкального воспитания построены на том, что фольклор родной страны является первостепенным материалом, из которого, как из зерна произрастает музыкальная культура, как часть духовной культуры человека.

Курс предмета «Музыка» обобщают темы, повествующие о музыке в белорусских народах и праздниках, как бы подталкивая учащихся не только к актуализации знаний о белорусской музыкальной культуре, наиболее близкой населению Республики Беларусь, но и обобщая знания о мировой музыкальной культуре. Таким образом, учащимся проще найти общие и отличительные черты в музыкальной культуре.

Одним из учебных предметов, который несет в себе огромный образовательный и воспитательный потенциал, является «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)», с 2015 года введенный в учреждения общего среднего образования Республики Беларусь. Учащиеся изучают данный учебный предмет с 5 по 9 класс.

Произведения изобразительного искусства многих отечественных и зарубежных художников содержат в себе элементы, имеющие отношение к культуре страны или стран в которых вырос и творил живописец. Например, художник Василий Верещагин является автором картин «Туркестанская серия». Данная серия может наглядным материалом при демонстрации культурных особенностей стран Востока.

Творчество художника Семена Чуйкова посвящено культуре Индии. Свое внимание, преимущественно, живописец уделяет передаче образа жизни

простых людей Индии, их быта. Картина «Девушки Джайпура», поможет учащимся составить представление традиционной одежде Индии, а «Форт Амбер близ Джайпура» демонстрирует фрагмент одной из архитектурных достопримечательностей Индии.

Элементы русской традиционной культуры можно увидеть в творчестве живописцев Бориса Михайловича Кустодиева, Николая Петровича Богданова-Бельского, Константина Егоровича Маковского и других.

При отборе произведений изобразительного и музыкального искусства учителю необходимо учитывать не только возрастные и психологические особенности отдельно взятого класса, но и состав учащихся. Если в классе находятся учащиеся, которые являются представителями других культур, необходимо делать детальный разбор культурных особенностей данной страны. И, напротив, произведения изобразительного искусства белорусских мастеров, помогут учащимся, которые являются трансляторами других культур, приблизиться к пониманию культуры Беларуси. Например, картины белорусского живописца Михаила Филипповича являются ярким примером этнографических полотен. В содержании его картин невооруженным глазом заметен колорит народной белорусской культуры. Его картины «На Купалье», «Сказочный сюжет», «Хоровод» дают представление о традиционной одежде белорусов, народных обрядах и праздниках. При этом необходимо подбирать такой наглядный материал, а котором будут отражено большинство аспектов культуры: например, народные праздники, предмета быты и традиционного костюма, архитектурные шедевры данной страны.

Закрепление материала происходит с помощью фронтальных и индивидуальных опросов, а также, в большей степени, через выполнение творческих заданий. Выполнению творческих заданий уделяется практически половина урока.

Таким образом, учебный предмет «Музыка» и «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)» обладают неоспоримым потенциалом интеркультурного воспитания. Произведения музыкального и изобразительного искусства служат важным элементом, позволяющим приобщить подрастающее поколение к мировому культурному разнообразию, сформировать у них толерантность, эмпатию, миролюбие, позитивное отношение к проявлениям мировой культуры.

Литература:

1. Иллюстрированный энциклопедический словарь (малый). / ред. кол.: В. И. Бородулин, А. П. Гакин, А. А. Гусев и др. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 464 с.

STRENGTHENING THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT FOR THE DEVELOPMENT OF AESTHETIC CULTURE AMONG UNIVERSITY

Sun Ying

Scientific supervisor: Ostrovskaya A. A.

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk

Abstract. *The article accumulates the main positions that reveal the ways and means of Ways to strengthen the aesthetic and cultural quality education of college students, offers research results reflecting the significance of the presented positions, and corresponding methodological recommendations.*

Keywords: *college students, aesthetic culture development, aesthetic education, curriculum, educational environment*

College students, as the young generation of the new era, must have a certain aesthetic culture. Aesthetic culture is a complex quality of aesthetic taste, aesthetic abilities and aesthetic value of an individual in aesthetic activity.

However, there are some problems in modern education of aesthetic culture among students. For example, the absence or inadequacy of aesthetic education, the influence of excessive commercialization, lack of practical opportunities, limited pedagogical resources and teaching methods, etc. will not only lead to a lack of systematic theoretical and practical education in the field of aesthetics. , but also affects students' aesthetic taste and deep thinking ability. To solve these problems, universities and society must strengthen the educational environment for the development of aesthetic culture, provide more resources and platforms, and encourage students to have broad contact and deep understanding of multiculturalism.

To solve the above problems, we need to take comprehensive measures at several levels. Based on the research of E.V. Bonarevskaya, I.N. Soldatova, S.D. Yakushev, Xue Hong, Zhou Jinhe and others, we will highlight some of these measures:

1. Curriculum:

Offer more courses related to art, aesthetics and humanities such as art, art history, music, dance, etc., integrate aesthetic education into professional courses. Organizes and conducts rich and colorful cultural activities, such as special lectures, introduction to famous works, appreciation of famous songs and paintings, film and television reviews, artistic performances, to enrich the cultural life of students after school, develop their senses and improve their cultural achievement [1].

2. Campus culture building:

Organizing a variety of art exhibitions, concerts, theatre performances, exhibitions of paintings and calligraphy, photography exhibitions and other rich and colorful campus cultural activities, creating a positive campus cultural atmosphere, multi-arts environment (according to B.P. Youssef) is a set of conditions specific to teaching, organizing artistic and creative, and the world's artistic heritage. Activities to create a positive cultural atmosphere on campus, multi-arts environment

(according to B.P. Yusuf) is a set of specific conditions for teaching, organizing art and creativity, the unity of theoretical and practical understanding of the world's artistic heritage. we present the types of multi-arts through the expression in Table 1.1. Table 1.1. – Analysis of the types of polyartistic art by means of expression

Art form	Essence	Examples
Spatial (plastic)	The viewer often perceives the work through vision. The artistic image is revealed plastically - through spatial construction.	Painting, sculpture, decorative arts, photography, architecture, design, etc.
Temporary (dynamic)	The viewer more often perceives the work through listening. The artistic image reveals itself over time.	Literature, music, etc.
Spatio-temporal (spectacular, synthetic)	The viewer perceives the work simultaneously by listening and viewing. The artistic image is revealed both through plasticity and over time	Theatre, cinema, choreography, performance, etc.

3. Teacher development:

Many colleges and universities pay great attention to the creation of professional offices, and also strive to improve the academic qualifications and professional titles of teachers [3]. Teachers are encouraged to travel abroad and participate in international academic exchanges, encouraging interdisciplinary exchanges and collaboration among teachers.

4. Resources and facilities development:

Cultural and artistic facilities such as libraries, art galleries, concert halls and exhibition halls have been established to provide rich learning resources to students and use high and new technologies to provide students with rich paper and electronic resources including books, databases, multimedia materials. etc. The design of sports facilities, sports fields, dormitories, living quarters must be both beautiful and practical, creating an environment conducive to learning.

5. Enhancement of social practice:

Aesthetic culture education will be integrated into real social activities through participation and experience to develop students' aesthetic qualities and cultural awareness. In order to comprehensively improve the aesthetic cultural quality of students, we must encourage and mobilize them to actively participate in various forms of social practice, in the process of perceiving beauty, creating beauty, aesthetic quality fundamentally to improve [4].

6. Innovative methods of teaching aesthetic education:

Higher education educators need to update their teaching methods to improve students' aesthetic understanding through the analysis of specific works of art, designs, or cultural phenomena.

7. Internationally integrated teaching:

International works of art and cultural examples are presented to enhance students' understanding and respect for different cultural aesthetics.

Having identified these positions, we conducted a survey of students at Chinese and Belarusian universities. A total of 77 students from Beijing, Shanghai, Chongqing, Shandong, Shanxi, Sichuan, Zhejiang, Guangdong and Minsk were asked to rank these ideas according to their own wishes (Figure 1).

Ways to strengthen the aesthetic quality and cultural education of college students

Options	Overall score	1st	2nd	3rd	4th	5th	6th	7th	Total
Campus Culture Building	4.58	17(25%)	23(33.82%)	7(10.29%)	6(8.82%)	9(13.24%)	4(5.88%)	2(2.94%)	68
Curriculum	4.27	20(28.57%)	11(15.71%)	6(8.57%)	13(18.57%)	7(10%)	7(10%)	6(8.57%)	70
Teacher development	3.81	9(13.64%)	11(16.67%)	19(28.79%)	5(7.58%)	8(12.12%)	11(16.67%)	3(4.55%)	66
Innovative Methods of Teaching Aesthetic Education	3.73	10(13.89%)	9(12.5%)	9(12.5%)	15(20.83%)	4(5.56%)	21(29.17%)	4(5.56%)	72
Resources and Facilities Development	3.45	6(9.23%)	7(10.77%)	15(23.08%)	15(23.08%)	9(13.85%)	7(10.77%)	6(9.23%)	65
Enhancement of social practice	3.34	12(17.91%)	7(10.45%)	5(7.46%)	6(8.96%)	19(28.36%)	7(10.45%)	11(16.42%)	67
Internationally integrated teaching	2	3(4.76%)	1(1.59%)	7(11.11%)	5(7.94%)	9(14.29%)	7(11.11%)	31(49.21%)	63

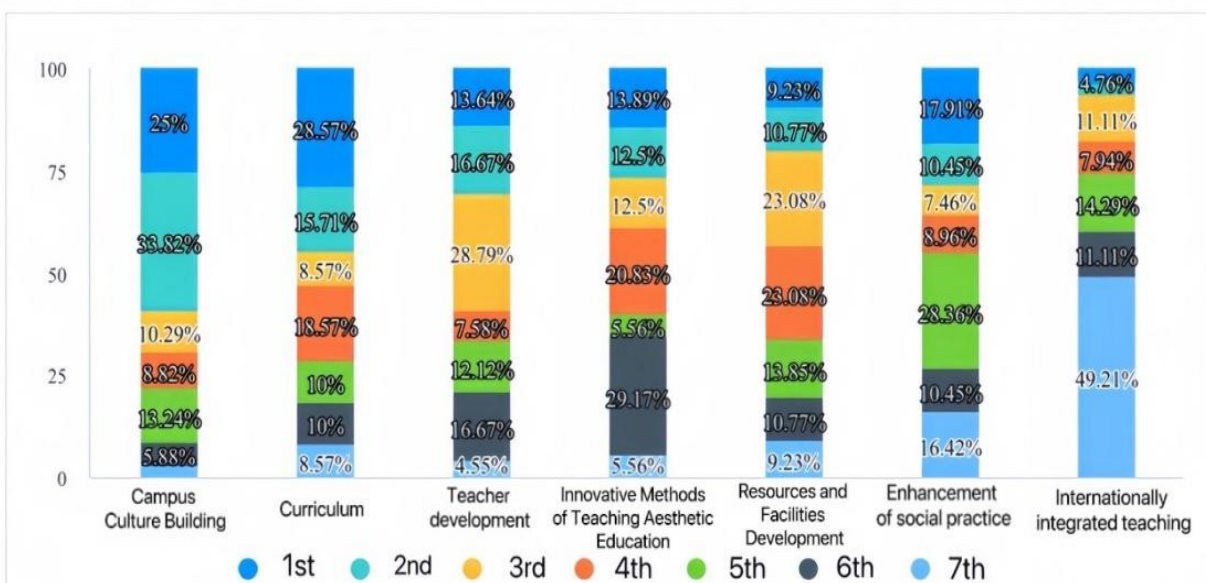

Figure 1. What are the ways to strengthen the aesthetic and cultural quality education of college students?

Analyzing the ways to strengthen the aesthetic and cultural quality education of college students through questionnaire survey

According to the survey participants,

Campus Culture Building: the comprehensive score was 4.58, 17 people, accounting for 25%. *Curriculum* : the comprehensive score was 4.27, 20 people, accounting for 28.57%. *Teacher Development*: the comprehensive score was 3.81, 9 people, accounting for 13.64%. *Innovative Methods of Teaching Aesthetic Education*: the comprehensive score was 3.73, 10 people, accounting for 13.89%. *Resources and Facilities Development*: the comprehensive score was 3.45, 6 people, accounting for 9.23%. *Enhancement of Social Practice*: the comprehensive score was 3.34, 12 people, accounting for 17.91%. *Internationally Integrated Teaching*: the comprehensive score was 2, 3 people, accounting for 4.76%.

Based on the above, we offer these methodological recommendations to help you better develop the level of aesthetic culture of university students within the framework of the educational environment is what we are studying.

In conclusion, in order to strengthen the development of aesthetic and cultural qualities of university students, the educational environment should create an atmosphere that encourages innovation, respect for diversity and inclusiveness, stimulate students' aesthetic potential through the provision of rich cultural activities, and cultivate their independent aesthetic judgment and creativity, so as to enable them to become pillars of the future society with a global outlook and innovative ability.

Literature:

1. Several Opinions on Strengthening the Cultural Quality Education of College Students [EB/OL] // TeachingHigh. 1998. URL: <https://jwc.gxu.edu.cn/images/14/11/13/4bode6ibev/53C90B2F9AD8C9B753EE73D3A1EB80F1.doc> (date of access: 10.02.2024)

2. Ways to strengthen the quality education of college students in humanities and arts // Art News. 2023. URL : <https://www.nulap.cn/9011/20231028/3141.html> . (date of access: 10.02.2024).

3. Zhou Jinhe. Reflections on the Cultivation of Aesthetic Quality of Contemporary College Students // Journal of Xichang Agricultural College. 2014. URL: https://xbzk.xcc.edu.cn/ch/reader/download_pdf_file.aspx?journal_id=xcxyxbzr&file.(date of access: 11.02.2024)

4. Xue Hong. Research on Aesthetic Education and College Students' Growth //Journal of Chongqing University. 2017. URL: <http://qks.cqu.edu.cn/html/cqdxskcn/2017/5/20170517.htm>. (date of access: обращения: 11.02.2024)

Раздел 6

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В КНР

Ши Сяоцин

Научный руководитель – Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: В данной статье рассматривается процесс управления системой высшего образования в рамках концепции инновационного образования.

Ключевые слова: инновационные образовательные концепции, высшее образование, образовательный менеджмент.

Китайское государство придает большое значение инновациям в подготовке будущих специалистов к профессиональной деятельности. Различные отрасли народного хозяйства страны начали активно внедрять инновации как важный компонент производительных сил в системе государственной политики КНР. Динамика современных процессов в сфере образования предполагает выход за рамки прежнего режима преподавания, который должен быть инновационным для быстрого достижения образовательных целей. Аналогичным образом, высшие учебные заведения также должны применять инновации в управлении образованием. Эффективное управление системой высшего профессионального образования может создать благоприятную атмосферу обучения для студентов, предоставить им больше пространства для саморазвития. Поэтому, основываясь на концепции инновационного образования, необходимо и дальше совершенствовать управление высшим образованием.

В настоящее время большинство колледжей и университетов недостаточно осведомлены об эффективных технологиях управления высшим образованием, отсутствует целостная система управления образовательным процессом. В большинстве своем управление высшим образованием по-прежнему опирается на прошлый опыт управления и субъективные суждения. Процесс управления не является научно обоснованным, не способствует повышению уровня качества образования. Способы и средства управления образовательным процессом часто однобоки, сосредоточены только на одном аспекте образования и игнорируют другие влияющие факторы, поэтому не могут быть достаточно эффективными в общей ситуации. Нерациональность структуры управления высшим образованием является общей проблемой в

образовательном управлении колледжами и университетами Китая в настоящее время. Нередко старшее поколение руководителей недооценивают роль управления высшим образованием в процессе развития высших учебных заведений. [1. с 170]. Поэтому подбор управленческого персонала часто имеет случайный характер, некоторые менеджеры не имеют прочных профессиональных знаний, управление образованием носит поверхностный характер, не может реализовать свои функции. Из-за отсутствия разумной структуры управления образованием высшие учебные заведения сталкиваются с препятствиями, в результате чего не могут достичь ожидаемого педагогического результата . В связи с этим представляются целесообразными следующие меры по улучшению ситуации:

1. Создание и совершенствование целостной системы управления.

Система управления высшим образованием подразделяется на систему управления и академическую систему. Прежде всего, в условиях стремительного развития общества и непрерывного прогресса времени, только совершенствуя систему управления колледжами и университетами, мы сможем воспитать больше всесторонне развитых талантов в соответствии с потребностями общественного развития. Колледжи и университеты через строительство соответствующего механизма стимулирования талантов, мобилизовать преподавателей и студентов для инициативы и творчества в учебной деятельности, рационального использования существующих эффективных ресурсов, для учебной и преподавательской деятельности, чтобы заложить прочную основу профессиональных компетенций будущих специалистов. Кроме того, в колледжах и университетах могут быть разработаны различные системы управления в соответствии с их спецификой , и обязанности каждого уровня управления могут быть уточнены, чтобы предотвратить неадекватность управления. Во-вторых, в развитии преподавательской деятельности может быть использована кредитная система, в рамках которой студенты старших курсов обучения могут реализовать свои профессиональные интересы к изучая предметы по выбору. Этот путь не только может повысить качество обучения, но и оптимизировать учебный процесс, финансовые ресурсы, стимулировать интерес студентов к обучению, содействовать общему развитию студентов.

2. Реструктуризация управления высшим образованием.

Управление преподаванием в высших учебных заведениях должно быть принципиально инновационным. С этой точки зрения , колледжам и университетам необходимо четко определить основные направления образования в соответствии со своей спецификой , работать над структурой и технологиями обучения, а также ускорить внедрение новых концепций управления преподаванием. С практической точки зрения необходимо расширить научное пространство управления образовательным процессом в высших учебных заведениях, повысить степень открытости колледжей и

университетов для внешнего мира, ускорить систематическую интеграцию образовательных ресурсов между колледжами и университетами, сделать управление преподаванием в высших учебных заведениях научным и диверсифицированным. В то же время колледжам и университетам необходимо скорректировать структуру управления образованием, чтобы способствовать расширению возможностей управления. Для этого колледжам и университетам необходимо создавать сильную административно-управленческую команду с целью ускорения реформы высшего образования в соответствии с концепцией инновационного образования [2. с 332-333].

3. Стимулирование создания благоприятной атмосферы образовательного процесса.

Психоэмоциональная атмосфера образовательного процесса оказывает влияние на развитие личности и образ действий студентов. В педагогически корректной социокультурной среде учреждения высшего образования студенты будут постоянно улучшать свои индивидуальные качества, формировать хорошие навыки социального поведения и учебной деятельности. Поэтому в ходе реформы управления образованием необходимо обратить внимание на создание атмосферы в университетской среде и усилить инвестиции в этот аспект управления образованием. Создание благоприятной социокультурной атмосферы должно, в первую очередь, начинаться с окружающей среды, созданной в системе культуры учреждения образования. Затем следует обратить внимание на моральные качества преподавателей, чтобы их идеологическая культура оказывала положительное влияние на студентов. Для создания академической атмосферы колледжи и университеты могут увеличить практиковать крупномасштабное культурное содержание лекционных материалов, профессиональных конкурсов, разработку дополнительных образовательных программ и т.д., чтобы обогатить культурную жизнь студентов и усилить академическую атмосферу университетской жизни.

4. Внедрение инновационного менеджмента.

Насколько мы можем судить, комплексное и целостное управление образовательным процессом в высших учебных заведениях до сих пор не реализовано в полной мере, что приводит к его недостаточной эффективности. Некоторые преподаватели не осознают важность последовательности и систематичности управления обучением, и не могут строго требовать от студентов соблюдения четких правил учебной дисциплины, поэтому студенты постепенно теряют интерес к учебе. Поэтому, чтобы решить эту ситуацию, колледжам и университетам необходимо ускорить внедрение обучения профессорско-преподавательского состава основам управления учебным процессом. Поскольку учителя являются основной контактной группой студентов в школе, каждый их шаг будет оказывать непосредственное влияние на студентов. [3. с 131-132]. Учителя должны обладать профессиональными нравственными качествами и делать все возможное, чтобы направлять личностное развитие студентов, поэтому университеты должны стимулировать

совершенствование профессионально-личностных компетенций учителей и осуществлять соответствующие мероприятия по повышению квалификации преподавателей.

Таким образом, совершенствование системы управления высшим образованием является важным средством подготовки будущих специалистов в учреждениях высшего образования и создания благоприятной атмосферы в университетской среде, что способствует личностному развитию студентов и повышению качества их профессиональной подготовки. Поэтому образовательный менеджмент высшей школы должен обновляться в соответствии с непрерывной трансформацией образовательных концепций, чтобы создать лучшее учебное пространство и атмосферу для студентов. Кроме того, руководители колледжей и университетов должны создавать условия и ресурсы для его качественного управления образованием, чтобы обеспечить его эффективность.

Литература:

1. Кан Тингтинг. Исследование управления образованием в колледжах и университетах на основе концепции инновационного образования. Чанчунь : Чанчуньский колледж Гуанхуа, 2019. С. 170.

2. Фу Цзюньфэн. Образовательный менеджмент колледжей и университетов в рамках концепции "инновационного образования" // Наука и техника искусства. 2017. С. 332-333.

3. Сю Шаоя. Концептуальное совершенствование: ключ к подготовке инновационных талантов в колледжах и университетах // Исследования в области образования Университета Цинхуа. 2002. С. 131-132.

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В КИТАЕ

Сюе Инин

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: В данной статье изложены этапы развития, связанные с ними содержание и образовательные идеи преподавания науки в Китае с древнейших времен до наших дней. Подчеркнута важность преподавания естественных наук для развития Китая.

Ключевые слова: педагогическая наука; педагогическая мысль; история образования; древнекитайское образование; Китай

Педагогическая наука, как комплексный предмет, изучающий законы преподавания и обучения, ее развитие связана не только с передачей знаний и воспитанием навыков, но и затрагивает будущее нации и прогресс общества. За долгую историю образования в Китае педагогическая наука прошла сложный процесс эволюции от зарождения к зрелости, от традиций к современности.

Во времена династии Западная Чжоу (1045-770 гг. до н.э.) появились такие области образования, как китаеведение, обучение сельскому хозяйству. Возникли университеты и начальные школы, разделенные по возрасту, а также получило развитие дворцовое и семейное образование. Система обучения этого периода в основном была сосредоточена на «шести искусствах» в качестве основного содержания, а именно на этикете, музыке, стрельбе из лука, управлении колесницей, каллиграфии и математике. Конфуций (551-479 гг. до н.э.), величайший просветитель древнего Китая в период Чуньцю (Весны и осени, 722-479 до н.э.), предложил «обучать студентов в соответствии с их способностями», что можно назвать прототипом преподавания науки. Эта идея подчеркивает необходимость корректировки методов и содержания обучения в соответствии с реальной ситуацией учащихся, что отражает озабоченность ранних педагогов индивидуальными различиями в педагогической деятельности. Во времена династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) инициатива конфуцианского философа Дун Чжуншу (179 г. – 104 г. до н.э.) «обучение и взаимное обучение» еще больше раскрыла двустороннее взаимодействие между преподаванием и обучением, заложив основу для развития теорий преподавания в последующих поколениях.

Из-за ограничений науки, техники и социальной продуктивности преподавание наук в древнем Китае оставалось на уровне философских рассуждений и обобщения опыта. Во времена династии Мин (1368-1644 гг.) и раннего периода династии Цин (1644-1912 гг.) образовательные концепции и методы обучения постепенно обогащались. В наше время внедрение западных образовательных концепций, науки и технологий придало новую жизнь развитию китайской педагогической науки. В начале XXI века, с развитием Движения за новую культуру, реформаторы образования в лице Тао Синчжи выдвинули идею о том, что «жизнь — это образование, а общество — это школа», подчеркнув, что образование должно быть приближено к реальности и сосредоточено на всестороннем развитии учащихся. В то же время в педагогической практике начали применяться такие научные методы, как образовательные эксперименты и психологические измерения, способствуя превращению педагогической науки в эмпирические исследования.

После основания Китайской Народной Республики (1949 г.) преподавание науки вступило в стадию систематического и стандартизированного развития. Государство сформулировало ряд образовательных политик и учебных программ, а также установило образовательные руководящие принципы, основанные на марксизме. В этот период быстро развивались отраслевые дисциплины, такие как педагогическая психология и образовательная оценка, обеспечивая более прочную теоретическую основу и исследовательские инструменты для преподавания естественных наук.

После реформ и открытости, быстрого экономического и социального развития и углубления международных обменов китайская педагогическая

наука вступила в новую эру. Применение информационных технологий привело к революционным изменениям в моделях и методах обучения, а появление онлайн-обучения и дистанционного образования значительно расширило временные и пространственные границы образования. В то же время исследования в области образования начали уделять внимание субъективности учащихся, и новые модели обучения, такие как обучение на основе запросов и обучение в сотрудничестве, постепенно стали мейнстримом.

В последние годы, благодаря интеграции передовых технологий, таких как искусственный интеллект и большие данные, преподавание науки сталкивается с беспрецедентными проблемами и возможностями. Появление таких концепций, как интеллектуальное образование и персонализированное обучение, указывает на то, что педагогическая наука будет развиваться в более точном, эффективном и разумном направлении. Это не только требует от преподавателей постоянного обновления структуры своих знаний и освоения новых технологий, но также требует от них постоянных исследований и инноваций в педагогической практике, чтобы адаптироваться к потребностям развития времени.

Оглядываясь назад на историческое развитие преподавания науки в Китае, мы можем увидеть извилистый путь от опыта к науке, от традиций к современности. В этом процессе мудрость и усилия бесчисленных педагогов способствовали развитию преподавания научных знаний. В будущем, благодаря постоянному обновлению образовательных концепций и быстрому развитию науки и техники, китайская педагогическая наука будет продолжать продвигаться вперед в исследованиях, процветать в инновациях и вносить большой вклад в развитие выдающихся талантов и содействие социальному прогрессу.

Литература:

1. История китайского образования. Нанкин, 2021.
2. Гу Миньюань. Диалог о китайском образовании. – Пекин, 2022.
3. Сунь Юрэн. Исследование конфуцианских гуманистических просветительских идей в Весенний и осенний период. Чанчунь: Чанчуньский педагогический университет, 2023.
4. Сяо Лили. Древняя китайская образовательная мудрость. Нанкин, 2020.
5. Ли Хуньюй. Прогресс китайских образовательных исследований и анализ горячих точек в 2023 году // Журнал Университета Сучжоу. 2024. № 1.
6. Чжан Сяо. Краткий обзор конфуцианской культуры и основы древнекитайского образования // Литературный мир. 2021. № 34. С. 188-190
7. Быструшкин С. К., Сазонова О. Я. Влияние психологических свойств личности на графическое воспроизведение зрительной информации // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 4. С. 136–144.

СИСТЕМА МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ КИТАЯ

Чжао Сюэин

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: В этой статье рассматривается становление и развитие музыкальной системы в китайских высших учебных заведениях.

Ключевые слова: Китай, музыкального образования, высшие учебные заведения.

Музыкальное образование в Китае имеет долгую тысячелетнюю историю. Его становление началось в период правления династии Цинь (221-202 до н.э). С тех пор музыкальное образование Китая имеет ценностный характер, поскольку всегда основывалось на традиционных китайских ценностях. Однако постепенно китайское традиционное музыкальное образование интегрировалось с европейской музыкальной культурой, что активизировало взаимовлияние музыкально-педагогического опыта китайских и европейских специалистов при сохранении национальных традиций. Известны учреждения музыкального образования, которые были открыты европейцами и американцами: «Училище имени Моррисона», «кабинет» Чун Синь, «читальня» Цин Синь. Следующие шаги в развитии музыкального образования Китая были связаны с педагогическими учебными заведениями Наньцзин и Баодин, занимавшимися подготовкой учителей рисунка и живописи; с государственным учебным заведением, в городе Тянь Цзинь, где готовили учителей гимнастики и музыки. XX век в китайском музыкальном образовании ознаменовался открытием музыкальных факультетов в Яньцзинском, Хуцзянском, Учжанском, Шанхайском, хуасисехском университетах, а также Тяньцзиньской, Шэньянской, Уханьской, Гуанчжоу, Сычуаньской, Сианьской и Пекинской консерваториями.

Развитие музыкального образования в Китае происходило с опорой на такие фундаментальные идеи, как:

- 1) признание на государственном уровне высокого социального статуса учителя музыкального искусства, обладающего мастерством духовноэстетического воспитания учащихся средствами музыки и пения;
- 2) важность постоянного обогащения содержания профессиональной подготовки будущих педагогов музыкального профиля ценными зарубежными инновациями на основе сохранения ее устойчивого ядра, которое составляют традиционные китайские ценности;

3) целенаправленное использование музыкального искусства как фактора всестороннего развития личности и средства овладения учащимися внешней и внутренней исполнительской техникой [1].

Го Чен анализирует бакалаврские программы подготовки учителей музыки в Китае [2]. Этот анализ дает нам основания говорить о преобладании «консерваторских» подходов. Чжу Хун и Су Цзысюань, привлекли внимание научно-педагогической общественности к тому факту, что в КНР практически сформировались три модели высшего музыкального образования, поскольку такое образование предоставляют три типа образовательных учреждений: традиционные консерватории, педагогические и классические (по определению авторов – общеобразовательные) университеты [3]. Имеет смысл диверсифицировать и дифференцировать подготовку музыкально-педагогических кадров в этих трех типах учебных заведений, используя специфические преимущества, которые имеет каждый из них. Сейчас актуально изучение опыта обновления систем и моделей образования, в частности высшего музыкально-педагогического, в разных странах, для чего политика открытости, проводимая правительством КНР во всех сферах жизни китайского общества, создает большие возможности.

Сразу после принятия Постановления ЦК КПК и Государственного Совета КНР «О реформе системы народного образования» (1985 г.), которое придали новый импульс развитию системы образования, в частности художественной, в КНР начали переводить, распространять, изучать передовые западные методики музыкального образования и воспитания системы творчески адаптируют к особенностям китайского образования.

Рубеж II и III тысячелетий связан в КНР принятием ряда сверхважных нормативных документов, среди которых особо отметим Закон Китайской Народной Республики Об образовании» (全国人民代表大会, 1995), который действует и сегодня, периодически обновляясь (2009 г. и 2015 г.). Реформаторские идеи Дэн Сяопина относительно развития нового социалистического образования с китайской спецификой воплотились в данном Законе КНР, в частности, в декларировании, что образование является основой социалистической модернизации и, среди прочего, имеет решающее значение для усиления инноваций и творчества китайской нации [4].

Статья 5 Закона раскрывает ключевые функции образования: "служить прогрессу социалистической модернизации и людям, воспитывать будущих строителей социализма, всесторонне развивать их способности в моральном, интеллектуальном, физическом, трудовом и эстетическом аспектах». Статья 6 очерчивает идеологическую подоплеку содержания образования и определяет,

что его отбор должен реализовать принцип воспитания человеческих добродетелей: «у соискателей образования должны формироваться социалистические ценности, усиливаться чувство социальной ответственности, инновационность, практические способности» и т.д. [4].

В XXI веке китайское образование вошло с новым ориентиром, важной составляющей которого является инновационность, высокое сознание и уровень квалификации кадров.

Китайская консерватория музыки - это высшая музыкальная школа, которая готовит таланты, занимающиеся исследованиями, творчеством, исполнительством и образованием в области теории китайской музыки. В последние годы она внедрила новую политику реформы музыкального образования, сосредоточив внимание на китайском музыкальном образовании и исследованиях. После совместных усилий девяти деканов, она изобретательно исследовал и создал систему самообучения с китайскими особенностями и воспитал большое количество выдающихся талантов в области китайского искусства.

Более 10 лет Институт музыкального образования Китайской консерватории музыки Строительство китайской музыкальной школы способствует воспитанию у китайцев уверенности в себе, гордости и автономии. Профессор Ван Лигуан, декан Китайской музыкальной консерватории, выдвинул идею создания "китайской музыкальной школы", утверждая, что "китайская музыкальная школа - это музыкальная школа, которая опирается на китайские музыкальные ресурсы, использует китайский художественный стиль в качестве тона, использует китайские произведения в качестве воплощения и использует Китайские музыканты в качестве перевозчика".[5].Это основной способ формирования национальной культурной идентичности, также подчеркивает развитие музыкальных талантов с китайским видением и китайскими особенностями.

Итак, в XXI веке китайское образование вошло с новым ориентиром, важной составляющей которого является инновационность, высокое сознание и уровень квалификации кадров. Сегодня все большую популярность в китайском образовательном сообществе приобретает понятие гуманизации, все большее значение придается концепту человека, являющегося центральной составляющей понятия качественного образования, реализуемого в Китае. Так, опубликованные в 2001 г. Обучение людей как основа - это глубокое изменение в образовательной мысли и концептуальные инновации. В нем подчеркивается, что всестороннее развитие человека находится в центре образования с целью удовлетворения человеческих потребностей, улучшения человеческих

способностей и достижения всестороннего развития человека. Музыкальное образование также должно уделять внимание человеческому достоинству, счастью и ценности, а также воспитывать таланты с социальной ответственностью, новаторским духом и практическими способностями.

Литература:

1. Чжоу, Юнь. Исторические предпосылки и современные тенденции развития музыкально-педагогического образования В КНР. / Чжоу Юнь // Педагогика формирования творческой личности в высшей и общеобразовательной школах. - Запорожье: Класс. Приват. Ун-Т, 2017. Вып.55 (108). С. 18-24.

2. Чэнь, Жонг. От прослушивания к визуализации: кинезиология-коннотация и значение обучающей системы Далькроза. / Чэнь Жонг // Шанхайская консерватория. – Шанхай, 2008.

3. Чжу, Хун. Анализ образовательных моделей высшего музыкального образования в Китае / Чжу Хун, Су Цзысюань. Журнал Исследований И Социального Вмешательства. 2018 № 63, с. 105–130.

4. Закон Китайской Народной Республики Об Образовании. [Всекитайское Собрание Народных Представителей, 1995.] <https://www.jtzjedu.com/showinfo-5-30-0.html>

5. Создание “новых гуманитарных дисциплин” в колледжах и университетах, а также инновации и развитие традиционных музыкальных дисциплин. [Популярная ежедневная газета, 2022]. <https://paper.dzwww.com/dzrb/content/20210422/Articel11005MT.htm>

6. Стандарты музыкальной обучающей программы для полного обязательного образования (экспериментальный проект). Пекин: Издательство Пекинского педагогического университета.– Китай, 2001.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ли Цзяо

Лоянский педагогический университет, Лоян, КНР

Научный руководитель: Русецкая А. М.

БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье исследуются некоторые вопросы музыкального образования в аспекте междисциплинарных связей.

Ключевые слова: музыка; междисциплинарный; воспитание, музыкальное образование

Развитие музыкального образования сегодня должно уделять внимание не только интерпретации самого музыкального образования, но и междисциплинарным комплексным исследованиям в музыкальном образовании, усиливать культурное пересечение и взаимопроникновение музыки и литературы, искусства, истории, танца и т.д., а также коренным образом переводить уроки музыки из русла предметного образования в русло общего образования. Такого рода трансфер является необходимостью культивирования всестороннего развития личности обучающихся во многих аспектах, необходимостью изменения статус-кво, когда дисциплины являются центром и подчеркивается стандарт дисциплины, а также потребностями развития современного образования.

Междисциплинарное образование - это метод обучения, который соответствует тенденции развития сегодняшнего времени. Это метод обучения, который фокусируется на одном предмете, выбирает центральную тему и использует знания нескольких дисциплин для разработки темы. Он направлен на преодоление барьеров между различными учебными дисциплинами, содействует оптимизации и интеграции знаний из различных областей, а также развивает способность студентов думать и решать проблемы в системе нескольких дисциплин. [1, с 1].

Междисциплинарное комплексное исследование в области музыкального образования призвано ввести в музыкальное образование соответствующие культурные элементы. Благодаря этому учащиеся смогут воспринимать основные выразительные средства и характеристики художественных форм различных категорий искусства в контексте своего личного жизненного опыта и полученных знаний. Учащиеся смогут понимать связь между музыкой и другими дисциплинами, причем не только из области искусства, а также понимать социальную функцию музыки, взаимосвязь музыки с литературой, историей, философией и другими гуманитарными и социальными науками. Это является не только необходимостью воспитания всестороннего качества учащихся, но и необходимостью развития современного образования. Таким образом, междисциплинарный синтез характеризуется большим информационным содержанием, широким уровнем знаний и комплексным подходом к усвоению знаний, охватывающим литературу, искусство, историю, географию, танец и другие смежные области культуры. Все эти знания могут быть дополнены конкретными и яркими музыкальными произведениями и музыкальной практикой в процессе взаимного включения и взаимной трансформации.

Связь между музыкой и дисциплинами. Музыка и литература. Во всей художественной системе литература имеет обширные связи с другими художественными дисциплинами и занимает фундаментальное положение. Музыка обладает незаурядным воображением, литература богата глубоким пониманием, глубина литературного свершения напрямую связана с глубиной понимания музыки, а незаурядная фантазия музыки напрямую влияет на

творческое вдохновение литературы. В музыке песня – это сочетание музыки и литературы. Большая часть музыки часто содержит литературный элемент с точки зрения названий и т.д.

Хотя музыка не может воспроизвести содержание или сцену литературного произведения, она может сублимировать эмоции, художественную концепцию и дух, содержащиеся в литературном произведении. Понимание музыки людьми будет становиться все более глубоким по мере того, как будет углубляться их литературное развитие. Музыка и литература происходят из жизни, субъективного и объективного миров и вместе отражают их. В обучении музыке мы можем в полной мере использовать перцептивное познание литературы как искусства для создания определенных ситуаций и атмосферы, которые могут не только стимулировать энтузиазм учащихся к обучению, но и способствовать развитию дивергентного мышления.

Сочетание музыки и искусства Художественная концепция музыки и искусства одна и та же: «Звук – это цвет, который можно услышать, а цвет – это звук, который можно увидеть». «Мы можем представить и связать светлый и темный цвет картины, прямые и изогнутые линии потока, а также общую композицию и компоновку из звучания ритма, скорости, мелодии и структуры песни. Композитор Дебюсси был глубоко тронут и находился под влиянием нового стиля импрессионистской живописи в конце 19 века и основал импрессионистский стиль музыки оркестровой увертюрой «Послеполуденный отдых фавна». Австрийский композитор Шёнберг часто переносит свою любовь к живописи в свои музыкальные произведения, такие как струнный квинтет «Сублимационная ночь», соло «Ожидание», саундтрек рэпа «Лунный веер Пьеро» и так далее.

Музыка и танец «Музыка – это душа танца, а танец – это эхо музыки». Танец всегда должен сосуществовать с музыкой, а музыка – это жизнь искусства танца. Музыка и танец совершенно разные с точки зрения средств выражения, подачи и восприятия, но между музыкой и танцем есть много общего. Во-первых, танец и музыка имеют общий ритм, ритм и лиризм, и оба являются искусствами, проявляющимися во времени, и именно благодаря синхронизации и органичному сочетанию того и другого создается визуальное и звуковое танцевальное искусство. Во-вторых, танец нужно стимулировать и укреплять музыкой. Музыка может вызвать эмоции, помочь раскрыть содержание танца, сделать танец более ярким и увлекательным. Они подобны паре близких сестер, связанных и взаимозависимых.

Музыка и история Музыка тесно связана с историей, а звучание музыки неотделимо от каждого важного момента в развитии человеческой истории. От «Песни Синьхайской революции», отражающей период старой демократической революции в Китае, до «Песни национальной революции», которая звучала в небе во время Северного похода под руководством страстных «Марша добровольцев» и «Выпускной песни», сколько восторженных молодых

людей посвятили себя революционному потоку спасения страны. Восстание Парижской Коммуны в 1871 году породило «Интернационал». «Катюша» была воспета повсюду во время Великой Отечественной войны Советского Союза. Французский национальный гимн «Марсельеза» демонстрирует историческое событие, когда добровольцы Марселя, Франция, в 1792 году, вдохновленные звуками песен и барабанов, отправились в Париж для участия в битве за защиту родины. В увертюре Чайковского «1812 год» удачно передан величественный дух русского народа, вставшего на защиту Родины. Как говорится, «времена как песни, история как песни», - это означает, что через оценку и изучение этих прекрасных музыкальных произведений обучающиеся могут не только почувствовать красоту музыки и искусства, но и значительно обогатить и углубить свои исторические и культурные знания [2.С.64].

Междисциплинарная практика музыкального образования. Акцент на музыкальных дисциплинах. Эта модель подчеркивает интеграцию видения других дисциплин и использует методы исследования языка, истории, физического воспитания и других дисциплин для осуществления учебной деятельности по музыкальным произведениям, чтобы студенты могли понимать, переживать и создавать музыку с разных точек зрения. Возьмем, к примеру, создание музыки на тему «воды».

Учителя музыки могут сотрудничать с другими предметами по теме «вода». Например, использование знаний, полученных на уроках иностранного языка, на уроке музыки позволит учащимся петь песни, страны изучаемого языка о воде, что поможет им овладеть словарным запасом и риторическими навыками. В рамках межпредметных связей с физическим воспитанием можно выбрать несколько песен, связанных соответствующими плаванием. Для связи с математикой и физикой можно подобрать разные емкости для хранения разных объемов воды, а с помощью музыкальных инструментов можно воспроизвести звуки, издаваемые разными объемами емкостей, при этом объем воды в каждой емкости будет рассчитан на разницу в воспроизводимом звуковом эффекте. Связь с литературой обеспечивается учебной работой с музыкальными произведениями, соответствующими литературным произведениям о воде, что углубит восприятие учащимися этих литературных произведений. Междисциплинарное обучение оптимизирует среду музыкального образования, оно не только делает обучение в классе более легким и разнообразным, но формирует целостное мышление и стимулирует развитие творческих способностей учащихся [3 , с.137].

Преподавание других предметов. На занятиях по немusикальным учебным предметам целесообразно в полной мере использовать музыкальные знания, полученные на уроках музыки, и активизировать знания других дисциплин, связанных с музыкой. Например, тема «Бетховен — музыкальный гигант» выражает боль внутреннего мира Бетховена и его непреклонную борьбу с судьбой через описание портрета Бетховена. Модуль

«Историческая дисциплина «Мировая литература и искусство XIX века» знакомит учащихся с творческой биографией Бетховеном и его музыкой. Устанавливается связь между картинами различных жанров на уроках изобразительного искусства и жанрами музыки, хореографией движений в музыке в спорте и танце и т.д.

Таким образом, междисциплинарное музыкальное образование ломает консервативную традицию преподавания музыки, в полной мере использует взаимосвязь между музыкой и другими дисциплинами, устраняет изолированность музыки в базовом образовании путем интеграции соответствующих знаний, что полезно для оптимизации когнитивной структуры сознания учащихся, повышения их интереса к обучению и эффективности обучения.

Литература:

1. Ли Чжэньжэнь. Исследование практики междисциплинарного преподавания музыки в контексте базовой грамотности // Университет Циндао. 2020. С.1.
2. Чжа Шаоин. Междисциплинарные исследования в музыкальном образовании // Форум по образованию и преподаванию. 2013. №24. С. 64-67.
3. Цай Лихун. Исследование теории и практики междисциплинарного музыкального образования // Образовательное обозрение. 2016. №6. С.137.

САМОДЕЯТЕЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК СРЕДСТВО РЕАБИЛИТАЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Сташенина В. Д.

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье анализируется способ социальной реабилитации пожилых людей средствами самодеятельного художественного творчества, оценивается важность выбранного подхода в профессиональной деятельности социальных работников.

Ключевые слова: творчество, реабилитация, коммуникация, методика, деятельность.

Пожилые люди и люди с ограниченными возможностями – одна из самых многочисленных и уязвимых категорий пользователей услуг социального обеспечения. Они сталкиваются с психологическими (одиночество, депрессия, тревожность) и социальными (адаптация к новым условиям, снижение физической активности) проблемами [1].

Самодеятельное творчество выступает одним из направлений социальной реабилитации пожилых и инвалидов. С психологической точки зрения творчество является одним из способов деятельности, связанной с

воображением, в результате которой создается продукт, отличающийся оригинальностью [4].

Важность рассматриваемой темы заключается в том, что самодеятельное творчество позволяет организовать деятельность и переживание положительного эмоционального опыта пожилыми людьми, обеспечивает мотивацию активной жизнедеятельности, а также определяет адекватность реакций на социальные изменения.

В современном обществе пожилым людям необходимы особые условия для полноценной жизни и социальной интеграции. Одним из эффективных методов поддержки и восстановления активности пожилых людей является использование творчества как способа социальной реабилитации.

Сегодня в Минске (Республика Беларусь) функционируют 9 территориальных центров обслуживания населения. В каждом из них функционирует отделение дневного пребывания для граждан пожилого возраста. Реабилитация творчеством является одним из ключевых аспектов в социальной реабилитации пожилых людей. Такая форма социальной реабилитации позволяет активизировать потенциал людей, привлекая их к различным творческим занятиям. Благодаря этому, пенсионеры могут не только получить эмоциональное удовлетворение от своих достижений, но и приобрести новые умения и навыки активной деятельности, а также развить свои творческие способности. При этом, такая форма реабилитации способствует укреплению психологического и эмоционального благополучия пожилых людей, а также создает условия для их социальной интеграции и активного участия в общественной жизни.

Для выявления особенностей влияния самодеятельного творчества на социальную реабилитацию пожилых людей нами было проведено исследование на базе отделения дневного пребывания для пожилых. Методом исследования стали данные, полученные в ходе анкетирования, после проведения мастер-класса.

Полученные данные свидетельствуют о том, что самодеятельное творчество является одним из средств улучшения эмоционального состояния пожилых людей. Более того, оно приносит позитивные эмоции, которые способствуют эффективной жизнедеятельности, ощущению радости от выполненной работы, уверенности в своих силах и творческих способностях.

По результатам исследования определены возрастные группы граждан, пребывающих в отделении (рис. 1).

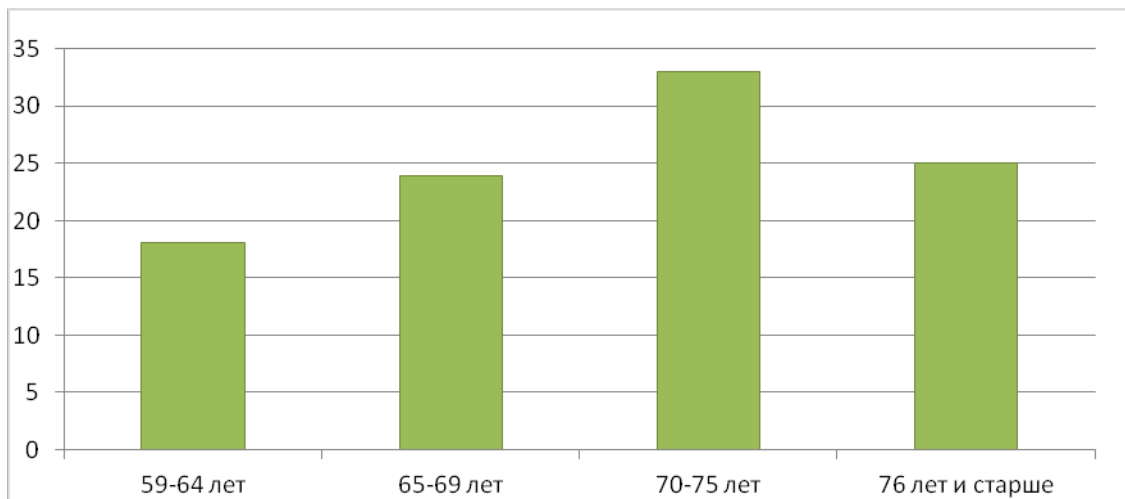

Рисунок 1. Возрастные группы пребывающих в отделении, %

Следует отметить, что большую часть (33%) составляет возрастная категория 70-75 лет. Это свидетельствует о заинтересованности граждан в социальной реабилитации. При этом следует отметить, что современные пенсионеры все чаще стремятся к активному образу жизни, получению положительных эмоций и избавлению от скуки и одиночества [1].

Проведенный анализ исследования (рис. 2) позволил установить, что в результате проведенной работы у пожилых людей прослеживается положительная динамика общего эмоционального состояния. Расширяются умения и навыки социального взаимодействия, преодолевается социокультурная и психологическая изоляция, повышается самооценка, расширяются возможности взаимопонимания между пожилыми людьми, раскрывается творческий потенциал.

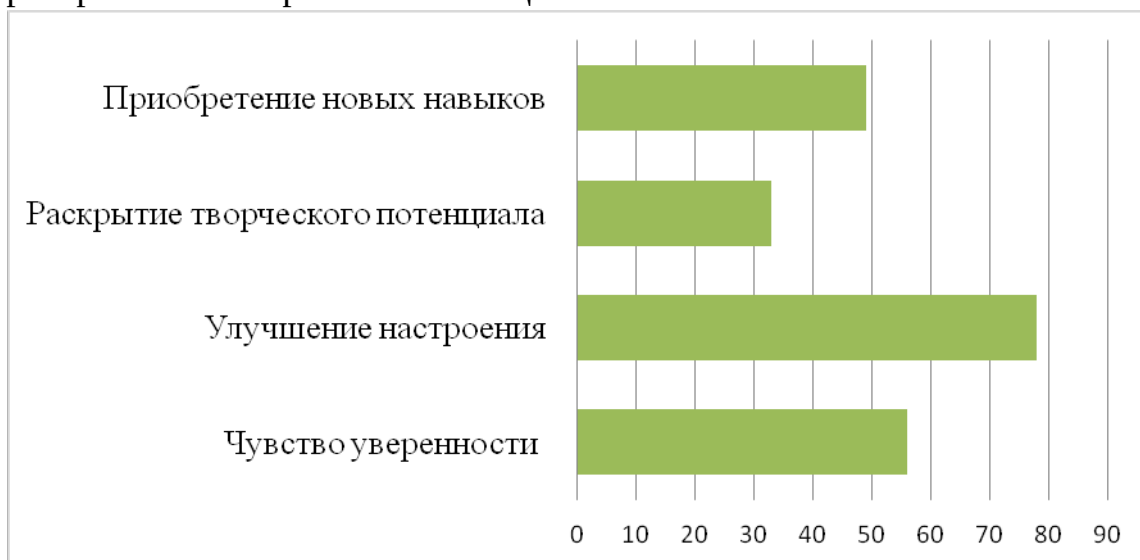

Рисунок 2. Эмоциональное состояние пожилых людей после мастер-класса, %

Полученные данные, отраженные на рисунке 2, свидетельствуют, что 49% опрошенных приобрели новые для себя навыки, раскрыли творческий потенциал 33%. У 78% из всех опрошенных прослеживается улучшение

настроения и эмоционального состояния. Чувство уверенности в себе испытали 56% опрошенных.

Таким образом, творчество, как метод социальной реабилитации пожилых людей, имеет огромный потенциал в поддержании и развитии у них активности, самооценки и социальной интеграции. Оно позволяет пожилым людям чувствовать себя частью общества и сохранять свою значимость, а также благоприятно влияет на психофизическое состояние человека.

Опыт показывает, что самодеятельное творчество является одним из самых привлекательных и эффективных направлений для реабилитации и социальной адаптации пожилых людей. Этот вид деятельности не только стимулирует развитие самооценки, но и способствует развитию физических и умственных способностей, а также формированию личности и социализации индивидуума [2].

Одним из главных преимуществ самодеятельного творчества как средства социальной реабилитации является его доступность. Для занятий творчеством не требуются специальные навыки или оборудование, поэтому любой пожилой человек может включиться в этот процесс. Более того, творческие занятия могут проводиться как в специализированных учреждениях для пожилых людей, так и в общественных местах, таких как библиотеки, музеи или парки. Это позволяет пожилым людям чувствовать себя частью общества и получать социальную поддержку.

Творческая деятельность обладает значительным потенциалом для положительного влияния на реабилитацию пожилых людей. Основная цель реабилитационного метода – вовлечение пожилых в культурные и духовно-нравственные ценности и достижение гармоничного развития путем погружения в мир искусства и культуры. Развитие творческих способностей и организация разумного досуга играют ключевую роль в процессе реабилитации [2].

Регулярное занятие творчеством может служить эффективным средством для преодоления возрастных и личностных проблем, разрешения конфликтов, преодоления потерь и преодоления различных кризисов. Анализируя свое творчество, человек начинает смотреть на свою проблему с другой стороны. Кроме того, творческий процесс сам по себе может обладать терапевтическим эффектом [3].

Таким образом, можно сделать вывод, что творческая деятельность является эффективным методом в социальной реабилитации, обеспечивая пожилым людям высокий уровень социальной жизни и адаптации. Кроме того, самодеятельное творчество является сильным и многосторонним инструментом социальной реабилитации. Оно способно поддерживать и развивать эмоциональную стабильность, эмпатию, самовыражение и социальную интеграцию. Поэтому важно уделять внимание и поддерживать инициативы, связанные с использованием творчества в социальной работе и реабилитационных программах.

Литература:

1. Асанова З. С. Культурно-досуговая работа с людьми пожилого возраста в пространстве столичного мегаполиса // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы II Международной научно-практической конференции; редкол.: О.Н. Широков [и др.]. Чебоксары : ЦНС «Интерактив плюс», 2016. С. 37-42.
2. Павлова А. И. Творческая деятельность – один из аспектов успешной социокультурной реабилитации. М.: Социальное обслуживание, 2019.
3. Красильников Ю. Д. Социально-культурная деятельность : учебник. М.: МГУКИ, 2004. С. 539.
4. Борисова Т. А. Творчество как метод социальной реабилитации. URL : <https://maam.ru/>. (дата обращения 21.02.2024)

ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА В ОСВОЕНИИ ДИСЦИПЛИН МУЗЫКАЛЬНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЦИКЛА (В КОНТЕКСТЕ ПОДГОТОВКИ ПЕДАГОГА-МУЗЫКАНТА)

Барткявичюте Я. С.

Научный руководитель: Захарина Ю. Ю.
БГПУ имени М.Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: В данной работе уточняется понятие «поликультурная среда» в контексте интерпретации средств освоения музыкально-теоретического материала обучающимися УВО. На основе анализа исследований проблемы позиционирования поликультурной среды раскрываются аспекты ее интерпретации в образовательной практике.

Ключевые слова: поликультурная среда, педагогическая среда, образовательная среда, музыкально-теоретические дисциплины, музыкальная педагогика, педагог-музыкант.

Развитие учреждений высшего образования и выход их на международную арену способствует расширению национальностей и представителей различных культур среди обучающихся Республики Беларусь. Исходя из этого современная педагогическая наука все чаще сталкивается с реализацией образовательных программ в условиях поликультурной среды. В такой образовательной среде происходит взаимодействие и интеграция культур, что способствует повышению уровня нравственно-духовной культуры, коммуникации обучающихся, умений взаимодействовать, понимать представителей иных культур и народностей.

Вместе с тем, современная система образования требует подготовки педагога, не только умеющего взаимодействовать с различными этническими массами, но способного решать педагогические и воспитательные задачи, иметь

высокий уровень компетенций при работе в поликультурной среде. Поликультурная среда в данном контексте выступает одним из средств познания и усвоения музыкально-теоретического материала и раскрывает особые грани в контексте художественно-эстетического образования.

Понятие «поликультурная образовательная среда» исследуется многими учеными и педагогами. Концепция «поликультурности образования» интерпретировалась как мультикультурное образование (Я. Пэй, Р. Лисиер), мультиэтническое образование (Дж. Юэнкс, Р.Х. Кузнецова, И.Б. Савелова), поликультурное образование (В.П. Борисенков, Ю.С. Давыдов, В.И. Матис), многокультурное образование (Г.Д. Дмитриев, А.В. Шафикова и др.), поликультуризм в образовании (Г.М. Коджаспирова, О.Г. Прикот) [3; 5; 7; 8; 10].

Так, например, Н.И. Башмакова и Н.И. Рыжова в своем исследовании акцентируют внимание на значимости развития концепции «поликультурной образовательной среды» в условиях многообразия культур и разнообразия подходов в современном образовании. Исходя из существующих научно-методических подходов и результатов многих исследований, авторы предлагают свое определение «поликультурной образовательной среды». Авторы трактуют данное понятие, как «часть образовательной среды, представляющую собой комплекс условий, влияющих на формирование личности (будущего специалиста), её готовность к эффективному межкультурному взаимодействию, эмпатии, сохранению национальной идентичности и пониманию других культур, терпимому отношению к представителям других культур и этносов...» [1, 405]. Основываясь на происхождении личности, авторы выделяют развитие, выбор ценностей, регуляцию, безопасность, взаимодействие как ключевые функции поликультурной образовательной среды [1].

Таким образом, зачастую понятие «поликультурная образовательная среда» применяется к субъектам педагогического процесса. Однако многие исследователи выделяют поликультурную образовательную среду как средство достижения целей и решения педагогических задач.

Так, Г.Ю. Беляев, исследуя педагогические характеристики образовательной среды в различных типах образовательных учреждений, определяет образовательную среду как совокупность условий, факторов и воздействий, которые влияют на образовательный процесс и развитие личности обучающихся. Он анализирует различные подходы к понятию образовательной среды, ее структуре, функциям, типам и классификации. Он также интерпретирует особенности образовательной среды в зависимости целей, задач, содержания, методов и форм образования [2].

А.В. Иванов вычленяет понятие «культурная педагогическая среда», которая, согласно мнению автора, являет собой совокупность материальных и духовных ценностей, создаваемых и передаваемых в образовательном процессе и влияющих на формирование мировоззрения, ценностных ориентаций, творческих способностей и личностных качеств ребенка. Автор анализирует различные подходы к понятию «культурной педагогической среды», ее

структуре, функциям, типам и классификации. Автор также рассматривает особенности культурной педагогической среды в зависимости от возраста, пола, национальности, социального статуса и индивидуальных особенностей ребенка [6].

О.А. Мельник исследует саму концепцию поликультурной образовательной среды, раскрывая ее характеристики, психологические особенности и ценности. Автор формулирует тезис о том, что «поликультурная образовательная среда» выступает средством формирования поликультурной личности, способной к межкультурному взаимодействию и диалогу. Также анализируется влияние поликультурной образовательной среды на развитие когнитивных, эмоциональных, мотивационных и поведенческих компонентов личности [9].

Исследователь В.Д. Гатауллина предлагает иное определение понятия «поликультурная эстетическая среда». В дефиниции понятия акцент ставится на особенности поликультурной эстетической среды, ее влияние на развитие личности ребенка, а также педагогические условия, способствующие эффективному музыкально-эстетическому воспитанию. Автор считает, что поликультурная эстетическая среда «должна стать фактором приобщения учащихся к культурам мира, фактором диалога культур и должна консолидировать учащихся вокруг общей системы духовных ценностей» [4, 209].

Из этого следует, что поликультурная образовательная среда – это пространство, в котором сосуществуют различные культуры, традиции, ценности и стили, обогащая и дополняя друг друга. Примерами позиционирования поликультурной эстетической среды могут быть музеи, выставки, фестивали, концерты, театры, кино, литература, архитектура и другие формы сообществ искусства, которые демонстрируют разнообразие и богатство культурного наследия человечества. Поликультурная образовательная среда – понятие более широкое. С одной стороны, поликультурная образовательная среда предполагает взаимодействие обучающихся из разных стран, имеющих различную этническую принадлежность. С другой стороны, сам художественный материал (в данном контексте – музыкально-теоретический) представляет целокупность образцов искусства различных культур и регионов. Поэтому поликультурную образовательную среду (в контексте художественно-эстетического образования) следует интерпретировать в единстве двух аспектов: как пространство коммуницирования обучающихся из числа граждан разных стран и/или разных этнических групп (национальностей, народностей), разных вероисповеданий, и как ареал взаимодействия обучающихся с образцами искусства разных культурно-исторических регионов.

На учебных занятия по учебным дисциплинам «Теория музыки и сольфеджио», «Гармония и полифония», «Анализ музыкальных произведений» (специальности музыкально-педагогического профиля) обучающиеся включаются в поликультурную образовательную среду, становятся ее

активными участниками. Так, например, на учебных занятиях по теории музыки в процессе чтения с листа обучающиеся знакомятся с фрагментами произведений не только отечественных авторов, но и с работами композиторов как западной, так и восточной музыки. При изучении темы «Ладовая организация музыки» обучающиеся работают с ладами народной музыки, которые включают в себя семиступенные лады (ионийский, эолийский, фригийский, дорийский и др.), пентатонику (мажорная и минорная), увеличенные и уменьшенные лады, используемые композиторами различных стран, а также в народном творчестве – фольклоре.

На занятиях по учебной дисциплине «Гармония и полифония» обучающиеся в процессе освоения различных гармонических оборотов знакомятся с именной аккордикой (аккорды, которые характерны для творчества определенных композиторов и отражают их индивидуальный стиль). Одним из заданий является сочинение аккомпанемента к заданной мелодии в различных стилях и жанрах, которые на протяжении всего развития человечества существовали как индивидуальный стиль композитора, страны, народности или имели значительные масштабы как характерные черты определенного временного отрезка (эпохи). В контексте освоения содержания музыкально-теоретических дисциплин происходит также знакомство с историческим развитием полифонии в различных странах, ее видами и особенностями.

Изучая музыкальную форму в рамках учебной дисциплины «Анализ музыкальных произведений» обучающиеся сталкиваются с определением данного понятия, а также его классификацией. Существует множество классификаций и типов музыкальных форм, которые различаются по сложности, количеству частей, характеру развития, жанру, стилю и историческому периоду. Так обучающийся попадает в поликультурную образовательную среду, анализируя и изучая произведения различных эпох, жанров, композиторов, народов.

Таким образом, поликультурная образовательная среда в контексте изучения музыкально-теоретических дисциплин – это совокупность мультикультурных образцов мирового музыкального искусства, являющихся частью коммуникативного процесса обучающихся, направленного на освоение теоретических основ музыки. Поликультурная образовательная среда способствует формированию у обучающихся толерантности, диалога, сотрудничества и солидарности с другими народами, а также развитию его творческого потенциала, способности к самовыражению и самореализации. Поликультурная образовательная среда характеризуется такими признаками, как многообразие, динамичность, взаимодействие, синтез и трансформация культурных элементов. Это означает, что в поликультурной образовательной среде взаимодействуют не только обучающиеся как носители разных культур, но и разные виды и формы искусства, отражающие разные культурные коды, стили, жанры, символы и образы, которые постоянно изменяются, влияют друг на друга, сочетаются и преобразуются.

Литература:

1. Башмакова Н.И., Рыжова Н.И. Поликультурная образовательная среда: генезис и определение понятия // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 401-407.
2. Беляев Г. Ю. Педагогическая характеристика образовательной среды в различных типах образовательных учреждений. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2000. – 24 с.
3. Борисенков В. П. Поликультурное образование как направление в профессиональной школе // Инновации в образовании. 2015. № 1. С. 58-78.
4. Гатауллина В.Д. Педагогические условия музыкально-эстетического воспитания младших школьников в поликультурной эстетической среде общеобразовательной школы // Вестник ТГГПУ. 2011. № 25. С. 209-212.
5. Дмитриев Г.Д. Многокультурное образование. М., 1999. 208 с.
6. Иванов А. В. Культурная педагогическая среда общеобразовательного учреждения как условия развития личности ребенка : монография. М. : АПК и ППРО, 2005. 152 с.
7. Кузнецов Р. Х. Этнокультурный подход в мультикультурном воспитании // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2013. № 5. С. 63-69.
8. Матис В. И. Теория и практика развития национальной школы в поликультурном обществе : автореф. дис. ... д-ра мед. наук: 13.00.01/ Матис Владимир Иванович. Барнаул, 1999. 38 с.
9. Мельник О.А. Концепция поликультурной образовательной среды: характеристики, психологические особенности и ценности // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2019. №2. С. 55-61.
10. Пэй Я. Мультикультурная компетентность как цель мультикультурного воспитания студентов педагогического вуза в процессе обучения иностранному языку // Международный педагогический журнал. 2018. № 3. С. 5-14

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПЕДАГОГОВ-МУЗЫКАНТОВ НА ОСНОВЕ ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Цинь Чэнхао, Мазурина Н. Г.

БГПУ имени М.Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье анализируются возможности, которые открывает цифровая эпоха для развития музыкального образования в колледжах и университетах. Изучается поликультурный подход к преподаванию и обучению как условие профессиональной подготовки педагога-

музыканта. Предлагаются пути развития профессионализма преподавателей музыки в условиях глобальной цифровизации.

Ключевые слова: музыкальное образование, преподаватель музыки, цифровизация, поликультурный подход.

В процессе качественного развития системы образования в мире музыкальное образование постепенно перешло из разряда элитного в массовое. В колледжах и университетах разных стран оно стало важным способом улучшения всесторонних качеств обучающихся, обогащения культурной жизни учреждений образования, что играет положительную роль в преобразовании людей с помощью музыки и красоты.

В настоящее время в образовании активно используется поликультурный подход к преподаванию и обучению, основанный на признании разнообразия и культурных различий в образовательном процессе. Он подчеркивает уважение и принятие студентов из разных культурных слоев, способствует межкультурной коммуникации и пониманию, а также обеспечивает инклюзивную среду обучения, которая отвечает потребностям и потенциалу развития разных студентов. Поликультурный подход направлен на создание инклюзивной, равноправной и справедливой образовательной среды, в которой каждый обучающийся может получить равное отношение и полностью раскрыть свой потенциал.

В Китайской Народной Республике в 2023 году Центральный комитет КПК и Государственный совет представили Общий план строительства цифрового Китая, согласно которому «...преподаватели должны взять на себя инициативу по адаптации к новым технологическим изменениям, таким как информатизация и искусственный интеллект, и активно и эффективно осуществлять образование и обучение» [1].

На высшее образование возложена важная ответственность за подготовку талантливых и высокопрофессиональных педагогов для страны. На него возлагаются большие социальные надежды [2, с. 129-131]. В контексте глобальных изменений, вызванных цифровой эпохой в создании, распространении и преподавании музыки, вопрос о том, как улучшить цифровую грамотность и инновационные возможности преподавателей музыки, является неотложной проблемой. В связи с этим выделим некоторые аспекты, которые необходимо проанализировать в целях продвижения высоких технологий.

1. Возможности, которые цифровая эпоха открывает для музыкального образования в колледжах и университетах разнообразны.

Обогащаются образовательные ресурсы. Цифровая эпоха предоставила преподавателям музыки беспрецедентное богатство ресурсов, включая различные виды музыкальных произведений, обучающие видеоролики, прямые трансляции концертов и т. д. Она добилась справедливости, масштаба и персонализации высококачественных образовательных ресурсов, а также способствовала повышению эффективности и качества преподавания музыки.

Формы обучения разнообразны. Цифровая эпоха сломала традиционную модель обучения в классе и сделала музыкальное образование более разнообразным. Преподаватели колледжей могут использовать общедоступные мультимедийные классы, облачные платформы интеллектуального образования и т. д., чтобы эффективно способствовать развитию гибридных, совместных, экспериментальных и других моделей обучения в условиях новых технологий, а также стимулировать интерес студентов к обучению и осведомленности об инновациях.

Способы общения также стали более разнообразными. Расширение возможностей цифровых технологий создало новый способ межличностного общения, а также способствовало эффективному взаимодействию учреждений музыкального образования в условиях ограниченного времени и пространства. Цифровизация позволяет общаться в реальном времени, удаленно сотрудничать, адаптировать учебно-методические материалы.

2. Решение проблем преподавания, таких как отсутствие инноваций и недостаточные способности обучающихся и педагогов.

Традиционная модель преподавания музыки пока не изменилась. Сегодня она по-прежнему основана на работе преподавателей, учебниках и экзаменах, по-прежнему остается основной тенденцией, игнорируя предпосылки цифрового века и предметную осведомленность обучающихся, что приводит к низкому уровню интерактивности в классе.

Инновационную интеграцию цифровых технологий еще предстоит изучить. Эффективная интеграция преподавания музыки и цифровых технологий является неизбежным требованием для инновационного развития науки и интеграции искусства в колледжах и университетах. Однако нынешнее преподавание музыки на уровнях средне-специального и высшего образования, как правило, ограничивается простым использованием презентаций и мультимедийных проекций, что затрудняет роль цифровизации в продвижении инноваций при преподавании учебных дисциплин.

3. Методы улучшения компетенций преподавателей музыки в колледжах и университетах в условиях цифровизации.

Чтобы лучше адаптироваться к преимуществам цифровой эпохи и способствовать реализации цели «отличного эстетического образования», преподаватели музыки должны и дальше повышать свою всестороннюю грамотность, создавать хорошую экосистему для цифровой трансформации музыкального образования.

Преподаватели музыки должны иметь прочную основу в овладении теорией музыки, богатый практический опыт, а также владеть определенными образовательными и педагогическими теориями и методами. Совершенствование профессиональных навыков и знаний проходит посредством профессиональных тренингов, научных конференций, изучения научной и методической литературы и т. д. Преподаватели также должны развивать свою цифровую грамотность и навыки, активно участвовать в

цифровом обучении и активно адаптироваться к изменениям, чтобы способствовать развитию новой модели совместного обучения человека и машины. Преподаватели могут использовать цифровые технологии для постоянного совершенствования методов обучения и оптимизации педагогических технологий посредством анализа результатов обучения, оценки внеклассной практики, наблюдения за успеваемостью в классе и т. д.

В поликультурном мировом пространстве постоянно происходит обновление образовательных концепций и расширение границ педагогического мышления. Преподаватели – не только пользователи технологий, но и лидеры педагогических инноваций [3, с. 65]. Так, например, конечная цель качественного образования в КНР – вырастить созидателей современного общества и их преемников. Преподаватели музыки должны внедрять концепцию образования, ориентированную на развитие человека, удовлетворить образовательные требования преподавания без различия, обучения обучающихся в соответствии с их способностями, с учетом принадлежности к разным культурам. Технологии больших данных и искусственного интеллекта могут использоваться для анализа конкретных учебных ситуаций обучающихся, отслеживания фактического прогресса в преподавании музыки и предоставления обучающимся более точных и эффективных индивидуальных рекомендаций по обучению.

В то же время педагогический коллектив должен активно создавать виртуальный музыкальный экологический класс. Цифровые технологии объединяют в себе высокую эффективность, образовательный потенциал и художественную составляющую. Они могут не только предоставить студентам мультисенсорное пространство воображения для восприятия музыки, но также различные формы музыкальных материалов. На музыкальных занятиях преподаватели могут в полной мере использовать преимущества Интернета, смартфоны и «умные» очки нового поколения, а также видео, аудио, изображения и анимацию, и стараться мобилизовать аудиовизуальные чувства обучающихся и эффективно добавлять художественность в преподавание музыки.

Кроме того, преподаватели должны также эффективно расширять практическое обучение, что является душой музыкального образования. В ходе музыкальных выступлений, изучения музыкального искусства и воспитательных и культурных мероприятий можно использовать мультимедийные ресурсы, среду на открытом воздухе или за пределами учреждений образования для создания хорошей учебной атмосферы и повышения эффективности музыкального образования и преподавания. Проведение внеклассных мероприятий, формирование музыкальных кружков, участие в музыкальных конкурсах и другие методы позволяют учащимся учиться, испытывать и применять музыкальные знания и навыки на практике.

Укрепление поликультурного и междисциплинарного сотрудничества закладывает прочную основу для цифровизации. Прежде всего, преподаватели

музыки должны осознавать, что музыка не является изолированным предметом, а тесно связана с другими предметами, и должны взять на себя инициативу, чтобы понять знания и характеристики других предметов, особенно новых больших данных, искусственного интеллекта и междисциплинарных предметов, которые предоставляются через онлайн-платформы разных стран. Обогащать ресурсы, активно исследовать точки интеграции музыки и других дисциплин и создавать возможности для междисциплинарного сотрудничества. Во-вторых, необходимо создать междисциплинарную поликультурную коммуникационную платформу. Преподаватели музыки могут использовать ресурсы школ, колледжей, университетов мира для создания коммуникационной платформы с другими дисциплинами. Например, это может быть организация онлайн- и офлайн академических круглых столов, семинаров и т. д. с приглашением к участию преподавателей и студентов других дисциплин и учебных заведений, чтобы понять их последние разработки и результаты исследований, а также обеспечить основу для междисциплинарного поликультурного сотрудничества.

Цифровая эпоха оказала глубокое влияние на музыкальное образование в колледжах и университетах и выдвинула новые требования к всесторонним качествам и инновационным способностям преподавателей. Столкнувшись с изменениями этой эпохи, преподавателям музыки необходимо постоянно совершенствовать свою цифровую грамотность, а также методические и исследовательские возможности. Посредством совершенствования научных и эффективных практических путей и стратегий проводится целевая реформа образования и инновации, накапливается опыт и практические инструменты, которые можно тиражировать и продвигать, чтобы лучше адаптироваться к потребностям цифровой эпохи и добиться профессионального роста педагогов-музыкантов в поликультурном обществе.

Литература:

1. Мнения ЦК КПК и Госсовета о всестороннем углублении реформы учительского корпуса в новую эпоху мнения о реформах // People's Daily. 2018. №2. С.1.

2. Чжан С., Чэнь Т., Ма Х. Обсуждение важности педагогической рефлексии для содействия профессиональному развитию преподавателей колледжей. Исследования современной образовательной практики и преподавания, 2016. С. 129-131.

3. Ю С., Ло С. Исследование цифровой трансформации педагогических способностей преподавателей колледжей // Китайское образование для взрослых. 2023. С. 65.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ СРЕДИ ПОДРОСТКОВ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Петрожицкая Д. В.

Научный руководитель: Погодина Е. К.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье рассматривается проблема межличностных конфликтов в подростковой среде. Представлены результаты диагностики особенностей конфликтного поведения подростков в учреждении общего среднего образования. Предложена программа социально-педагогической профилактики межличностных конфликтов в подростковой среде.

Ключевые слова: межличностные конфликты, подростки, учреждения общего среднего образования, социально-педагогическая профилактика.

Для современного этапа развития общества проблема конфликтов в подростковой среде вызывает особый интерес. Именно подростковый возраст представляет собой наиболее важный период развития личности ребенка. Конфликты направлены в первую очередь на желание показать свою индивидуальность и стремление к признанию личности в рамках самореализации. Наличие межличностных конфликтов в подростковом возрасте способствует самоутверждению личности в процессе построения отношений со сверстниками.

По мнению О.В. Рубцовой, конфликтность в подростковом возрасте определяется необходимостью идентификации собственной личности. Внутренний конфликт подростков определяется наличием определенных типов ролевых конфликтов на основе трансформации социальных ролей в рамках перехода подростка из детской позиции во взрослую жизнь. Процесс усвоения социальных ролей сложен и требует от подростка различных форм взаимодействия в рамках радикальных изменений собственной личности [2].

В. П. Шейнов рассматривает конфликт как «столкновение, противоборство сторон, при котором хотя бы одна сторона воспринимает действия другой как угрозу ее интересам» [4, с. 4].

Г. И. Козырев определяет конфликт как «качество взаимодействия между субъектами (или аспектами структуры личности), предполагающее противоборство сторон в целях достижения собственной цели» [1, с. 211].

Таким образом, под конфликтом понимается острый способ разрешения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта и сопровождающийся негативными эмоциями. В основе любого подросткового конфликта лежит противоречие, содержащее в себе столкновение интересов и целей сторон. Ведущаяся в конфликте борьба, в большинстве случаев, демонстрирует желание сторон разрешить это противоречие в свою пользу.

С целью изучения особенностей поведения подростков в конфликтных ситуациях в ГУО «Гимназия № 30 г. Минска имени Героя Советского Союза В.С. Окрестина» было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 60 подростков – учащиеся 7-х классов.

Для проведения исследования были использованы следующие методики: тест «Самооценка конфликтности» С.А. Емельянова, методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса.

Анализ результатов проведенного исследования показал, что высокий уровень конфликтности имеют 16,7% респондентов. Подростки данной группы отличаются высоким уровнем инициативности к проявлению конфликтного поведения.

Выраженный уровень конфликтности характерен для 40% подростков. Данная группа подростков характеризуется настойчивостью и умением отстаивать собственное мнение в рамках общения с другими людьми.

Низкий уровень конфликтности характерен для 6,7% опрошенных учащихся. Подростки данной группы способны сглаживать конфликтные ситуации и избегать критических ситуаций в процессе отстаивания собственных интересов.

Невыраженная конфликтность выявлена у 10% подростков. Подростки данной группы характеризуются наличием высокого уровня тактичности и учетом особенностей взаимоотношений с окружающими людьми.

Отсутствие конфликтности наблюдается у 26,7% подростков. Для данной группы подростков характерными являются такие особенности, как избегание конфликтных ситуаций.

Анализ результатов исследования стратегий поведения подростков в конфликтных ситуациях показывает, что соперничество в конфликтной ситуации выбирают 46,7% подростков. Сотрудничество характерно для 10% подростков. Компромисс в конфликтной ситуации выбирают 3,3% учащихся. К избеганию склонны 30% респондентов. Стратегию приспособления в конфликтной ситуации выбирают 10% подростков.

На основе результатов проведенного исследования была разработана программа социально-педагогической деятельности по профилактике межличностных конфликтов среди подростков «Подросток вне конфликта».

Программа рассчитана на учащихся возрастной категории 12-14 лет. Срок реализации проекта – в течение учебного года. Цель программы – профилактика межличностных конфликтов среди подростков.

Задачи программы:

- снизить уровень склонности к межличностным конфликтам у учащихся;
- обучить подростков оптимальным стратегиям поведения в конфликтных ситуациях;
- сформировать навыки конструктивного поведения в конфликте;
- повысить уровень коммуникативной культуры учащихся.

Программа включает групповые формы и методы работы с подростками, занятия разработаны с учетом поставленных задач программы («Способы управления мыслями и чувствами», «Как не стать жертвой агрессии», «Конфликтное поведение: виды и формы» и др.).

Также разработаны методические рекомендации педагогическим работникам учреждений общего среднего образования по профилактике межличностных конфликтов среди подростков. Рекомендовано проведение профилактической работы по нескольким направлениям: консультативная работа, устранение триггеров конфликтного поведения, коррекция деструктивных проявлений в поведении и развитие умения взаимодействовать с собственной эмоциональной сферой для стабилизации отношений с окружающими людьми [3].

Таким образом, анализ результатов исследования показал, что большая часть подростков, которые участвовали в исследовании, ориентированы на выбор стратегии соперничества и выбора высокого уровня включенности борьбы за собственные права в ущерб другим людям. Данные особенности указывают на стремление подростков к выбору деструктивных форм поведения. Подросткам с выраженной конфликтностью и неоптимальными стратегиями поведения в конфликте необходима социально-педагогическая поддержка.

Организация социально-педагогической деятельности по профилактике межличностных конфликтов в подростковой среде позволяет повысить качество образовательного процесса, оказывает положительное влияние на личность учащихся и способствует построению конструктивных взаимодействий подростков со сверстниками. Результаты исследования могут быть использованы в практической работе социального педагога по профилактике межличностных конфликтов среди подростков в учреждении общего среднего образования.

Литература:

1. Козырев Г. И. Введение в конфликтологию. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2001. 176 с.
2. Рубцова О. В. Внутренний ролевой конфликт подросткового возраста и возможности его преодоления // Теоретическая и экспериментальная психология. 2011. Т.4. №2. С. 62-70.
3. Салтыкова-Волкович М. В. Методика работы социального педагога: методические рекомендации. Гродно: ГрГУ, 2014. 63 с.
4. Шейнов В. П. Управление конфликтами. СПб.: Питер, 2014. 770 с.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЗАВИСИМОСТИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Брезгунова Н. Л.

Научный руководитель: Погодина Е. К.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье рассматривается проблема зависимости младших подростков от социальных сетей. Проанализированы результаты эмпирического исследования, представлена программа социально-педагогической деятельности по профилактике зависимости младших подростков от социальных сетей.

Ключевые слова: социальные сети; зависимость от социальных сетей; младшие подростки; социально-педагогическая профилактика.

Зависимость от социальных сетей представляет собой вид аддиктивного поведения, которое характеризуется навязчивым стремлением к манипулированию собственными данными и взаимодействию с другими пользователями в социальной сети, неспособностью контролировать продолжительность и интенсивность данной активности и согласовывать ее с другой жизненно важной деятельностью, несмотря на возможные отрицательные последствия.

Склонность к зависимости от социальных сетей чаще всего характерна для младших подростков, у которых наблюдаются сложности в межличностной коммуникации. Факторами, способствующими формированию зависимости у подростков, являются: особенности интернет-среды; индивидуальные особенности подростка; особенности социальной ситуации.

К причинам зависимости от социальных сетей относят: неудовлетворение коммуникативных потребностей, отсутствие серьезных увлечений, экзистенциальную пустоту, негативную Я-концепцию, эмоциональный дискомфорт, ориентацию на интернет-субкультуру [1].

Эмпирическое исследование склонности подростков к зависимости от социальных сетей проводилось на базе ГУО «Гимназия № 174 г. Минска». В исследовании приняли участие 60 учащихся 6-7 классов. Для проведения исследования был использован метод анкетирования (анкета «Влияние социальных сетей на личность подростка»).

Проведенное исследование показало, что наиболее популярной среди подростков является такая социальная сеть как «ВКонтакте» [2]. На втором месте по степени значимости для испытуемых стоит социальная сеть Instagram, довольно часто младшие подростки используют для общения Telegram и Viber. На пятом месте по степени значимости стоит Facebook.

На вопрос, сколько времени каждый день проводят подростки в социальных сетях, ответы распределились следующим образом: 24% младших подростков проводят в социальных сетях менее 1 часа в день; 53% испытуемых

указали, что тратят на это 2-4 часа ежедневно; 17% отметили, что они «сидят» в социальных сетях по 5-7 часов в сутки, и 6% респондентов проводят в социальных сетях более 7 часов.

Большинство подростков (86%) в социальных сетях предпочитают общаться с друзьями; 71% респондентов указали, что используют их для прослушивания музыки; 29% испытуемых отметили, что используют социальные сети для поиска нужной информации. Смотрят фильмы в социальных сетях 20% младших подростков; 9% отметили, что играют в социальных сетях в игры и 5% занимаются всем вышеперечисленным.

Около трети подростков (27%) отметили, что ощущают негативное влияние социальных сетей на успеваемость и успешность обучения. 16% отметили, что из-за социальных сетей они иногда не успевают делать домашнее задание. Еще 16% отметили, что такое случается у них часто и 12% указали, что так происходит всегда.

Анализ ответов на вопрос «Считаете ли вы, что у вас есть зависимость от социальных сетей?» показал, что 6% участников исследования уверены, что у них есть зависимость; 44% респондентов ответили «отчасти».

Социальные сети для современных подростков выступают едва ли не единственным средством для приобретения социального опыта, который не всегда является объективным и достоверным. Социальные сети имеют огромный потенциал, причем как положительный, так и отрицательный, что вызывает беспокойство и необходимость в осуществлении социального контроля за поведением подростков, у которых сформировалась зависимость от социальных сетей.

Необходимо научить подростков критичному восприятию деструктивной информации и сформировать умение отбора информационного контента. Следует развивать навыки ассертивного поведения с целью недопущения попадания под воздействие различных интернет-рисков. К числу наиболее распространённых интернет-рисков относится контент, связанный с сексуальным поведением, мошенничеством, фейками (недостоверной информацией) и хищением личной информации. Особую тревогу в настоящее время вызывают интернет-риски, связанные с использованием интернет-ресурсов, вовлекающих молодёжь в экстремистские сообщества.

Профилактика зависимости от социальных сетей включает: проведение просветительских мероприятий, создание благоприятных условий для гармоничного развития личности, формирование умения правильно использовать интернет-ресурсы, активное внедрение программ профилактики интернет-зависимости в деятельность специалистов социально-педагогических и психологических служб учреждений образования.

На основе проведенного эмпирического исследования была разработана программа социально-педагогической деятельности по профилактике зависимости младших подростков от социальных сетей «Реальный мир ярче».

Содержание программы включает проведение различных мероприятий: тематические классные часы и часы общения («Компьютерная зависимость: что я знаю о ней?», «Чем опасны онлайн-игры?» и др.); беседы с подростками («Безопасность в сети Интернет», «Я и мой профиль в социальных сетях», «Ответственность за распространение экстремистской информации в Сети» и др.); занятия-практикумы с использованием активных методов обучения («Суд над онлайн-играми», «Реальный и виртуальный мир» и др.); проведение социально-психологических тренингов для подростков по формированию коммуникативных навыков, обучению способам общения без конфликтов, снижению агрессивности и развитию способности к саморегуляции («Агрессии.net», «Стресс и подростки», «Общение в реальном мире», «Я и мое будущее» и др.).

Немаловажную роль в профилактической деятельности занимают мероприятия, направленные на расширение представлений подростков о том, какую угрозу может нести длительное пребывание в сети, насколько данное информационное пространство может быть небезопасно. В учреждении образования необходимо уделять достаточно внимания организации досуговой деятельности, привлекая младших подростков, в том числе склонных к аддитивному поведению, к участию в коллективных творческих мероприятиях, спортивных соревнованиях.

Ожидаемые результаты реализации программы социально-педагогической деятельности по профилактике зависимости младших подростков от социальных сетей в учреждении образования:

- 1.повышение уровня информированности младших подростков о признаках и последствиях зависимости от социальных сетей;
- 2.формирование у младших подростков навыков взаимодействия со сверстниками, культуры общения;
- 3.повышение уровня сплоченности детского коллектива, удовлетворенности от участия в совместной деятельности, оптимизировать социально-психологический климат в детском коллективе.

Результаты проведенного исследования могут быть использованы в практической работе социального педагога учреждения общего среднего образования по профилактике зависимости младших подростков от социальных сетей.

Литература:

1. Серый А. В., Паршинцева А. С. К проблеме формирования зависимости от социальных сетей у школьников подросткового возраста // Проблемы педагогики. 2016. № 9 (20). С. 12-15.

2. Брезгунова Н. Л. Зависимость младших подростков от социальных сетей как социально-педагогическая проблема //Условия успешной социализации детей и молодежи: Ч.1;редкол.: В.В. Мартынова (отв. ред.) [и др.].Минск: БГПУ,2023.С. 213-217.

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЛИДЕРСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Калачик Е. М.

Научный руководитель: Погодина Е. К.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье рассматривается проблема формирования лидерского потенциала у студенческой молодежи, представлена программа социально-педагогической деятельности по формированию лидерства, методические рекомендации для педагогических работников учреждений высшего образования по формированию лидерских компетенций у студенческой молодежи.

Ключевые слова: лидерство, лидерский потенциал, лидерские компетентности.

Современный мир развивается более динамично, что требует от молодежи умения принимать быстрые и правильные решения. Трудно представить современного молодого человека, не стремящегося достигнуть большего, получить лучший результат. В двадцать первом веке, в цивилизованном обществе поддержка активного гражданина, формирование лидера, который в недалеком будущем сможет взять на себя ответственность и повести за собой – одна из актуальных социальных задач.

Современная социально-экономическая и социально-политическая ситуация требует наличия хорошо развитых лидерских компетенций у молодежи для успешного становления в профессиональной и общественной сферах. Студенты, будущие лидеры, должны обладать навыками эффективного руководства, коммуникации, управления конфликтами, принятия решений и мотивации коллектива. Они также должны быть способными адаптироваться к изменяющимся условиям и принимать ответственность за свои действия.

Социальные изменения, происходящие в обществе, приводят к переориентации акцентов в различных областях жизни от коллективного начала к индивидуальному, придавая большое значение субъективности личности. Эти тенденции наиболее ярко проявляются в системе образования. Все большую актуальность приобретают инновационные методы развития образования и возрастает потребность в профессионалах, чья работа включает активную жизненную позицию, стремление к саморазвитию и творческой самореализации. Следовательно, современному обществу необходимы инициативные педагогические специалисты.

Лидерство – это процесс, который может быть развит и освоен, и который требует от человека определенных навыков и качеств. Кроме того, лидерство может проявляться не только на формальных ролевых позициях, но и в

неформальных группах и ситуациях. Сегодня лидерство становится все более важным в различных сферах жизни, так как требуется эффективное управление и мотивация людей для достижения успеха и роста [2].

Лидер – это личность, которая принимает на себя ответственность за управление и руководство группой или организацией. Лидером может быть, как руководитель команды, так и представитель общественности или политической сферы.

Лидер обладает определенным набором качеств, таких как самовоспитание, способность вдохновлять и мотивировать других, умение принимать решения и руководить процессом достижения поставленных целей. Он также является образцом для подражания для других людей.

В раннем юношеском возрасте у юношей и девушек с выраженными лидерскими способностями хорошо развиты навыки коммуникации. Они могут решать проблемы, договариваться, слушать и слышать идеи остальных, излагая свои мысли четко и убедительно. Наличие лидерского потенциала позволяет работать в коллективе, организовывать и координировать деятельность других.

Еще один важный аспект лидерства в этом возрасте – это возможность к самоуправлению и самоорганизации. Лидеры проявляют высокую степень дисциплинированности, у них на высоком уровне развито целеполагание, а также следование планингу. Они обладают выдержкой и способностью к самоконтролю в стремлении достичь успеха.

Одним из основных навыков, которыми обладают юноши и девушки с высоким лидерским потенциалом – это навык руководства. Молодые люди способны организовать группу или мероприятие, могут управлять людьми, опираясь на своё умение тактично и правильно взаимодействовать с коллегами или одноклассниками, у них есть способность делегировать задачи и принимать ответственность за их выполнение.

Лидерские компетенции – совокупность навыков, знаний, качеств и поведенческих характеристик, которые помогают человеку эффективно руководить и вести коллектив или организацию к достижению поставленных целей. Лидерские компетенции включают такие аспекты, как умение вдохновлять и мотивировать других, принимать сложные решения, управлять конфликтами, коммуникационные навыки, организационные способности и другие. Хороший лидер должен уметь эффективно координировать работу команды, развивать ее потенциал, строить доверительные отношения с подчиненными и управлять изменениями.

Диагностическое исследование уровня развития лидерских компетенций студенческой молодежи проводилось на факультете социально-педагогических технологий Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка. В исследовании приняли участие студенты 1 курса, количество респондентов – 60 человек, возраст – 17-18 лет.

Для проведения исследования была использована методика «Эффективность лидерства» Р. С. Немова.

Проведенное исследование показало, что 69% студентов обладают ярко выраженным лидерским потенциалом, что делает целесообразным развитие их управленческих навыков; 7% респондентов не имеют выраженных лидерских качеств, однако, это не значит, что эти студенты никогда не смогут стать лидером, данные качества и компетенции можно и нужно развивать. У 24% студентов выявлены средние показатели развитости лидерских качеств.

По мнению В.С. Мухиной, развитие лидерских компетенций помогает молодежи достичь успеха не только в юности, но и во взрослой жизни. Она считает, что «лидерские способности могут быть развиты как через участие в различных социальных и организационных активностях, так и через обучение и тренировку» [1].

На основе результатов исследования нами была разработана программа социально-педагогической деятельности по формированию лидерских компетенций у студенческой молодежи «Школа лидера».

Цель программы: развития лидерских компетенций у студенческой молодежи средствами психолого-педагогического сопровождения в ВУЗе.

Программа рассчитана для студентов первого курса и включает в себя 30 занятий. Занятия проводятся в форме тренингов, продолжительностью 90 минут, в свободное время от учебных занятий студентов.

Задачи программы:

- формирование понимания и осознания у студентов лидерской позиции в коллективе;

- развитие коммуникативных навыков и организаторских способностей студентов;

- развитие ораторских способностей, преодоление страха публичных выступлений;

- формирование ответственности и навыков для успешной работы в команде;

- стимулирование саморазвития, создание ситуации для реализации полученных навыков.

Таким образом, лидерство – многоаспектное социальное явление, которое способствует развитию личности, ее самореализации, а также способствует прогрессу общества. Создание условий для развития лидерских компетенций у студентов имеет важное значение для создания культурного и образованного общества, способствует социализации личности и повышает возможности молодежи в новых социально-экономических условиях.

Литература:

1. Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М.: Издательский центр «Академия», 1999. 456 с.

2. Тургунбаева Б. А., Аспанова Г.Р. Лидерская деятельность как область проявления лидерских способностей // Здоровоохранение, образование и безопасность. 2017. №3. С. 87–93.

НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЫ ПЕРИОДА ДИНАСТИИ ЦИНЬ (221–206 ГГ. ДО Н. Э.) В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КНР

Ли Цзясинь

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: *Исследование анализирует нравственный потенциал китайской культуры династии Цинь и его влияние на образовательный процесс в учреждениях высшего образования КНР. Рассматриваются способы интеграции нравственных ценностей в систему высшего образования Китая.*

Ключевые слова: *нравственный потенциал, китайская культура, династия Цинь, образовательный процесс, учреждения высшего образования, моральные принципы*

Нравственное воспитание в современном Китае представляет собой сложный и многоаспектный процесс, основанный на обширных теоретических основаниях и практических подходах, описанных в историко-педагогических источниках.

Многоаспектность нравственного воспитания подчеркнута Чэнь Ваньбаем, Чжаном Яоцанем и другими учеными. Они выделяют такие области нравственного развития, как воспитание коллективизма, профессиональной этики, семейных добродетелей и социальной морали. Этот подход подчеркивает необходимость комплексного воздействия на различные личности для формирования гармонично развитого индивида.

Чэнь Цзэхуань в свою очередь предлагает основывать содержание нравственного воспитания на марксистской этике, конфуцианской этике и зарубежной морали, рассматривая их как полезную основу для разработки программ воспитания. Этот подход демонстрирует важность учета как национальных, так и универсальных ценностей в процессе формирования нравственных установок [5, с. 34]. Сюэ Сяоян подчеркивает разнообразные функции нравственного воспитания и указывает, что его цель и содержание должны быть направлены на формирование основных ценностей [2, с. 125].

Тан Чуаньбао и Ван И описывают компоненты школьного нравственного воспитания, акцентируя внимание на базовых аспектах нравственности на идеальных нравственных ценностях, соответствующих развитию страны и общества. Это указывает на необходимость сочетания общенациональных и глобальных аспектов в содержании учебных программ [3, с. 478].

Гао Фэнминь и Шэнь Дагуан отмечают эффективность и историческую синхронность нравственного воспитания, подчеркивая его социальные универсальные характеристики и значимость в формировании качественно нового поколения [1, с. 31].

Чжан Цзин и Ю Ёкай выделяют важность развития духовной жизни и моральных качеств личности для достижения лучшей жизни в новой эпохе. Они подчеркивают роль нравственного воспитания в формировании благородных идей, культурной уверенности и социальной гармонии [6, с. 72].

Традиционная китайская культура основана на этике и морали, что отражено в сфере образования. Основная особенность образовательной системы в древнем Китае - ориентация на кровное родство, что влияло на содержание и методы идеологического и нравственного воспитания. В этом контексте мелкое крестьянское хозяйство и феодальный строй играли значительную роль в формировании образовательных методов. Особенно важным было сочетание политики и этики, которое являлось характерной чертой нравственного воспитания того времени.

Нравственный потенциал китайской литературы периода династии Цинь (221–206 гг. до н. э.) представляет собой богатый источник уроков и мудрости, который может оказать значительное влияние на образовательный процесс в учреждениях высшего образования Китайской Народной Республики. Этот период в истории Китая известен политической турбулентностью, он породил целый спектр литературных произведений, которые не только отражали события того времени, но и проникали в самые глубины нравственности и человеческой природы.

Китайская литература периода династии Цинь представляет собой разнообразные формы и жанры, включая философские тексты, поэтические произведения, исторические записи и моральные аллегории. Она обогащена мудростью древних китайских мыслителей, - Конфуция, Лао-цзы и Мо-цзы, чьи идеи и принципы играли важную роль в формировании китайской культуры, нравственности и этических основ общества.

Конфуцианство оказало существенное влияние на развитие этических и моральных ценностей в Китае. Конфуций считал необходимым внедрение «добродетельного правительства», утверждая, что правительство должно быть основано на добродетели. В древнем Китае нравственное воспитание было тесно связано с традиционной культурой и философией Конфуций сравнивал идеальное управление с гармонией в природе. Мэн-цзы выдвинул концепцию о том, что человеческая природа по сути хороша, и призывал к управлению людьми через добродетель, а не через силу.

Конфуцианская этика служила феодальному правящему классу, подчеркивая важность воспитания нравственности и внутренних ценностей у людей. Ключевой подход к управлению государством и просвещению народа заключался в противопоставлении использованию уголовных законов для управления людьми и акценте на нравственном воспитании.

В древнем Китае существовало множество методов нравственного воспитания, которые включали идеологическую основу, индивидуализацию, сочетание ритуалов и музыки, культивирование окружающей среды, усердную практику, самоанализ и саморефлексию. Эти методы служили теоретической основой и практическим опытом нравственного воспитания в Китае.

Конфуцианская мысль о самосовершенствовании, управлении семьёй, страной и достижении мира во всем мире акцентирует на важности индивидуального развития и самореализации через личное моральное совершенствование. Богатство китайской культуры отражает эмоции, мудрость и духовные стремления нации, подчеркивая уникальное очарование и глубину китайской культурной идентичности.

В китайской классической и современной гуманитарной науке подчеркивается важность понимания человеческой этики в образовании. Студенты, как будущее современного и мощного социалистического государства, должны обладать высокими моральными качествами. Традиционная культура Китая, обогащенная духовными и моральными ценностями, предоставляет важные руководящие принципы для развития у студентов чувства сострадания, социальной ответственности и уважения.

Традиционная культура Китая обогащена ресурсами, способствующими нравственному воспитанию, и оказывает значительное влияние на формирование моральных ценностей современных студентов. Одним из ключевых аспектов этого влияния является моральное наследие китайских классических произведений, таких как «Аналекты Конфуция» и «Великое учение». Эти тексты содержат важные моральные концепции и нормы поведения, которые стимулируют студентов к размышлениям о нравственности и самосовершенствованию.

С развитием общества и изменениями во времени важно обновлять и адаптировать традиционные методы нравственного воспитания к современным условиям, чтобы они продолжали играть значимую роль в формировании моральных ценностей. Современное китайское образование может интегрировать эти традиционные подходы, придав им новое значение и актуальность, чтобы они эффективно способствовали развитию нравственности в новую эпоху.

Для более эффективной интеграции традиционной китайской культуры в нравственное воспитание студентов, колледжи и университеты Китая могут увеличить долю соответствующих курсов в учебных программах. Это требует междисциплинарного подхода, в рамках которого традиционная культура будет сочетаться с различными профессиональными дисциплинами. Такой подход позволит студентам глубже понимать и ценить культурное наследие своей страны.

Преподаватели могут использовать инновационные методы обучения, такие как анализ конкретных случаев, групповые дискуссии и интерактивные игры, чтобы повысить интерес студентов и сделать изучение традиционной

китайской культуры более привлекательным и значимым. Введение премий для преподавателей, интегрирующих традиционную культуру в нравственное воспитание, может служить стимулом для учителей уделять больше внимания такой интеграции, повышая общий уровень преподавания нравственного воспитания.

Для эффективного внедрения традиционной китайской культуры в нравственное воспитание студентов, колледжи и университеты Китая должны создать сильную культурную атмосферу на факультетах профессиональной подготовки. Образовательные программы, выставки и мероприятия помогут студентам глубже понять и ощутить традиционную культуру. Университеты могут также интегрировать эту культуру в университетскую жизнь через экологический дизайн и правила. Для того чтобы традиционная культура стала образцом для подражания, преподаватели должны демонстрировать её ценности как в словах, так и на деле. Регулярные мероприятия, посвященные китайской культуре, могут вдохновлять студентов и мотивировать их к подражанию лучшим примерам с хорошими моральными качествами и достижениями.

Наконец, важна роль семейного воспитания в передаче традиционных китайских ценностей. Семья как первая среда обучения оказывает глубокое влияние на студентов. Родители должны воспитывать детей, подавая пример и передавая такие ценности, как уважение к старшим, честность и трудолюбие. Колледжи и университеты могут укреплять связь с родителями и поощрять их участие в жизни учебного заведения, создавая благоприятную среду для роста студентов в духе традиционной культуры.

В целом, китайская культура оказывает глубокое влияние на формирование ценностей, этики и моральных убеждений, ориентированных на гармоничное сосуществование в обществе и соблюдение традиционных норм.

Литература:

1. Гао Фэнминь. Фундаментальная роль нравственного воспитания: руководство строительством жизни // Исследования в области образования. 2010. №31(06). С 3.

2. Сюэ Сяоян. Моральная система и логическое построение морального воспитания и основная позиция воспитания базовых ценностей // Журнал Шанхайского педагогического университета (издание по философии и социальным наукам). 2021. № 50 (01). С. 125-132.

3. Тан Чуаньбао. Принципы нравственного воспитания. Пекин: Издательство Пекинского педагогического университета, 2017.

4. Тун Сюэфэн. Иерархия характера и элитарная тенденция нравственного воспитания // Журнал Ляонинского педагогического университета. Издание по социальным наукам. 2008. № 1.

5. Чэнь Цзэхуань. Современное значение традиций нравственного воспитания. Ухань: Хубэйское образование, 1996. С. 39-40.

6. Чжан Цзин. Анализ стратегий интеграции превосходной китайской традиционной культуры в работу по нравственному воспитанию в колледжах и университетах // Исследование принятия решений (Часть 2). 2021. №09. С.72-73.

КИТАЙСКОЕ СЕМЕЙНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СТРУКТУРЕ ПОЛИХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Вэй Сиси

Научный руководитель: Мазурина Н. Г.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье анализируется древнее и современное китайское семейное образование и воспитание в контексте теории и практики полихудожественного образования.

Ключевые слова: семейное образование, конфуцианство, китайская семья, полихудожественное образование.

В настоящее время в мире продолжают усиливаться тенденции мультикультурного образования, при котором формируется интерес к культуре других стран, народов и этнических групп внутри страны. Мультикультурный подход к образованию ориентирован на признание и уважение множественных культур и их разнообразия. Он ставит целью интегрировать различные культурные контексты в учебный процесс, создавая пространство для взаимодействия и взаимопонимания между студентами разных этнических, языковых и культурных групп. Поэтому изучение истории культуры и образования в странах Востока будет полезным для обучающихся и ученых других стран.

Поскольку искусство является ядром и формирующим фактором культуры, а также универсальным языком культуры, представленное исследование сосредоточено на подробном анализе особенностей китайской культуры в аспекте полихудожественности. Автором концепции, альтернативной по отношению к сложившейся в системе общего образования концепции художественного развития школьников, является выдающийся педагог и ученый Б. П. Юсов. Им предложен интегрированный полихудожественный подход к преподаванию искусства в школе. В его основе лежит признание единой художественной природы всех видов искусства и способности каждого ребенка к занятиям всеми видами художественной деятельности и творчества, обусловленной природной полихудожественностью (многоязычием) ребенка. По мнению ученого, место и содержание образовательной области «Искусство» должны быть по-новому осмыслены в общем процессе воспитания новых поколений [1, с. 283].

В Китае концепция полихудожественного образования не получила развития, однако, его признаки можно обнаружить в семейном воспитании еще в древние времена. Семейное воспитание – это разнонаправленная передача

знаний, эмоциональный обмен и культурное влияние, сознательно или бессознательно осуществляемые членами семьи в семейной жизни, и процесс эффективного взаимодействия, взаимного поощрения и общего развития между членами семьи. Современное семейное образование и воспитание подразумевает адаптацию к требованиям современного общественного развития, «создание научной системы семейного воспитания на основе передовых концепций семейного воспитания, а затем возвращение современных людей» [2, с. 5].

1. Древнекитайское семейное образование в структуре полихудожественного образования в Китае.

В древнем Китае не было слова «искусство», а были такие слова, как «техника», «дао», «арт», «метод» и другие понятия, похожие на современное понятие искусства.

Конфуцианство оказало глубокое влияние на китайскую культуру. Стремясь к добру как к своей основной цели, оно подчеркивает важность морали, этикета и красоты. Обряды и музыка, являющиеся одними из основных элементов конфуцианства, превратились в основные правила, регулирующие поведение людей в повседневной жизни, а также в основные законы древних обществ. Конфуцианская цивилизация этикета и музыки имеет долгую историю. На протяжении всей истории строительство цивилизации обрядов и музыки можно проследить до династии Западная Чжоу (1046 г. до н. э. – 771 г. до н. э.), когда обряды уже вышли за рамки понятий колдовства и почитания божеств в примитивных обществах и были наполнены явным чувством политической индоктринации.

Чжоуские обряды, богатые по содержанию, стали энциклопедией политической системы и социальной жизни династии Чжоу, охватывая 300 основных обрядов и 3 000 мелких, начиная с крупных обрядов благоприятных празднеств, жертвоприношений, приема гостей, питья в городах, военных и дипломатических дел и заканчивая ритуалами повседневной жизни и быта народа [3]. Существовала также специальная музыкально-танцевальная организация «Дасиле», которая отвечала за обучение музыке и танцам. Это был обязательный курс для детей из знатных семей, которые в 13 лет начинали изучать «шесть малых танцев» (с ручным реквизитом, используемым в основном в ритуалах), а в 20 лет – «шесть великих танцев» (танцы, в которых фиксировались достижения королей различных династий, с целью восхваления королей и ритуалов) и различные ритуалы [4, с. 24].

В дальнейшем художественное воспитание осуществлялось во всех поколениях, а при династии Чжоу аристократическое образование лежало в области шести искусств: обрядов, музыки, стрельбы из лука, империализма, каллиграфии и математики [5, с. 66]. В дополнение к этому искусство цинь, игры в шахматы, каллиграфия, живопись, поэзия, лирика, песни и так далее, – освоение всех этих видов искусств происходило в процессе семейного обучения. В большинстве знатных семей учителями в основном выступали

родители и старейшины, а также организовывались семейные уроки у частных репетиторов. Также проводились соревнования по цинь, шахматам, каллиграфии, живописи, поэзии, стрельбе из лука и т. д., что давало возможность знатым семьям общаться друг с другом и укреплять свои взаимоотношения.

Согласно конфуцианству, художественная деятельность может культивировать человеческие эмоции, чувства и темперамент, тем самым делая людей более гармоничными, мирными и добрыми. Конфуций однажды использовал фразу «обряды и музыка в ключьях», чтобы выразить сожаление по поводу упадка государства Западной Чжоу и хаоса социального порядка, что показывает важность «обрядов и музыки» в управлении страной.

Если в древние времена в Китае семейное воспитание было направлено в основном на достижение чести и славы, и даже если некоторые семьи подчеркивали важность обучения своих детей самовоспитанию и правильному поведению, то в конечном итоге оно также было направлено на стабилизацию статуса семьи и поддержание гармонии среди сородичей. В наше время, с внедрением и усвоением западных идей и концепций в результате постепенного прогресса западного образования в Китае, цель семейного воспитания сильно изменилась. В современном семейном воспитании больше внимания уделяется воспитанию чувств и развитию эстетических качеств; оно уделяет больше внимания удовольствию и интересу личной жизни, а также воспитанию здоровой личности и развитию таланта человека [6, с. 14].

2. Современное китайское семейное образование в структуре полихудожественного образования в Китае.

Под влиянием традиционных китайских конфуцианских ценностей, основных ценностей социализма и современной образовательной среды китайские семьи в последние десятилетия придавали большое значение воспитанию художественных талантов. Родители вкладывают много средств в художественное образование своих детей, постепенно формируя китайское семейное образование в структуре полихудожественного образования.

Факторы, способствующие формированию интегрированного художественного образования в китайском семейном образовании:

1. Поддержка на национальном уровне. Соответствующие государственные ведомства неоднократно издавали документы (Teaching Physical Education and Arts [2014] No. 1), (Teaching Physical Education and Arts [2015] No. 5) и Guo Ban Fa [2015] No. 71, что означает, что система художественного образования была утверждена на уровне национальной политики. 19-й Всекитайский съезд КПК четко указал, что развитие качественного образования и воспитание строителей социализма и преемников включает всестороннее развитие нравственности, интеллекта, физической подготовки и эстетики.

2. Влияние на социальный уровень. Будь то в школе или на работе, на новогодних вечеринках, собраниях и банкетах всегда необходимо

демонстрировать музыку, живопись, каллиграфию, традиционные китайские танцы и т. д. В Китае детей всегда просят показать свои таланты на собраниях родных и друзей. Если дети не овладели ни одним из видов искусства, родители не будут довольны семейным мероприятием.

3. Внутренние факторы семьи. Под влиянием конфуцианства родители в современных китайских семьях стремятся вырастить мультиталантливых детей. Они верят, что «искусство может культивировать тело и питать характер», и они не ожидают, что их дети станут отличными практиками искусства через обучение искусству, но надеются, что питание искусством может воспитать более творческих детей с более сильной силой воли. Согласно статистике, по мере развития экономики и роста благосостояния населения полихудожественное образование занимает все большую долю в семейном образовании в Китае.

Одним словом, в эпоху стремительного развития науки и техники искусство развивается вместе с широким спектром дисциплин. Как сказал Гюстав Флобер, «чем дальше мы продвигаемся, тем больше искусство должно быть научным, и в то же время наука должна быть художественной; искусство и наука всегда расходятся у подножия горы, а в конце концов снова встречаются на вершине» [7, с. 28].

Полихудожественное образование в Китае, основанное на семейных отношениях, воплощает в себе баланс между традиционными ценностями и стремлением к творческому развитию. Такой подход развивает не только ум, но и эмоциональные и художественные способности детей, позволяя им реализовать свой потенциал, стимулировать творческий потенциал и вносить вклад в сохранение культурного наследия Китая и инновации в области науки и техники.

Литература:

1. Юсов Б. П. Изобразительное искусство и детское изобразительное творчество. Очерки по истории, теории и психологии художественного воспитания детей. Магнитогорск : Изд-во МаГУ, 2002. 283 с.

2. Мяо Цзяньфэн. Модернизация семейного образования: понятие, суть и пути реализации. Фуцзянь: Фуцзяньское образование, 2020. С. 5–7.

3. Сун Дунмэй. Ритуал, порядок и китайский гуманизм – фокусируясь на конфуцианском ритуале и музыкальном мышлении // Материалы Первого международного форума «Китайская традиционная культура и исследование истоков цивилизации Хуася». Пекин, 2018. С. 23–25.

4. Юань Хэ. Курс по истории древнекитайского танца. Шанхай: Шанхайское музыкальное издательство, 2004. – С. 24.

5. Ли Сюань. Традиционные шесть искусств и реформа режима обучения прикладных талантов в колледжах и университетах // Окно знаний (издание для учителей). 2022(11). С. 66–68.

6. Чжан Тинтин. Исследование семейного эстетического воспитания в современности. Уси: Цзяннаньский университет, 2016. С. 14.

7. Флобер Г. О литературе, искусстве, писательском труде : письма, статьи : в 2 томах. Т. 1. Москва : Художественная литература., 1984. 519 с.

QUALITY OF CHOREOGRAPHIC EDUCATION AS A GUIDANCE FOR INTERCULTURAL COMMUNICATION

Jiang Nan

Scientific supervisor: Ostrovskaya A. A.

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk

Abstract. *The article draws attention to the quality of choreographic education as the basis for organizing intercultural interaction through the psycho-emotional characteristics of dance. The author's report on program diagnostics of the quality of dance education is given.*

Key words: *intercultural communication; dance education; the quality of education; software diagnostics*

Problems of intercultural communication in the context of globalization of the modern world are at the peak of relevance and undoubtedly focus on a number of psycho-emotional aspects in this area. Because of this, as shown in the studies of A.L. Meleshko, L.K. Vychuzhanova, M.N. Zhilenko, A.P. Kirillova, V.D. and others, dance can be an effective means of communication both on an individual and on a general cultural level. The body is the first channel through which humans perceive and recognize the world. As a biological "body", it cognizes the world, perceives this world and induces human perceptual consciousness in its interaction with nature, distinguishes between the subject and the object in the living world, and expands or alters our consciousness in the "embodied" experience of the human social environment, nurturing and accumulating a rich and colorful body culture. "This process reveals that "the bodily subject's bodily self has a sense of exploration, and the body is an excellent expression of this sense" [1].

Dance body language has sociality, that is, it realizes the interaction, communication and even acceptance between dance body imagery and people in performance. "As a language, the social nature of dance body language is the first, and its principle of body guidance, dialog, and cooperation should be directed to multi-directional" [2]. Accordingly, the vision of the quality of choreographic education becomes inseparable from the need to consider communicative components on level of intercultural interaction through dance.

Let us turn to another important concept of our research. The quality of education is a synthesis of two meaningful concepts ("quality" and "education"). Each of them has a philosophical and applied meaning. The concept of "quality" in the modern philosophical dictionary is defined as an essential feature of an object, thanks to which it is possible to distinguish one object from another. The applied

meaning of the concept “quality” is the degree of compliance of the inherent characteristics of an object with the requirements. The word “education” also has multiple meanings. The fundamental meaning of this concept (E.V. Orlova. L.V. Popova, S.V. Timofeeva and others) is the acquisition by a person of his own image in the space of culture, the continuous realization of human capabilities. At the same time, education is not only a personal value and a reflection of the wealth of an individual, but also a set of educational programs implemented by educational institutions, an educational service.

If we turn to fundamental definitions based on A. N. Skrynnik , the quality of “education is the acquired image of oneself, which determines the uniqueness of a person and indicates the achievement of the pinnacle of personal development. In this sense, the quality of education is an extremely subjective characteristic and therefore does not lend itself to any objectified measurement procedures” [3]. Here a “standard” is set for each individual person, and the entire human life becomes the indicator of its achievement.

Implementing quality programs is the primary goal of teacher education. To do this, teachers need to conduct diagnostics at the beginning of the school year, in the middle of the school year and at the end of the school year. Effective diagnostics of program implementation consists of three stages: initial, mid-term and final. The initial stage occurs at the beginning of the school year, the intermediate stage during the transition from the end of the school year to the second half of the school year, and the final stage at the end of the program. Each stage places emphasis on quality, allowing us to capture the intercultural aspects of the dance. Based on a number of studies (A.P. Kiryankova , O.I.Kozyreva, V.N. Rozhkov, A.V. Palilei, A.N. Skrynnik and others), we present the diagnostic software system we developed in the table.

Table. – Student Short Term Dance Ability Diagnostic Form

Standard	Indicator
1. Activity motivation	Social (cultural aspect), cognitive (technical aspect)
2. Musicality and rhythm	Excellent, Good and Norma,
3. Sustainability and coordination	Rules and techniques for sustainability in plie; rules for stability techniques on half toes; stability techniques when moving; stability in basic dance poses; techniques for stability in movement; stability in jumping.,
4. Compositional techniques	Symmetry or asymmetry, use of scale and perspective, juxtaposition
5. Dancing sensation	Degree of novelty of techniques and compositions
6. Flexibility	Dynamic, passive (static), anatomical, redundant
7. Consciousness	Awareness of composition/performance of a specific dance, vocabulary of a specific dance, metronome and movement, systemic fitness, functionally oriented consciousness

8. Self-confidence	Excellent, Good and Normal,
9. Bodily function	Slow, smooth, energetic, rhythmic
10. Dance improvisation	Reflection by bodily movements of the internal emotional state, personal characteristics; inclusion of novelty elements
11. Individual Dance Competition	Score

Looking at the table material, we note that beginner level children learn to assess each standard individually. At the Foundation level, students are tasked with synthesizing exercises on the Dance Assessment Sheet. These diagnostic materials not only help to document and track the results of student training and promotion, but also contribute to the harmonization of requirements for participants in educational activities.

“Valuable to observe their class being taught by someone else who could model what they were trying to achieve” [4]. The short-term pedagogical diagnostic form also allows us to collect information on the effectiveness of the training, to follow up the situation of different students in order to understand the different effects of the training and to emphasize that the training period will show different qualities at different times.

The creation of a modern system of choreographic education that meets leading world standards is a special tool for the development of culture and national self-determination of the people. Constant reform of the education system, including in the field of art, requires the development of new, more effective approaches to improve the quality of choreographic education through the use of new teaching methods, as well as preserve the cultural heritage of the people.

The art of dance needs to be exchanged, tested and communicated in different cultural contexts, which is one of the reasons why dance communicates across cultures. As J. P. Sartre said, "There is art only for the sake of others; there is art only through others" [5] Therefore, by using dance body language to shuttle between different cultural forms, one can personally experience other cultures and establish a foundation for dialogue; and the other can clearly recognize and confirm oneself in the process, i.e., the construction and identification of identity. Both of these stem from the essential human need to "know oneself", and it is the existence of this need that promotes and accomplishes the cross-cultural communication of dance.

Art, whether it is music, dance, fine art or theater, can not be used to satisfy our daily needs of food, clothing, shelter and transportation, nor can it be purchased and consumed like money, but if we all believe that art can bring us spiritual pleasure, self-satisfaction of our inner emotions in the existence of the ultimate meaning, and passionate outbursts, we will have formed a basic consensus about art, which is the the concept of inter-subjectivity in cross-cultural communication. Human beings live every moment in a web of meaning of reciprocal subjectivity, which is the magical power created by being a subject. Therefore, the theoretical essence of intercultural

communication is the consensus between subjects, which makes people from different cultural backgrounds believe that excellent works of art can bring beautiful visions and far-reaching meanings to human civilization, and are willing to follow this form of communication to accomplish the mission of civilization continuation.

Literature:

1. Shusterman R. Body consciousness: a philosophy of mindfulness and somaesthetics. Cambridge: New York Cambridge University Press, 2011. 239 p.

2. Zhangsu Qin, The Body Language of Dance. BeiJing: Capital Normal University Press, 2013. 144 p.

3. Скрынник А.Н. Диагностика качества обучения в сфере художественного исполнительства детей (хореографии) в системе дополнительного образования // Инфоурок. 2022. URL: <https://infourok.ru/statya-po-pedagogike-horeografii-diagnostika-kachestva-obucheniya-v-sfere-hudozhestvennogo-ispolnitelstva-detey-v-sisteme-dopoln-2385175.html> (дата обращения: 15.01.2024).

4. Melchior E. Teaching and Learning Dance in a Culturally Inclusive Classroom // Victoria University of Wellington, 2009. URL: <https://docviewer.yandex.by/view/0/?page> (дата обращения: 16.01.2024).

5. Sartre J. P. What is the literature // Sartre Jean Paul French : Changjiang Literature and Art Publishing House. Press. 2009. 79 p.

Раздел 7

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Гуан Синь, Дан Менцзе, Бань Цзинюй
Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка Минск, Беларусь

Аннотация: в статье анализируются направления оптимизации процессов адаптации иностранных студентов в условиях поликультурной образовательной среды.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, социальная адаптация, технологии образовательного процесса, социально-педагогическая поддержка иностранных студентов.

Межкультурная коммуникация сопровождается новыми потребностями образовательного процесса учреждений образования, практикующих взаимный обмен студентами, реализацию международных программ «2+2», «3+1», а также предусматривающих свободное поступление студентов из разных стран в индивидуальном порядке. Удовлетворение этих потребностей требует комплексного решения ряда проблем.

1. **Язык обучения.** *Проблема:* языковые проблемы - фундаментальный фактор влияния на образовательный процесс в системе межкультурного общения. Языковой барьер является препятствием для общения и взаимопонимания и фактором риска в получении профессиональной подготовки на должном уровне. *Решение:* обеспечить языковую поддержку и обучение, включая языковые обучающие курсы, создание возможностей для языкового общения и т. д., чтобы помочь студентам улучшить языковые навыки. В Белорусском государственном педагогическом университете (БГПУ) осуществляется языковая подготовка студентов к успешному участию в образовательном процессе на подготовительном факультете, а также на специальных занятиях в системе учебного процесса.

2. **Общение.** *Проблема:* люди разного культурного происхождения могут по-разному понимать методы и выражения общения, что может привести к ограниченности взаимодействия между иностранными студентами и резидентами. *Решение:* обеспечить разработку социально-педагогических программ и психологических тренингов межкультурных коммуникативных

навыков. Данные формы предусматривают формирование навыков слушания, выражения и интерпретации.

2. **Культура.** *Проблема:* представители различных культур могут иметь различные ценности, формы поведения, манеры, привычки, что может привести к их обособлению в социуме. Каждый человек формирует относительно стабильный набор ценностей и фиксированные модели поведения под долгосрочным влиянием культуры своей страны. В новой культурной среде, происходит культурный разрыв: студенты обнаруживают, что их образ мышления, модели поведения и ценности не совпадают с образом мышления местных жителей, что приводит к культурному шоку, распространенному явлению среди иностранных студентов. В процессе перехода от устойчивой и привычной культуры к незнакомой культуре затруднено соотнесение представлений и реальности, что порождает внутренние противоречия, провоцируя когнитивный диссонанс. Привычные культурные ориентиры и нормы часто «не работают», и студенты страдают от повышенной тревожности. *Решение:* стимулировать инклюзивность и взаимное уважение, поощрять студентов и преподавателей к культурному взаимодействию и взаимообмену, создавать гармоничную социокультурную среду образовательного процесса. Осуществлять взаимодействие студентов, направленное на понимание поликультурных ценностей и обычаев, повышение межкультурной осведомленности и эмпатии, что снижает риски. В БГПУ практикуется организация концертных программ и интерактивных социокультурных мероприятий с активным участием китайских студентов.

3. **Социальная адаптация.** *Проблема:* общение является одной из основных потребностей человека и путем социального развития личности. Некоторые иностранные студенты сталкиваются с дилеммой неспособности интегрироваться в местный социум. Они ощущают «разрыв в жизни», - отрыв от привычного социального окружения в чужой среде, содержащей коммуникативные барьеры. *Решение:* преодолению изоляции и одиночества способствует создание психологически комфортной социальной среды с наличием коммуникативных возможностей. Мы считаем важным разработать и внедрить в практику работы преподавателей с иностранными студентами методические рекомендации по их интеграции в местную социальную среду, направленные на психологическую поддержку студентов и их социокультурную адаптацию. Полезной явится разработка и проведение социально-психологических курсов и тренингов для иностранных студентов. В БГПУ работают преподаватели и доценты, – граждане КНР и как члены советов факультетов совместно с белорусскими кураторами студенческих групп осуществляют психолого-педагогическое сопровождение китайских студентов в процессе социальной адаптации и оказывают помощь по преодолению трудностей обучения.

3. Система образовательного процесса. *Проблема:* Образовательные концепции и технологии обучения в разных культурах различны. Существуют

различия в отношении методов обучения и воспитания, доступности образовательных ресурсов. Белорусская образовательная парадигма отличается от принятой в Китае. Так, в белорусском образовательном процессе больше внимания уделяется развитию способностей учащихся к самообучению, а не изложению и усвоению готовых знаний. Поступление китайских абитуриентов в белорусский университет означает изменения в привычной для них коммуникативной системе «преподаватель-студент». *Решение:* создание проектов международного учебного и научного сотрудничества на платформе обмена ресурсами, Создание международной команды преподавателей для достижения конвергентного управления иностранными студентами. Студенты получают возможность учиться друг у друга и улучшать взаимопонимание. Например, китайские студенты БГПУ являются членами студенческих научных лабораторий, принимают участие в научных форумах с публикацией своих научных достижений в индексированных изданиях под руководством белорусских и китайских преподавателей.

4. Технологии обучения. *Проблема:* технологии обучения в белорусских университетах предполагают обратную связь в учебном процессе, активность студентов на учебном занятии,- обмен мнениями, вопросы по содержанию материала. Такой подход отличается от китайских технологий организации занятий. *Решение:* активизация системы поддержки для предоставления консультационных и вспомогательных услуг учащимся и преподавателям, чтобы помочь студентам лучше адаптироваться к среде. Важна разработка и внедрение инновационных технологий с использованием поликультурного образовательного опыта и ресурсов для повышения эффективности образовательного процесса.

5. Индивидуализация. *Проблема:* в межкультурной образовательной среде иностранные студенты могут столкнуться с более высокими академическими требованиями. Студентам необходимо адаптироваться к новым условиям на личностно-индивидуальном уровне. *Решение:* использование дифференцированного и индивидуального подхода в обучении, изучение личности учащихся позволит осуществить корректное управление учебной работой учащихся в соответствии с их способностями, индивидуальностью и спецификой затруднений.

4. Материальное положение. *Проблема:* в ряде случаев иностранные студенты вынуждены самостоятельно обеспечивать свое проживание и обучение в другой стране. В этих случаях им приходится работать вне учебы, чтобы оплатить расходы на проживание, что может повлиять на их успеваемость и качество жизни. *Решение:* предоставление финансовой помощи на основе индивидуальных достижений студентов в учебной и научной деятельности. Социальные институты, обладающие образовательными функциями, могут предоставить стипендии, гранты, премии, чтобы облегчить материальное положение иностранных студентов.

5. Семейная ситуация. *Проблема:* некоторые иностранные студенты на индивидуальном уровне тяжело переживают отделение от семьи, чувствуют себя одинокими и тоскуют по дому. У некоторых может возникать слишком сильное стремление к семье. *Решение:* необходимо обратить внимание на психологическое здоровье отдельных студентов, предоставить консультирование и поддержку. Для профилактики проблемы в БГПУ проводятся родительские онлайн-собрания. В них участвуют белорусские и китайские преподаватели, родители китайских студентов, сами студенты. Они обмениваются мнениями, опытом, рекомендациями, совместно анализируют проблемы и находят общие решения.

Заключение. Каждый студент уникален как личность, поэтому индивидуальные различия являются естественными. Специфика индивидуальной познавательной деятельности влияет на способность человека адаптироваться к культурной среде. Решение проблем межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве требует: комплексного использования социально-психолого-педагогической поддержки в процессе социокультурной адаптации; обучения языку; формирования навыков межкультурной коммуникации в образовательном процессе; обучения коммуникативным навыкам; внедрения инновационных образовательных технологий; применения стратегий по совершенствованию навыков межкультурного общения педагогов и учащихся; поощрению межкультурного взаимопонимания, взаимоуважения и сотрудничества для создания разнообразной, открытой и инклюзивной образовательной среды.

Литература:

1. Тан Ю. Исследование межкультурной адаптации студентов в рамках китайско-иностраных совместных образовательных программ в колледжах и университетах. Пекин, 2014. 264 с.
2. Хуан Синьсянь. Исследование проблем адаптации современных китайских иностранных студентов // Исследования в области образования. 1994. № 11.
3. Шэнь Цяо, Ши Ели. Анализ причин культурного шока среди китайских иностранных студентов в разные эпохи // Журнал науки и образования. 2011. № 7
4. Чжэн Сюэ. Культурная идентичность, социальная ориентация и субъективное благополучие китайских иностранных студентов. // Психологическое развитие и образование. 2005. № 3.
5. Ян Лю, Ван Мэннань. Исследование факторов, влияющих на социальную и культурную адаптацию китайских иностранных студентов // Журнал науки и образования. 2019. № 12.
6. Чэнь Хуэй, Че Хуншэн. Обзор исследований Чжу Миня о факторах межкультурной адаптации // Прогресс в психологической науке. 2003. № 11.

ELICITING THE PROBLEMS OF SOCIOCULTURAL ADAPTATION ON THE
EXAMPLE OF FOREIGN STUDENTS ATTENDING PEOPLES' FRIENDSHIP
UNIVERSITY OF RUSSIA NAMED AFTER PATRICE LUMUMBA

Ursu E. Tikhonova M. O.

Scientific advisor: Aleksandrov K. A.

PFUR named after Patrice Lumumba, Moscow, Russia

Annotation: *In the following article the experiences of foreign students exposed to a new sociocultural environment are going to be analysed, along with the primary categories of obstacles that inevitably occur during the integration and educational processes.*

Keywords: *sociocultural environment, mechanisms of social adaptation, foreign students, polycultural education, social integration.*

It goes without saying that the linguistic environment is a vital socio-cultural factor for it creates points of contact and common grounds between individuals of varying backgrounds.

Each country has its own intermixture of various factors that make up its cultural profile. Generally, these factors amongst others include local sense of humour, the ability to recognise intonations and subcontexts, moral values, customs and traditions, behavioural patterns and so on. In order to integrate oneself into the environment, the individual will have to get acquainted with such factors. However, it is the language that can be considered the key to truly overcoming cultural barriers. In this article we are going to explore the extent to which these factors influence and affect the lives of international students that come to study here – in Russia.

Firstly, let us appeal to the definition of the notion “adaptation”. In compliance with the Glossary of Sociolinguistic Terms by the Russian Academy of Science the term “adaptation” means the adjustment of a carrier (or group of carriers) of ethnic culture and ethnic language to the conditions of a different social, ethnic, cultural, and linguistic environment, usually when changing the place of residence. It results in the development of individual and (or) collective bilingualism, change of language, change or formation of a double cultural and linguistic consciousness, assimilation of new skills of behaviour, including speech. Accordingly, a distinction is made between linguistic, social, and cultural (the same as acculturation) adaptation, depending on which of the aspects of change in the consciousness and behaviour of an individual (collective) the semantic emphasis is placed on [1, pp. 18–19].

According to F. R. Abdrakhmanova four major stages of adaptation of an individual in a new social environment are most often distinguished. That is:

1. the *initial stage* when an individual or group realises how they should behave in their new social environment, but are not yet ready to recognise and accept

the value system of the new environment and tend to stick to their previous value system;

2. the *tolerance stage*, when the individual, the group and the new environment show mutual tolerance to each other's value systems and patterns of behaviour;

3. *accommodation*, i.e., recognition and acceptance by the individual of the main elements of the new environment's value system, with simultaneous recognition of certain values of an individual or group by a new social environment;

4. *assimilation*, i.e., complete coincidence of value systems of the individual, group and environment [2, pp. 2–3].

As it has been already mentioned, in our view, the most significant of the listed factors is the language, as it enables all the remaining ones and makes it possible to implement them into one's life.

The Russian language to this day remains one of the most complex and sophisticated languages in the world, and to adapt to living in a Russian-speaking environment means to inexorably learn how to speak and understand the language. To accomplish this task, Russian universities provide foreigners with the possibility to attend a preparatory course aimed exactly at the student's successful adaptation. The Peoples' Friendship University of Russia is no exception. The university's official website gives an extensive list of their priorities and aims to achieve through the preparatory faculty, including socio-cultural adaptation to the social and intellectual environment of the University, the Moscow metropolis and Russia and the development of a pedagogical system for the integration of foreign students of the course into the main faculties in order to implement the continuity of education and maintain the contingent.

Here, at Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba a large number of international students from all over the world are studying in order to pursue different opportunities. With how many countries there are, it is more productive to categorise them into two major groups. These groups are as follows: Former Soviet Bloc countries (Belarus, Ukraine, Moldova, Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Armenia, Georgia, Turkmenistan etc.), and countries of other regions of the world, which subsume Middle East (Turkey, Iran, Afghanistan, Iraq, etc.), South (Venezuela, Paraguay, Brazil, Peru, Chile etc.) and North America, South Asia (Pakistan, India, Nepal), East Asia (China, North and South Korea, Japan, etc.) and other regions.

Historically, many post-Soviet countries speak or understand Russian to a certain extent, hence it takes them less time to learn the language as it is somewhat present in their informational and cultural field. Usually, students from these countries don't require additional assistance in the form of the preparatory faculty. In the course of our research, we have interviewed a group of students from these countries. According to them, the adaptational problems they experience are minor, reduced to the differences in customs and mentality. As expected, these students do not face major difficulties with the communication process. The integration takes

them only a couple of months. Although, the bureaucracy and the processes related to it still seem to be a major problem for them and causes misunderstanding and confusion despite the language skills. Students who most need a preparatory course are those from countries without any historical and social bonds with Russia. These students need a lot more time to start communicating more comfortably, confidently and efficiently. In accordance with them, the optimal amount of time needed for adaptation is about one year and more. The main problem they encounter is the language barrier, which leads to stressful situations in everyday circumstances. Students from countries outside the “post-Soviet” category also refer to paperwork as one of the most challenging experiences for them. In this case, the lack of language skills acts as an aggravating factor.

As can be seen, both major groups of students face a spectrum of various problems throughout the course of their adaptation period. Some of these are universal for both categories and are not connected with the language in any way. However, the language, as expected, causes the most hardships. Many foreign students we have interviewed allot an extremely significant role to the teachers and professors. Their attitude and professional skills can mitigate the integration process and make the students feel less tense while trying to fit into a new environment. Nowadays, one crucial skill teachers and professors working with international students should be proficient at is the knowledge of internationally accepted languages, such as English, as it can help them communicate with students more efficiently and greatly help them to adapt to the studying process.

To summarise, most international students from all around the world face difficulties when introduced to a foreign culture. Even individuals from countries historically and culturally similar to theirs may face difficulties caused by the differences in mentality, which, in turn, may lead to the reduction of one’s life quality and an increased level of stress; nonetheless, the language remains the most significant issue that is particularly difficult to deal with. To combat that, universities that accept international students implement ways to help them overcome various obstacles, such as, for instance, preparatory courses and fraternities, where students can establish connections and form strong bonds. This creates ground for mutual support and exchange of experience between compatriots and people close in spirit.

Литература:

1. Кожемякина В.А., Колесник Н.Г., Крючкова Т.Б., Парфенова О.С. [др.] Словарь социолингвистических терминов. М., 2006. 312 с.
2. Абдрахманова Ф.Р. Проблемы социальной адаптации // Человек и общество. 2013. №10. С. 101–109.
3. Довузовское образование. URL: <https://www.rudn.ru/admissions/admission-for-foreign-citizens/pre-university-training> (дата обращения: 14.03.2024).

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ФОРМА РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Геворгян А. Г.

Научный руководитель: Шатарова М. А.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье рассматриваются особенности кросс-культурных проектов как формы развития межкультурной коммуникации, акцентируется важность и актуальность организации кросс-культурных проектов в современном мире.

Ключевые слова: кросс-культурный проект, межкультурная коммуникация, межкультурный диалог, культурные отношения, развитие культуры.

В современном мире, которое характеризуется достаточно высоким уровнем напряженности в международных отношениях, все большее значение приобретает необходимость установления дружеских и деловых связей между государствами, народами, социальными группами. Межкультурная коммуникация как средство достижения данной цели в условиях глобализации становится все более актуальной. Она представляет собой такое общение между различными этническими или национальными группами, которое в значительной степени способствует развитию их культуры: «коммуникация – это культура, культура – это коммуникация» (Э.Холл) [8]. Исторические, политические и культурные различия между народами могут привести к недопониманию и появлению конфликтов, при этом национальная дружба, взаимное уважение и одобрение, которые и формируются в межкультурном общении, имеют определяющий характер. Межкультурная коммуникация обеспечивает расширение контактов между этническими общностями, создание условий для их мирного сосуществования, способствует укреплению межкультурного взаимопонимания и сотрудничества между людьми, которые имеют различные культуры, что способствует созданию устойчивого и процветающего общества.

Одной из продуктивных форм установления и развития межкультурной коммуникации стали кросс-культурные проекты. Развитие кросс-культурных проектов отражает новое качество социальных связей в поликультурном мире. «Кросс-культурный проект — это совместная работа представителей разных культур с целью достижения общих результатов» [6]. Кросс-культурные проекты являются платформой для людей, которые хотят создать лучшее будущее для всех. Исследователи (Э. Холл, Г. Хофстеде, Ф. Барто) считают, что кросс-культурные проекты способствуют развитию межкультурного понимания, укреплению международных отношений и обмену знаниями и опытом,

улучшению коммуникации и сотрудничества между людьми, а также развитию толерантности и уважения к разным культурам [8].

Специфика кросс-культурных проектов состоит в том, что они подразумевают активное взаимодействие и сотрудничество между представителями различных культур, в то время как межкультурные проекты могут быть ориентированы на изучение и понимание конкретной культуры или на развитие межкультурного понимания без прямого взаимодействия между представителями разных культур. Кросс-культурные проекты обычно предполагают активное участие людей из разных культур в общей деятельности, такой как совместные исследования, обмен опытом, совместные мероприятия и т.д. Они направлены на создание условий для взаимодействия и сотрудничества между различными культурами через активное взаимодействие его представителей.

Организация кросс-культурных проектов является важным фактором развития межкультурных коммуникаций. Эффективное взаимодействие между представителями разных культур требует взаимного понимания и уважения, готовности к изучению и принятию новых культурных норм и ценностей, что способствует более продуктивной работе и повышает эффективность проекта, укрепляет сотрудничество между участниками. Взаимодействие представителей различных культур обогащает проект новыми идеями, подходами и перспективами, что может привести к более инновационным и креативным результатам.

В кросс-культурных проектах определяющими элементами являются умения участников воспринимать, понимать и уважать различия, особенности культуры, находить общие черты, быть открытым к сотрудничеству. Совместная работа, особенно включающая креативный компонент, позволит познакомиться с особенностями культуры, истории и традиций других стран, поможет найти направления успешного взаимодействия и адаптации к разным стилям коммуникации. «Культурные различия могут проявляться в способе общения, невербальных жестах и особенностях речи. Умение адаптироваться и принимать эти различия поможет установить гармоничную коммуникацию и достичь взаимопонимания» [5].

Развитие межкультурных коммуникаций в кросс-культурных проектах помогает преодолевать культурные барьеры и стереотипы, что в свою очередь создает основу для мирного сосуществования и сотрудничества в глобальной среде, а также является сложным и многогранным процессом, который требует времени и усилий. Участники таких проектов получают возможность не только приобрести новые знания и навыки, но и развить межкультурную компетентность, которая становится все более востребованной в современном мире. «Кросс-культурные проекты играют важную роль в культурно-просветительских программах, которые нацелены на расширение культурного разнообразия и повышение межкультурной осведомленности среди населения. Такие программы часто включают в себя проведение выставок, фестивалей,

концертов, лекций, обменов и других событий, нацеленных на взаимодействие с разными культурами и празднование их уникальности» [5].

Существует несколько видов кросс-культурных проектов, которые могут быть организованы для развития сотрудничества, например:

- международные проекты в области искусства и культуры: организация совместных выставок, фестивалей, концертов, театральных постановок и других культурных мероприятий, на которых представители различных культур могут демонстрировать свои традиции и искусство;
- международные стажировки: программы обмена и стажировок могут предоставлять возможность представителям различных культур работать и учиться вместе, обмениваться опытом, знаниями и навыками;
- совместные исследования в различных областях;
- международные бизнес-проекты, которые способствуют развитию сотрудничества между компаниями из разных стран, обмену опытом, технологиями и лучшими практиками;
- молодежные программы: летние лагеря, молодежные форумы и конференции, которые направлены на установление взаимопонимания и дружбы между молодыми людьми из разных стран [5].

Примером кросс-культурного проекта стало посещение Дворца Независимости 13 сентября 2023 года представителями национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь. Мероприятие было приурочено ко Дню Народного Единства. Представители разных народов познакомились с архитектурной жемчужиной Минска – Дворцом Независимости. Это событие было подробно освещено в средствах массовой информации: телеканал Беларусь 21, ОНТ, СТБ, TVR.by и другие: «Члены Консультативного межэтнического совета при Уполномоченном по делам религий и национальностей, а также представители действующих в Республике Беларусь общественных объединений, созданных гражданами, относящими себя к национальным меньшинствам азербайджанцев, армян, афганцев, башкир, грузин, дагестанцев, евреев, корейцев, молдаван, поляков, русских, татар, туркмен, украинцев, цыган, чувашей и эстонцев посетили Дворец Независимости» (телеканал «Беларусь 21») [1]. Этот проект объединил не только коренных белорусов, но и тех, кто по разным причинам живет и работает, или учится в Беларуси. «Чтобы показать красоту и самобытность своей культуры, гости пришли в традиционных костюмах. Такого разнообразия красок, форм и образов в стенах Дворца еще не было» [4]. Гости с большим интересом осмотрели экспонаты, выставленные в залах дворца, в том числе в Зале торжественных церемоний, где участникам была представлена выставка работ участниц проекта БСЖ «Ее рук дело», а также много интересных экспонатов, среди которых лакированная шкатулка с мстерской миниатюрой (В.И. Корсаков-Хорев, 1939 г.), посвященная встрече белорусами Красной Армии.

Автор данной статьи – представитель Минского городского Армянского культурно-просветительского общества «Айастан», приняла активное участие в вышеуказанном мероприятии. Все участники проекта оценили особую атмосферу, которая была создана на протяжении всего вечера, неповторимые интерьеры дворца, наполненные белорусским колоритом, а также – национальное гостеприимство, добродушие и миролюбие. Во время общения представители разных наций высказали благодарность и свои теплые чувства к Беларуси – стране, где каждый человек может раскрыть и реализовать себя, достичь определенных высот и мирно жить. Данный кросс-культурный проект предоставил возможности для развития межкультурного диалога, расширения культурного понимания и сотрудничества представленных в мероприятии наций, для сближения разных культур.

Литература:

1. О посещении Дворца Независимости // Уполномоченный по делам религий и национальностей. URL: <https://belarus21.by/New/o-poseshhenii-dvorca-nezavisimosti> (дата обращения: 20.01.2024).

2. Представители национальных меньшинств и актив Белорусского союза женщин посетили с экскурсией Дворец Независимости // Общенациональное телевидение (ОНТ), г. Минск. URL: <https://ont.by/news/predstaviteli-nacionalnyh-menshinstv-i-aktiv-belorusskogo-soyuza-zhenshin-posetili-s-ekskursiej-dvorec-nezavisimosti> (дата обращения: 20.01.2024).

3. Многообразие национальностей – представители диаспор и БСЖ посетили Дворец Независимости // Телевидение TVR.by. URL: https://www.tvr.by/news/obshchestvo/mnogoobrazie_natsionalnostey_predstaviteli_diaspor_i_bszh_posetili_dvorets_nezavisimosti/ (дата обращения: 20.01.2024).

4. Представители различных диаспор посетили Дворец Независимости // Столичное телевидение СТБ, г. Минск. URL: <https://ctv.by/predstaviteli-razlichnyh-diaspor-belarusi-posetili-dvorec-nezavisimosti> (дата обращения: 20.01.2024).

5. Что означает кросс-культурный проект? // Рубрика «Полезно». URL: <https://obzorposudy.ru/polezno/cto-oznachaet-kross-kulturnyi-proekt/> (дата обращения: 20.01.2024).

6. Кросс-культурный проект: значение и особенности. URL: ADMsterlibash, компьютерный портал. URL: <https://admsterlibash.ru/faq/kross-kulturnyi-proekt-znachenie-i-osobennosti> (дата обращения: 20.01.2024).

7. Булатова А. Факторы благоприятного кросс-культурного взаимодействия / А. Булатова // Образовательный портал «Справочник». 27.06.2023. URL: https://spravochnick.ru/psihologiya/factory_blagopriyatnogo_kross-kulturnogo_vzaimodeystviya (дата обращения: 20.01.2024).

8. Hall E.T. SilentLanguage. New York: Doubleday, 1959. 240 p.

РАСКРЫТЬ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Цинь Чэнхао, Ван Ань

БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: В статье выявляются и анализируются тенденции развития высшего образования в будущем обществе, обобщаются восемь особенностей тенденций развития высшего образования.

Ключевые слова: Вузы, высшее образование, тенденции развития

Если посмотреть на мир, то интернационализация высшего образования не развивается параллельно во всех странах мира из-за определенных диспропорций в социально-исторических и ресурсных условиях интернационализации высшего образования [1, с 12]. Тем не менее, под влиянием времени и социального развития высшее образование продемонстрировало несколько примечательных тенденций.

1. Массовость.

По мере роста населения мира и развития экономики все больше и больше студентов имеют возможность получить высшее образование. В то же время во многих странах и регионах правительства поощряют колледжи и университеты увеличивать количество выпускников за счет увеличения финансирования высшего образования, тем самым удовлетворяя спрос общества на таланты.

2. Непрерывность.

В глобальном масштабе тенденции и модели развития высшего образования сохраняют относительную стабильность и преемственность. То есть, несмотря на определенные различия и вариации в разных странах и регионах, существует определенная степень согласованности и преемственности в развитии высшего образования в целом.

Эту преемственность можно понимать по-разному:

Роль и функции учебных заведений: высшее образование, как правило, призвано воспитывать человеческие ресурсы и способствовать социальному прогрессу и инновациям в области знаний - это основная функция, которая широко признается и ценится во всем мире.

Образовательные системы и организационные формы: несмотря на различия в системах и организационных формах высшего образования в разных странах и регионах, в большинстве стран созданы соответствующие правила и институты для обеспечения эффективного функционирования и управления высшим образованием.

Академические ценности и философия образования: высшее образование, как правило, делает акцент на таких ценностях и философиях, как академическая свобода, критическое мышление, инновации и гуманистическая

забота, и эти общие ценности и философия способствовали развитию и прогрессу высшего образования.

3. Вариативность.

Развитие высшего образования в разных странах и регионах отличается непостоянством и разнообразием. Эта вариативность может отражаться несколькими способами:

Системы и структуры образования: в отдельных странах или регионах могут существовать различия в системах и структурах высшего образования, в том числе в предлагаемых программах получения степени, продолжительности академической системы и способах академической оценки. Например, в некоторых странах системы высшего образования в большей степени ориентированы на развитие практических и профессиональных навыков, в то время как в других больше внимания уделяется теоретическим исследованиям и глубине академической подготовки.

Академический уровень и исследовательский потенциал: высшие учебные заведения в разных странах и регионах отличаются по академическому уровню и научно-исследовательскому потенциалу. Университеты одних стран обладают сильным исследовательским потенциалом и международным влиянием в определенных предметных областях, в то время как университеты других стран преуспевают в других предметных областях.

Система обеспечения качества и аккредитации: существуют также различия в системе обеспечения качества и аккредитации высшего образования в разных странах или регионах. В некоторых странах существуют хорошо отлаженные органы аккредитации и стандарты оценки для мониторинга и оценки качества высших учебных заведений с целью обеспечения качества образования. Другие страны могут иметь менее строгие правила в этом отношении.

Характеристики и потребности студентов: в силу социальных, культурных и экономических различий между странами или регионами студенты имеют разные характеристики и потребности. В одних странах системы высшего образования направлены на развитие у студентов практических навыков и инновационного мышления, в других - на традиционную передачу академических знаний.

4. Опережающий характер.

Глобальные изменения в сфере высшего образования носят прогнозный характер в том смысле, что на основе соответствующих данных, тенденций и прогнозов можно обоснованно ожидать появления определенных тенденций или изменений в сфере высшего образования. Такое предвидение может быть основано на прошлом опыте и наблюдениях или на текущем контексте социальных, экономических и технологических изменений.

Предвидение может включать следующее:

Расширение образовательных ресурсов: поскольку страны по всему миру продолжают инвестировать в высшее образование, предложение образовательных ресурсов постепенно расширяется, включая строительство большего количества университетов и исследовательских институтов, а также предоставление более широкого спектра степеней и программ.

Тенденция к интернационализации: с ростом глобальных обменов и сотрудничества высшее образование приобретает тенденцию к интернационализации, включая транснациональные образовательные программы, международную мобильность студентов и преподавателей, а также совместные международные исследования.

Влияние научно-технических инноваций: стремительное развитие науки и техники оказало глубокое влияние на высшее образование, включая онлайн-образование, дистанционное обучение, применение технологий искусственного интеллекта в образовании и т. д. Эти новые технологии изменяют традиционный режим преподавания и обучения.

5. Сочетание фундаментальности и практической ориентированности.

Тенденция развития мирового высшего образования должна заключаться в том, что крупные университеты требуют от студентов сочетания теории с практикой. Практика — единственный критерий проверки истины, и только на практике могут произойти инновации.

6. Междисциплинарность.

Перед лицом сложных и постоянно меняющихся глобальных проблем междисциплинарное сотрудничество стало важной тенденцией в высшем образовании. Такого рода сотрудничество происходит не только между университетами, но и распространяется на научно-исследовательские учреждения, предприятия и даже международные организации. Обмениваясь ресурсами, знаниями и технологиями, все стороны смогут более эффективно решать проблемы и способствовать технологическим инновациям и социальному прогрессу.

7. Связь высшего образования с наукой, производством и бизнесом.

С ростом экономического развития во всем мире масштабы высшего образования как важного способа развития талантов также расширяются. При этом виды высшего образования становятся все более разнообразными, включая не только традиционные академические университеты, но и большое количество профессиональных и прикладных университетов. Эта тенденция отражает возросший спрос общества на разнообразные таланты и более высокие требования к практичности высшего образования.

8. Направленность образования на устойчивое развитие личности и общества.

Перед лицом глобальных экологических проблем все больше и больше университетов интегрируют концепцию зеленого и устойчивого развития в строительство кампусов и повседневную деятельность. Это включает в себя

энергосбережение и сокращение выбросов, переработку отходов, экологически чистый транспорт и т. д. Практикуя концепцию зеленого развития, колледжи и университеты не только повышают экологическую осведомленность среди студентов, но и способствуют устойчивому развитию общества.

Качественная система высшего образования не может быть результатом пассивного принятия каких-то хорошо продуманных планов развития, а может быть только результатом самостоятельного выбора между подразделениями разных типов и уровней, разделения труда, сотрудничества, конкуренции и взаимной адаптации [2]. В условиях постоянного развития и изменения общества высшее образование демонстрирует диверсифицированную тенденцию развития. Столкнувшись с этими тенденциями, колледжи и университеты должны активно реагировать на вызовы, использовать возможности и постоянно внедрять инновационные образовательные концепции и модели, чтобы развивать больше выдающихся талантов и способствовать социальному развитию. В то же время правительство и все слои общества должны также увеличить поддержку высшего образования и совместно способствовать устойчивому развитию высшего образования.

Литература:

1. Фан Сюфэй. Тенденции развития локальной интернационализации высшего образования в основных развитых странах // World Education Information. 2024. № 37(01). P. 12-21.
2. Ван Цзяньхуа. Высококачественное развитие высшего образования // Исследование высшего образования Китая. Вып. 6. 2021.

ВЛИЯНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ОБЩЕНИЯ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Димитриева А.

СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: *Исследование представляет анализ взаимосвязи между культурными особенностями и коммуникативными навыками детей — младших школьников.*

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, коммуникативные навыки у детей, дети школьного возраста, коммуникация, культурные особенности.*

В современном мире разнообразие культур и языков становится все более значимым фактором, который формирует специфику общения у детей. Способность к эффективной коммуникации играет важную роль в жизни каждого ребенка. Однако культурные особенности могут оказывать значительное влияние на процесс обучения и развитие коммуникативных

умений у детей. Этот феномен является особенно заметным в условиях мультикультурной среды, где дети сталкиваются с разнообразием языков, обычаев и ценностей.

Межкультурная коммуникация (МКК) представляет собой особый раздел общей теории коммуникации, исследующий в теоретическом и практическом отношении коммуникативное взаимодействие представителей разных культур. Важным аспектом в межкультурной коммуникации является аккультурация, то есть долговременная адаптация жизни в среде иной культуры [2].

Опираясь на теорию Выготского о критических этапах формирования ребенка, предполагают, мы понимаем, что культурные различия и осознание самобытности, формирование успешной коммуникации у детей начинается в раннем детстве. Можно полагать, что именно школьный возраст является важным этапом формирования культурных различий и успешной межкультурной коммуникации, поскольку в этот период дети впервые знакомятся с разнообразием культур, учатся активно взаимодействовать и реализовывать ценности общения и взаимоуважения.

Влияние культурного многообразия отражается на становлении и развитии речи и мировоззрения у детей младшего школьного возраста, является важным аспектом в развитии их коммуникативных навыков. Совместное обучение детей с разными культурными ценностями обогащает развитие ребенка, расширяет их кругозор об особенностях культур разных народов и народностей, помогает детям понимать какие слова, жесты и выражения недопустимы или могут вызвать недоразумения в общении с представителями других культур. Знания, приобретенные в процессе общения со сверстниками, принадлежащими к другим культурам, могут способствовать более эффективному взаимодействию, межкультурному общению и саморазвитию ребенка в будущем.

Развитие коммуникативных навыков у детей школьного возраста, общающихся в межкультурной среде, способствует развитию эмпатии и понимания другой точки зрения, что способствует более глубокому и доверительному общению. В отличие от социума одной культуры, в межкультурном кругу общения появляются знания о культурных особенностях, что обогащает кругозор детей, развивает их культурную грамотность и помогает им адаптироваться к различным ситуациям, в том числе и к межкультурной среде.

Дети младшего школьного возраста уже имеют определенный опыт общения и мировоззрение по отношению к сверстникам из другой культурной среды. Иногда они повторяют поведение взрослых, окружающих или семейные установки. В одном из исследований, которое проводилось в школе №3 г. Баксана Кабардино-Балкарской республики во втором классе, исследователи наблюдали межличностные отношения детей вновь прибывших и тех, кто учился в сформировавшемся коллективе [4]. В исследовании принимали участие 20 детей: 11 девочек и 9 мальчиков.

В данном исследовании детям зачитывался рассказ о двух новеньких девочках, которые пришли учиться в класс и относились к другой культуре или другой национальности. По результатам опроса дети должны были выбрать результат своего поведения (доброжелательное или агрессивное), предлагали ли они дружбу, показывали нейтральные отношения, отстраненность или агрессию. Опрашиваемые были разделены на 2 группы: экспериментальная и контрольная. По результатам исследования было выявлено, что в экспериментальной группе количество детей с дружественным отношением к другой национальности отсутствует (таблица 1), однако в контрольной группе их количество достигает 10%, т.е. 1 человек. Детей с нейтральным отношением в экспериментальной группе 40% (4 человека) так же, как и в контрольной группе. Агрессия и отстраненность не была выявлена. Выводами данного исследования является то, что агрессивное содержание рассказа наблюдается у большинства детей: в экспериментальной группе оно встречается у 60% (6 человек), а в контрольной - у 50% (5 человек).

Таким образом, мы видим, что культурные различия влияют на развитие навыков общения, а также дружеский настрой к детям из других культур. Они обуславливают формирование успешной коммуникации у детей и являются важным элементом их развития как личностей, способных эффективно взаимодействовать с разнообразным миром вокруг себя.

Таблица 1

Результаты по выявлению отношения к другой национальности на констатирующем этапе эксперимента у младших школьников [4].

Обследуемые	Отношение к другой национальности					
	Высокий		Средний		Низкий	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
ЭГ	0	0	4	40	6	60
КГ	1	10	4	40	5	50

В школьной среде важная роль адаптации ребенка к культурным контекстам в межкультурной коммуникации принадлежит педагогу. Психолог, играя роль посредника между учениками и учителем, оказывает значительное воздействие на умение детей адаптироваться к культурным контекстам и развивает уважение и понимание к разнообразию мировоззрений и традиций. Совместно с педагогом психолог во время обучения использует наиболее эффективные способы, помогающие детям адаптироваться к различным культурным контекстам в коммуникации.

- Создание безопасной среды для обсуждения
- Обучение культурному разнообразию
- Использование ролевых игр и историй
- Обучение межкультурной коммуникации

Период обучения в начальной школе является актуальным и фундаментальным педагогическим процессом для дальнейшего формирования всех коммуникативных качеств и мировоззрения детей. Этот период находится в центре внимания и значим во всех сферах жизнедеятельности подрастающей личности. Школьный возраст определяется как важный этап социализации.

Данная работа акцентирует внимание на необходимости учета культурных особенностей при формировании коммуникативных навыков у детей. Понимание того, как культурный контекст влияет на развитие коммуникации и общения в школьном коллективе, поможет педагогам и родителям осознать необходимость создания поддерживающей и развивающей среды для успешного общения детей в межкультурном мире.

Литература:

1. Алексеева М.М., Яшина В.И., Алексеева М.А. Речевое развитие дошкольников. М.: Музыкальная академия, 1998. 160 с.
2. Гузикова М. О., Фофанова П. Ю. Основы теории межкультурной коммуникации: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. — 124 с.
3. Корченкина Д. В., Лапшова Е. С. Дополнительное образование как средство развития способности к межкультурной коммуникации младших школьников//FOCUS. 2022. Т. 3. №. 2. С. 58-71.
4. Теуважукова Р.Т., Губашиева М.М. Формирование межкультурной коммуникации младших школьников // Мир науки. 2016. Т. 4. № 6.

THE CONCEPT OF NETWORKING DEVELOPMENT IN THE MODERN REALITIES OF EDUCATIONAL SERVICES

Litovchenko A. S., Sergienko N. A.

SSU, Surgut, Russia

Abstract. *The article analyzes modern networking or creating and maintaining networks of contacts, occupies an important place in many spheres of activity. Educational services are no exception. The concept of networking in the modern educational landscape aims to facilitate and enhance collaboration among various stakeholders, including students, teachers, professionals, and industry experts.*

Key words: *networking, education, corporate psychology, efficiency.*

Over the past decade, social science research has shown that the need to create such connections is not simply dictated by vague notions of a "decent life," but that meeting these needs is a prerequisite for creativity, innovation, and ultimately, fulfillment and profit.

Elliott Bisnow hosts Summit Series conferences of this theme at the Powder Mountain Resort, which has become their headquarters thanks to regular attendees like Peter Thiel territorially buying the land, leading to the hope that the conferences

themselves and the ideas that provide them will continue to exist for years to come. Summit's unwritten code of corporate ethics includes a few simple rules [1; 25]:

1. Think of life as an expedition for knowledge. Everyone has something to teach, everyone has something to learn. Embark on a spiritual and intellectual journey.

2. Make friendships. Amazing people surround you, get to know them better.

3. Don't miss a lucky break. Sometimes unforeseen events turn out to be the most important. Appreciate it.

4. Show kindness. Show kindness to newcomers and don't be subservient to celebrities.

5. Have fun. There is no reason to do something you don't enjoy.

Two amazing events have occurred simultaneously in present days [2; 115]:

1. The word "connections" finally lost its bad connotations and became commonplace. The most valuable investment today is social capital, which consists of information, knowledge, trust and everything that relationships and social networks can provide.

2. Scientists have derived an equation that ten years ago we only felt intuitively:

SUCCESS=PEOPLE YOU MEET + WHAT YOU HAVE DONE TOGETHER.

The network of connections defines our lives. Discoveries from the newest objects of study are social networks and social contagion theory confirm this. We are the circle we interact with. Wages, moods, nervous system health, and stomach size - all depend on whom we choose to socialize with and how we choose to socialize. Taking control of your interactions with the world around you means controlling your own future and career.

It's important for every teacher to figure out what their mission is, and to do that, they need to follow the three-step goal-setting methodology proposed by Keith Ferrazzi, author of the bestselling «Never Eat Alone», one of the best books on networking [4; 49].

The first step is to find your cherished dream. Research indicates that almost 50% of employees are dissatisfied with their jobs. Many of them earn good salaries but lack fulfillment in their work. Most people have never thought about what they truly love. They do what they "should" do instead of determining what they "want" to do. The information needed to do this can be gleaned from two sources. The first way is to introspect and evaluate your personal goals and aspirations. The second way involves seeking input from people who know your strengths and weaknesses well.

Subsequently, you can outline your goals on paper, dividing your plan into three parts. The first part entails defining the goals that align with your overall mission. The second part involves identifying the individuals, institutions, and resources that can support you in achieving these goals. Lastly, you must devise effective strategies for engaging the right people who can assist you in attaining your objectives.

As the third step, establishing your own counseling center can be beneficial. Having a well-created plan is crucial, and having the support of others will enhance its effectiveness.

We all need to build relationships well in advance. Connections should only be made a common misconception when there is a specific need, such as for work or personal benefits. However, in reality, it is crucial to establish a network of valuable connections, helpers, and friends long before you require their assistance. Creating a supportive circle of individuals who will be there for you, regardless of the circumstances, is not a one-time event that is initiated only when necessary. The process of forging meaningful connections should be ongoing and progressively expanding.

Modern educators have numerous opportunities to cultivate a network of helpers and supporters. They can initiate new projects at their universities, providing them with the chance to acquire new skills and connect with other faculty members whom they may not have previously known. Additionally, educators can organize activities outside of their academic institution based on their hobbies, allowing them to interact with individuals who share their interests. Joining local alumni clubs linked to their universities is another way to spend time and engage with people of mutual interest. Exploring continuing education courses, either within their own institution or within elsewhere that cover relevant topics related to their current or future careers can also facilitate meeting new people.

Adhering to these practices will help in expanding one's network. According to probability theory, the larger the network of acquaintances, the more opportunities and support one can find at critical moments throughout their career.

As we have discovered, creating an ever-growing circle of connections requires consistent effort. Most people consider such intense networking to be a time-consuming and overwhelming process. However, by incorporating it into daily routines, gradually expanding the network becomes more manageable and sustainable. It is about making genuine connections and nurturing them over time rather than simply seeking immediate benefits. By consistently investing time and energy into networking, educators can lay a solid foundation for future collaboration, personal growth, and various career opportunities.

When you look back on your life and career, you will remember first friends and good acquaintances you have made, not the disappointments of unfortunate encounters. Here are a few rules to use to avoid becoming an unscrupulous hunter for the right connections [3; 102]:

1. Don't engage in idle chitchat. If you have something to say, then speak in a businesslike and convincing manner.

2. Do not gossip. It does you no good in the end. Over time, as more and more people become convinced that you cannot be trusted with any information, the source will dry up.

3. Do not come to a visit empty-handed. Those who give more than they receive achieve success.

4. Do not treat those below you badly. It is possible that one of them will later become your boss. There is also a very active cycle in the field of education. You should treat people with respect no matter what place they occupy on the job ladder.

5. Be sincere. People respond with trust if they know you are playing openly with them.

6. Don't overdo it. Good human relations are a great foundation for a career.

In today's educational environment, networking is becoming more and more demanded and necessary. This is due to the rapid development of information technology and online learning opportunities. One of the main aspects of the concept of networking development in educational services is the creation of a suitable platform for communication and interaction. Modern educational institutions and organizations actively use social networks, online platforms and special applications that allow students, teachers and education professionals to get in contact with each other, exchange information and find interesting opportunities for cooperation. In addition, the concept of networking development includes the organization of special events such as conferences, seminars, forums and meetings that facilitate the establishment of personal contacts and knowledge exchange. These events provide participants with the opportunity to meet new people discuss topics of interest and broaden their professional horizons.

The development of networking in the current realities of educational services has many benefits. It improves the quality of education by providing access to experts and resources that may not be available within a single institution. In addition, networking helps students and graduates build careers, find jobs and develop professionally. Interaction with other participants in the educational process also contributes to the development of self-organization, creativity and communication skills. As a rule, participants in networks of contacts have different skills, knowledge and experience that can complement each other. This enables joint research, development of innovative projects and implementation of best practices. Such cooperation contributes to the growth of education quality and the development of new approaches to learning. Thus, the development of networking in educational services is an important step in creating a stimulating and productive educational environment. Therefore, the concept of networking should be actively developed and supported in modern educational services.

Literature:

1. Schafer J., Karlins M. *The Like Switch: An Ex-FBI Agent's Guide to Influencing, Attracting, and Winning People Over.* // Touchstone, a Division of Simon & Schuster, Inc., 2015. 330 p.

2. Tracy B. Negotiation. // Mann, Ivanov and Ferber, 2014. 144 p.
3. Cialdini R., Goldstein N. J. Yes!: 50 Scientifically Proven ways to be Persuasive // Mann, Ivanov and Ferber, 2008. 224 p.
4. Ferrazzi K. Never eat alone. // Mann, Ivanov and Ferber, 2022. 432 p.

ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ К УЧЕБЕ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ РЯЗГМУ)

Сык Д. А., Лушняк Е. А.

Научный руководитель: Корнева Г. В.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: в современном мире интенсивно развиваются международные образовательные контакты, растет число молодых людей, желающих учиться за рубежом. В статье рассматриваются трудности адаптации иностранных студентов РязГМУ к условиям жизни в России.

Ключевые слова: русский язык; адаптация; мотивация; барьеры.

В современном мире интенсивно развиваются международные образовательные контакты, увеличивается количество молодых людей, желающих получить образование за пределами своей страны. В Россию ежегодно приезжают на учебу тысячи иностранных граждан, которые изучают русский язык с целью освоения на нем будущей профессии. Однако в процессе обучения в российских образовательных учреждениях перед студентами возникает ряд трудностей, касающихся адаптации к новой культурной среде, мотивации к учебе, наличия психологических барьеров во взаимодействии «преподаватель – ученик» и пр.

Одной из проблемных зон обучения иностранных студентов остается их адаптация к незнакомой образовательной, культурной и социальной среде. При вхождении в иную культуру у обучающихся возникают трудности в силу причин разного характера: недостаточная информированность о стране (для определения стратегий и тактик коммуникации), влияние стереотипных представлений, недостоверная и часто искаженная информация о другой культуре, недостаточное владение русским языком. Успешность адаптационного процесса обучающихся к учебной деятельности, стимулирует результативность их интеллектуальной активности, поддерживает высокую работоспособность, снимает у обучающихся психологическую напряженность [1].

Преподаватели русского языка как иностранного отмечают снижение мотивации к изучению языка у некоторых иностранных студентов. По мнению методистов, эта проблема связана с тем, что на начальном этапе овладения иностранным языком предполагается период накопления лексических и грамматических навыков, преодоление определенных языковых трудностей. В результате мотивация у учащихся уменьшается или исчезает, пропадает активность, что негативно влияет на обучение. Таким образом, мотивацию

можно по праву назвать основной движущей силой в изучении иностранного языка и успешном овладении им.

Выделяют внешние и внутренние мотивы. Внешняя мотивация вызывается определенными внешними факторами, людьми или обстоятельствами. Внутренняя мотивация возникает в человеке как результат собственных мыслей, стремлений, потребностей, эмоциональных переживаний, из которых вырастает осознанная внутренняя необходимость совершения определенных действий и достижения конкретных результатов. При обучении русскому языку следует повышать внутреннюю мотивацию студента [2, с. 565].

Еще одной проблемой обучения иностранных студентов в вузе, в частности при изучении русского языка, по мнению ученых, становятся барьеры во взаимодействии между педагогом и учениками. Затруднения в педагогическом общении могут проявляться в том случае, если педагог не умеет представить общение в виде системы задач; не способен учитывать развитие личностных характеристик обучающихся. Эти затруднения могут усугубиться, если педагог использует стереотипные оценки личности и однообразные средства взаимодействия, придающие общению монотонный характер и снижающие к нему интерес; концентрирует свое внимание только на отдельных обучающихся, не умеет распределить его между своими действиями и работой учебной группы; часто использует эмоционально окрашенные методы воздействия [4, с. 59]. Преподавателю необходимо учитывать национально-культурные, индивидуально-психологические и личностные особенности обучающихся. Современная методика РКИ подразумевает партнерство иностранного обучающегося и преподавателя [3, с. 206].

Таким образом, в процессе изучения русского языка как иностранного студенту часто приходится сталкиваться с различными проблемами и с трудностями, преодоление которых непосредственно влияет на эффективность и результативность обучения, а также общее психологическое состояние обучающегося. Преподавателю необходимо оказывать помощь в разрешении данных проблем, чтобы стимулировать успешное усвоение русского языка.

Нами был проведен опрос иностранных студентов Рязанского государственного медицинского университета с целью выявления трудностей их адаптации к условиям жизни в России, а также определения психологических аспектов изучения русского языка. Опросник содержал 23 вопроса, которые дали возможность получить общие сведения о респондентах (пол, возраст, страна, курс, факультет, длительность проживания в России), об уровне знания русского языка, мотивации к его изучению и сложностях его освоения, о трудностях адаптации к жизни в России, а также о взаимоотношениях с преподавателями.

Опросник был составлен на русском, английском и французском языках с возможностью выбора наиболее удобной формы.

В опросе приняло участие 85 студентов лечебного и стоматологического факультетов 1-3 курсов. Выборку составили 44 мужчины и 41 женщина. Большая часть респондентов были гражданами Марокко (22 чел.), Туниса (13 чел.) и Индии (11 чел.), значительное число принявших участие в исследовании были граждане стран СНГ. Возраст респондентов составил 18-23 года. Длительность проживания в России у различных респондентов значительно варьируется: от 4 месяцев до 10 лет у студентов, выбравших для участия в опросе русский язык, от 3 месяцев до 3 лет у выбравших английский язык и от 3 месяцев до 5 лет у выбравших французский язык.

Уровень знания русского до приезда в Россию также различается. Большинство выбравших русский язык могли свободно общаться на русском языке или не испытывали сложностей при его изучении. В то же время англо- и франкоязычные респонденты в большинстве своем не знали русский язык, при этом всего 32% из них не испытывали сложности при его изучении. Главной проблемой при освоении русского языка для большинства респондентов стали его грамматические особенности. Также важно отметить, что среди англоязычных 50% выделили в качестве трудностей произношения слов, и лишь 31,3% – лексические особенности употребления слов. В то же время 54,8% франкоязычных студентов отмечают лексические трудности, и 16,1% ответили, что проблемой при изучении языка является произношение.

Основной причиной изучения русского языка для 45% всех респондентов является необходимость его знания для учебы в университете, что свидетельствует о доминировании у студентов внешней мотивации. Другими популярными причинами стали желание свободно общаться, путешествуя по России, и расширение кругозора. При этом большая часть всех респондентов (~75,5%) отметили, что при изучении русского языка их интерес к нему повысился.

В качестве способов повышения интереса к изучению языка русскоязычные интервьюеры предпочли бы использование интересного и актуального материала, англоязычные – проведение интерактивных занятий, включающих групповую, игровую деятельность, а франкоговорящие – просмотр и обсуждение русских фильмов.

Анализ ответов на вопросы относительно адаптации иностранцев к жизни в России показал, что главной трудностью являются новые условия (быт, климат и т.д.). При этом англо- и франкоговорящие с проблемой адаптации к новым условиям жизни сталкиваются чаще (~77,7%), чем русскоязычные (40,6%). Менее значимыми, но примерно равнозначными являются проблемы адаптации к новой культуре и учебе в университете. Также часть англо- и франкоязычных респондентов отметили большой проблемой незнание русскими иностранных языков, что, по их мнению, затрудняет общение с местными жителями и, соответственно, нарушает процесс адаптации.

На вопрос, насколько хорошо участники исследования знакомы с русской культурой, ~59% из них ответили, что знают достаточно много, но хотели бы

узнать больше. При этом ни один англоязычный студент не выбрал ответ «хорошо знаком с русской культурой», а 31,6% из них ответили, что не знакомы с ней вообще. 20,6% франкоязычных студентов ответили, что хорошо знакомы с русской культурой, а 23,5% выбрали ответ «не знаком с русской культурой». Около 94,3% всех респондентов считают, что знание русского языка поможет им быстрее адаптироваться к жизни в России.

При изучении сложностей во взаимоотношениях с преподавателями всего 21,9% русскоязычных респондентов ответили, что у них бывают проблемы при общении с преподавателями, в то время как среди англо- и франкоязычных утвердительно на этот же вопрос ответили 42,1% и 91,2% респондентов соответственно. Главной причиной проблем большинство студентов считают языковой барьер. Тем не менее 80% студентов отметили, что серьезных конфликтов с преподавателями у них не возникает.

Сложности во взаимоотношениях с преподавателями русского языка возникают у 12,5% русскоязычных респондентов, в то время как у англо- и франкоязычных студентов эта проблема встречается значительно чаще (34,5%). Главной причиной по-прежнему является наличие языкового барьера.

Таким образом, результаты опроса показали, что наибольшие трудности в адаптации к новым условиям жизни и учебы испытывают англо- и франкоязычные респонденты. Это, на наш взгляд, связано с тем, что большинство русскоязычных респондентов – это студенты из стран ближнего зарубежья, на момент их приезда в Россию они в той или иной степени знали русский язык, были знакомы с русской культурой и традициями, в то время как англо- и франкоязычные студенты начали изучать русский язык в вузе и совершенно ничего не знали о России. Общение русскоязычных обучающихся с преподавателями не вызывало затруднений, так как не требуется язык-посредник, в свою очередь, для того чтобы во взаимодействии «преподаватель – англо- или франкоязычный студент» не было языкового барьера, преподавателю нужно знать английский или французский язык, что не всегда представляется возможным. Все респонденты четко осознают необходимость знания русского языка. Следовательно, изучение русского языка способно значительно ускорить процесс адаптации иностранных студентов к новым условиям жизни.

Литература:

1. Грицкевич Ю. Н., Лукьянова С. В., Молчанова Н. С. Русский язык как иностранный в образовательном, научном и культурно-просветительском пространстве региона. URL: <https://obr. so/wp-content/uploads/2021/07/Statya-2. pdf> (дата обращения: 15.10. 2023).

2. Полякова Ю. В. и др. Мотивация студентов института международного образования к изучению русского и английского языков как иностранного //

Наука ЮУрГУ. Секции социально-гуманитарных наук: материалы 66-й научной конференции. Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2014. С. 563-570.

3. Стародумов И. В. Особенности преподавания русского языка как иностранного // Молодой ученый. 2018. № 40 (226). С. 204-207.

4. Чжан Ли. Психологические затруднения в общении иностранных студентов с преподавателями вуза // Высшее образование сегодня. 2020. №8. С. 59-63. Корнева Г.В., Герасимова Е.Е.

5. Актуальные вопросы профессиональной языковой подготовки студентов неязыкового вуза: коллективная монография / под редакцией Л.П. Костиковой и Л.Ф. Ельцовой. Авт. коллектив: Костикова Л.П., Ельцов А.В., Ельцова Л.Ф., Илюшина А.В., Калинина М.А. [и др.]. М: Перспектива, 2021. 162 с.

6. Актуальные вопросы профессиональной подготовки иностранных студентов в российском вузе: коллективная монография / под ред. Л.П. Костиковой и Л.Ф. Ельцовой. Авт. коллектив: Л.П. Костикова, Е.В. Воевода, А.В. Ельцов, Л.Ф. Ельцова, Е.Е. Герасимова, М.А. Калинина [и др.]– М. : Перспектива, 2023. – 242 с.

ПРОЕКТ «КНИГОТЕРАПИЯ» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

Савостьян А. В.

Научный руководитель: Русецкая А.М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: *эта статья посвящена организации в БГПУ им. М. Танка на факультете социально-педагогических технологий проекта, посвящённого чтению и самосовершенствованию студенческой молодёжи*

Ключевые слова: *образование, книга, библиотерапия, социальная работа*

Социальная работа — это вид профессиональной деятельности, имеющий своей целью содействовать людям, то есть оказывать помощь, поддержку, заботу, способствовать в преодолении различных трудных жизненных ситуаций. Взаимодействие с людьми является основой социальной работы. Главная задача заключается в понимании их трудностей и нахождении способов их разрешения. В наше время, в эпоху XXI века, данная профессия становится все более важной, в связи с постоянным развитием общества. [3, 42] Возможности социальных работников постоянно совершенствуются. Такая профессия требует от человека, который ею занимается, любви и уважения к людям, а также готовности искренне помогать им, заботиться о них и решать их проблемы. Помимо всего этого, социальный работник должен обладать некоторыми ключевыми качествами, такими как умение общаться, тактичность, уверенность в себе, сдержанность, стремление к достижению целей, ответственность и порядочность. Так же, для высококвалифицированного специалиста важны креативное мышление, саморазвитие, профессионализм и наличие знаний в

широком кругу областей, т.к. социальная работа – сфера, смежная между многими другими. Социальный работник, хоть и не на профессиональной дипломированной основе, может выполнять роли психолога, адвоката, учителя, социального реабилитолога, посредника, консультанта, брокера, диагноста, мобилизатора и многие другие.

Всё это указывает на то, что специалист по социальной работе – деятель широкого профиля. Он должен расширять свои профессиональные навыки, развиваться и обладать глубокими знаниями и экспертизой в своей и иных, смежных областях. Особенностью подготовки такого специалиста являются наукоёмкость и наполненность работы. Это означает, что социальный работник должен быть человеком начитанным.

За последнее десятилетие телевидение и компьютер стали наиболее распространенным способом проведения досуга у большинства детей, подростков и молодёжи, как в городе, так и в сельской местности, и занимают первое место в списке ежедневных досуговых мероприятий. На этом фоне такие некогда популярные виды досуга, как чтение, уходят на второй план. Чтение вытесняется электронными СМИ. Молодое поколение всё меньше и меньше интересуется чтением. [1] В эпоху информационного бума информация доступна посредством телевидения и сети Интернет, многие даже говорят об информационном перенасыщении. Информация и выводы предоставляются людям в готовом виде. [2, 35]

Чтение, в свою очередь, способствует улучшению способности к концентрации внимания и положительно воздействует на память, стимулирует воображение, креативное и критическое мышление, обогащает знаниями. [2, 35] Нашей стране нужны активные, творческие, развитые специалисты, настроенные на социальное сотрудничество, и улучшение блага страны и общества – на формирование этих качеств и ценностей направлено чтение книг. Оно необходимо для того, чтобы специалист мог улучшать свои знания, навыки и стать более компетентным в своей работе, что помогает ему быть успешным и эффективным в общении и взаимодействии с клиентами, а также быть вдохновленным в своей профессии.

Поэтому на кафедре социальной работы факультета социально-педагогических технологий БГПУ им. М. Танка был разработан проект, основанный на идее «буккроссинга» (от англ. bookcrossing). Это движение, главная цель которого – дать книге вторую жизнь по принципу «прочитал – передай другому». Его идея заключается в обмене книгами, но на факультете социально-педагогических технологий было решено расширить эту мысль. Для названия проекта было решено отойти от иноязычного слова и использовать название на государственных для Республики Беларусь языках: на русском – «Книготерапия», а так же на белорусском - «Кнігатэрапія». За основу названия была взята цель: донести более глубокий смысл идеи проекта, призванного обеспечить социальное и психологическое здоровье личности, сформировать

эстетические и нравственные убеждения, повысить начитанность студенческой молодёжи. И для составления названия мы взяли три компонента:

1. Слово “книга”, отражающее суть проекта и ценность самой книги и получаемых благодаря ей знаний и ценностей.

2. Слово “терапия”, отражающее восполнение психологического благополучия личности.

3. Сама форма составления названия, осылающая к такой форме терапевтического метода, использующего книгу для лечения словом, как “библиотерапия”.

Авторами проекта «Книготерапия» являются студенты кафедры социальной работы и участники студенческой научно-исследовательской лаборатории «Клуб семья»: председатель Бородич Полина Денисовна, заместитель председателя Аляшевич Дарья Дмитриевна, активные студенты Савостьян Анна Валентиновна и Стасенок Анастасия Сергеевна. а так же руководитель СНИЛ - доцент кафедры социальной работы семья Русецкая Алла Максимовна.

На факультете социально-педагогических технологий уже имелся стеллаж для размещения книг. Чтобы привлечь к нему внимание, студенты сделали для него вывеску с названием проекта и факультета. Содержание литературы на полках делится на три категории: научная литература для помощи в подготовке курсовых работ, научно-популярная литература и художественная литература для общего развития будущих специалистов.

Была подготовлена демонстрация нашего проекта. Активные студенты подготовили буквы для вывески, презентацию, рассказывающую о проекте, символические значки, материал для донесения нашей идеи. И, самое главное – мы наполнили полки новопринесённой литературой, которую так же презентовали при демонстрации. На ней присутствовали декан ФСПТ Мартынова Вера Васильевна, заведующий кафедрой доцент Врублевский Юрий Владимирович, заместитель декана по воспитательной работе Корневская Юлия Аркадьевна, старший преподаватель Маскалевич Юлия Александровна, студенты 1 и 2 курса, а так же авторы проекта.

Литература:

1. Карабалин Р. А., Кириченко И. С. Проблемы чтения в современном мире у молодежи // Студенческий научный форум : XII Международная студенческая научная конференция. 2020. URL: <https://scienceforum.ru/2020/article/2018021940> (дата обращения: 26.02.2024)

2. Крючкова Ю. В. О роли чтения в современной образовательной парадигме // Ученые записки Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики. 2018. №2(62). С. 34-36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-rol-i-chteniya-v-sovremennoy-obrazovatelnoy-paradigme> (дата обращения: 26.02.2024)

З. Свиридова Я. Д. Социальная работа как вид профессиональной деятельности / Я. Д. Свиридова // Молодой ученый. 2022. № 25(420). С. 42-44. URL: <https://moluch.ru/archive/420/93414/> (дата обращения: 26.02.2024)

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Ян Сяолань

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: *Межкультурные обмены в современном образовательном пространстве имеют тенденцию к быстрому развитию. Однако межкультурные сопровождаются многими проблемами. В данной статье анализируются эти проблемы и предлагаются соответствующие решения.*

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, технологии обучения*

Важность межкультурных обменов в современном образовательном пространстве становится все более очевидной. Культурные обмены не только помогают развивать у студентов глобальное видение и способность к межкультурному пониманию, но и помогают повысить качество и эффективность образования. Однако межкультурные обмены в современном образовательном пространстве сопровождаются многими проблемами.

1. Постановка проблемы

1.1. Языковой барьер и культурные различия. Это вызывает трудности в обучении и общении. Существуют трудности в изучении и использовании разных языков, а общение становится вынужденно ограниченным. Кроме того, существуют различия в образовательных концепциях и ценностях в разных культурных контекстах, которые влияют на адаптивность методов и форм образования в региональных системах, что требует учета специфики образовательных традиций и национального менталитета при организации обмена студентами. Различия в понимании языка и смысловых характеристиках способов выражения учебного материала в его системе в разных культурных контекстах могут привести к недоразумениям.

1.2. Конфликт между поведенческими нормами и привычками. В различных культурных контекстах существуют конфликты между поведенческими нормами и привычками, которые легко могут привести к дискомфорту студентов в образовательном процессе. Конфликты ценностей вызваны культурными различиями. Различия в ценностях в разных культурных контекстах могут легко привести к конфликтам и недоразумениям.

1.3. Технологии обучения, обусловленные культурными различиями, не всегда адаптированы к дифференцированным потребностям студентов из разных регионов мира. Это проявляется в различиях в образовательных технологиях. Существуют различия в системах и методах образования в

различных культурных контекстах, которые приводят к несоответствию методов обучения уже имеющемуся у студентов образовательному опыту, полученному в своей национальной системе образования. Специфика национального культурного контекста влияет на адаптивность технологий образования. Опять же, когнитивные предубеждения, вызванные культурными различиями, могут провоцировать непонимание поведения и мнений преподавателей и студентов в процессе педагогического взаимодействия. Из-за культурных различий легко неправильно понять поведение и мнения других людей. Культурные различия приводят к субъективности в оценках и суждениях.

1.4. Особенности учебной и творческой активности студентов в образовательном процессе. Учащиеся по-разному относятся к учебной деятельности. Отношение учащихся к участию в учебном процессе варьируется от человека к человеку. Некоторые учащиеся проявляют активность, в то время как другие пассивны. Студенты обладают разными индивидуальными стилями учебной работы, а также различными познавательными интересами и потребностями. Некоторым студентам нравится слушать лекции, в то время как другие студенты предпочитают профессиональное взаимодействие и практику.

1.5. Психологическое давление межкультурной коммуникации. Трудность адаптации к новой среде заключается в том, что в ходе межкультурных обменов люди могут столкнуться с культурным шоком и проблемами идентичности.

2. Пути решения поставленных проблем.

2.1. Укрепление умений и навыков изучения языка и способов коммуникации. Развивать инновационные технологии эффективного преподавания иностранных языков, особенно навыков аудирования, профессиональной и разговорной речи, развивать навыки многоязычного обучения, повышая этим эффективность и качество межкультурных обменов.

2.2. Обучение межкультурному общению. В процессе формирования навыков межкультурного общения, совершенствуются навыки педагогического взаимодействия и межличностного общения в условиях культурных различий. Важно осуществлять культурологическое просвещение и пропаганду ценностей, улучшать межкультурную осведомленность и взаимопонимание. Благодаря мероприятиям по межкультурному обмену и образовательным проектам повышается осведомленность студентов о различных культурах и их понимание, а также развиваются уважение, интерес и терпимость к культурному разнообразию, расширяется межкультурная интеграция.

2.3. Инновации в образовательных системах и технологиях. Необходимо интегрировать преимущества различных систем образования и внедрять дифференцированные и персонализированные методы обучения. Важно использовать преимущества различных систем образования, внедрять образовательные ресурсы межкультурного образовательного опыта и создавать комплексную систему образования, адаптированную к потребностям студентов. Используя персонализированные методы обучения, в соответствии с характеристиками и потребностями учащихся, предоставлять

персонализированные учебные планы и содержание преподавания, способствующие всестороннему развитию учащихся. В современных условиях важно уметь осуществлять профессиональную подготовку в межкультурном контексте, развивая у будущих учителей способность к использованию поликультурного образовательного опыта. Необходимо повышать межкультурную осведомленность учителей, развивать их профессиональные способности в данном направлении, а также предоставлять учащимся более качественные услуги в области межкультурного образования. Необходимо поощрять стремление студентов к участию в проектах по межкультурному обмену, совершенствовать их навыки межкультурного общения и глобального видения поликультурных образовательных процессов, а также развивать международное сотрудничество по поддержке талантливой молодежи, на платформе межкультурного обмена. Сотрудничество и обмен между университетами предоставляет возможности для взаимодействия между учащимися и преподавателями для того, чтобы студенты могли улучшить свое понимание и осведомленность о различных культурах посредством интерактивных обменов, что способствует развитию дружбы и сотрудничества. Проекты сотрудничества и обмены между университетами направлены на повышение уровня образования и международного взаимовлияния. Укрепление сотрудничества и взаимопомощи между учебными заведениями, повышает качество образования и международную конкурентоспособность выпускников университетов.

2.4. Необходимо повышать межкультурную осведомленность о семейном образовании. Наследуя традиционные семейные ценности, родители воспитывают у детей признание и уважение к их собственной культуре. Поэтому необходимо поощрять активное участие родителей в межкультурных мероприятиях, чтобы расширить кругозор семьи и ее общекультурное познание.

2.5. Необходима четкое согласование политики и норм межкультурного обмена, обеспечение руководства и поддержки межкультурного обмена со стороны государств, а также разработка и определение руководящих принципов межкультурного обмена, создание соответствующих учреждений или организаций для обеспечения профессионального руководства и поддержки межкультурных обменов. Данные принципы помогут людям уважать и терпимо относиться к различным культурам в межкультурной коммуникации.

Вывод: проблемы межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве сложны и разнообразны. В будущих исследованиях мы сможем изучить более эффективные стратегии и технологии с учетом большего количества точек зрения для содействия межкультурным обменам и развитию образования в глобальном масштабе.

Литература:

1. Лю Баоцунь, Гоу Минхан. Комментарий к направлению мысли в кросс-культурном образовании/Дистанционное образование в Китае. 2022. №12. С.8-17.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ УСПЕВАЕМОСТИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Чжу Сюйи

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы адаптации и иностранных студентов к условиям социокультурной среды учреждения образования и повышения их академической успеваемости. Предлагаются пути и направления решения объективных проблем организации образовательного процесса для иностранных студентов.

Ключевые слова: академическая успеваемость, иностранные студенты, языковой барьер, социокультурные различия, технологии и методы обучения иностранных студентов, учебная деятельность.

Академическая успеваемость иностранных студентов в иноязычной среде стала актуальной темой как в научных кругах, так и в образовательной практике в связи с растущим вниманием к ней в современном глобализированном образовательном пространстве. Факторы, лежащие в основе этого явления, сложны и включают в себя не только индивидуальную академическую успеваемость, но и межкультурную коммуникацию как условие качества глобального образования. Иностранные студенты, обучающиеся за рубежом, часто сталкиваются с проблемами и дилеммами, когда оказываются в незнакомой языковой и культурной среде. Эти трудности не ограничиваются академическими аспектами, но также включают в себя психологические, социальные и культурные аспекты, которые могут иметь далеко идущие последствия для учебы и жизни иностранных студентов. Поэтому важно не недооценивать трудности и дилеммы, с которыми они сталкиваются.

1. Ключевые вопросы

1.1. Проблемы, связанные с языковым барьером

Иностранные студенты сталкиваются с серьезными проблемами в иноязычной среде, и языковой барьер - одна из самых заметных. Когда родной язык студента отличается от языка аудитории, он сталкивается с трудностями как в повседневном общении, так и в понимании учебного материала [1, 109]. Языковое несоответствие может помешать иностранным студентам своевременно отвечать на вопросы преподавателей и однокурсников, что существенно сказывается на их участии в непосредственном учебном процессе во время занятий.

Социокультурные различия также могут оказать негативное влияние на обучение иностранных студентов. Иностранные студенты могут столкнуться с трудностями в понимании и адаптации к содержанию курса и стилю обучения в различных культурных условиях. В среде, где сочетаются традиционные и современные методы обучения, иностранные студенты должны постоянно корректировать свои стили обучения и образ мышления, чтобы лучше интегрироваться в местную учебную экологию [1, 112].

Преодоление этих проблем требует усилий и времени от студентов, а также поддержки и ресурсов со стороны учебных заведений, чтобы помочь им адаптироваться к иноязычной среде и достичь академических успехов.

1.2. Различия в методах преподавания учебного материала

Иностранные студенты могут столкнуться с трудностями в учебе из-за различий в методах преподавания вследствие социокультурных различий. Эти различия могут быть значительными в разных странах и регионах, что приводит к путанице и разочарованию, когда студенты приспосабливаются к новой учебной среде [2, 144].

В некоторых странах и регионах студенты привыкли пассивно слушать, в то время как в других регионах в процессе обучения принято активно участвовать и обсуждать. Такое различие в методах преподавания может привести иностранных студентов в замешательство, поскольку они могут привыкнуть к определенному способу преподавания и не чувствовать себя комфортно при новом подходе.

Иностранным студентам приходится тратить дополнительное время и усилия, чтобы понять и адаптироваться к новым методам преподавания. Для достижения высоких результатов в учебе им, возможно, придется перестроить свои стратегии обучения и общаться с преподавателями и однокурсниками, чтобы лучше влиться в новую учебную среду.

Различия в технологиях и методах преподавания оказывают прямое и значительное влияние на академическую успеваемость иностранных студентов. Понимание и адаптация к различным методам преподавания - один из ключевых моментов успешного завершения обучения иностранных студентов и важный фактор повышения их академической успеваемости.

1.3. Жизненная среда и семейные факторы

Известно, что на академическую успеваемость иностранных студентов влияют условия их жизни и семейные обстоятельства. В процессе адаптации к новой культуре, необходимо преодоление чувства изолированности и установление социальных связей в новой среде проживания [3, 43]. Нерешенность данных проблем могут пагубно сказаться на успеваемости студентов.

Иностранным студентам может потребоваться больше времени, чтобы приспособиться к новому образу жизни, социальным нормам и распорядку дня при адаптации к новой среде [3, 44]. Это может отвлекать их от учебы на первых порах. Они часто сталкиваются с проблемой преодоления одиночества,

так как находятся вдали от семьи и друзей. Это вызывает чувство изоляции и тревоги, что негативно влияет на их настроения и мотивации учебной деятельности.

Балансирование между бытом и учебой также является общей проблемой для иностранных студентов. Иностранные студенты могут столкнуться с дополнительными трудностями в управлении своей повседневной жизнью, включая финансовые расходы, организацию жилья и проблемы со здоровьем. Эти проблемы могут повлиять на их успеваемость и уровень приверженности учебе.

Таким образом, факторы семьи и среды проживания могут негативно влиять на академическую успеваемость иностранных студентов. Чтобы сохранить хорошую успеваемость, иностранные студенты должны адаптироваться к новой среде и активно искать поддержку и стратегии преодоления трудностей.

1.1. Выводы и рекомендации

Чтобы повысить академическую успеваемость иностранных студентов, предлагается сосредоточиться на нескольких аспектах.

1.2. Улучшение языковой подготовки

Целесообразно усилить языковую подготовку путем разработки и реализации комплексных и систематических языковых программ, а также предоставления возможности разговорной практики. Это поможет иностранным студентам повысить уровень владения языком и тем самым снизить влияние языкового барьера на успеваемость. Языковая подготовка должна охватывать аудирование, разговорную речь, чтение и письмо, чтобы всесторонне повысить уровень владения языком иностранных студентов. Кроме того, предоставление практических возможностей поможет иностранным студентам применить изученный язык в реальных жизненных ситуациях, углубляя их понимание и владение языком. Это позволит им лучше адаптироваться к академической среде и повысить успеваемость.

1.3. Содействие межкультурной коммуникации

Создание условий для межкультурной коммуникации также считается одной из ключевых мер по улучшению академической успеваемости иностранных студентов. Организация социокультурного взаимодействия и совместное проведение социальных мероприятий может помочь иностранным студентам лучше интегрироваться в местную культуру и учебную среду, уменьшая проблемы, вызванные культурными различиями. Мероприятия по культурному обмену обычно включают в себя посещение исторических достопримечательностей, художественных выставок и празднование традиционных фестивалей. Эти мероприятия помогают иностранным студентам глубже понять местную культуру и способствуют межкультурному общению и взаимопониманию. Участвуя в социальных мероприятиях, иностранные студенты могут установить социальные контакты и дружеские отношения, интегрироваться в социум и учебную среду. Содействие межкультурной

коммуникации может помочь иностранным студентам адаптироваться к новой культурной среде и снизить психологическое давление, вызванное культурными различиями, что позволит им сосредоточиться на учебе и улучшить свои академические показатели.

1.4.Использование адаптированных методов обучения

Преподаватели должны гибко применять разнообразные технологии, методы и средства обучения для удовлетворения учебных потребностей иностранных студентов и повышения эффективности их обучения. Можно использовать более интерактивные и партисипативные методы обучения, чтобы поощрять иностранных студентов к активному участию в обсуждениях и совместных проектах в классе. Такие методы обучения могут улучшить взаимодействие между иностранными студентами, стимулировать их интерес и мотивацию к обучению, а также повысить эффективность обучения. Преподаватели могут создать позитивную атмосферу обучения, организовав групповые дискуссии, совместные проекты, ролевые игры и другие мероприятия, чтобы помочь иностранным студентам лучше понять и усвоить полученные знания, тем самым повышая эффективность их обучения. Кроме того, преподаватели должны учитывать индивидуальный подход к обучению иностранных студентов, корректируя содержание и методы обучения в соответствии с их индивидуальными особенностями и потребностями. Это позволит максимально удовлетворить их потребности в обучении, что приведет к улучшению результатов обучения.

1.5.Мотивирование и поддержка студентов в процессе обучения

Мотивирование иностранных студентов к учебе и руководство их познавательной деятельностью - важный аспект, который нельзя игнорировать. Поддержка в учебной деятельности мотивирует и способствует заинтересованности иностранных студентов в обучении, повышая их академическую успеваемость. Она включает индивидуальное руководство и консультирование, помощь в решении трудностей и проблем в учебной работе, предоставление достаточного количества учебных ресурсов и материалов для удовлетворения их образовательных потребностей. Кроме того, внедрение систем поощрения за академические достижения может стимулировать иностранных студентов к более усердной учебе, и, в конечном счете, помочь им добиться лучших академических результатов.

Таким образом, академическая успеваемость иностранных студентов в иноязычной среде - сложный и многогранный вопрос, на который влияет несколько факторов. Эти факторы включают в себя языковой барьер, культурные различия, технологии и методы обучения и стимулирование учебной мотивации. Чтобы повысить академическую успеваемость иностранных студентов, необходимо улучшить языковую подготовку и содействовать социокультурному обмену, гибко применять технологии обучения и стимулировать мотивацию учебной деятельности студентов. Повышение академической успеваемости иностранных студентов имеет

значение не только для их личного развития, но и для развития международных культурных обменов и сотрудничества, способствуя прогрессу глобального образования.

Литература:

1. Инь Хунинь. Анализ барьеров для изучения английского языка среди китайских студентов, проживающих в Великобритании - исследование на основе этнографических методов // Научный журнал Цзиндэчжэнь университета. 2017. № 32(05). С. 109-114.

2. Чжан Сяочуань. Мысли и исследование партийной строительной работы во время обучения за рубежом студентов высших профессиональных учебных заведений, изучающих иностранные языки // Трудовая занятость за границей. 2011. № 16. С. 144.

3. Ян Цзюньхун. Исследование проблем кросс-культурной адаптации иностранных студентов, приезжающих в Китай. Шанхай: Восточно-китайский педагогический университет, 2005

СЛОЖНОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЯЗЫКОВОГО БАРЬЕРА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Скворцова Ю. С.

Научный руководитель: Балова И. С.

РязГМУ имени академика И.П. Павлова, Рязань, Россия

Аннотация: в статье рассматривается проблема языкового барьера между преподавателем и иностранным студентом и способы её решения.

Ключевые слова: языковой барьер, лингвистический барьер, психологический барьер, конфликт культур.

Несмотря на сложившуюся ситуацию в мире, наблюдается тенденция роста числа иностранных студентов, желающих обучаться в российских высших учебных заведениях. По предварительным данным в 2023/2024 учебном году в российских вузах обучаются около 355 тысяч иностранных студентов. Как правило, это студенты из ближнего зарубежья – Узбекистан, Казахстан, Таджикистан, Беларусь. Российские вузы также популярны для студентов из Китая, Индии и Египта [1].

В связи с этим, возникает вопрос о возможности оптимальной реализации учебного плана для иностранных студентов. Так, на базе Рязанского медицинского университета, помимо государственного русского языка, обучение также ведется на английском и французском языках. Поэтому, невзирая на высокий уровень подготовки преподавательского состава, проблема преодоления языкового барьера является крайне важной.

Под «языковым барьером» подразумевают недостаточное знание языка, препятствующее индивидууму в полной мере контактировать с членами языкового коллектива, занять престижное место в обществе [2]. Лингвисты выделяют два типа языкового барьера - лингвистический (лексико-грамматический) и психологический (эмоциональный), различные по своей этиологии.

Причиной возникновения лингвистического барьера является отсутствие прочных базовых знаний в области грамматики и лексики. К ним же относят бедный словарный запас, неумение корректно строить предложения и распознавать значение слов в рамках контекста. Рассмотрим в качестве примера английский язык. В многовековом развитии английского языка отмечается чёткая тенденция к упрощению, что на современном этапе его существования проявляется потерей падежных окончаний (We walked along the river- Мы шли вдоль реки. The river floods- Река поднимается) [3, С.4].

Особенно трудными для понимания являются пословицы и поговорки, непередаваемые дословно. Например, пословица «У семи нянек дитя без глазу» на английском языке будет звучать «Too many cooks spoil the broth», что дословно можно перевести, как «Слишком много поваров портят бульон». Другим интересным примером является американская пословица «Every cloud has a silver lining» — «У каждой тучи есть светлая изнанка», русский аналог которой звучит как «Нет худа без добра».

Ценность английского языка отмечается и в сфере бизнеса, где крайне необходима его компактность и лаконичность. В английском не существует эквивалента для выражения «в двух словах»: в английском говорят «in a word» («одним словом»). Или же, для адекватного перевода на русский язык термина «psychobabble» («заумные фразы», «невнятный лепет»), используемого в современной английской психологической литературе, переводчику потребуется не одно слово, а задействовать несколько семантических единиц. Исходя из языка, можно многое понять в культуре другого народа.

Психологический барьер, в свою очередь, является очень субъективным явлением. Он, в первую очередь, базируется на страхе совершить ошибку, связанным с особенностями характера, психологическим типом конкретного человека.

Необходимо также отметить не менее важную роль конфликта культур в формировании языкового барьера. Конфликтом культур принято считать социальное явление, возникающее в результате своеобразия обычаев, традиций и моделей коммуникации в различных культурах и нациях. Примером столкновения культур можно считать такие зачастую банальные вещи, как восприятие цвета. Например, белый цвет в странах Запада означает мир и чистоту, но имеет совершенно противоположное значение в странах Востока и считается цветом печали и траура.

Конфликт культур можно проследить и по отношению к животным. Так, в России, а также в США, черная кошка, перебежавшая дорогу, согласно примете,

является предвестником беды или несчастья. Устойчивым стало выражение «Между ними пробежала черная кошка», означающее ссору между людьми. В Англии, наоборот, чёрным котам отводится диаметрально противоположная роль. По мнению британцев черный кот приносит удачу - a black cat crossing your path will bring you good luck.

Изучив аспекты формирования языкового барьера, можно приступить к рассмотрению основных методов его преодоления. Главным из них и самым эффективным, по мнению лингвистов, является тренировка аудиального восприятия иностранной речи. Необходимо как можно больше слушать. В рамках современного общества и богатства информационных ресурсов можно выбрать любой наиболее комфортный для себя источник речи, будь то аудиокнига, подкаст или фильм на иностранном языке.

Помимо этого, существует множество образовательных и интерактивных платформ, позволяющих погрузиться в атмосферу изучаемого языка. Одной из них является платформа «EWA», которая на данный период времени насчитывает 60 миллионов пользователей со всего мира. Данный сервис позволяет изучать язык легко и играючи с помощью шуток из фильмов, книг и компьютерных игр.

Важнее, чем слуховое восприятие языка, может быть только разговор на нём. Даже пятнадцать минут разговора позволят почувствовать себя свободнее в общении на иностранном языке. Ключевым моментом является регулярность.

Обобщая всё вышесказанное, можно прийти к выводу о том, что языковой барьер на сегодняшний день является действительно сложной проблемой, сочетающей в себе не только лингвистические и психологические факторы, но и проблемы конфликта культур. Однако, несмотря на все трудности, языковой барьер является не «хроническим диагнозом», не поддающимся лечению, а лишь одним из этапов изучения языка и налаживания межкультурной коммуникации.

Литература:

1. За знаниями - в Россию // Учительская газета. 2022. 19 дек. URL: <https://ug.ru/za-znaniyami-v-rossiyu/> (дата обращения: 13.02.2024).
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. 5-е изд. Назрань: Пилигрим, 2010. 486 с.
3. Экономакис Э. Какие мы разные! СПб.: КАРО, 2001. 224 с.
4. Актуальные вопросы профессиональной подготовки иностранных студентов в российском вузе: коллективная монография / под ред. Л.П. Костиковой и Л.Ф. Ельцовой. Авт. коллектив: Л.П. Костикова, Е.В. Воевода, А.В. Ельцов, Л.Ф. Ельцова, Е.Е. Герасимова, М.А. Калинина [и др.]– М. Перспектива, 2023.–242 с.
5. Актуальные вопросы профессиональной подготовки иностранных студентов в российском вузе: коллективная монография / под ред. Л.П.

Костиковой и Л.Ф. Ельцовой. Авт. коллектив: Л.П. Костикова, Е.В. Воевода, А.В. Ельцов, Л.Ф. Ельцова, Е.Е. Герасимова, М.А. Калинина [и др.]– М. : Перспектива, 2023. – 242 с.

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ КИТАЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ УНИВЕРСИТЕТОВ В СРАВНИТЕЛЬНОМ АНАЛИЗЕ.

Вэй Лисинь

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: в статье анализируются различия и сходство педагогических подходов к организации учебного процесса в белорусских и китайских университетах.

Ключевые слова: образовательный процесс, университет, педагогические подходы технологии, методы.

Социокультурные различия в преподавании и обучении в китайских и белых университетах, в основном, касаются философии образования, социально-ролевых отношений между преподавателем и студентом, а также стилей общения и педагогического взаимодействия. Ниже перечислены некоторые возможные специфические особенности:

1. Различия:

1.1. Китайская система образования, как правило, сосредоточена на накоплении базовых знаний и результатах тестов, в то время как белорусское образование может быть в большей степени сосредоточено на развитии критического мышления, профессиональных компетенций и инновационных умений и навыков деятельности [1, с. 83]. Такие различия могут повлиять на способ и направленность педагогического взаимодействия. В китайской образовательной традиции больше внимания уделяется достоинству учителя, который обычно играет доминирующую роль в классе, в то время как ученик является вместилищем знаний. В белорусском образовании, напротив, больше внимания уделяется равноправному диалогу между преподавателями и студентами, поощряется стремление студентов задавать вопросы и участвовать в дискуссиях.

1.2. В традиционной китайской концепции образовательного процесса учитель обычно играет роль передатчика знаний и авторитета, а ученики - получателей знаний. В Беларуси, с другой стороны, в процессе обучения предпочтение отдается равноправным отношениям между учителем и учеником, где учеников поощряют задавать вопросы и оспаривать мнения [2, с. 196]. В Китае в общении в классе, как правило, доминирует учитель, а ученики принимают относительно небольшое участие. В Беларуси, напротив, больше

внимания уделяется инициативе учеников, поощряется позиция студентов как субъектов педагогического взаимодействия в образовательном процессе.

1.3. Китайские студенты более привычны к прослушиванию лекций и ведению записей, в то время как белорусские студенты включены в учебный процесс через обсуждение и практику [1, с. 83]. Это различие может привести к тому, что в интерактивном обучении обоим субъектам образовательного процесса, - преподавателю и студенту, - необходимо приспособляться к разным способам участия. В китайских университетах взаимодействие в аудитории может выражаться в том, что преподаватели задают вопросы, а студенты отвечают на них, в то время как белорусские аудитории могут быть более склонны к групповым дискуссиям, семинарам и другим формам участия, чтобы способствовать взаимодействию и совместному обучению студентов [2, с. 96].

1.4. Социокультурный контекст Китая подчеркивает коллективизм и смирение, что может повлиять на готовность студентов высказываться на уроках. Белорусская университетская культура, с другой стороны, может быть более благоприятной для развития индивидуальности студентов и прямого выражения своих взглядов, поощряя критическое мышление.

1.5. Интерактивное обучение в белорусских университетах предусматривает участие студентов и требует от них активности в обучении. Но китайские и белорусские студенты могут иметь различные трудности и способы адаптации к этой модели в силу их различных социокультурных особенностей.

1.6. В аспекте социокультурной перспективы, на осуществление учебной деятельности и взаимодействие в классе влияют социокультурные факторы. Поэтому понимание и адаптация к этим различиям имеет решающее значение для повышения качества преподавания и результатов обучения студентов.

2. Общность.

2.1. Как в китайских, так и в белорусских университетах образовательный процесс ориентирован на студента и нацелен на активное усвоение студентами знаний и овладение профессией.

2.2. В образовательном процессе белорусских и китайских университетов подчеркивается направляющая и руководящая роль преподавателя, который организует учебную работу студентов в процессе обучения.

2.3. В системе образования обеих стран делается акцент на практическом обучении: студенты развивают и совершенствуют умения навыки и навыки будущей профессии в практической деятельности.

2.4. Технологии обучения предусматривают широкое применение инноваций в преподавании, обновление методов и средств обучения в соответствии с динамикой потребностей социально-экономического развития обеих стран.

Таким образом, мы видим, что с точки зрения содержания обучения, в китайских университетах уделяется больше внимания преподаванию

теоретических знаний, в то время как белорусские университеты уделяют больше внимания развитию практических навыков [3, с. 58]. В методике обучения китайские колледжи и университеты более склонны к традиционному лекционному методу, а белорусские колледжи и университеты - к дискуссионным технологиям и методу кейсов. В системе контроля знаний студентов оценки китайские вузы уделяют больше внимания результатам экзаменов, а белорусские - практическим способностям и инновационным способностям студентов. В управлении обучением китайские вузы более склонны к централизованному управлению, а белорусские - к децентрализованному, предоставляя студентам больше свободы и выбора.

Подводя итог, можно сказать, что существуют определенные различия в социокультурной специфике учебного взаимодействия между китайскими и белорусскими колледжами и университетами, которые в основном проявляются в образовательных концепциях, технологиях и методах обучения, атмосфере в аудитории, системе оценки знаний и других аспектах. Эти различия являются не только характеристиками соответствующих образовательных систем, но и местом, где обе стороны могут учиться друг у друга. Преподавателям и студентам необходимо прилагать совместные усилия для преодоления этих различий и реализации эффективного преподавательского и учебного взаимодействия через взаимопонимание и уважение, а также соответствующие корректировки в методах обучения.

Литература:

1. Li Shanshan. Сравнительное исследование фортепианной культуры в Беларуси и Китае - на примере района Харбина // Театральный дом. 2023. № 18. С. 81-83.
2. Cao Shuli. Сравнительное исследование преподавания вокальной музыки в Китае и Беларуси // Music Time. 2013. № 08. С. 196.
3. Wang Yuan, YE Yuhu. Сравнительный анализ текущей ситуации с высшим образованием в Китае и Беларуси // Education International Exchange. 2024. № 01. С. 55-59.

Раздел 8

ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЯЗЫКОВАЯ ПОДГОТОВКА

КОММУНИКАТИВНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ли Юнцзе, Тань Сюйян

Научный руководитель: Русецкая А. М.
БГПУ имени М. Танка, Минск, Беларусь

Аннотация: Преподаватели высшего образования, будь то со студентами, коллегами или руководителями, часто сталкиваются с коммуникативными проблемами, в отличие от учителей начальной и средней школы, которые уделяют больше времени преподаванию. Преподаватели высшего образования должны не только повышать свои способности и создавать прорывы в обучении, но и управлять хорошими межличностными отношениями и создавать свободную и гармоничную коммуникационную среду.

Ключевые слова: Высшее образование ; Современные учителя ; Коммуникативные навыки ; Межличностные отношения

Способность к межличностному взаимодействию является важным критерием того, может ли преподаватель университета преподавать знания студентам и управлять отношениями между коллегами и руководством. Преподаватели университетов должны уметь относиться к людям, хорошо дружить со студентами, чтобы хорошо передавать знания, должны понимать этикет и этикет во всех случаях, чтобы установить хорошие социальные отношения с руководством коллег. В мирное время мы должны обратить внимание на развитие своего хорошего характера, элегантного стиля, академического совершенствования, энтузиазма, уверенности в себе и других дел в социальной деятельности.

Правильные межличностные отношения

(1) Инклюзивный прием

Прием - это не только уважение к другим, но и человеческая мудрость. Независимо от того, согласны вы с мнением, мыслями, поведением других или нет, вы должны сначала выразить уважение. В межличностном общении с учителями каждый может иметь разные траектории роста и увлечения, сильные и слабые стороны с другими. [1,с.252]Если учителя отвергают и отрицают различные взгляды, людей и вещи, которые отличаются от их собственных, это влияет на хорошее общение друг с другом.

Принцип инклюзивного принятия требует, чтобы учителя не судили о других так легко, как они могут принять, что кто - то хуже вас, или принять кого

- то лучше вас. Другим должно быть предоставлено достаточное пространство для самовыражения и терпимости в отношении различий и недостатков других. Однако следует отметить, что принятие другой стороны не означает одобрения плохого поведения другой стороны. Учителя могут не принимать неправильные взгляды по таким важным вопросам, как принципы и позиции, но должны быть осторожны, чтобы принять правильное отношение и способ выражения.

(2) Переосмысление

В межличностных отношениях учителя, если судить друг друга только по собственному опыту и чувствам, измерять вещи по установленным стандартам, которые они установили, и не могут принять разные мнения и точки зрения, легко заставить коллег думать, что ваша жизнь не является справедливой, уровень доверия снижается, создавая препятствия для общения. [4,с.114]Принцип альтернативного мышления требует, чтобы кто - то стоял на чужей - то позиции, чтобы понять других и понять, почему это происходит. Мысль о смене престола - это взгляд на вещи со ссылкой друг на друга, чувствуя эмоциональный опыт друг друга, чтобы это не приводило к противоречиям и конфликтам, вызванным непониманием.

Неправильные межличностные отношения.

(1) Неправильное восприятие лидерства

переоценка: думать, что как руководитель команды, должен быть талантлив, учиться на пяти автомобилях, обладать способностями и знаниями, превосходящими обычных членов команды, действовать справедливо и решительно.[3,с.79]Лидеры должны обладать большим поведением и лидерством, и как только такие психологические ожидания не могут быть достигнуты, возникает разочарование, недовольство, презрение, жалобы и другие разочарования.

Недооценка: думать, что лидеры отстают от быстро развивающейся эпохи, стареют по возрасту, навыки, идеи устаревают, а некоторые даже посредственны и некомпетентны. Они имеют явное преимущество перед ними в некоторых областях, таких как информационные технологии.[5,с.35]Как только такое пренебрежение к лидерам или предшественникам проявляется на работе, это может легко привести к межличностным разрывам.

(2) Неправильное восприятие коллег

Переоценка: думать, что коллеги должны относиться к себе с приветственным и принятым жестом, в команде друг с другом могут без горького единства, сотрудничества, совместного развития, как только вы обнаружите, что есть придирчивые коллеги, которые сильно отличаются от психологических ожиданий, чтобы принять некоторые недобросовестные конкурентные средства, неизбежно возникнут некоторые межличностные трения, что приведет к большему психологическому разрыву.

Недооценка: думать, что коллеги, как правило, имеют личные взгляды на двери, эгоистичный консерватизм, даже ревность, не верить, что другие могут сотрудничать, сомневаться в способностях друг друга, отвергать других за

тысячи миль, думать, что у них есть очевидные и заметные определенные преимущества, поэтому возникает межличностный разрыв.[2,с.105]

(3) Неправильное восприятие сложности работы

Переоценка: Подчеркивая усиление экологических трудностей, подчеркивая сопротивление внешней среды, считая, что уровень руководства низок, коллеги вытесняют конкуренцию, условия в школе отсталые, родители необоснованно трудно запутаться, студенты не могут дисциплинировать, учебные материалы отделены от реальности, много трудностей во всех аспектах, зловещих. Держа эту мрачную психологию, в межличностном общении с командой учителей неизбежно не достигнет результатов, не будет привлекательным.

Недооценка: пренебрегайте экологическими трудностями и думайте, что вы можете легко управлять образовательной и преподавательской работой. Основываясь на своем собственном прошлом хорошем опыте обучения и успеваемости, или на более плавном опыте обучения в подростковом возрасте, опираясь на выдающееся профессиональное мастерство, упрощает сложную работу, недооценивает трудности, привыкает к большому, недооценивает проблемы, игнорирует последствия. В результате в случае неудачи возникает серьезное чувство потери.

Литература:

1. Ван Цзюнь. Профессиональный путь строительства современной системы подготовки учителей // Журнал Пекинского института образования. 2018. № 32 (03). С. 11 – 17.
2. Ван Бинбинь, Лю Фан. Конструкция современной профессиональной этики учителей // Преподавание и управление. 2017. №27. С. 49 - 51.

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ КОНЦЕПТА «ХИТРОСТЬ» В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Ногамирзаев С. М.

ГГНТУ имени академика М.Д. Миллионщикова

Научный руководитель: Алдиева М. Ш.

ЧГПУ, Грозный, Россия

Аннотация: в статье исследуются способы номинации концепта «хитрость» в английской лингвокультуре, даются определения понятиям лингвокультурология и концепт. Установлено, что репрезентация концепта «хитрость» связана с нормами морали и духовных ценностей, которые находят свое отражение в фольклорной языковой картине мира.

Ключевые слова: концепт, хитрость, лингвокультурология, английский язык, языкознание.

Языкознание конца XX века начала XXI века интенсивно развивается в рамках культурологического изучения языка. Лингвокультурология – это современное направление, развивающееся в русле антропологической парадигмы в лингвистике. Определяющими предпосылками в лингвистическом изучении научного знания выступает идея о том, что концептуализация окружающего мира актуализируются в языке. Данное направление нацелено на изучение взаимозависимости человека, языка и культуры. Новое направление науки отличается своей интеграцией и складывается на периферии лингвистики, культурологии и психологии[1, с.34].

Концепт – это скорее идея, абстрактная мысль в уме. Например, если вы думаете, что (скажем) справедливость важнее личного успеха, то справедливость и личный успех, вероятно, являются вещами, о которых вы имеете представление. То есть у вас в голове есть идея о чем-то, к чему вы приписываете слово «хитрость» (и то же самое для слова «ловкость») [1, с.67].

Определение – это попытка описать понятие, к которому относится слово. Итак, если вы попросите кого-нибудь дать определение «хитрости», он даст вам некоторое описание того, что такое хитрость, которое предположительно основано на концепции хитрости, изворотливости, лукавности [3, с.44].

Концепт – это абстракция, идея. Философия – концептуальная дисциплина. Так философы определяют свои концепции, чтобы избежать недопонимания со стороны читателей. Они будут определять свои концепции, используя слова или термины, взятые из любого их конкретного языка. Однако, поскольку они часто заимствуют эти термины из обычного языка или придумывают новые термины для новых понятий, предложение определений является важной частью задачи философа. В рамках изучения взаимосвязанности языка и окружающей реальности специалисты в области лингвистики отмечают, что каждый язык по-своему отражает реальность, что указывает на разницу в понимании особенностей окружающей действительности. Такие различия связаны, в первую очередь, в ярко выраженных различиях в процессе категоризации окружающего мира в ходе развития языка и культуры и, следовательно, человеческого мышления[1, с.68].

Обобщенное понятие хитрости, согласно словарю Даля, – это «умственная ловкость, изворотливость, тонкость и острота соображений, умение достигать своей цели, нередко обманом», «лукавство, коварство» [4, с.545].

Хитрость свойственна всем существам. Это механизм борьбы и выживания. Конечно, есть и позитивный потенциал в концепте «хитрость» – «ловкость», «прием», «тактика», «лазейка», «увертка», «уловка», «ухватка», «маневр».

Актуальными концептуальными признаками концепта «хитрость» в английском языке: «обман», «изворотливость», «лукавство», «ловкость».

Концептуальные признаки «изобретательность в чем-либо», «искусность в чем-либо», «мудренность», «замысловатость», «сложность» являются пассивными концептуальными признаками.

По сведениям этимологического словаря английского языка, развитие значения прилагательного «*cunning*» представлено следующим образом: возможно, от древнескандинавского «*kunnandi*» (*knowledge*), от «*kunna*» (*know*) (связанное с «*to can*»), и возможно еще от среднеанглийского «*cunne*», в абсолютном варианте «*can I*». В 14 веке от «*cunnen*» (*to know*). С первоначальным смыслом «*learned*», то есть «иметь отличные академические знания или умения без обмана» и в начале 14 века без обмана – умело лживый; а к концу среднеанглийского периода со смыслом «обольщение» [6, с. 112].

С 14-го века означало «изучение мудрости», «способность», «умение», «искусность», «ловкий обман». Прилагательное «*canny*» (*хитрый*) в различных частях Великобритании имело следующие составные значения: «проницательный», «предусмотрительный», «умный», «тихий».

Нельзя сообразно понимать естество людей без языкового анализа инновационной идеи «индивида», главной инновационной идеи той или иной совокупности достижений человеческих качеств.

В английских сказках, всегда встречаются «*cunning fox*» или «*cunning witch*» (хитрая лиса или хитрая ведьма). Сюжет в них строится по хитрому плану, включающие ловушки для невинных и добрых героев.

В группу синонимов, которые отвечают требованию «*такой, который идет к достижению цели обманым путем*», можно также добавить слова: *sly, crafty, artful, tricky, foxy, wily*. Все они переведутся, как «хитрый» или «коварный», но степень коварства будет разной.

Во-первых, «*cunning*» и «*sly*» указывают на отсутствие искренности, на лицемерие и на осторожность в действиях. Они также предполагают близость намеченной цели. Эти два прилагательных также говорят о том, что хитрость не основывается на сложном плане, а на обыкновенной заурядности.

He was not intelligent, but simply cunning. – Он не блистал умом – он был просто хитер [2].

«*Cunning*» также предполагает расчет и двуличность.

He is so cunning with customers. – Он хитро ведет себя с клиентами [2].

«*Sly*» же говорит о врожденной черте – хитрости и коварства.

She was a sly woman. – Она была коварной женщиной [2].

«*Crafty*» и «*artful*» предполагают наличие интеллекта. Назвав человека «*crafty*» или «*artful*», вы скажете о его способности планировать сложные и важные цели. Разница в том, что «*artful*» предполагает более умное и тонкое маневрирование, до проявления находчивости.

A crafty businessman – делец, хитрый бизнесмен;

his artful flattering – его откровенно хитрая лесть [2].

«*Foxy*» и «*wily*» занимают место между парами *sky-cunning* и *crafty-artful*. Только «*foxy*» предполагает наличие жизненного опыта и, поэтому, часто относится к уже немолодым людям.

A foxy old man – старичок с хитрецей.

А «*wily*» описывает коварство, как свойство характера человека.

What a wily friend you have! – I've never known he's such a rascal.

Что за подлый друг у тебя! – Да я сам не знал, что он такой гад [2].

«*Tricky*» используется обычно для того, чтобы показать, что человек лживый, изворотливый и очень ненадежный.

Fear a tricky opponent than a crafty one – Бойтесь лжеца больше, чем хитреца[2].

Концепт обычно передается словесно, то есть обязательно выражен словом, иначе нельзя говорить о существовании концепта.

Концепт может быть вербализован окказиональными языковыми единицами или передан словесно без прямого называния самого концепта.

В английском языке данный концепт выражается следующими лексическими единицами:

-cunningly – adverb,

-cunningness – noun,

-overcunning – adjective,

-overcunningly – adverb,

-overcunningness – noun.

Синонимический ряд составляют лексические единицы:

1) *shrewdness, artfulness, wiliness, trickery, finesse, intrigue, slyness, deception, artifice, craft, slyness, and trickery;*

2) *adroitness;*

3) *ingenious, skillful;*

4) *artful, wily, tricky, foxy.*

«Хитрость» относится к навыкам, которые представляют «*мастерство*», «*ловкость*», и даже «*догадливость*», «*разумность*» и «*интеллект*».

Основными формами языковой экспликации концепта могут быть:

1) лексемы,

2) фразеологизмы (идиомы, пословицы, поговорки, афоризмы),

3) фольклорные и литературные тексты [5, с. 89].

Итак, экстралингвистические реалии, которые являются характерными для определенной этнического или национального сообщества, вербализуются лексическими средствами, которые способствуют появлению в каждом языке лексем, значение которых частично или полностью отсутствующих в других языках, что свидетельствует о разногласиях между лингвистически-понятийными кодами этносов и наций.

Хитрость связана с образами потустороннего мира, сил зла (черт, бес, дьявол), животного мира (лиса, змея, гусь, волк, и другие).

Репрезентации концепта «хитрость» связаны с нормами морали и духовных ценностей, которые находят свое отражение в фольклорной языковой картине мира.

Литература:

1. Алефиренко Н.Ф. Проблемы вербализации концепта: Теоретическое исследование. Волгоград: Перемена, 2012. 96 с.
2. Английский язык в ситуациях. URL: <http://situationalenglish.blogspot.ru/> (дата обращения: 08.01.24).
3. Бижева З.Х. Адыгская языковая картина мира. Нальчик: Эльбрус, 2000. 128 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Русский язык, 1980. 630 с.
5. Пименов Е.А., Пименова М.В. Исследование концепта Trauer «печаль» посредством синонимического ряда // *Ethnohermeneutik und Antropologie*. Landau: Verlag Empirische Padagogik, 2004. 105 с.
6. Савицька Л.В., Скоробогатова Е.А. Концепт «хитрость» в лексической системе русского языка. Концепт «хитрость» в фольклорных текстах. Харьков: ХНПУ им. Г.С. Сковороды, 2009. 231 с.

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ СТЕРЕОТИПОВ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Тихонова П. М.

Научный руководитель: Абдуллина Л. Р.
КФУ, Казань, Россия

Аннотация: Исследование осуществляется на основе цитирования и высказываний, зафиксированных в статьях средств массовой информации. Основное внимание уделяется характеристикам и описанию представителей различных национальных групп и переводу на русский язык.

Ключевые слова: медиадискурс, стереотип, языковые средства выразительности, лингвистика, социология, глобализация.

В современном мире, на фоне участившихся межэтнических конфликтов при глобализации, связи между странами, миграции и потребности в поиске новых способов сосуществования ставят задачу более глубокого понимания процессов восприятия представителями разных культур.

Научное осмысление понятия «стереотип» началось с работы У. Липпмана «Общественное мнение», выпущенной в 1922 году. Учёный проанализировал его, как влияние на восприятие при непосредственном контакте [4, 95]. Его трактовка стереотипа произвела переворот в социологии, этнологии, психологии, философии и лингвистике.

Структура стереотипов отражает способности восприятия и упрощает процесс познания. В современном мире, где глобализация усиливается, СМИ играет роль в передаче стереотипов через различные речевые средства,

оказывая эмоциональное воздействие на общество [1]. Связь между медиадискурсом и языковыми средствами выразительности стереотипов обычно проявляется в том, как СМИ формируют и поддерживают определенные образы и представления в обществе [2, 5]. Языковые средства играют ключевую роль в этом процессе, поскольку они служат инструментами для создания и укрепления стереотипов.

Изучение языковых средств выразительности стереотипов в СМИ представляет собой важный аспект исследования, так как оно позволяет понять и оценить эффект медиа на формирование общественных убеждений и представлений [3, 204]. Например, журналисты и редакторы могут акцентировать внимание на определенные образы и метафоры в текстах и заголовках, чтобы сформировать определенные представления о группах людей или событиях. Эти образы могут быть основаны на стереотипах и воздействовать на восприятие зрителей или читателей [5]. Как информация представляется в репортажах и аналитических материалах, так она может и повлиять на восприятие и формирование стереотипов. Например, выборочное представление фактов или игнорирование других может исказить реальность и поддерживать стереотипы [6, 2].

На основе исследования делаются выводы о том, что влияние стереотипов ограничивает мировоззрение человека, закладывая ложные представления об определенном обществе или личности с помощью языковых средств выразительности. Применение общеизвестных стереотипов не показывает уникальность самого индивида. Поэтому, пока человек живёт под давлением устойчивых выражений, он не способен познать реальность всего мира.

Литература:

1. Вилинбахова Е.Л. Речевые репрезентации стереотипов // Вестник СПбГУ. 2010. № 2. С. 87–90.
2. Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь. М.: Флинта: Наука, 2008. 263 с.
3. Комарова Ю.А. Понятие дискурса в современной лингвистической науке // Коммуникативная лингвистика вчера, сегодня, завтра. Армавир: Армавирский лингвистический университет, 2005. С. 202–207.
4. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т.В. Барчуновой; ред. пер. К.А. Левинсон, К.В. Петренко. М.: Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
5. Назаренко Е.Б. О роли стереотипов и предрассудков в процессе межкультурной коммуникации // Лингвокультурология. 2019. № 13. С. 160–164.
6. Amossy R. Stéréotypes et clichés: Langue, discours, société. Paris: Armand Colin, 2007. 8 p.

BRAINSTORMING AS A POPULAR INTERACTIVE TECHNOLOGY IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT A MEDICAL UNIVERSITY

Kaminskiy D. Y.

Scientific supervisor: Krutova I. Yu.
Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia

Abstract: *this study discusses different strategies and practices for integrating brainstorming activities into studying foreign languages at medical universities.*

Key words: *brainstorming, collaborative problem-solving, social interaction, teamwork, foreign language classes, medical university.*

To begin with, it's necessary to say that brainstorming is becoming more and more popular interactive technology in foreign language classes in higher educational institutions. Medical education is not an exception. Based upon theoretical frameworks and practical experience, this study examines the role of brainstorming in stimulating active engagement, promoting critical thinking, and facilitating collaborative learning environment. It also discusses various strategies and best practices for integrating brainstorming activities into foreign language curricula, considering the unique needs and challenges of medical education settings. A lot of research works are devoted to this topic [1; 3; 4; 5; 6; 7].

The objective of this study is to provide insights into the effective use of brainstorming as a pedagogical tool in foreign language classes at medical universities. According to this **the following tasks** are set: 1) to examine the theoretical foundations, practical application and pedagogical results of using brainstorming in foreign language classes at medical universities; 2) to explore the efficacy of brainstorming technology for enhancing language acquisition and communication skills in medical students; 3) to suggest the ways of implementation of brainstorming technique in foreign language classes at a medical university.

Firstly, the way of studying foreign languages always changes. And teachers look for new methods of presenting information, which would help students to improve their language skills. Among these approaches, brainstorming has become very important as an interactive technology that encourages students to generate ideas, express thoughts, and engage in collaborative problem-solving [2]. In the field of medical education, where language proficiency is essential for effective communication and patient care, the integration of brainstorming technology has a particular meaning [8, 9].

It should be mentioned that brainstorming classes are concentrated on social interaction and spoken language. Besides, it has good interaction between students' active learning and teaching. It supports students to work independently and talk to each other, helping them get better at language, communication, and thinking critically. Moreover, working together helps students to learn from each other and understand different cultures, which is useful in medical education, where students come from different countries and study different subjects [8, 9].

Besides, effective implementation of brainstorming in foreign language classes at medical universities requires careful planning and adaptation to students' needs. Such strategies as pre-task preparation, task variation, and feedback mechanisms can optimize the effectiveness of brainstorming activities. Besides, using of digital platforms and multimedia resources can enhance interest and make virtual collaboration smarter, particularly in hybrid or online learning environment [10].

Moreover, empirical research suggests that integrating brainstorming into foreign language classes gives positive outcomes in language proficiency, communication skills, and students' motivation. Students start showing fluency, accuracy and confidence in expressing medical concepts and interacting with each other. It should be borne in mind, that the collaborative nature of brainstorming improves teamwork, empathy and cultural sensitivity, which are essential qualities for healthcare professionals in a globalized world.

In conclusion it should be pointed out that brainstorming can be a very important way of studying foreign languages at medical universities. It gives students more opportunities for making their skills of communication better. By using innovative pedagogical approaches and digital platforms, educators can effectively integrate brainstorming into their teaching practices. It would help medical students to reach the main goal – to be good doctors and make people's lives better.

References:

1. Воронец С. М. Роль и место дистанционных обучающих курсов в построении индивидуальной образовательной траектории изучения иностранного языка студентами неязыкового вуза // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 4(101). С. 123-126. DOI 10.24412/1991-5497-2023-4101-123-126. – EDN TFLTVL.

2. Интерактивные методы обучения английскому языку студентов лечебного факультета: практикум / Б. И. Репин, М. А. Мартынова, И. В. Гарески [и др.]. Рязань: Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, 2016. 115 с. – EDN XSCJYT.

3. Крутова И. Ю. Формирование познавательной активности студентов в процессе обучения иностранному языку (на примере медицинского вуза): специальность 13.00.08 "Теория и методика профессионального образования": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. Карачаевск, 2017. 22 с. – EDN ZQEOGT.

4. Крутова И. Ю. Акмеологические ориентиры формирования познавательной активности студентов в процессе обучения иностранному языку // Психолого-педагогический поиск. 2015. № 4(36). С. 153-159. – EDN VOOKBT.

5. Крутова И. Ю. Мультимедийные презентации как способ повышения мотивации к изучению иностранного языка в медицинском вузе // Школа будущего. 2021. № 4. С. 128-145. – EDN BZDYZY.

6. Павлова А. Н. Структура и содержание параграфа учебного пособия по итальянскому языку в контексте ранней профессионализации // Человеческий капитал. 2018. № 6(114). С. 111-117. – EDN XQDDTV.

7. Яковлева Е. В., Агаджанян Р. В. Этапы развития англоязычной лингводидактики XX-XXI вв.: опыт аналитического осмысления // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 1(28). С. 13-17. – EDN PYVZDB.

8. Study the Impact of Brainstorming Scenario Based Exercise to Enhance the Knowledge of “Medical Ethics in Clinical Practice” Among Undergraduate Medical Students by Small Group Teaching. URL: https://www.researchgate.net/publication/332294128_Study_the_Impact_of_Brainstorming_Scenario_Based_Exercise_to_Enhance_the_Knowledge_of_Medical_Ethics_in_Clinical_Practice_Among_Undergraduate_Medical_Students_by_Small_Group_Teaching (дата обращения: 28.02.2024).

9. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ CASE-STUDY И «МОЗГОВОГО ШТУРМА» ПРИ ОБУЧЕНИИ В ВЫСШИХ МЕДИЦИНСКИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ. URL: <https://wmw-magazine.ru/sci/14349.php?ysclid=ltbulvzbs2170697192> (дата обращения: 28.02.2024).

10. Best Collaboration Tools For Virtual Brainstorming. URL: <https://www.nearhub.us/blog/6-best-collaboration-tools-for-virtual-brainstorming> (дата обращения: 28.02.2024).

11. Актуальные вопросы профессиональной языковой подготовки студентов неязыкового вуза: коллективная монография / под редакцией Л.П. Костиковой и Л.Ф. Ельцовой. Авт. коллектив: Костикова Л.П., Ельцов А.В., Ельцова Л.Ф., Илюшина А.В., Калинина М.А. [и др.]. М: Перспектива, 2021. 162 с.

СПОСОБ ЗАПОМИНАНИЯ НАИМЕНОВАНИЙ ПАЛЬЦЕВ КИСТЕЙ РУК (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА)

Ростова Э. И., Степанова Е. А.

Научный руководитель: Меньщикова Е. Г.
ТГМУ, Тюмень, Россия

Аннотация: в статье анализируется способ запоминания латинских терминов, относящихся к наименованиям пальцев кистей рук, к которому прибегают студенты-билингвы.

Ключевые слова: латинский язык, термин, пальцы, способ запоминания, студенты-билингвы

В тюменском государственном медицинском университете сегодня обучаются студенты из 40 стран мира. Все они уже на первом курсе приступают к изучению языка медицины – латыни. Преподаватель латинского языка при объяснении значения наименований пальцев конечностей проводит аналогии с русским языком, если в группе только студенты, для которых русский – родной. Тогда становится понятным, например, почему в латинском указательный палец

– index, а в русском мы соотносим это понятие «индекс» с точностью местоположения объекта в какой-либо системе, на что указывает строгая последовательность цифр и (или) букв. В учебной группе с иностранными студентами с пониманием и запоминанием анатомических терминов всё сложнее. Чтобы сработал ассоциативный метод запоминания, студенту необходимо увидеть связь наименований в родном языке с обозначениями в латинском. В процессе освоения латинской терминологии студенты обмениваются «своими» названиями пальцев, и это озвучивание помогло увидеть схожесть понятий или их принципиальное различие. Сопоставительный анализ наименований пальцев кистей рук в некоторых родных для студентов-билинггов языках и лёг в основу данного исследования.

Большой палец. Начать стоит именно с него, ведь в большинстве случаев он получил своё имя благодаря физическим характеристикам. Большой палец имеет две фаланги вместо трех, поэтому выглядит короче и шире. Кроме того, он противопоставлен остальным пальцам, обеспечивая многообразие захватывающих функций руки. Английское слово «*thumb*» происходит от протоиндоевропейского термина «*thuman*» - «пухнуть», подчеркивая «пухлость» пальца. Ассоциации функционала пальца с силой и упёртостью отразились в курдском («*tiliya beranê*» – «бараний палец») и латинском языках («*pollex*» - от глагола «быть сильным»). Положение пальца использовали греки, назвав его «то, что находится напротив пальцев» - «*αντίχειρας*». В некоторых языках осталось уважение к пальцу как к «старшему». На японском «старший палец» - «*ouyubi*», от «*ouya*» - «старший». Многие народы считают большой палец «главным». Ханты называют его «*кõt паңк лой*» - «рука – главный палец». В турецком он известен как «палец головы» - «*Başparmak*» («*Baş*» - «голова»). Ненцы передают большому пальцу значение «направляющего», «удерживающего» - «*пикця*». А селькупы связывают палец с сакральным и называют «могильный палец» - «*kagal' tun*», от «могильная душа» - «*kaga*». Французы называют палец «*rouce*». Термин очень похож на латинский, но происходит от слова «*rou*» — «вошь», буквально отражая одну из функций пальца. А вот арабы «не определились с названием»: «*إبهام*» - «большой палец» представляет собой производное от «*كن غامضا*» «быть неясным, запутанным».

Следующим по порядку идёт указательный палец. С его «указательной» функцией связано большинство терминов. Английский и латинский язык используют слово «*index*» от латинского «*indicō*» - «указывать». В турецком – «*İşaret parmağı*» от «*İşaret*» - указатель. В японском – «*Hitosashiyubi*» от «*Hito*» - «люди» и «*sashi*» – «тыкать». Известно, что жесты с использованием указательного пальца «наделены властью»: сгибая его, мы зовем кого-то, качая вправо-влево – что-то запрещаем, а подняв вверх – просим внимания. Ненцы считали этот палец главным, называя его «*яныг тул ёвыл*» - «большой или главный палец». Человек, показавший указательный палец имеет власть, подобно богам. В то время как средневековые тексты называют его «встречающим» и «учителем», арабы связывают палец с оскорблением и ругательством - «*سبابة*», хотя он также связан и с молитвой – во время намаза

мусульмане поднимают указательным палец в сторону Каабы – «палец молитвы». В древние англосаксонские времена палец активно использовался для натяжения тетивы лука, отчего назывался «стреляющим», а в Древней Руси – «перстом», поэтому кольца, которые носят на этом пальце называются перстнями. В культуре манси палец, видимо, нужен для шитья «*юнсхатын туля*» - «напёрсток», а ханты, нарушая общий принцип последовательности, называли его «*олӧң лӱй*» «первый палец».

Средний палец имеет самую скандальную репутацию, хотя практически во всех языках называется по принципу его расположения на кисти. В турецком языке существует термин «*Orta parmak*» от «*Orta*» - «средний». Индейцы называют палец «средним сыном». В английском он известен как «*middle finger*» от «*middle*» - «середина». Японцы и арабы тоже решили пойти по пути наименьшего сопротивления: «*Nakayubi*» - в японском («*Naka*» - «середина») и «*إصبع وسطى*» - в арабском. Немного отличился народ обских угров, назвав палец «высоким», хотя в отличие от других пальцев, средний никакого традиционного значения не имел.

XIV век. Столетняя война. Французы и англичане показывают друг другу средний палец. Причиной тому служит то, что французы отрезали указательный и средний пальцы пленным врагам, чтобы те не могли стрелять из лука. В свою очередь английские солдаты тем самым жестом, известным нам сегодня как неприличный, показывали, что всё еще могут воевать. Пускай это лишь легенда, но многие народы отразили в своих языках дурную славу среднего пальца. На латыни палец известен как «*digitus impudicus*» или «*obscenus*» – «бесстыдный», «похотливый» палец, а в древнегреческом – «*επαισχυντος*» – «срамной палец».

Самый таинственный из всех пальцев – безымянный. Многие люди убеждены в его бесполезности, забывая о его тесной связи с медициной. Здесь большую роль играют его анатомические особенности. Во-первых, сухожильные влагалища II-IV пальцев кисти изолированы от внутренней оболочки кисти, в отличие от большого пальца и мизинца. Поэтому при заражении этих трёх пальцев инфекция какое-то время будет локализована, благодаря чему можно будет её быстро подавить. Во-вторых, из-за общности сухожилий с соседними пальцами, безымянный практически не участвует ни в какой деятельности. Вследствие «бесполезности» кожа на пальце тоньше, чем у соседних двух, что делает прокол более легким и практически безболезненным. В общем-то, не просто так некоторые народы называют его «медицинским» или «лекарственным». Например, в японском языке он называется *Kusuriyubi* (*yubi* – «палец»; *kusuri* – «лекарство»). Дело в том, что раньше японские лекари размещивали лекарственные снадобья именно этим пальцем. В Древнем Риме врачи носили на безымянном пальце кольцо с изображением змеи, обвивающей чашу – символом медицины. Когда-то известный сказочник Вильгельм Гримм предположил, что палец обладал некоторым сакральным значением из-за своих исцеляющих свойств, поэтому люди боялись произносить его имя. И оказался прав! Татарские и персидские народы передали своим потомкам термин

«безымянный палец». Ханты связывали палец с важнейшими органами человека, поэтому, боясь сглаза, называли его «нэмлы лүй» - «без имени палец». Во II веке н.э. египтяне верили, что через этот палец проходит так называемая «вена любви», которая идёт прямым путем в сердце. По этой причине на безымянном пальце носили обручальное кольцо. Несмотря на то, что красивая легенда про вену оказалась неправдой, во многие языки безымянный палец вошел под названием «кольцевой».

В латинском языке палец называется «*digitus anularis*», от слова «*anulus*», которое переводится как «кольцо». В английском языке он носит название "*ring finger*", от «*ring*» - «кольцо». В турецком – «*yüzük parmağı*», от «*yüzük*» - кольцо.

Но не во всех языках термин нёс за собой сложную таинственную историю. Арабы называли палец «بنصر» - «помогающий, подсобный палец», а китайцы просто не смогли единогласно посчитать палец и называли его «无名指» - «безымянный палец».

Термин «мизинец» в русском языке происходит от «мъзиньць» со значением «младший». Англичане зовут палец «*pinky finger*», хотя он вовсе не розовый. Шотландцы использовали слово «*pinky*», когда говорили о чем-то маленьком. И они правы, палец действительно маленький. Так же поступили и японцы, назвав палец «*Koyubi*» от «*Koуu*» – «маленький». И китайцы в обозначении этого пальца не ушли далеко: «小指头» от «小» - «маленький». В терминах, которые используют ненцы, ханты и манси, прослеживается тесная связь с характерной им деятельностью – оленеводством. «Мизинец» - «валы» дословно переводится как «крайний». А крайнего оленя называют «валы хабт». Более интересное название придумали турки. «*Serçe parmağı*» переводится как «воробьиный палец». И воробышек, и палец – совсем маленькие. В арабском языке палец называется «الاصبع الصغير» и ассоциируется с чем-то робким, неопределенным. Римляне и французы придумали имена для пальца, основав их на весьма необычной функции – чистить уши. «*Digitus auricularis*», «*l'auriculaire*» - «ушной палец».

Таким образом, для качественного освоения новой для каждого студента медицинской терминологии необходимо искать удобные и понятные способы запоминания. Ассоциации, сопоставления и созвучие – одни из самых продуктивных методов. Освоить эти методы на начальном этапе обучения студентам помогают преподаватели. У самих же студентов в процессе обучения и общения со студентами-билингвами есть прекрасная возможность расширить свой кругозор и словарный запас.

Литература:

1. Аштабекова Д. А. Соматизм «палец» в концептуализации наивной картины мира (на материале лезгинского и арабского языков) // Известия ДГПУ. Т. 10. № 4. 2016. С. 34-35.

2. Нечай М. Н. Латинский язык для лечебных факультетов: учебное пособие. Москва: КНОРУС, 2017. 346 с.

3. Овчухова Ю.О. Пальцы рук в русской языковой картине мира // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. 2013. Том 3. № 11. 1249 с.

4. Сподина В.И. Некоторые аспекты традиционных представлений, связанные с рукой у обских угров и самодийцев: от обыденного к сакральному // Известия Коми научного центра УрО РАН. 2019. № 1(37). С.86-87.

МЕТОД ФОНИКСОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПРОИЗНОСИТЕЛЬНЫХ НАВЫКОВ У ОБУЧАЮЩИХСЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Лазуткина Е. А.

Научный руководитель: Рубцова Ю. Ю.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация: в статье анализируется возможность использования метода фониксов в качестве средства формирования англоязычных произносительных навыков у учащихся начальной школы.

Ключевые слова: орфоэпическая компетенция, языковые навыки, мультисенсорный подход, типология упражнений.

В настоящее время многие учебники английского языка для начальной школы базируются на коммуникативном методе обучения. В них зачастую наблюдается несоответствие содержания заданий фактическому уровню владения учащимися языковыми навыками. Так, например, ученикам, ещё не знающим алфавитной системы и правил чтения, на первых же занятиях предлагается исполнить песню и прочитать диалог на английском языке. Это свидетельствует о недостаточном внимании к фонетическому аспекту – обучению учеников чтению и говорению.

Устранению указанных противоречий может способствовать применение метода фониксов, основанного на мультисенсорном подходе и звуко-буквенных соответствиях, который помогает обучению чтению и письму в самом раннем возрасте. В рамках этого метода изучается не алфавит, а конкретные звуки. Буквенные звуки можно назвать своеобразными фоническими строительными блоками, с помощью которых ученики декодируют английский язык. Они распознают определённые буквы и сочетают соответствующие звуки во время чтения слов; во время же их написания они определяют звуки и записывают буквы, соответствующие этим звукам. [1]

Данный метод обладает множеством преимуществ. Младшим школьникам гораздо легче разбивать слова на звуки, изучать каждую из фонем, а затем соединять фонемы для составления конкретных слов. Чтение по транскрипции, являющейся ещё одной новой системой для учеников, составляет для них значительную сложность. Учащиеся часто путаются в написании букв английского алфавита, а с помощью транскрипции им

необходимо ещё и расшифровать эти буквы, сложенные в слова. Следовательно, ученики вынуждены сопоставлять и осваивать с учетом их родного языка сразу три знаковые системы. Анализ педагогической практики позволяет утверждать, что нецелесообразно считать использование транскрипции основным и единственным методом обучения чтению. Предложенный метод фониксов способствует развитию навыков грамотности, воображения и творческих способностей учащихся за счет использования забавных действий, исполнения песен и т.п., которые воспринимаются учениками как игра, позволяют им проводить ассоциации и аналогии для лучшего запоминания звуков и слов.

Благодаря методу фониксов учащиеся смогут узнать буквы английского алфавита, фонетически корректно озвучивать и графически корректно воспроизводить их, вычленять необходимые звукобуквенные сочетания при анализе знакомых слов и изучении новых слов, различать слова и фразы или словосочетания на слух и воспроизводить их. Кроме того, ученикам удастся применять правила чтения как согласных, так и гласных звуков, и читать новые слова в соответствии с основными правилами чтения. [2]

Опираясь на теоретические данные, была составлена типология упражнений, направленных на формирование навыков чтения у младших школьников, включающая в себя:

Тип 1. Упражнения, направленные на развитие фонематического слуха и артикуляционных навыков.

Тип 2. Упражнения, обучающие установлению звукобуквенных отношений.

Тип 3. Упражнения, обучающие звукобуквенному анализу и синтезу.

Тип 4. Упражнения, обучающие звукобуквенному анализу и синтезу, направленные на развитие коммуникативных умений.

В основе предложенной типологии заданий, направленных на формирование орфоэпической компетенции путем применения метода фониксов, лежат конкретные навыки чтения, которые должны быть сформированы у учащихся младшей школы, а именно: 1) фонетические навыки; 2) артикуляционные навыки; 3) навыки установления звукобуквенных отношений; 4) коммуникативные навыки; 5) интонационные навыки.[3]

Тем не менее, для обучения детей чтению учитель не сможет ограничиваться исключительно методом фониксов, так как его возможности не позволяют сформировать весь комплекс компетенций, предписываемых федеральным государственным образовательным стандартом среднего общего образования и примерной рабочей программой начального общего образования по английскому языку. В частности, данный метод не предусматривает изучение и озвучивание транскрипционных знаков и отличие их от букв, что ограничит возможности учащихся по использованию словарей для определения произношения английских слов. Кроме того, данная методика не предусматривает обучение пунктуации, и, как следствие, не обеспечивает

формирования у учеников навыков произнесения фраз и предложений с соблюдением их ритмико-интонационных особенностей.

Таким образом, целесообразным является применение метода фоников в комбинации с другими существующими методиками обучения иностранному языку младших школьников в соответствии с требованиями и рекомендациями нормативно-методических документов в сфере образования.

Литература:

1. Гончаренко О. С., Данильчик У. А. О стратегии использования Jolly Phonics в обучении детей чтению // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Минск, 16–17 марта 2023 года. Минск: БГУ, 2023. С. 308-310.

2. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования от 12.08.2022 г. № 732 // Реестр примерных основных общеобразовательных программ. URL: https://fgosreestr.ru/educational_standard/federalnyi-gosudarstvennyi-obrazovatelnyi-standart-srednego-obshchego-obrazovaniia-1 (дата обращения: 20.02.2024).

3. Jolly Phonics: Activity book, Jolly Phonics Activity Books, Set 1-7 Series (Book 5) Sara Wernham, Sue Lloyd // Jolly Learning Limited, 2010. 37 p.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ВОСПРИЯТИЯ НА СЛУХ АНГЛИЙСКОЙ РЕЧИ У УЧАЩИХСЯ 4 КЛАССА

Терещенко Е. В.

Научный руководитель: Рубцова Ю. Ю.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация: в статье исследуются особенности формирования навыков восприятия на слух английской речи у учащихся 4 класса, описываются этапы аудирования и механизмы речи, которые влияют на успешность аудирования.

Ключевые слова: аудирование, восприятие на слух, английская речь, учащиеся 4 класса, навыки, психофизиологические особенности, методы обучения.

В современном мире знание английского языка является необходимым условием для успешной коммуникации и развития в различных сферах жизни. К сожалению, восприятие речи на иностранном языке не является приоритетной целью обучения, поэтому навыки аудирования у учащихся развивается стихийно. Вследствие этого большинство учеников испытывает трудности при восприятии английской речи на слух, что затрудняет их общение и понимание иностранного языка в целом. Чтобы избежать трудностей в восприятии иностранной речи на слух, очень важно формировать навыки

аудирования на начальном этапе, поскольку дети в возрасте 9-10 лет находятся в стадии активного формирования языковых навыков. Раннее развитие этих навыков позволяет им легче осваивать иностранный язык в дальнейшем и успешно справляться с обучением.

Целью статьи является изучение особенностей формирования рецептивных навыков восприятия на слух английской речи у учащихся 4 класса.

Аудирование – это сложная рецептивно-мыслительная деятельность, которая связана с восприятием, пониманием и активной обработкой устной информации в ходе общения. Она требует от слушателя множества когнитивных и мнемонических усилий [1, 161].

Процесс аудирования пересекается с тремя фазами речевой деятельности: *побудительно-мотивационной*, которая связана с созданием мотивации для восприятия информации, *ориентировочно-исследовательской*, которая представляет собой основную часть аудирования, на которой происходит восприятие и анализ слушаемого текста, *исполнительной*, которая связана с реакцией ученика на услышанное, как вербально, так и невербально [2, 197].

Успешность аудирования зависит от работы механизмов речи: *механизм внутреннего проговаривания (артикулирования)*, который преобразует звуковые образы в артикуляционные, *механизм осмысления речи*, который помогает понимать и анализировать устную информацию, *механизм эквивалентных замен*, который позволяет заменять слова и выражения синонимами, *механизм речевой памяти*, который помогает запоминать и воспроизводить речевую информацию, и *механизм внутренней речи*, которая обслуживает процесс мышления человека [2, 196]. При переходе на иностранный язык механизмы, развитые на базе родного языка, ухудшаются: не различаются многие сходные звуки по глухоте/звонкости, долготе/краткости, мягкости/твердости, часто не распознаются звуки, отсутствующие в родном языке, количество слов, которое может удержать память, становится меньше [5, 51-52].

Существуют фонетические, лексические и грамматические навыки аудирования. Кроме того, навыки, так же как и виды речи, подразделяются на рецептивные и репродуктивные [4].

Для эффективной разработки содержания, методов обучения учащихся 4 класса восприятию на слух необходимо учитывать их психофизиологические характеристики, а именно низкую концентрацию внимания, предпочтение изучать целое вместо частного, быстрое запоминание и быстрое забывание информации, преобладание механической памяти, отсутствие боязни делать ошибки [3, 261].

Учитывая особенности возраста, а также процесс восприятия на слух иноязычной речи, педагог должен создавать необходимые условия и использовать методы, способствующие развитию навыков аудирования.

Восприятие и понимание иноязычной речи на слух – рецептивный вид речевой деятельности, содержание и цель которого составляет понимание речи на слух в момент ее порождения.

Для формирования навыков восприятия на слух иноязычной речи методистами предлагаются разные типологии упражнений. Ниже представлены примеры заданий, которые выделены по типу языкового навыка, *фонетические, лексические, грамматические*, и которые могут быть предложены учащимся для развития рецептивных навыков аудирования.

Фонетический тип упражнения может выглядеть следующим образом:

Listen to pairs of sentences. Write a plus if the sentences are the same and a minus, if they are different.

Tapescript	Answer
1. Look at her back! - Look at her back!	
2. Will he live tomorrow? - Will he leave tomorrow?	
3. What a nice ship! - What a nice sheep!	
4. I don't like this duck! - I don't like this dark!	
5. I want a dog! - I want a dog!	
6. We like it. - We like to eat.	

В этом упражнении развивается навык дифференциации между краткими и долгими гласными.

В качестве лексического типа упражнений ученикам может быть предложено следующее задание для тренировки лексики:

You will listen to short statements containing homophones. You should mark the correct meaning of each homophone.

Tapescript	Answer
1. Where is she? I can't see her.	a) mass of water; b) make use of eyes.
2. I ate a tasty cake at the cafe.	a) consume food; b) number.
3. He can't eat at all. He is very weak.	a) 7 days; b) not strong.
4. The cat has a nice long tail.	a) a story; b) a part at the end of an animal's body.
5. This church is a beautiful sight.	a) something that we must see; b) a place where something is.
6. The sun is shining brightly.	a) a big star; b) a male child.

В этом упражнении развивается навык дифференциации омофонов.

После выполнения лексических упражнений учащиеся могут перейти к заданиям грамматического типа:

Listen to the sentences and match the modal verb “must” with the meaning in which it is used in the sentence. The meanings: 1) prohibition; 2) obligation; 3) advice.

1. I must remember to buy milk on the way home.
2. He must attend tomorrow's meeting.
3. Students must wear uniforms at school.
4. You mustn't smoke here.
5. You mustn't cry for him.
6. You must talk to her son.
7. You must listen to this song.

В этом упражнении развивается навык определения значений модального глагола “must”.

Соблюдая приведенные выше рекомендации, учителя смогут успешно развивать у учащихся рецептивные навыки аудирования, необходимые для эффективного общения на иностранном языке.

Литература:

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам : учебное пособие. 3-е изд. М. : Издательский центр «Академия», 2006. 336 с.
2. Зимняя, И.А. Педагогическая психология : учебник для вузов. 2-е изд., доп., испр. и перераб. М. : Издательская корпорация «Логос», 2000. 384 с.
3. Иванова Т.В., Киреева З.Р., Сухова И.А. Технологии и методики обучения иностранным языкам: учебное пособие для студентов направления подготовки «Филологическое образование». Уфа : Издательство БГПУ, 2009. 196 с.
4. Колкер Я.М., Устинова Е. С. Обучение восприятию на слух английской речи : практикум : учебное пособие для студентов факультетов иностранных языков вузов. Москва : Academia, 2002. 328с.
5. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / под редакцией А.А. Миролубова. Обнинск : Титул, 2010. 464 с.

PANEL DISCUSSION AS A NEW TEACHING METHOD AND ITS APPLICATION IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES AT A MEDICAL UNIVERSITY

Batyrev S. M.

Scientific supervisor: Krutova I. Yu
Ryazan State Medical University, Ryazan, Russia

Annotation: *a new approach to teaching a foreign language and the possibility of its application in a medical university is considered in this article.*

Key words: *teaching method, panel discussion, foreign language classes, medical university, professional skills.*

Knowledge of foreign languages is becoming increasingly necessary in our fast-paced world. The medical field is no exception. A foreign language is necessary first of all for communication, which in turn allows to exchange scientific and professionally relevant information. Also thanks to its knowledge it is possible to read foreign medical books, journals, take part in various forums on medical topics. It is not a secret that in our country the mastering of foreign languages is rather difficult to students. Great numbers of works are devoted to this problem [2; 3; 4; 5; 6; 7].

Standard methods of teaching foreign languages are not quite effective, so not so long ago the so-called interactive methods of learning appeared. There are many interactive methods of teaching a foreign language. The panel discussion method may be well claimed to be the most effective one. "Panel discussion" is a method of active learning, one of the organizational forms of cognitive activity of students, which allows you to consolidate previously acquired knowledge, to fill in the missing information, to form problem-solving skills, to teach the culture of discussion. A characteristic feature of this method is the combination of thematic discussion with group consultation.

The aim of this method is to develop students' professional skills of presenting their thoughts, arguing their ideas, justifying proposed solutions and defending their beliefs. At the same time, in the process of discussion the students deepen their basic grammatical knowledge, improve their skills and abilities necessary for the main types of foreign language speech activity, and, first of all, speaking and listening. The "panel discussion" method implies the realization of educational discussions for the purpose of revising the studied material before the final examination or final certification. In this case, the student can use the material that is currently accumulated in his / her portfolio (plans and notes, answers to questions) [1].

The features of the panel discussion method are:

a) it is necessary for the table to be really round, i.e. the communication process takes place "eye-to-eye". The principle of the "round table", i.e. the arrangement of participants facing each other, not in the back of the head, as in a regular class, generally leads to an increase in activity, an increase in the number of statements, the possibility of personal inclusion of each student in the discussion. Thus, it increases the motivation of students, includes non-verbal means of communication, such as facial expressions, gestures, emotional displays.

b) the teacher also sits in a common circle as an equal member of the group, which creates a less formal environment compared to the common one, where he sits separately from the students and they face him. In the classical version, the participants address their statements mainly to him, not to each other. And if the teacher sits among the students, the group members address each other more often and less constrained, which also contributes to the formation of a favorable environment for discussion and the development of mutual understanding between the instructor and the students [8; 9].

The methodology of the panel discussion includes the following points:

1. Preparing for the panel discussion: learning new words and expressions, performing tasks on the learned studied material.
2. Conducting panel discussion.
3. Summarizing.

During the panel discussion, the teacher should not allow to go beyond the limits of the problem under discussion, to ensure that as many students as possible are involved in the conversation, to compare different points of view, involving students in collective analysis and discussion. It is also necessary to formulate the problem and goals of the discussion, create the necessary motivation, and create a friendly atmosphere [9].

Thus, **we arrived at the following conclusions.** Panel discussion is a new, effective method in teaching foreign languages and not only. In the process of its use students consolidate the studied material, learn to apply it in practice, develop listening and speaking skills. In addition, students also develop skills of correct presentation of thoughts and the ability to argue their statements. All of the above allows us to say that this method should be actively implemented in universities.

References:

1. Интерактивные методы обучения английскому языку студентов лечебного факультета : практикум / Б. И. Репин, М. А. Мартынова, И. В. Гарески [и др.]. – Рязань : Рязанский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова, 2016. – 115 с. – EDN XSCJYT.

2. Крутова И. Ю. Методологический анализ познавательной активности студентов медицинского вуза в процессе овладения иностранным языком / И. Ю. Крутова // Европейский журнал социальных наук. 2013. № 8-2(35). С. 92-100. – EDN RFKHOV.

3. Крутова И. Ю. Формирование познавательной активности студентов в процессе обучения иностранному языку (на примере медицинского вуза): автореферат дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Крутова Ирина Юрьевна. – Карачаевск, 2017. – 22 с. – EDN ZQEOGT.

4. Крутова И. Ю. Круглый стол как одна из ведущих активных технологий в преподавании профессионально-ориентированного иностранного языка в медицинском вузе // Проблемы преподавания профессионально-ориентированного иностранного языка в вузе : материалы Международной научно-практической конференции, Рязань, 26–27 апреля 2018 года / отв. ред. Е.Е. Сухова, Т.В. Ризина. Рязань: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Концепция", 2018. С. 50-53. – EDN RTQOGF.

5. Павлова А. Н. Реализация современных взглядов на философию воспитания в процессе профессиональной языковой подготовки // Педагогическое образование: вызовы XXI века : материалы VIII Международной научно-практической конференции, посвящённой памяти академика РАО В.А. Слостёнина. В 2 частях, Рязань, 03–04 октября 2017 года.

Том Часть 2. Рязань: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Концепция", 2017. С. 106-110. – EDN ZTXWLT.

6. Павлова А. Н. Проблема профессиональной языковой подготовки экономистов-международников на раннем этапе (на примере итальянского языка) // Человеческий капитал. 2017. № 5(101). С. 87-90. – EDN YUNMUP.

7. Яковлева Е. В., Агаджанян Р. В. Элементы суггестивного смысла в коммуникативном акте англоязычной деловой коммуникации // Обучение иностранным языкам: от профессионализации к профессионализму : материалы научно-методического межвузовского семинара, Москва, 18 ноября 2011 года. – Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2012. – С. 69-78. – EDN XPETLO.

8. StudFiles. URL: <https://studfile.net/preview/2224244/page:2/> (дата обращения: 08.02.2024).

9. ИНФОУРОК. URL: <https://infourok.ru/user/kutepova-tatyana-mihaylovna/blog/krugliy-stol-eto-metod-aktivnogo-obucheniya-uchaschihsya-103971.html> (дата обращения: 13.02.2024).

10. Актуальные вопросы профессиональной языковой подготовки студентов неязыкового вуза: коллективная монография / под редакцией Л.П. Костиковой и Л.Ф. Ельцовой. Авт. коллектив: Костикова Л.П., Ельцов А.В., Ельцова Л.Ф., Илюшина А.В., Калинина М.А. [и др.]. М: Перспектива, 2021. 162 с.

АНАЛИЗ СПОСОБОВ И СРЕДСТВ СОЗДАНИЯ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА В РОМАНЕ ДОННЫ ТАРТТ “THE GOLDFINCH”

Дюдяева А. В.

Научный руководитель: Вековищева В. Н.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются морфологический, лексический и синтаксический уровни, в рамках которых создается речевой портрет персонажа.

Ключевые слова: художественное произведение, речевой портрет, языковой уровень, стилистические приемы, средства выразительности, постмодернистский роман.

Создание речевого портрета персонажа в художественном произведении является важным компонентом в формировании целостного и законченного образа героя. Е. А. Бабушкина рассматривает анализ речевого портрета как совокупность речевых особенностей личности, которые реализуются на определенном языковом уровне: фонетическом, морфологическом, лексическом или синтаксическом [1].

Рассмотрим средства создания речевого портрета на примере Теодора Декера, персонажа постмодернистского романа Донны Тартт «Щегол».

На *морфологическом уровне* наблюдается неоднократное использование личных местоимений, отражающих специфику разговорного стиля, а также междометий, например, “well”, “alright”, “wow”. *Конверсия* выделяется как наиболее применяемая словообразовательная модель. В современном английском языке конверсию используют для образования глаголов от однокоренных существительных [4]. Например, “...with a steady, stable, peaceful light that enlarged the space around us and **beamed** calmly into all my darkest corners” [5] глагол beam (испускать лучи) от существительного beam (луч). Использование конверсии позволяет определить, как персонаж представляет действительность и какими различными языковыми средствами он пытается это реализовать. В данном примере можно наблюдать, что главный персонаж, Теодор Декер, отражает окружающую его обстановку посредством чувственного восприятия, то есть описание обычной комнаты становится более эмоциональным и наполненным.

Авторы отдают предпочтение языковым особенностям лексического уровня при создании речевого портрета в отличие от других уровней. Метафора, эпитет, сравнение и гипербола являются наиболее употребляемыми стилистическими средствами в создании речевого портрета. Данные художественные приемы во взаимодействии друг с другом усиливают свою экспрессивность, выражают эмоциональную оценку [6].

Метафора как троп предполагает, что происходит перенос свойств одного объекта на другой на основании того факта, что два объекта обладают каким-то общим качеством, доминирующим с точки зрения рассказчика. Реальной связи между объектами нет, но они должны обладать хотя бы одним общим семантическим компонентом. Метафоры делятся на *стилистические* и на *мертвые*. Стилистические метафоры наиболее оригинальные и необычные, могут иметь несколько трактовок, и чаще всего используются в художественных текстах [2, 58]. С помощью стилистической метафоры персонаж может выражать свое беспокойство и тревогу: “I drifted in and out of sleep, and **my dreams for the most part were muddied with** the same indeterminate **anxiety that bled through into my waking hours**” [5]. Использование глагола “muddy” подчеркивает спутанное сознание Теодора, сопровождающееся отсутствием ясности во снах, что отражает его страхи и переживания. Кроме того, делая акцент на том, что тревога буквально кровоточит в его теле, это позволяет читателям ощутить чрезмерное беспокойство героя, переходящее в панику и маниакальное состояние.

В английском языке различают два типа сравнения: comparison (предметно-логическое сопоставление двух объектов) и simile (стилистический прием). В нашем исследовании нас будет интересовать *simile* – фигура речи, которая проводит образное сравнение между подтекстом или объектом и феноменом, на основе одной или нескольких точек сходств между ними. Сравнение обладает еще одним компонентом – маркерами сравнения, например, слова as, like, as if. Отличие между метафорой и сравнением заключается в том, что метафора переименовывает объект полностью, сравнение же делает акцент

лишь на сходстве двух разных объектов [2, 111]. Используя сравнение, герой передает свое эмоциональное состояние, создает портреты других действующих лиц произведения или описывает обстановку, в которой находится. Например, “But the dream, which had seemed prophetic, refused to dissipate and hung **like a poisonous vapor**, my heart still pounding from the airy danger of it, its sense of openness and hazard” [5]. Данное сравнение передает чувство тревожности после увиденного сна, поскольку персонажу тяжело провести грань между реальностью и миром грез.

Разговорная речь чаще всего характеризуется своей эмоциональной окрашенностью, также нередко можно встретить преувеличение каких-либо качеств, явлений, процессов. Создается подобный эффект с помощью *гиперболы* – стилистического приема, при котором акцент достигается через намеренное преувеличение. Гипербола является показателем волнения или возбуждения говорящего. Гипербола может быть *количественной*, подразумевающей чистое преувеличение, например, “She has a million things to do”. Другая разновидность – это *качественная* гипербола, она обращает на себя внимание читателей, является более интересной и экспрессивной, а также может граничить с абсурдом. [2, 58]. Во фразе “Everything was lost, I had fallen off the map: the disorientation of being in the wrong apartment, with the wrong family, was wearing me down, so I felt groggy and punch-drunk, weepy almost, like an interrogated prisoner prevented from sleeping for days. Over and over, I kept thinking I’ve got to go home and then, **for the millionth time**, I can’t” [5] персонаж только и думает, как ему надо вернуться домой, но из-за внешних обстоятельств он не может этого сделать.

Речевая характеристика героя может создаваться не только с помощью оригинальных метафор, сравнений, гипербол, но и благодаря эпитетам. Данный стилистический прием используется, чтобы отобразить качество объекта, существующего или воображаемого. Отличительной чертой является эмоциональность и экспрессивность. Эпитеты – важная черта говорящего, поскольку передают субъективное отношение и оценку предмета, ситуации или действующего лица [2, 70]. Например, “In my dismay, I glanced back to Mrs. Barbour, and she gave me a bright but helpless smile as if to say: I know, but what can I do?” [5] описание улыбки позволяет читателям понять, что женщина растеряна и может поддержать только улыбкой.

Синтаксические средства используются авторами в создании речевых портретов. В передаче речи персонажа автор должен произвести впечатление «естественности». Для этого необходимо использовать синтаксические конструкции, которые могут в письменной речи передавать разговорность, создавать видимость неподготовленной и непринужденной речи. К явлениям разговорного синтаксиса Т.Н. Колокольцева относит: конструкции, в которых присутствует разговорный порядок слов “**He’s in trouble?**” [5]; фразы с высокой степенью синтаксической неполноты “What’s that in there with her?” I whispered - lingering by the doorway, reluctant to move along. “**A cat?**” [5], структурно незавершенные высказывания “Where have you been?” he said, in a firm but good-

natured voice... “*Out with Dad and -*” [5]; слова-предложения (нечленимые предложения) “Do you like the people you’re staying with?” “*Um -*” I paused” [5]. Кроме того, выделяются парцелированные конструкции, как средство экспрессивного построения речи. Парцелляция трактуется как способ членения синтаксической структуры на определенное количество фрагментов с помощью знаков препинания и интонации [3], например, “*Blood smear on my cuff. Big fat drops*” [5].

Таким образом, для создания контрастных речевых портретов персонажей задействована система уровней языка, а именно морфологический, лексический и синтаксический уровни. Все вышеперечисленные средства, через которые изображается речь персонажа, его характеристика, помогают читателям не только воссоздать портрет персонажа в своем сознании, но и выполняют эстетическую функцию.

При создании речевого портрета могут быть использованы морфологические (суффиксы, частое употребление определённых частей речи), лексические (лексика ограниченной сферы употребления, слова стилистически окрашенные, тропы такие, как метафора, эпитет, гипербола, сравнение) и синтаксические (парцелляция) средства.

Литература:

1. Бабушкина Е. А. Речевой портрет личности: фонетические характеристики // Вестник БГУ. Язык, литература, культура. 2012. №11. С. 7-11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-portret-lichnosti-foneticheskie-harakteristiki> (дата обращения: 30.01.2024).
2. Байдикова Н. Л., Слюсарь О. В. Стилистика английского языка : учебник и практикум для вузов. Москва : Юрайт, 2023. — 261 с. URL: <https://urait.ru/bcode/518133> (дата обращения: 30.01.2024).
3. Колокольцева Т.Н. Речевой портрет персонажа: синтаксический аспект // Известия ВГПУ. 2015. №2 (97). С. 88-94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoy-portret-personazha-sintaksicheskiy-aspekt> (дата обращения: 30.01.2024).
4. Солнцева К.В. Словообразовательные средства английского языка как способ создания речевого портрета ребенка в англоязычной художественной прозе // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. №4 (53). С. 77-81. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovoobrazovatelnye-sredstva-angliyskogo-yazyka-kak-sposob-sozdaniya-rechevogo-portreta-rebenka-v-angloyazychnoy-hudozhestvennoy> (дата обращения: 30.01.2024).
5. Tartt D. The Goldfinch: A Novel (Pulitzer Prize for Fiction) // Little, Brown and Company, 2013. 775 p.
6. Zima M.G. The problem of verbal portrait in modern linguistics // Journal of Science. Kostanay social and technical university named after academician Zulkharnay Aldamzhar, 2013. P. 36-38.

ОСОБЕННОСТИ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ И ФОКАЛИЗАЦИИ В РОМАНЕ ЭДВАРДА СЕНТ-ОБИНА “NEVER MIND”

Лобкова А. А.

Научный руководитель: Вековищева В. Н.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация: в статье анализируются категории «точка зрения» и «фокализация», характеристики этих понятий и способы их выражения в художественном тексте.

Ключевые слова: точка зрения, фокализация, языковые средства, повествование, фокальный персонаж, роман “Never Mind”, Эдвард Сент-Обин.

Существует большое количество подходов к понятиям «точка зрения» и «фокализация». Регулярное возникновение научных дискуссий на тему их различий свидетельствует о том, что проблема остаётся актуальной и по сегодняшний день.

Термины «фокализация» и «точка зрения» имеют существенные различия. Если термин «точка зрения» используется для характеристики отношений между «наблюдающим субъектом и наблюдаемым объектом», то «фокализация» все чаще служит описанию отношений между наблюдаемым объектом и «наблюдающим» адресатом нарратива [1].

Точка зрения — позиция, с которой рассказывается история или с которой воспринимается событие истории героем повествования. Другими словами, под этим понятием понимается “присутствие” или любое проявление в тексте голосов разных персонажей. В свою очередь, фокализация – это результат взаимодействия фокализатора (персонажа в фокусе данного фрагмента) и фокализуемого (происходящего), отражающийся в разнице (или ее отсутствии) между тем, что видит фокализатор и тем, что рассказывает повествователь. Взаимоотношение этих трех категорий (фокализатор, фокализуемое, повествователь) составляют природу фокализации.

Существуют различные способы выражения точки зрения в тексте. Проанализировать способы передачи точек зрения успешнее всего удаётся в произведениях с наличием системы рассказчиков, в которых повествование постепенно окрашивается в тона восприятия разных персонажей. Самый общий уровень, на котором проявляется различие точек зрения – это оценочный. Здесь под «оценкой» мы должны понимать общую систему идейного мировосприятия. Мы обращаем наше внимание на то, с какой точки зрения автор в произведении оценивает изображаемый им мир. Это может быть точка зрения самого автора, точка зрения рассказчика или точка зрения одного из действующих лиц [2, 16].

Изменение фокализации в рамках одного текста может рассматриваться как мгновенное нарушение кода, управляющего данным текстом. Фокализация в тексте может выражаться с помощью альтерации – это либо предоставление меньшего объема информации, чем в принципе необходимо, либо предоставление большего объема информации, чем тот, который в принципе допускается кодом фокализации, управляющим всем контекстом. Первый тип называется паралипсис или обхождение стороной. Противоположная альтерация, избыток информации называется паралепсис.

“Patrick Melrose” – это серия романов английского писателя и журналиста Эдварда Сент-Обина. Первая часть романа “Never Mind” была опубликована в 1992 году.

Роман “Never Mind” рассказывает нам о детстве Патрика Мелроуза. И несмотря на то, что весь цикл повествует о жизни Патрика, в первом романе его очень мало. Автор знакомит нас с родителями Патрика: Элинор Мелроуз (мать Патрика) и Дэвидом Мелроузом (отец Патрика), а также рассказывает о жестоких событиях, которые повлияли на будущую жизнь Патрика.

Рассказчик на протяжении всего романа находится как бы “над событиями”, когда-то мы видим сцены из романа глазами Дэвида, когда-то – Элинор, и ближе к концу первой части мы наблюдаем за разворачивающимися событиями глазами маленького Патрика.

Первая часть романа начинается со слов рассказчика, который описывает появление Иветт в саду и её встречу с доктором Мелроузом. Повествование ведётся от третьего лица, рассказчик выступает в роли наблюдателя, рассказывая о событиях, будто наблюдая за ними со стороны. В романе в основном прослеживается внешняя фокализация, но иногда происходит переход с внешней фокализации, в которой рассказчик является объективным и просто показывает события со стороны, к внутренней фокализации, и повествование ведётся с точки зрения персонажа романа. В книге преобладает переменный тип внутренней фокализации, ведь на протяжении романа встречается несколько фокусов. Мы понимаем, в каких фрагментах герои романа выступают в роли фокальных персонажей, так как мы видим эмоции, которые можно заметить только “внутри” этих персонажей, они субъективны и превышают объём знаний, которым обладает объективная нарративная инстанция.

Проанализировав два первых абзаца, мы можем охарактеризовать объективного рассказчика как внимательного наблюдателя, который фокусируется на деталях в своих описаниях, что помогает читателю создать красочную картину происходящего в своём сознании. Нарратор никак не показывает своё отношение к персонажам, а лишь показывает нам их такими, какие они есть, он детально описывает образ одного и главных героев - доктора Мелроуза: *“In his blue dressing gown, and already wearing dark glasses”, “With his free hand he removed a cigar from his mouth, its smoke drifting up through the brown and grey curls that covered the jutting bones of his forehead”*.

В следующем фрагменте мы можем увидеть перемещение точки зрения от рассказчика, не являющегося участником сюжета к Иветт, так как здесь автор описывает Дэвида Мелроуза с точки зрения Иветт.

“Yvette had only to pass the fig tree and she could slip into the house without Dr Melrose knowing she had arrived. His habit, though, was to call her without looking up from the ground just when she thought she was screened by the tree. Yesterday he had talked to her for long enough to exhaust her arms, but not for so long that she might drop the linen. He gauged such things very precisely. He had started by asking her opinion of the mistral, with exaggerated respect for her native knowledge of Provence. By the time he was kind enough to show an interest in her son’s job at the shipyard, the pain had spread to her shoulders and started to make sharp forays into her neck. She had been determined to defy him, even when he asked about her husband’s back pains and whether they might prevent him from driving the tractor during the harvest. Today he did not call out with the ‘Bonjour, chère Yvette’ which inaugurated these solicitous morning chats, and she stooped under the low branches of the fig tree to enter the house”.

Здесь действиям Мелроуза даётся оценка Иветт: “with exaggerated respect for her native knowledge of Provence”, “the pain had spread to her shoulders and started to make sharp forays into her neck”. Мелроуз предстаёт перед нами надоедливым, высокомерным мужчиной, не имеющим чувства такта. Он только притворяется милым и вежливым, что понятно и для Иветт, здесь автор использует сарказм, называя их разговоры “solicitous morning chats”, ведь для Иветт они абсолютно неприятны, раз она так старается их избежать и спешит в дом.

Столь живое описание создаёт атмосферу присутствия в саду Мелроузов, но нарратор находится, как бы «над» всеми разворачивающимися событиями. Картина повествования объемная, но на первых страницах романа рассказчик почти не показывает нам внутренний мир персонажей или их мысли, мы видим только внешнее – то, что не скрыто. Но именно те моменты, в которых рассказчик предоставляет нам чуть больше мыслей героев или их субъективное отношение к чему-либо мы понимаем, что перешёл переход фокализации.

“Yvette walked into the high dark room and put down the laundry. She switched on the light and began to divide the towels from the sheets and the sheets from the tablecloths. There were ten tall cupboards piled high with neatly folded linen, none of it now used. Yvette sometimes opened these cupboards to admire this protected collection”.

Фокализованный персонаж теперь – домработница Иветт. Мы видим обстановку дома её глазами. Использование глагола “admire” помогает нам понять отношение Иветт к дорогой обстановке поместья Мелроузов, она восхищается этими вещами.

Другим переходом фокализации и точки зрения является вторая глава романа “Never Mind”. События на прогулке Патрика мы видим его глазами, в тексте появляются слова и выражения, характерные для ребёнка.

“When there was a snail on one of the fennel stems, he sliced his sword down the stalk and made it fall off. If he killed a snail he had to stamp on it quickly and then run away, because it went all squishy like blowing your nose”.

В этом отрывке, особенно в последнем предложении, мы видим, что шалости Патрика описываются простым, детским языком, а склизкость улиток он даже сравнивает с выделениями из носа.

“When Andrew flew back to London, Patrick said he would throw him out of the plane. Blub, blub, blub. Patrick wasn’t even on the plane, but he told Andrew he would be hiding under the floor and would saw a circle around his chair. Andrew’s nanny said that Patrick was a nasty little boy, and Patrick said it was just because Andrew was so wet”.

Здесь мы узнаём об ещё одном мальчике, друге Патрика, Эндрю Бэнниле. Мы видим этого мальчика таким, каким его видит Патрик, мы узнаём об их конфликте и о том, как Патрик шутливо запугивает мальчика, а тот наивно верит, из-за чего детали ссоры мальчиков кажутся читателю смешными. Описание конфликта происходит простым детским языком, особенное внимание притягивает фраза “Blub Blub Blub”, которая характерна для детской речи. Оскорбление, которое использует Патрик, “wet” также является частью детского лексикона.

В третьей части романа “Never Mind” мы оказываемся в доме Виктора, в котором он живёт со своей возлюбленной - Анной.

В этой главе мы получаем много информации об обстановке дома, об отношениях между Виктором и Анной и о дружбе Виктора с Мелроузами. Всю эту информацию мы видим глазами Анны, так как мы видим её оценку всего происходящего, и объективный нарратор просто не может знать таких деталей.

“David Melrose’s conviction that success was somehow vulgar. Though sometimes he was tempted to believe that David’s languor and contempt masked regret for his failed life, this simple idea dissolved in David’s overbearing presence.

What amazed Anne was that a man as clever as Victor could be caught with such small hooks. Pouring herself some coffee she felt a strange sympathy for Elaine. They had never met, but she had come to understand what had driven Victor’s wife to seek refuge in a full set of Snoopy mugs”.

Анне не нравится Дэвид Мелроуз, поэтому её поражает наивность Виктора и его слепая дружба с Дэвидом. Анна сочувствует бывшей жене Виктора, что ещё раз подчёркивает, что здесь мы можем заметить разочарование Анны в её партнёре.

Четвёртая глава романа “Never Mind” знакомит нас с ещё двумя персонажами - это Николас, богатый мужчина в возрасте, и Бриджит, его девушка.

“Bridget looked critically at Nicholas’s body as he clambered to his feet. He had got a lot fatter in the past year. Maybe older men were not the answer. Twenty-three years was a big difference and at twenty, Bridget had not yet caught the marriage fever that tormented the older Watson-Scott sisters as they galloped towards the thirtieth year of their scatterbrained lives. All Nicholas’s friends were

such wrinklies and some of them were a real yawn. You couldn't exactly drop acid with Nicholas. Well, you could; in fact, she had, but it wasn't the same as with Barry. Nicholas didn't have the right music, the right clothes, the right attitude. She felt quite bad about Barry, but a girl had to keep her options open".

События показаны глазами Бриджит. Об этом свидетельствует использование фразы "*the marriage fever*", ведь Бриджит молода и критикует желание девушек её возраста побыстрее выйти замуж. Бриджит называет друзей Николаса "*wrinklies*" и использует прилагательное "*yawn*", её избранник гораздо старше неё, поэтому ей не доставляет никакого удовольствия находиться в компании его ровесников.

Литература:

1. Агратин А.Е. Проблема фокализации в диахроническом измерении / А.Е. Агратин. — Текст : электронный // Новый филологический вестник. — 2022. — №2. — С. 2072-9316. — URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49185695> (дата обращения: 22.06.2023)

2. Успенский Б.А. Поэтика композиции / Б.А. Успенский – СПб. : Азбука, 2000. – 348 с. – Текст : непосредственный. – ISBN 978-5-267-00280-6

СООТВЕТСТВИЕ РОМАНА АЛЕКСА ПАВЕЗИ «ВОСЬМОЙ ДЕТЕКТИВ» ПРАВИЛАМ ЗОЛОТОГО ВЕКА

Ефремова Д. С.

Научный руководитель: Вековищева В. Н.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация: в статье рассматриваются правила детектива Золотого века, а именно их соблюдение в романе Алекса Павеви «Восьмой детектив».

Ключевые слова: детективный жанр, Золотой век детектива, клише, классический детектив, тон повествования, нормированный детектив, роман «Восьмой детектив», Алекс Павеви.

В истории детективного жанра наиболее известным считается период между двумя мировыми войнами. Это 1920е – 1930е годы. Данный период принято называть «Золотым веком детектива». Наиболее известными мэтрами детектива этого периода являются британские писатели Агата Кристи, Рональд Нокс, Г. К. Честертон и Дороти Сэйерс. М. А. Жиркова в своей книге упоминала, что романы А. Кристи этой эпохи обладают чрезвычайно сложным сюжетом, подчинены интриге и носят игровой характер. Её персонажи и их взаимоотношения описаны, но в основном, все сводится к поиску и сбору улик. Интересно, что преступником зачастую оказывается человек, который, казалось бы, не имел отношения к делу [2].

Романы этого периода поражают фантазией писателей, которые придумывали все новые и новые «трюки», которые и современного читателя до

конца истории держат в неведении и заставляют восхищаться финальному развороту событий. Удивительность детективов Золотого века в том, что эмоциональность и психологизм проявляются именно в общении автора с читателем [2].

Однако, А. Борисенко не согласен, что большая часть детективов Золотого века принадлежит английским писателям, так как среди авторов были валлийцы, шотландцы и ирландцы. Более того, некоторые исследователи до сих пор спорят о хронологических рамках этого периода. Поэтому, Золотой век – скорее литературное течение, чем временной отрезок, это творчество единомышленников, которое является воплощением своей эпохи [1].

Считается, что из-за романов Артура Конан Дойля детектив полюбили интеллектуалы. Благодаря «красоте изобретательно составленной задачи, игре ума, простоте и неожиданности решения». Однако, писатели Золотого века активно создавали нового сыщика, не похожего на Шерлока Холмса. Авторам хотелось написать более правдоподобных «звезд» криминального мира. Поэтому для детектива Золотого века свойственна уязвимость сыщика и легкий, чуть насмешливый, замешанный на самоиронии тон повествования. Более того, А. Борисенко, как и М. А. Жиркова, отмечает «игру автора и читателя», в которой писатель дает своему читателю все улики и сведения, создавая возможность раскрыть преступления раньше сыщика. Также было установлено множество клише, таких как «труп в библиотеке», «убийство в запертой комнате», а главными вопросами романов были «кто?» и «как?». Упоминается, что для детективов той эпохи были характерны классические английские особняки и ограниченный круг подозреваемых [1].

Рональд Нокс хотел нормировать детектив как «чистое интеллектуальное состязание, избавленное от любых нежелательных примесей». Поэтому в 1928 году были опубликованы его *десять заповедей детективного романа* [1].

Таким образом, Золотой век детектива – это литературное течение, взявшее свое начало между мировыми войнами. Этой эпохе характерны легкие, ироничные детективы, в которых прослеживается игра автора и читателя, благодаря которой у второго есть все факты и улики, как и у сыщика.

На протяжении романа А. Павези также формулируются все возможные развороты событий в детективном жанре, которые основываются на комбинаторике:

-Количество подозреваемых должно быть равно двум или трем и более. Неограниченное количество подозреваемых невозможно.

-Убийца может быть один, может действовать в паре. Возможна целая группа преступников. А также их может быть ровно столько, сколько и подозреваемых.

-Жертва может быть одна или их несколько.

-Все детективы могут быть убийцами, все подозреваемые или детективы – жертвами.

-Все подозреваемые могут состоять из детективов и жертв.

-Убийцами могут быть только те детективы, которые не являются жертвами. А также убийцами могут быть только те жертвы, кто не детективы.

-Каждый подозреваемый может быть и жертвой, и убийцей.

-Каждый подозреваемый может быть и детективом, и убийцей.

-Каждый подозреваемый может одновременно быть и жертвой, и детективом, и убийцей.

-В одном лице может быть и детектив, и жертва, и убийца, и подозреваемый [3].

Говоря про первое правило, отмеченное Р. Ноксом, мы можем наблюдать несоответствие с ним в первом же рассказе А. Павези. Здесь читателю позволено следить за размышлениями обоих подозреваемых, Хелен и Генри. А по заповеди детектива Золотого века, преступником не должен оказаться персонаж, за чьими мыслями позволено следить читателю.

Далее второе правило: запрещены любые проявления сверхъестественного. Оно также нарушается. В заключительном детективе подборки “The Shadow on the Staircase” главными героями выступают призраки, мы следим за ходом их мыслей, пытаемся разгадать, кто убийца и каков был мотив преступления. На протяжении рассказа мы следим за мыслями героя, нашедшего мертвое тело, а в конце оказывается, что сыщик и есть жертва, которая расследует свою же смерть: “Lionel was so surprised that his hand instinctively went to the gun. But the movement was subtle enough that it wasn’t noticed, and both Laurent and the landlady hurried past him to the bedroom. Neither had seen him sitting there. “He’s dead,” he heard Laurent say, followed by a cry of shock from his landlady...“Tell him that Lionel Moon is dead””.

Следующее не соблюденное правило – сам сыщик не должен совершать преступления. А. Павези показывает читателю, что это совершенно не обязательно. В рассказе “An Inferno in Theater Land” в роли сыщика выступает Хелен Гэррик, которая опрашивает подозреваемых и контролирует, чтобы все оставалось на своих местах до прихода полиции. Однако, в конце книги мы узнаем, что именно Хелен убила именинника, более того, она устроила пожар в торговом центре: “ “But don’t you want to hear my confession?” Helen got to her feet, then climbed on top of her chair. “You’ve been trapped in this room with me for several hours now, and not one of you has thought to ask me why I was at this restaurant by myself, when I live over twenty miles away” [3]. Благодаря этому несоответствию, автору удается удивить читателя, представив новый, совершенно неожиданный разворот событий.

Однако, остальные правила детективного романа были соблюдены. В книге не было более одного потайного хода или тайной комнаты, неизвестные науке яды не использовались, в детективе не действовали китайцы, сыщику не помогал счастливый случай или интуиция. Кроме того, все, кто расследовал преступления, предъявляли читателю улики и не скрывали свои мысли по их поводу. Так, в третьем рассказе “Death at the Seaside” мы можем наблюдать как мистер Браун отправился на место преступления, как будто его глазами находим

ткань на кусте, который в последствии окажется шарфом погибшей: “He spotted a white shape swirled through the innards of a heather bush, almost glowing against the dark-green background. It was hidden deep enough that he doubted anyone else would have seen it, but Mr. Brown’s powers of observation were nearly supernatural, and he was justly famous for them... He extracted what turned out to be a white scarf, coiled through the bush like a tapeworm. He ran the length of pale fabric through his gloved hands. It clearly belonged to a woman and had recently been worn. There was no blood on it, but there was a boot print at one end in the shape of a slender heel” [3]. По этому описанию у читателя есть те же сведения, что и у расследующего дело героя, а значит, та же возможность вычислить обстоятельства убийства.

Так, А. Павези создал метароман, напоминающий детективы Золотого века, но с уникальной живой структурой, основанной на комбинаторике. Все истории об убийствах подчиняются правилам – как минимум, там есть жертва, детектив и подозреваемый. В этой книге читателю предлагается разгадать загадку раньше главной героини. Мы можем охарактеризовать произведение как многоуровневый детектив с запутанной историей и наслоением сюжетных поворотов. «Восьмой детектив» – это одновременно и оммаж классике жанра, и ее полное переосмысление.

Литература:

1. Борисенко А., Сонькина В. Золотой век британского детектива. М.: Астрель, 2012. 335 с.
2. Жиркова М. А. Детектив: история возникновения и развития жанра. СПб : Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, 2018. 152 с.
3. Pavesi A. The eighth detective. New York: Henry Hold and company, 2020. 276

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА В СОВРЕМЕННОМ ЗАРУБЕЖНОМ РОМАНЕ

Афенина М. С.

Научный руководитель: Вековищева В. Н.
РГУ имени С.А. Есенина, Рязань, Россия

Аннотация: в статье анализируются лингвостилистические средства создания речевого портрета главной героини современного зарубежного романа Кейт Рассел «Моя темная Ванесса».

Ключевые слова: лингвостилистические средства, речевой портрет, внешняя речь, монолог, диалог.

Особый интерес в рамках межкультурной коммуникации представляет составление речевых портретов литературных героев современных зарубежных произведений и анализ лингвостилистических средств, с помощью которых современный иностранный автор создает речь своих персонажей.

Речевой портрет действующего лица произведения состоит из его внешней и внутренней речи. В этой статье рассматривается внешняя речь как источник информации о главной героине романа Кейт Элизабет Рассел «Моя темная Ванесса».

Внешняя речь персонажа имеет две основные формы выражения. Речь героя раскрывается либо в монологе, либо в диалоге с другими действующими лицами. Так как речь – это один из основных источников информации о характере человека, нам необходимо рассмотреть диалог и монолог с точки зрения их влияния на раскрытие речевого портрета литературного героя.

Целью обращенного монолога выступает желание персонажа убедить или переубедить слушателя в чем-то, изложить ему свою точку зрения. Как правило, монологическая речь может служить эффективной формой раскрытия внутреннего состояния персонажа. Например, повтор одних и тех же фраз и предложений, повтор одних и тех же мыслей, но другими словами, может свидетельствовать о том, что героя мучает какая-либо проблема. Так психологическое состояние отражается напрямую в речи героя. [1].

Диалог, в отличие, от монолога, строится по принципу постоянного обмена репликами, небольшими высказываниями. Диалог, как правило, спонтанен, ситуативен, герои не могут продумать его заранее или предугадать немедленную реакцию собеседника. В литературном диалоге происходит столкновение разности взглядов, мнений. С помощью диалога автор позволяет читателю узнать сразу несколько персонажей в пределах одной сцены. Диалоги многофункциональны, так как имеют более высокую степень информативности и отражают развитие сюжета [2].

Рассмотрим характеристики литературного диалога:

- лаконичность. Заключается в отсутствии комментатора в лице автора или рассказчика. Синтаксис упрощен, реплики персонажей – неполные, прерывистые, разговорные предложения. Отсутствие сложных синтаксических конструкций придает диалогу динамизм и обеспечивает легкость восприятия читателем.

- незамедлительность, высокая мобильность. Характеризуется прерывистостью, интервалами раздумий, экспрессивностью (наличие большого количества междометий, частиц, и т.д.).

- вольность, ненормативность, обуславливаемые сиюминутностью общения героев [2].

Кроме того, различие между этими двумя формами речи персонажа является то, что основная функция диалога – это развитие сюжета, а монолога – самораскрытие и саморефлексия персонажа [2].

Мы рассмотрели формы внешней речи персонажа, определили их характеристики и различия, что дало нам понять их роль в создании образа персонажа.

Теперь составим и проанализируем характеристику внешней речи главной героине романа Кейт Элизабет Рассел – Ванессы Уай. Внешняя речь Ванессы особенна тем, что она приближена к речи в реальной жизни. Чтобы сделать речь

девушки естественной, автор использует разговорный стиль на разных уровнях языка. Рассмотрим некоторые примеры на лексическом уровне.

Главная героиня часто в своей речи употребляет “yeah”, вместо формального “yes”: “Yeah, I saw”, “Yeah, but he’d be nicer about it”. Кроме того, разговорный вариант “yeah” как форма выражения согласия больше характерна для Америки. В тексте романа мы также находим подтверждение, что главная героиня – американка. Мы замечаем лексический повтор этого слова в диалоге с матерью, что свидетельствует о раздражении девушки и ее желании побыстрее закончить неприятный разговор: “Be good to yourself. And be social”. “Yeah, yeah, yeah”.

Ванесса использует сленговые слова в своей речи, например, “gee, thanks”, в данном случае слово “gee” выступает в роли междометия и выражает удивление и недовольство девушки в диалоге со сверстником, который ее обозвал, поэтому данное сленговое слово служит для выражения сарказма в ответ на оскорбление: “You’re an idiot,” he says, “that’s all.” “Gee, thanks.”

Речь девушки в подростковый период жизни ничем не отличает ее от социальной группы учеников-сверстников: “Are you two, like, besties now?”

В этом примере мы находим две лексические единицы характерного молодежного сленга: “like”, которое в речи Ванессы является словом-паразитом, и “bestie”, производное от “best friend”. В нашем контексте оно принимает ироничную окраску, выражающий насмешку девушки.

Кроме того, в ее внешней речи мы можем заметить много междометий, которые выражают эмоциональные реакции на происходящее: “Oh!” I say. “Ok! Wow. Ok” (ошеломление, испуг). “Wow” ... “I love it” (приятное удивление).

Рассмотрим отрывок диалога: “I trust you, I do. But do you understand how important it is that we keep this secret?” “Duh.”

Это ироничное междометие тоже относится к американскому сленгу и является ответом на очевидное утверждение или вопрос. Так в диалоге со Стрейном Ванесса дает ему понять, что ей не нужно объяснять такие очевидные вещи, как то, что об их романе никто не должен знать, и какие могут быть последствия раскрытия их отношений, и что обсуждать такие тривиальные вещи с ней нет необходимости. Кроме того, это показывает ее раздражение тем, что мистер Стрейн вообще поднял подобную тему с ней.

Обсценная лексика иногда проскальзывает в общении с другими персонажами, в основном, когда Ванесса раздражена или зла: “Those guys are morons”. “But they were being dicks to you”. “You know,” I say, “marrying one of your students is pretty fucked up”.

Ненормативная лексика является отражением ее личностного отношения к тем или иным фактам действительности, а также выражением ее эмоций, что в подростковом (первые две цитаты), что во взрослом (последняя цитата) возрасте.

На грамматическом уровне мы можем заметить многочисленные сокращения, являющиеся очередным признаком разговорного стиля: “I can’t breathe” “That isn’t true” “Yeah, but he’d be nicer about it” “I’ll be ok”

Эти короткие формы характерны для устной речи, в особенности для быстрого темпа речи.

На синтаксическом уровне мы обнаруживаем апозиопезис или умолчание: “What about you? Have you, with another student?” “Do you think I have?” he asks.

Девушка намеренно не называет того, что подразумевает. Так как обоим героям диалога и читателям ясно, что речь идет о запретных отношениях между учителем и ученицей, мы считаем этот прием эллипсисом. В этом примере эллипсис выполняет две функции: придает диалогу динамичность, «экономя» слова, и помогает избежать упоминания, вызывающих неприятные ассоциации слов, т.е. он выполняет своего рода функцию эвфемизма.

На фонетическом уровне мы встречаем в ее речи ассимиляцию и сокращенные формы, характерные для разговорной речи: “I gotta go” “Hey, wanna smoke?”

Еще один пример сленга в речи девушки – использование разговорного сокращенного варианта “I dunno” вместо “I don’t know”: “Do you think anyone suspects something’s going on with us?” I ask. He gives me a surprised look. “Why do you ask?” I shrug. “I dunno.”

Часто это выражение используется в уклончивой манере, когда человек не хочет отвечать на конкретный вопрос. Так и в приведенном выше диалоге Ванесса использует эту фразу, чтобы уклониться от ответа, потому, что ее ответ напугал или разозлил бы Стрейна.

С самого начала общения со Стрейном Ванесса честна и открыта с ним. В их разговорах ее реплики становятся более распространенными, более информативными, в отличие от разговоров с родителями, учителями или со сверстниками. Когда Стрейн спрашивает, почему она расстроена, Ванесса отвечает: “This time of year just makes me feel nuts. Like I’m running out of time or something. Like I’m wasting my life”.

Она использует идиомы с негативной коннотацией в значениях «сойти с ума», «терять время», «тратить жизнь впустую». Она также использует анафору, аккумулируя художественные сравнения, которые отражают ее эмоциональное состояние – отчаяние и бессилие. В данном случае, идиомы “run out of time” и “waste life” мы можем считать контекстуальными синонимами с разной степенью интенсивности. Такая восходящая градация отражает нарастание негативных эмоций.

Когда Ванесса стала взрослой женщиной, в ее поведении, мыслях, речи ничего существенно не изменилось. Речь осталась сухой, почти безэмоциональной. В диалогах с другими людьми, кроме Стрейна, Ванесса осталась также немногословной и краткой.

Только на сессиях с психотерапевтом Ванесса раскрывает свои чувства, рассказывая о смерти Стрейна и о своем прошлом: “I tell Ruby I feel like I’ve moved from grieving Strane to grieving myself. My own death”.

Мы видим повтор нагруженного эмоциональной коннотацией слова “grieving”, которое усиливается в конце словом с негативной коннотацией

“death”. Таким образом лексический повтор соединяется с семантическим, что делает огромный эмоциональный вклад в предложение. А парцелляция в конце поддерживает эмоциональную нагрузку речи. Ванесса приравнивает смерть Стрейна к своей собственной. “I don’t think I remember anything about myself that happened before him... That’s so depressing”.

Она использует преувеличение в паре с прилагательным, имеющим негативную эмоциональную коннотацию, говоря о своих чувствах, которые приносят ей моральную боль. Мы видим, что она буквально жила Стрейном.

Таким образом, мы рассмотрели и проанализировали внешнюю речь главной героини и пришли к выводу, что в ней присутствуют сленговая и обценная лексика, грамматические и фонетические сокращения, синтаксические особенности, такие как апозиопезис и эллипсис, и междометия, характерные для разговорного стиля. В разговорах со сверстниками и родителями Ванесса использует простые нераспространенные предложения, что делает ее речь сухой, в то время как в диалогах со Стрейном и психотерапевтом речь девушки становится образной и более экспрессивной благодаря использованию эмоционально-окрашенных слов, идиом, анафоры, контекстуальных синонимов, лексического и семантического повтора, парцелляции и гиперболы.

Литература:

1. Мамедова З. Ш. Способы речевой характеристики в художественном произведении // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2010. – URL: <http://jurnal.org/articles/2010/fill7.html> (дата обращения: 15.01.24).

2. Степура Н. В. Диалог и монолог // Образовательный портал «Справочник». 2022. URL: https://spravochnick.ru/literatura/dialog_i_monolog/ (дата обращения: 15.01.2024).

3. Russel K. My Dark Vanessa. New York: HarperCollins Publishers Inc, 2020. 438 p.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Раздел 1. Лингвокультурологические и социолингвистические аспекты межкультурной коммуникации.....	3
<i>Столяров И. А., Чикина В. А.</i> Значимые факторы счастья современного человека.....	3
<i>Василевская А. Д.</i> Влияние культурных ценностей современной молодежи на межкультурное взаимодействие.....	7
<i>Чернышова Э. Э.</i> Культурные стереотипы и их влияние на межкультурную коммуникацию	10
<i>Мещерякова Т. В.</i> Табу в межкультурной коммуникации между Британией и Россией	13
<i>Телегина И. А.</i> Жестовый язык в межкультурной коммуникации.....	16
<i>Чукомина А. А.</i> Тактильное поведение как элемент невербального общения в контексте межкультурной коммуникации.....	18
<i>Савенок И. О.</i> Средства репрезентации эмоции удивления в современных белорусских СМИ.....	21
<i>Чичикина Д. О.</i> Постмодернистская литература как средство отражения сознания современного общества.....	27
<i>Хао Хаохуэй.</i> Отличия и связь даосизма и конфуцианства как основополагающих парадигм традиционного китайского общества.....	30
<i>Филипова С. Е.</i> Различия в национальных характерах европейцев, азиатов, африканцев и индейцев соединенных штатов Америки.....	33
<i>Gilevskaya V. S.</i> The influence of language on the culture of peoples.....	39
Раздел 2. Современный русский язык: особенности функционирования.....	42
<i>Чжан Юэюэ.</i> Анализ межкультурного взаимодействия в процессе обучения китайских студентов на русском языке.....	42
<i>Воронина П. А., Подлас А. А.</i> Роль культуры речи в профессиональной деятельности врача при взаимодействии с пациентами	45

Новосёлова К. В., Пасичник Д. В. Аргументация в профессиональной коммуникации врача (на материале цикла рассказов М.А. Булгакова «записки юного врача»).....	48
Лукомская Е. И., Самохина А. А. Роль русского языка при формировании коммуникативной компетенции врача.....	50
Асмолов А. А., Цвелев Д. Н. Оценка вклада COVID-19 в образовании новых слов в языках.....	53
Игошина В. А. Отражение религиозно-мифологических представлений о болезни в иконно-русской медицинской лексике.....	56
Кутырёва О. Г. Колоративные признаки концепта «тоска» в русской художественной литературе.....	59
Цыбенко В. А. Особенности современного русского юмора как средства межкультурной коммуникации (на примере комедийно-развлекательного телешоу «Прожекторперисхилтон»).....	63
Гусева Е. Н., Ночевкина З. Р. Дополнительный компонент хронотопа в творчестве Сергея Гонцова (на примере стихотворения «В красном тереме» и «Обрыв»).....	66
Бастракова П. А. Символика жёлтого цвета в русской лингвокультуре (на материале художественной литературы).....	71
Раздел 3. Профессиональная коммуникация и языки для специальных целей.....	75
Исаев Э. И., Петрунова Д. Д. Становление русской анатомической терминологии.....	75
Бойченко Т. В. Особенности наименований гидратных форм фармацевтических субстанций в государственной фармакопее XIV и XV изданий (на материале латинского и русского языков).....	77
Карпенко М. Е. Особенности номинации натуральных красителей и пигментов, используемых в фармации (на материале русского языка.....	81
Першина О. И., Романова Е. Д. Метафорические словосочетания в терминологии медицинской генетики	84

<i>Зубков А. В., Илюшина А. В.</i> Особенности межкультурной коммуникации на стоматологическом приеме.....	87
<i>Чустова Е. П., Илюшина А. В.</i> Значение невербальной коммуникации при общении врача и пациента.....	89
<i>Троян К. А., Ендурева Л. А.</i> Роль медицинского сленга в восприятии информации пациентами.....	92
<i>Овчаров В. В.</i> Слова - паразиты» в лексиконе врача и их влияние на врачебную деятельность.....	95
<i>Хохлов Е. А.</i> Семантические барьеры в профессиональном общении врача и пациента.....	98
<i>Глазова Т. А.</i> Международность специальных лексических единиц в условиях межкультурной коммуникации.....	100
<i>Морозова А. Р., Гнатенко Д. Д.</i> Особенности использования аббревиатур в медицинской терминологии.....	104
<i>Реш Е. Р.</i> Частотные отрезки в названиях препаратов животного происхождения.....	107
Раздел 4. Профессиональная коммуникация и проблемы коммуникации в эпоху цифровизации.....	111
<i>Ли Цзясинь, Ли Лихань.</i> Использование инновационных медиаресурсов для популяризации китайской классической литературы в системе нравственного воспитания детей и молодежи.....	111
<i>Степанова М. В., Кушнарёва В. В.</i> Киберагрессия в интернет-пространстве.....	115
<i>Буданцева С. Р., Ширинова Г. Н.</i> Кибераддикция – как психологическая проблема современного общества.....	118
<i>Кривальцевич А. А.</i> Мотивы использования интернета подростками.....	121
<i>Хань Кайсюань.</i> Влияние современных технологий в образовании на трансформацию учебного процесса.....	124
<i>Ли Лихань.</i> Гражданско-патриотическое воспитание учащихся старших классов общеобразовательных школ КНР на основе использования медиаресурсов.....	127

<i>Селезнева Е. А.</i> Возможности использования нейросети на различных этапах формирования лексической компетенции у учеников 9 класса.....	131
<i>Marinina A. I., Tribunko E. I.</i> Spoken English in the practice of an emergency doctor abroad.....	135
<i>Дедок Е. М., Кузичев И. А.</i> Роль иностранного языка в профессиональной деятельности будущего врача	139
<i>Илюхина К. А.</i> Происхождение стоматологических терминов.....	141
<i>Платонова Е. С.</i> Полисемия и омонимия в английской медицинской терминологии.....	143
<i>Высоколова Е. Д., Чайкина Н. А.</i> Проблемы и особенности межкультурной деловой коммуникации.....	147
Раздел 5. Психолого-педагогические аспекты образования и воспитания.....	152
<i>Жураева Мухлиса Одил-кизи.</i> Отношение современной студенческой молодежи из разных стран к семейно-ролевым отношениям.....	152
<i>He Sixian.</i> Socio-cultural adaptation of youth in the conditions of the family influence on the professional responsibility formation.....	157
<i>Чжан Лиюе.</i> Контрмеры по отношению к семейному насилию в Китайской Народной Республике	160
<i>Калабина В. А.</i> Проблемы внутрисемейной коммуникации.....	167
<i>Стрельцова М. А.</i> Социально-педагогическая профилактика буллинга среди подростков в учреждении образования	169
<i>Процко Л. А.</i> Детерминанты некритического и пассивного виктимного поведения подростков.....	172
<i>Зубрик А. А.</i> Виктимное поведение подростков как социально-педагогическая проблема.....	176
<i>Смильгин Д. А.</i> Факторы формирования интернет-зависимости в младшем подростковом возрасте.....	180

<i>Lukanin R. R.</i> Psychological disorders and their reflection in the creative works of contemporary musical geniuses.....	183
<i>Федоренко Н. В.</i> Интеркультурное воспитание учащихся 5-9 классов на уроках искусства.....	185
<i>Sun Ying.</i> Strengthening the educational environment for the development of aesthetic culture among university.....	190
Раздел 6. Социально-педагогические вопросы образования и воспитания.....	194
<i>Ши Сюэцин.</i> Некоторые аспекты управления инновационными процессами системы высшего образования в КНР.....	194
<i>Сюэ Инин.</i> Историческое развитие педагогической науки в Китае.....	197
<i>Чжао Сюэин.</i> Система музыкального образования в высших учебных заведениях Китая.....	200
<i>Ли Цзяо.</i> Междисциплинарное исследование музыкального образования.....	203
<i>Сташенина В. Д.</i> Самодеятельное творчество как средство реабилитации в социальной работе.....	207
<i>Бартквявичюте Я. С.</i> Поликультурная образовательная среда в освоении дисциплин музыкально-теоретического цикла (в контексте подготовки педагога-музыканта).....	211
<i>Цинь Чэнхао, Мазурина Н. Г.</i> Развитие профессионализма педагогов-музыкантов на основе поликультурного подхода в цифровую эпоху.....	215
<i>Петрожицкая Д. В.</i> Социально-педагогическая профилактика межличностных конфликтов среди подростков в учреждении общего среднего образования.....	220
<i>Брезгунова Н. Л.</i> Социально-педагогическая деятельность по профилактике зависимости младших подростков от социальных сетей	223
<i>Калачик Е. М.</i> Социально-педагогическая деятельность по формированию лидерских компетенций у студенческой молодежи.....	226

<i>Ли Цзясинь.</i> Нравственный потенциал китайской культуры периода династии Цинь (221–206 гг. до н. э.) в образовательном процессе учреждений высшего образования КНР.....	229
<i>Вэй Сиси.</i> Китайское семейное образование в структуре полихудожественного образования.....	233
<i>Jiang Nan.</i> Quality of choreographic education as a guidance for intercultural communication.....	237
Раздел 7. Педагогические аспекты межкультурной коммуникации и проблемы социокультурной адаптации иностранных студентов.....	241
<i>Гуан Синь, Дан Менцзе, Бань Цзинюй.</i> Проблемы адаптации иностранных студентов в условиях поликультурной образовательной среды.....	241
<i>Ursu E. Tikhonova M. O.</i> Licitng the problems of sociocultural adaptation on the example of foreign students attending Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba.....	245
<i>Геворгян А. Г.</i> Кросс-культурные проекты как форма развития межкультурной коммуникации.....	248
<i>Цинь Чэнхао, Ван Ань.</i> Раскрыть тенденции развития высшего образования	252
<i>Димитриева А.</i> Влияние межкультурных различий на развитие навыков общения у младших школьников.....	255
<i>Litovchenko A. S., Sergienko N. A.</i> The concept of networking development in the modern realities of educational services.....	258
<i>Сык Д. А., Лушняк Е. А.</i> Проблемы адаптации студентов-иностранцев к учебе в России (на примере РязГМУ).....	262
<i>Савостьян А. В.</i> Проект «Книготерапия» в образовательном пространстве специальности «Социальная работа».....	266
<i>Ян Сяолань.</i> Проблемы межкультурной коммуникации в современном образовательном пространстве и пути их решения.....	269
<i>Чжу Сюйи.</i> Некоторые аспекты повышения академической успеваемости иностранных студентов.....	272

<i>Скворцова Ю.С.</i> Сложности преодоления языкового барьера при обучении иностранных студентов.....	276
<i>Вэй Лисинь.</i> Социокультурная специфика педагогического взаимодействия в образовательном процессе китайских и белорусских университетов в сравнительном анализе.....	279
Раздел 8. Переводоведение и профессиональная языковая подготовка...282	
<i>Ли Юнцзе, Тань Сюйян.</i> Коммуникативные компетенции современного преподавателя в системе высшего образования.....	282
<i>Ногамирзаев С. М.</i> Способы номинации концепта «хитрость» в английской лингвокультуре.....	284
<i>Тихонова П. М.</i> Языковые средства выразительности стереотипов в современном англоязычном медиа дискурсе.....	288
<i>Kaminskiy D. Y.</i> Brainstorming as a popular interactive technology in foreign language classes at a medical university.....	290
<i>Ростова Э. И., Степанова Е. А.</i> Способ запоминания наименований пальцев кистей рук (на примере студентов-билингвов медицинского вуза)...	292
<i>Лазуткина Е. А.</i> Метод фониксов как средство формирования англоязычных произносительных навыков у обучающихся начальной школы.....	296
<i>Терещенко Е. В.</i> Формирование навыков восприятия на слух английской речи у учащихся 4 класса.....	298
<i>Batyrev S. M.</i> Panel discussion as a new teaching method and its application in foreign language classes at a medical university.....	301
<i>Дюдяева А. В.</i> Анализ способов и средств создания речевого портрета в романе Донны Тартт “The Goldfinch”.....	304
<i>Лобкова А. А.</i> Особенности точки зрения и фокализации в романе Эдварда Сент-Обина “Never Mind”.....	308
<i>Ефремова Д. С.</i> Соответствие романа Алекса Павези «Восьмой детектив» правилам золотого века.....	312
<i>Афенина М. С.</i> Лингвостилистические средства создания речевого портрета в современном зарубежном романе.....	315

Научное издание

Межкультурная коммуникация
в едином образовательном пространстве:
проблемы и перспективы

Сборник научных трудов, посвященный
20-летию факультета клинической психологии
РязГМУ им. акад. И.П. Павлова

Подписано в печать 15.04.2024 Дата выхода в свет 30.05.2024.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 19,15. Уч.-изд. л. 20,15
Бумага ксероксная. Печать ризографическая. Тираж 30 экз.

ФГБОУ ВО РязГМУ Минздрава России
390026, г. Рязань, ул. Высоковольтная, 9

Отпечатано в типографии Book Jet
390005, г. Рязань, ул. Пушкина, д. 18
Сайт: <http://bookjet.ru> e-mail: info@bookjet.ru
Тел.: +7 (4912) 466-151